

**THE INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**SLAVIC
AND BALKAN
LINGUISTICS**

Iss. 20

PALAEOSLAVISTICA – 3

**Executive Editor
Valeriya S. Efimova**

**Moscow
2020**

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Вып. 20

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 3

**Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА**

**Москва
2020**

УДК 811.16

ББК 81.41

С 47

BISAC FOR024000 FOREIGN LANGUAGE STUDY / Slavic Languages (Other)

Редколлегия выпуска / Editorial board of the issue
д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /
Dr of Philology Valeriya S. Efimova (Executive Editor),
канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD in History Anatolij A. Turilov

Редколлегия серии / Editorial board of the series
д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /
Dr of Philology Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),
д-р филол. наук Г. К. Венедиктов / Dr of Philology Grigorij K. Venediktov,
канд. филол. наук А. И. Грищенко / PhD in Philology Alexander I. Grishchenko,
д-р филол. наук, акад. РАН В. А. Дыбо / Dr of Philology, Acad. Vladimir A. Dybo,
д-р филол. наук В. С. Ефимова / Dr of Philology Valeriya S. Efimova,
д-р филол. наук И. А. Седакова / Dr of Philology Irina A. Sedakova,
д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая / Dr of Philology, Acad. Svetlana M. Tolstaya,
д-р филол. наук Т. В. Цивьян / Dr of Philology Tatjana V. Tsvijan

Рецензенты / Reviewers

канд. филол. наук И. И. Макеева / PhD in Philology Irina I. Makeeva,
канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD in Philology Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 20: Палеославистика – 3: Международная коллективная монография / Институт славяноведения РАН; Отв. ред. В. С. Ефимова. Москва, 2020. – 312 с.

Очередной том серии «Славянское и балканское языкознание» содержит монографию «Палеославистика – 3» международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan linguistics” series contains the monograph “Palaeoslavistica – 3” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372

ISBN 978-5-7576-0438-1

DOI 10.31168/2658-3372.2020.1

© Институт славяноведения РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	7
<i>Г. С. Баранкова, Е. В. Белякова.</i> К вопросу о происхождении Кормчей Ранней русской редакции <i>Galina S. Barankova, Elena V. Belyakova.</i> On the Origin of the Early Russian Version Kormchaya.....	13
<i>Мирослав Вепржек.</i> К вопросу о недавно обнаруженных версиях церковно-славянской Молитвы святого Григория <i>Miroslav Vepřek.</i> On the Recently Discovered Versions of the Church Slavonic Prayer of St. Gregory.....	40
<i>К. В. Вершинин.</i> О некоторых источниках Изборника XIII в. <i>Konstantin V. Vershinin.</i> On Some Sources of the Izbornik of the 13 th Century.....	52
<i>А. В. Григорьев.</i> Перевод выражения <i>νάρδος πιστικῆ</i> (Мк 14:3) в славянской письменной традиции X–XIV вв. <i>Andrei V. Grigorev.</i> Translation of the Expression <i>nardos pistikē</i> (Mk 14:3) in the Slavic Literature Tradition of the 10 th –14 th Centuries.....	74
<i>В. А. Дыбо.</i> Еще к вопросу о морфонологической структуре старославянского глагола <i>Vladimir A. Dybo.</i> Once More about the Morphophonological Structure of the Old Church Slavonic Verb.....	82
<i>В. С. Ефимова.</i> О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов <i>Valeriya S. Efimova.</i> On the Role of Old Church Slavonic Suffixation in the Calquing of Greek Compounds.....	93
<i>В. В. Козак, А. Л. Макарова.</i> Переводческие особенности древнехорватской буллы Ордену паулинов 1371 г. <i>Viacheslav V. Kozak, Anastasia L. Makarova.</i> Translation Technique Features of the Old Croatian Bull to the Pauline Order from 1371.....	119

<i>Виктория Легких.</i> Служба свт. Николаю по сербским минеям конца XIII в. <i>Victoria Legkikh.</i> The Service for St. Nicholas of Myra according to the Serbian Menaia of the 13 th Century.....	133
<i>Барбара Ломаджистро.</i> К новой классификации типов кириллического письма (X–XV вв.) <i>Barbara Lomagistro.</i> Toward a New Classification of Cyrillic Hand-writing Types (10 th –15 th Centuries).....	157
<i>Йоханнес Райнхарт.</i> Старославянский перевод Мучения Анастасии Римлянки (ВНГ 76х, з) <i>Johannes Reinhart.</i> The Old Church Slavonic Translation of the Martyrdom of St. Anastasia of Rome.....	177
<i>Виктор Савич.</i> Один лист Вуканова евангелия (1196–1202): предтеча «боснийских» (западносербских) рукописей XIII–XV века <i>Viktor Savić.</i> A Folio from the Vukan Gospel (1196–1202): A Predecessor to “Bosnian” (Western Serbian) Manuscripts of the 13 th –15 th Centuries...	199
<i>Мария Спасова.</i> Самая ранняя версия славянского перевода <i>De Anastasiā patriciā</i> в сербском списке XIV века <i>Maria Spasova.</i> The Earliest Version of the Slavic Translation of <i>De Anastasiā patriciā</i> in the Serbian Copy of the 14 th Century.....	228
<i>Ростислав Станков.</i> Суффикс <i>-ic-ь</i> в славянских языках <i>Rostislav Stankov.</i> The Suffix <i>-ic-ĭ</i> in the Slavonic Languages.....	261
<i>А. А. Турилов.</i> К вопросу о датировке «Венского Октоиха» («Кодекс Ганкенштейна») <i>Anatolij A. Turilov.</i> Towards the Dating of the Vienna Octoechos (Codex Hankenstein).....	284
<i>М. И. Чернышева.</i> Редкие и лексикографически не описанные лексемы в древней славяно-русской письменности <i>Margarita I. Chernysheva.</i> Rare and not Described in Dictionaries Lexemes in the Old Slavonic and Old Russian Literature.....	306

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной выпуск серии «Славянское и балканское языкознание» содержит международную коллективную монографию, авторами разделов которой являются ведущие отечественные и зарубежные специалисты в области палеославистики. В монографии «Палеославистика – 3» воплощен комплексный историко-филологический подход к изучению общеславянского рукописного наследия X–XIV вв., ее разделы посвящены обсуждению новейших результатов текущих разносторонних исследований древних славянских рукописей – их языка, текстологии и палеографии.

Читатель найдет много нового и интересного в результатах текстологических разысканий, представленных в разделах монографии. Выявлению источников древнейшего из сохранившихся восточнославянских толковых флорилегиев – Изборника XIII в. из собрания Ф. А. Толстого (РНБ, Q.п.1.18) – посвятил свой раздел «О некоторых источниках Изборника XIII в.» К. В. Вершинин (ИРИ РАН, Москва). Автор идентифицирует ряд текстов Изборника: отрывок из «Христианской Топографии» Косьмы Индикоплова, два отрывка из «Златоструя», два отрывка из «Сказания церковного» Германа Константинопольского, а также доказывает, что выборки из вопросовответов Феодорита Кирского и отрывок с именем Геннадия (Константинопольского) попали в Изборник из двух (если не больше) предшествовавших ему русских толковых компиляций. В разделе «К вопросу о недавно обнаруженных версиях церковнославянской Молитвы святого Григория» Мирослав Вепржек (Университет Палацкогго, Оломоуц) возвращается к теме своей опубликованной в 2013 г. монографии. Включение автором в текстологический анализ пяти недавно обнаруженных рукописных версий церковнославянского перевода Молитвы святого Григория не изменило его прежнего главного вывода о западнославянском происхождении архетипа памятника, но позволило внести важные уточнения. Монография М. Вепржека 2013 г. основывалась на двух известных тогда рукописях – Ярославской XIII в. (ЯКМ 1548) и так называемой «Молдавской» псалтыри XV в. (ГИМ, Унд. 1274). Обнаружение части

памятника в так называемой Дмитриевой псалтыри позволило уточнить время перевода XI-м веком (скорее всего, его первой половиной). В новом исследовании М. Вепржека обосновывается также утверждение, что вскоре после создания перевода выделились две основные текстовые традиции памятника. Вместе с тем включение в анализ новых рукописей подтвердило высказанное ранее предположение, что наиболее близкие к славянскому переводу латинские рукописи относятся, главным образом, к XI веку. В разделе «Служба свт. Николаю по сербским минеям конца XIII в.», написанном Викторией Легких (Институт славистики Венского университета), рассмотрены службы по трем сербским рукописям XIII–XIV вв. и поставлен вопрос о возможности выделения особой редакции. Автор приходит к выводу, что если речь и может идти здесь о выделении особой редакции, то она очень схожа с русской «Студийской редакцией» – как по составу, так и по переводу. Существенным отличием является лишь канон 2-го гласа «Подае блаже от былых щедроть всѣм...», известный в настоящее время только сербским минеям XIV в.

Совместное исследование «К вопросу о происхождении Кормчей Ранней русской редакции» Г. С. Баранковой (ИРЯ РАН, Москва) и Е. В. Беляковой (ИРИ РАН, Москва) вносит очередной вклад в изучение этого вопроса. Очень важным представляется вывод, к которому приходят авторы, что, хотя в целом списки текстологически разделяются на две группы (Новгородско-Варсонофьевскую и Волынскую), анализ следует проводить не комплексно, а поштатейно. В разделе настоящей монографии дается текстологический анализ нескольких текстов – Правил о черноризцах, Устава Иоанна Пателари и статьи Феодора Студита «О останцѣхъ церковныхъ». И если, например, Правила черноризцам демонстрируют значительное редактирование в Новгородско-Варсонофьевской группе, то статья «О останцѣхъ церковныхъ» свидетельствует об обратном.

Текстологическое изучение списков сопровождается, как правило, изучением их языковых особенностей. Текстологическое исследование старославянского перевода Жития Анастасии Римлянки в святогорской версии (ВНГ 76х), проведенное Йоханнесом Райнхартом (Институт славистики Венского университета), составляет содержание написанного им раздела «Старославянский перевод Мучения Анастасии Римлянки (ВНГ 76х, z)». Исследование показало, что первоначальный

перевод, сделанный, видимо, в X или XI веке в Болгарии, сохранился лучше всего в самом древнем из дошедших до нас списков – Пазинском фрагменте XIV в., а также в двух списках XVI в. – из Вильнюсского сборника № 103 и Уваровского сборника № 351, тогда как остальные списки претерпели среднеболгарскую редактуру. Вместе с тем автор обращает внимание на характерную для преславских книжников лексику первоначального перевода, приближающую его к Преславской литературной школе.

Особенно большое место изучение языковых особенностей вовлеченных в текстологический анализ списков занимает в разделе «Самая ранняя версия славянского перевода *De Anastasiā patriciā* в сербском списке XIV века», написанном Марией Спасовой (Великотырновский университет, Болгария). В результате сопоставления текста жития в сербском минейно-триодном сборнике, хранящемся в Национальном историческом музее в Софии (НИМ24), с версиями текста в Азбучно-Иерусалимском и Сводном патериках автор приходит к выводу, что текст НИМ24 атрибутируется ближе к архетипу, который являлся самостоятельным переводом, осуществленным в конце IX – начале X века в Плисковско-Преславском переводческом центре.

Много внимания в коллективной монографии уделяется исследованиям лексики. Раздел «Редкие и лексикографически не описанные лексемы в древней славяно-русской письменности», написанный М. И. Чернышевой (ИРЯ РАН, Москва), композиционно построен как ряд отдельных небольших главок, посвященных редким переводам названий раковин с моллюском. Раздел содержит большое количество относящихся к этим наименованиям сведений – как лингвистического, так и историко-культурного характера. Уделяет внимание автор и символическим смыслам, приобретаемым наименованиями в христианскую эпоху. Сведениям историко-культурного характера отводится значительное место и в разделе «Перевод выражения *ἄρδος πύστικῆς* (Мк 14:3) в славянской письменной традиции X–XIV вв.», написанным А. В. Григорьевым (МПУ, Москва). Автор раздела сосредоточил свое внимание на выражении *ἄρδος πύστικῆς* и его переводе в славянской письменности X–XIV вв. Григорьев подробно анализирует как культурно-исторический контекст греческого выражения, движение его семантики и семантики составляющих его слов, так и причины выбора славянскими переводчиками / редакторами разных

славянских соответствий, который, как показал автор, определялся не только их стремлением к грецизации или славянизации текста, но и знакомством с византийской богословской традицией. Большое внимание лексическому уровню языка уделено также в разделе «Переводческие особенности древнехорватской буллы Ордену паулинов 1371 г.». Его соавторы В. В. Козак (ИЛИ РАН, С.-Петербург) и А. Л. Макарова (Цюрихский университет, ИЛИ РАН, С.-Петербург) определили предметом изучения технику перевода буллы папы Григория XI Ордену паулинов с латинского языка на древнехорватский. Анализ лексических и синтаксических особенностей текста буллы подводит авторов к выводу об осмысленной переводческой работе в поисках подходящих семантических соответствий оригиналу (контекстуально обусловленное варьирование переводящих лексем, выбор одного древнехорватского соответствия при переводе нескольких латинских синонимов, перевод латинских лексем древнехорватскими словосочетаниями и т. п.). В разделе «О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов», написанном В. С. Ефимовой (ИСл РАН, Москва), показано, что суффиксация в процедуре образования композитов-калек отличала старославянское сложение (compounding) от сложения в славянской народной речи того времени и использовалась шире, чем в греческом сложении. Автор предполагает, что в отсутствие артикля как такового в славянском грамматическом строе, суффиксация продуктивными суффиксами вводится св. Кириллом как переводческая установка с целями различения композитов-адъективов и композитов-субстантивов, номинирующих предметы.

Пolemический характер носит раздел «Еще к вопросу о морфологической структуре старославянского глагола», написанный В. А. Дыбо (ИСл РАН, Москва). В нем автор возвращается еще раз к результатам исследования, опубликованным в его фундаментальной, объемной статье «Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола» («Славянское и балканское языкознание: Палеославистика-2», 2019 г.). В работе 2019 г. на большом материале было продемонстрировано, что в праславянском языке выбор типа аориста у тематических глаголов зависел от их акцентной парадигмы, и была показана индоевропейская древность этих акцентных парадигм. Однако оставалось мнение Кристофа Коха, которое требовалось критически рассмотреть и обсудить. Кох полагал, что

связь баритонированных глаголов с тематическим аористом возникла тогда, когда инхоативы на *-nŕ* претерпели метатонию и получили баритонезу. В своей новой работе В. А. Дыбо предлагает принять во внимание исследование Ярослава Горбачова, с учетом материала которого заключает, что любые баритонированные на балтославянском уровне глаголы, имеющие окситонированные параллели в южных индоевропейских языках, можно трактовать как получившие вторичную доминантность медиопассивы, и их связь с соответствующими аористами не нуждается в какой-либо аналогической поддержке соответствующих *-nŕ*- глаголов, которую предполагал Кох.

Пolemический характер носит и раздел «Суффикс *-ic-ь* в славянских языках», написанный Ростиславом Станковым (Софийский университет). Существование этого суффикса в славянских языках весьма проблематично, но автор пытается доказать, что суффикс *-ic-ь* в древности функционировал в южнославянском ареале, хотя и в качестве непродуктивного. Во всяком случае интересен вывод автора, что если именем великоморавского князя было *Растнць*, то оно имеет отношение либо к его росту ('человек небольшого роста', 'коротышка'), либо к его происхождению ('побег, отросток, росток' – если допустить, что он являлся представителем побочной ветви своего рода). Оба варианта, как полагает автор, следует расценивать как прозвища, и они дают объяснение факту вытеснения имени *Растнць* именем *Растнславъ*.

Уделено внимание в коллективной монографии также и палеографии древних славянских рукописей, хотя и меньшее, чем их языку и текстологии. Дискуссионный характер носит теоретическая разработка Барбары Ломаджистро (Университет Бари) в разделе «К новой классификации типов кириллического письма (X–XV вв.)». Б. Ломаджистро подвергает критике принятый в настоящее время большинством палеографов подход к классификации кириллического письма, подразумевающий трехчастную систему его типологии: устав, полуустав и скоропись. Автор считает плодотворным опыт исследователей латинской палеографии, сконцентрировавших внимание на внутреннем механизме развития письма. В разделе предлагается метод описания разных начерков кириллического письма, соответствующая ему новая терминология, а также в общих чертах излагается история кириллического письма с позиций теоретической модели развития письменности.

Поразительные результаты дает иногда возвращение на новом уровне знаний в области палеославистики к, казалось бы, давно изученным и установленным, «освященным традицией» положениям. Обращение А. А. Турилова к изучению палеографических особенностей «Кодекса Ганкенштейна» позволило существенно уточнить датировку этой знаменитой рукописи. В разделе «К вопросу о датировке “Венского Октоиха” (“Кодекс Ганкенштейна”))» автор приводит доказательства вхождения «Кодекса Ганкенштейна» в графическом отношении в группу галицко-волинских памятников конца XIII – первой четверти XIV вв.

Прекрасный пример комплексного подхода к изучению рукописного наследия являет собой исследование «Один лист Вуканова евангелия (1196–1202): предтеча “боснийских” (западносербских) рукописей XIII–XV века» Виктора Савича (Белградский университет и Институт сербского языка САНУ). Десятый лист хорошо всем известного Вуканова евангелия, написанный четвертым (из восьми) писцом, давно уже привлекал внимание палеославистов. Всесторонний анализ палеографических, фонетических, орфографических, морфологических особенностей этого листа на фоне анализа историко-культурного контекста создания известного памятника письменности приводит автора раздела к заключению, что десятый лист Вуканова евангелия «прямо из Рашской епископии антиципирует совокупность “боснийских книг”, которые моложе его на целое столетие», а «южный путь» распространения древнего южнославянского наследия оказывается в действительности «восточным путем».

В. С. Ефимова

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Е. В. БЕЛЯКОВА

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОРМЧЕЙ РАННЕЙ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ

Ранняя русская редакция Кормчей книги представляет собой компиляцию из предшествующих сводов кормчих книг: Древнеславянской (Ефремовской) кормчей и Сербской Кормчей с толкованиями к правилам и канонам. Эта редакция пополнилась также разнообразными статьями, в том числе древнерусского происхождения. Типологическая классификация списков ранней русской редакции, основанная на составе ее статей, была проведена Я. Н. Щаповым, который выделил два ее извода: Волынский, к которому он отнес следующие списки: Арадский, Арадское епископство в Румынии, № 21, XV в. (далее в нашем обозначении А), Харьковский, Харьковский исторический музей, № 21129, XV в. (далее Х), Погодинский, РНБ, собр. Погодина № 234, XVI в. (далее П)¹. Ко второму, Новгородско-Варсонофьевскому, изводу ученый отнес Новгородский список 1282 г., ГИМ, собр. Синод. № 132 (далее С), Чудовской, или Варсонофьевский, ГИМ, собр. Чудовское, XIV в. (далее Ч), Тихомировский, ГПНТБ СО РАН, Тихом. Р-539, XV в. (далее Т) (Щапов 1978: 270–274). При этом Щапов считал, что Волынский извод лучше сохранил протограф Ранней русской редакции.

В дальнейшем мы будем придерживаться другой терминологии и говорить не об изводах Ранней русской редакции, а о ее группах. Текстологическое исследование, проведенное в ходе подготовки к изданию Новгородского списка Кормчей авторским коллективом в составе Г. С. Баранковой, Е. В. Беляковой, М. В. Корогодиной, И. И. Макеевой, Е. В. Ухановой внесло некоторые коррективы в классификацию списков, а также обозначило новые проблемы изучения Кормчей книги.

¹ Нами перечислены только те списки, которые рассматриваются в настоящей статье.

Одним из существенных вопросов при исследовании Кормчей является вопрос отбора источников при ее составлении и метод работы редактора с источниками.

Ответ на этот вопрос пытался дать И. И. Срезневский в созданном Сравнительном переводе отдельных частей Кормчей (Срезневский 1897). Он делил тексты на полные и сокращенные и указывал на случаи *сходства* текстов в списках Ефремовском, Устюжском, Рязанском, Новгородском. Эти указания имеют большое значение, хотя понятно, что при большом объеме памятников выводы носят предварительный характер и нуждаются в дополнительных уточнениях.

Л. В. Мошкова на материале Апостольских правил Новгородской кормчей проанализировала метод работы ее редактора (Мошкова 2012: 44–75).

Исследовательница выделила несколько групп: **1.** правила, заимствованные из Сербской редакции (ап. 1–3, 7, 23, 24, 27, 54, 63, 69–71, 77); **2.** правила, заимствованные из Древнеславянской редакции, которые в свою очередь делятся на **2.1.** правила, взятые целиком или с небольшими изменениями (4, 6, 9–12, 14, 16–21, 26, 28, 39, 42–45, 56–58, 60–62, 64–67, 72, 73, 75, 78, 84, 85); **2.2.** сокращенные правила (8, 25, 29, 31, 32, 34–35, 37, 38, 40, 41, 46, 47, 50–53, 55, 59, 68, 74, 76, 80, 81); **3.1.** правила, отредактированные с привлечением другой редакции (ап. 5, 13, 30, 33, 36, 48–49, 79); **3.2.** контаминированные правила (ап. 15, 22, 82, 83).

Исследование Л. В. Мошковой показывает, что трудно говорить о каких-то общих принципах работы с правилами. Создается впечатление, что редактор пытался создать понятный текст, однако его предпочтения, отдаваемые той или иной редакции, не всегда могут быть объяснимы.

Конечно, проще всего было бы связать обращение к Древнеславянской редакции отсутствием отдельных правил в Сербской (или наоборот). Такое предположение кажется логичным, потому что имеются сокращенные своды как Древнеславянской редакции (Уваровский)², так и Сербской (Хлудовский – пергаменная часть (ГИМ,

² Уваровский список (ГИМ, Ув. 124) исследован Я. Н. Щаповым (Щапов 1975: 44–45).

Хлуд. 78)³, Мазуринская редакция⁴). И в древнейшем списке Сербской редакции – Иловицком 1262 г. имеются значительные утраты (Белякова, Турилов 2009: 323–324). В Ефремовском и в Уваровском утрачены концы списков⁵. Кроме того, существует группа списков Сербской редакции в 44 главах, т. е. последние 20 глав в ней отсутствуют.

Но, с другой стороны, Рязанский список, который, по мнению большинства исследователей⁶, является копией со списка, присланного митрополиту Кириллу, содержит полный текст, без утрат.

Тем не менее, наличие механических переходов в Русской редакции от одного текста протографа к другому трудно объяснить без предположения о каких-то утратах. Так, Указатель XIV титулов⁷ Русской редакции идет по Сербской редакции, но с 29 главы 9 грани текст соответствует Ефремовской кормчей. Эту особенность отметил еще И. И. Срезневский (Срезневский 1897: 177). В Собрании в 87 титулах видимый другой переход: текст до 62 главы идет с очень небольшими разночтениями по Ефремовской кормчей (Срезневский 1897: 195), а с 62 главы текст следует по Сербской редакции (с некоторыми контаминациями в главах 63, 64).

В Сербской редакции помимо толкований к канонам имелся еще ряд глав, отсутствовавших в Древнеславянской редакции. Это правила ап. Павла (17), правила ап. Петра и Павла (из 17 вошли 14 и 16),

³ Белякова Е. В. О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») // Старобългарска Литература. Кн. 37–38 / Българска Академия на Науките. Институт за литература. София. 2007. С. 114–131.

⁴ Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. / Белякова Е. В., Князевская О. А., Старостина И. П., Соколова Е. В., Щапов Я. Н. М., 2002. Хотя в самой Мазуринской редакции правила расположены в порядке 14 титулов, это не значит, что ей не мог предшествовать сокращенный свод.

⁵ Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. СПб., 1907. С. 803, 806.

⁶ См., например, (Щапов 1978: 144, 146).

⁷ И. И. Срезневский опубликовал его под названием «Синтагма в XIV титулах» (Срезневский 1897: 133–180), однако это название не соответствует классификации В. Н. Бенешевича, которую в настоящий момент можно считать общепринятой.

каноны Константинопольского 1–2 собора, каноны Константинопольского Софийского собора; 2) главы из святых отцов: Василия Великого О времени согрешающих, О местах епитимиям, Наказание к презвитеру о божественной службе, О святом причащении, О нерадящих о епитимиях. К этой же группе относится большинство *юридических текстов*: выборка из Номоканона Фотия, Градский закон, Новеллы Алексея Комнина, Избрание от Закона Моисеева. Постановления Константинопольских синодов (Изложение церковного соединения при Константине и Романе) и послания иерархов: Окружное послание Геннадия Константинопольского, Послания Тарасия.

Из Сербской редакции пришли и дополнительные тексты: Чин молитвы, Сказание Димитрия митрополита Кизического о яковитах и хацицарех, Нила черноризца послание к Хариклию презвитеру, Ответы Иоанна молчальника, Беседа Диадоха, а также значительный блок антилатинских статей, отсутствовавший в Ефремовской Кормчей.

Важно отметить, что источником Русской редакции служил и протограф Устюжской Кормчей. Тексты из нее отсутствуют в Указателе и не вошли в Вольтинскую группу. Это Закон Судный людям, О возбраненных женитвах, Правило о черноризцах, Устав Иоанна Пателари, Федора игумена Студийского «О останцах». Эти тексты, по-видимому, относятся к еще более раннему каноническому своду, чем Древнеславянская редакция.

Особую группу составляют тексты, русские по происхождению. В оглавление попали лишь три главы: 68 Иоана митрополита роуськаго, нареченаго пророкомъ Христа; 69 Въпроси Кюрьяка (Кириково вопрошание); 70 Правило митрополита Кюрила Руссааго. Возможно, что главы 68 и 69 пополнили еще Древнеславянскую редакцию, основанием для такого предположения является тот факт, что они есть и в Соловецком списке Древнеславянской кормчей (РНБ, Солов. 1056/1165), а Ефремовская кормчая не имеет конца. В Вольтинской же группе все три статьи, хотя и имеются в оглавлении, но две из них (Кириково вопрошание и Правила Кирилла) не включены в текст. Однако в Вольтинской группе появились статьи, представляющие собой памятники в более поздней редакции, чем статьи в других списках: это Устав великого князя Владимира (Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. 1976: 68–72; Белякова, Лебер. 2017: 204–228), и особая редакция 133 новеллы Юстиниана (Белякова 2012: 76–89).

Таким образом, взаимоотношение групп оказывается очень не простым, и выводы можно делать только на основании сопоставления всех статей Кормчих, что требует значительных усилий.

Следует отметить, что Арадский и Харьковский список не были ранее доступны исследователям: они привлекались лишь при изучении отдельных глав. Как установила М. В. Корогодина, Харьковский список был списан с двух оригиналов: для первой части (лл. 1–172) это был список Новгородско-Варсонофьевской группы, для второй – Волинской (Корогодина 2017: 271).

Арадский и Погодинский списки дают значительное количество общих чтений, отличающих их от других списков на протяжении всего текста, независимо от происхождения статьи. Можно даже предположить, что Погодинский делался непосредственно с Арадского списка.

Таким образом, Новгородско-Варсонофьевская группа (С, Ч, Т, первая часть X) противопоставлена Волинской (А, П, вторая часть X), и, что особенно интересно, ряд чтений объединяет списки Волинской группы со списками сербской редакции (Иловицкой и Рязанской кормчей). То же можно сказать о канонах из Древнеславянской кормчей, чтения которых (при их заимствованиях из этой кормчей) в ряде случаев ближе к Волинской группе. Эти факты являются свидетельством сохранения в Волинской группе более древних чтений, восходящих к начальному этапу составления Кормчей ранней русской редакции. (Если, конечно, исключить возможность позднейшего редактирования списков по Сербской редакции, что, впрочем, менее вероятно.) Выявленные разночтения, которые показывают историю создания Кормчей ранней русской редакции, условно можно разделить на следующие типы:

Примеры, показывающие разделение русской редакции
на две группы

Новгородско-Варсонофьевская группа ⁸	Волынская группа	Сербская редакция (Иловицкая, Рязанская кормчие)	Древнеславянская кормчая
нже плдское ѹеловѹьскаго нестства сравнающе жнтые дхѹвно С, л. 464г	<i>жестокое ѹлѹьскаго нества сравнающе жнтїе дхѹвно</i>	<i>жестокое ѹлѹьскаго нестства сравниюще жнтнїе дхѹвно И</i>	
нѣкымн кропламн <i>покрова</i> не осквернитъ С, л. 464г	нѣкымн кропламн <i>порока</i> да не осквернитса	нѣкымн кропламн <i>порока</i> не осквернитсе И	
меуь по вса ѹнтѣ С, л. 464в	по вса днн меуь повлаунтъ	меуь повлауатъ И	
месаанане же молебницн сказоуютѣ С, л. 253а	<i>маркнвинте же</i> соуть месалївне же молебницн сказаютса	<i>маркнвинте</i> <i>же соуть.</i> масаанане <i>нже н</i> молебницн сказаютсе И	
ѡ неѹтгыхъ С, л. 163в	ѡ неѹтнвзї еретнкъ	ѡ неѹтнвзїхъ еретнкъ	

⁸ Здесь и далее разночтения Новгородско-Варсонофьевской группы приводятся по Синодальному списку Новгородской кормчей 1280 г. (С), Волынской – по Арадскому списку (А), Сербской редакции по Иловицкому (И) или Рязанскому (Ряз) спискам, Древнеславянской кормчей по Ефремовскому (Ефр) или Соловецкому списку (РНБ, собр. Соловецкое, № 1056/1165 (Сол).

СВѢТОВНДАЩНМН С л. 184в	СВѢТОВОДАЩНМН		СВѢТОВОДАЩННМН Ефр
прннмъшему С л. 185а	нзволншему <i>н</i> <i>пріѣмшѣмѣ</i>		прннмъшоуоумоу Ефр
ѣднносоуцнаго бѣтва	ѣдннаго бѣтва	ѣднносоуцна го бѣтва	
словоу С, л. 186в	словоу <i>н вещи</i>		н словоу <i>н вещи</i> Ефр
Ю храннтель С, л. 184г	правнтель		правнтель Ефр
нзбавоу С., л. 184а	нзбавнтелѧ		нзбавоу Ефр
поболѣвъ С, л. 184а	побѣдневъ		поболѣвъ Ефр
ѣньзихъ словесъ С, л. 186г	ѣтѣи словесъ		ѣнстѣнхъ словесъ Ефр
ѡ долгааго тако н ѣастѡ положнша въпрашанїѧ нѣвѣдѣннемъ растѧвшн таковон жалостн н теплотѣ ѧкоже дѣтн двонхъ рѡдн[тѣ]ль С, л. 475а	ѡ длѧгааго тако н ѣастаго положнша оупроцанїѧ. ѧкоже дѣтн просто рѣцн двонхъ рѡднтель	ѡ длѧгааго такѡ н ѣастаго положнше въпрошаннѧ нѣ вѣдѣ ѡкоудѣ нмь растѧвшн таковѣн жалостн н топлотѣ ѧкоже дѣтн просто рѣцн двонхъ рѡднтель	ѡ долгааго тако н ѣастаго. положнвша въпрашанїѧ. нѣвѣдѣнїемъ растѧвшн. таковон жалостн н теплотѣ. ѧкѡ датн просто рѣцн. двонхъ рѡднтѣ Сол

Как видно из приведенных примеров, лишь четыре примера из четырнадцати показывают совпадение чтений Новгородско-Варсонофьевской группы с Сербской (или Ефремовской) кормчей, тогда как остальные позволяют говорить о близости текстов Волынской группы к южнославянским редакциям. Обращает на себя внимание, что последний пример искажен: в списках Волынской группы опущено *невѣдѣнїемъ* *рѣставшн*. таковон жалостн н теплотѣ, *рѣставшн* *вм*. *рѣставшн*; *датн* *вм*. *дѣтн* в Сол (если не имеют место опечатки издания), просто *рѣцн* – опущено в С, хотя в целом текст в Новгородско-Варсонофьевской группе ближе к оригиналу, ср. греч. *ὕπὸ μακρὰς οὐ̄τω καὶ συνεχεῖς τιθέασι τὰς ζητήσεις οὐκ οἶδ' ὅθεν αὐτοῖς ἐντακέντος τοῦ τοσοῦτου ζήλου καὶ τῆς θερμότητος, ὡς παῖδας ἀπλῶς δυοῖν γεννητόρων* (Бенешевич 2: 192). В случаях же расхождений текстов Волынской группы с Сербской и Ефремовской кормчей следует говорить о смысловом или языковом редактировании, проведенном в Волынской группе, ср. например, *поболѣвъ* – *повѣднвъ нзбавоу* – *нзбавнтѣла*.

Примеры чтений, противопоставляющих Русскую редакцию Сербской или Древнеславянской

Нередки случаи, когда все списки Русской редакции имеют одни и те же чтения, отличающие их от Сербской редакции, в некоторых случаях при этом имеет место прямое искажение текста, что свидетельствует о том, что все эти чтения восходят к протографу ранней русской редакции.

Новгородско-Варсонофьевская группа	Волынская группа	Иловицкая	Рязанская
понеже х̄вѣ людн нхже тѣ нскоупн кровью своєю. ст̄ѣн ннезекѣль древалѣ	понеже оубо х̄вѣ людн нхже нскоупн кр̄вѣѣ своѣѣ	понеже оубо х̄вѣ людн нхже тѣ своєю нскоупн кр̄вню ст̄ѣн	понеже оубо х̄вн людї нхже то нскоупн кровню своєю. ст̄н аззыкѣ.

оуѣнникъ бѣтвнѣихъ аплъ С, л. 464б	стѣин незекнлъ древле оубо оуѣннѣемъ стѣи н бѣтвнѣи аплъ	іезык. дрѣвле оубо оуѣннѣемъ стѣинхъ н бѣтвнѣихъ аплъ	древле оубо оуѣннѣемъ стѣихъ н бѣтвнѣихъ аплъ
молѣннѣемъ прѣндоша не хотаще С, л. 465	млѣннѣемъ прѣндоша не хотаще	млѣннѣемъ прѣндоша. ѡ ѣнстотѣ всаѣскы пекѡущесе н надѡльзѣ н по все днѣи н іезыка всквернатн не хотеще	молѣннѣемъ прѣндоша. ѡ ѣнстотѣ всаѣскы пекѡущаса. ѿ надѡльзѣ н по вса днн іезыка ѡсквернатн не хотаще
вбразѣ възвѣщено бѣаше С л. 465а	вбразѣ возвѣщено бѣаше	ѡ брацѣ възвѣщено бѣше	ѡ брацѣ възвѣщено баше

Примеры, противопоставляющие Новгородскую кормчую
остальным спискам ранней русской редакции (Ч, Т, Х, А, П)

Новгородская кормчая 1282 г.	Ч, Т, Х, А, П	Иловицкая кормчая	Ефремовская кормчая
нже н велнкы паоуль аплъ помннаѣтъ блѡуднѣ н неѣтота С, л. 465г	нмже н велнкын аплъ павелъ помагаѣ рѣ. блѡудъ н неѣтота	нмже н велнкын аплъ павелъ помагаѣ рѣ. блѡудъ н неѣтота	
ѡвѣ оубо нменьныѣ бракы ѣвъствѣнныи разлоуѣнша С, л. 465в	ѡвѣ оубо нменьы ѣвъствованыи- ми разлоуѣнша	ѡвѣ оубо нменьы ѣвъствѣнныи разлоуѣнше	

оумьрѣвнѣти С, л. 175а	оумрѣти	оумрѣти	
моудрѣнѣть С, л. 184г	мдрѣть		моудростѣ
оуставлающѣи С, л. 184в	оустрѣмлающѣи		оустрѣмлающѣи
похвалнѣша блѣгостѣ С, л. 185г	похоуанѣша блгоуѣтъѣ Ч, Х, похоуанѣше блгоуѣтъѣ Т, похоуанѣше блѣтъѣ А, П		похоуанѣзѣша блѣгодатѣ
баснословнѣа С, л. 188б	баснотворенѣа		баснотвореннѣа
непостнѣноу С, л. 189а	н неподѣвнѣноу Ч, Х, Т, недѣвнѣноу А, П		н неподѣвнѣноу

Однако если Волынская группа по характеру своих чтений в целом однородна (в ней выделяется только некоторыми индивидуальными чтениями Харьковский список, преимущественно во второй его части), то соотношение списков внутри Новгородско-Варсонофьевской группы представляется более сложным, так как чтения древнейшего Новгородского списка во многом индивидуальны, в отдельных случаях испорчены и противостоят и Чудовскому, и Тихомировскому, и Харьковскому (в его первой части) спискам. Поэтому можно считать, что старший список С не является самым близким к архетипу своей группы. Т близок С и Ч, однако отличается и некоторыми собственными чтениями: възведѣша С 184в, Ч, Х, възведѣша А, П – нзведѣша Т; вѣстающѣхъ С, л. 184а, Ч, вѣставшѣхъ Х, А, П – падшѣхъ Т и т. п. В то же время отдельные чтения Тихомировского списка совпадают с чтениями Волынской группы: оуставлающѣи С 184в, Ч – оустрѣмлающѣе Т, Х, А, П.

Индивидуальные чтения Харьковского списка могут свидетельствовать как о проведенном в нем редактировании, так и о том, что

он имел архетип, отличающийся от архетипа А и П. Так, например, в Правиле Трульского собора в X имеется пропуск в семь въхраннѣмъ грѣ. правнаа ѣтънаа напнсахомъ. тѣмъже твоюмоу благоѣтью молнмъса С, л. 186б 12–20, отсутствующий в других списках Волинской группы, имеются и другие более мелкие разночтения дворъ С, Ч, Т, А, П – домоу Х, пльннаго – тльннаго Х и т. п.

Рассмотрим приемы редактирования и характер разночтений в разных по происхождению источниках, чтобы определить уровень проведенного в них редактирования. В рамках настоящей статьи мы ограничимся лишь несколькими текстами – это Правила о черноризцах, Устав Иоанна Пателари и статья Феодора Студита «О останцѣхъ церковныхъ» (все три статьи представлены также в Устюжской кормчей), Избрание от Закона Моисеева и Ответы митрополита Иоанна Иакову черноризцу.

Правила о черноризцах имеют общий источник с Устюжской кормчей и включены в Раннюю русскую редакцию только в Новгородско-Варсонофьевской группе. Следует отметить, что эти Правила были представлены также в сборниках, старшим из которых является РГБ, Троиц. 12, при этом он составляет с Устюжской кормчей одну, древнейшую редакцию, хотя между ними имеются некоторые отличия. При редактировании Правил в Новгородско-Варсонофьевской группе ее редактор-составитель руководствовался следующими принципами. Прежде всего он избегал повторений правил, даже если они содержательно немного расходились между собой. Так, он пропустил правила 1.2–1.10 по Устюжской кормчей (о том, что монаху надлежит не красть, не огорчать братьев, не объедаться, не смеяться в монастыре), которые в более общем виде повторяются в тексте других правил – 1.11, 1.26, 1.40. Особенно примечательно, что редактор Новгородско-Варсонофьевской группы исключал правила, которые не имели конкретной постановляющей части (какое время монах должен поститься, сколько поклонов класть на день и т. п.), а заканчивались словами «то акы блудъ сътворишь есть». В одних случаях редактор мог устранять конкретные детали описания, в других, наоборот, добавлял их:

Чернець аще лажеть въ цркви а не внѣ подъяльгъ стѣноу црквиноу
 • да поклоннѣса • ѣ • У, л. 117 – Аще чернець внотрь цркве лажеть
 поклона • ѣ • С, л. 549б .

Калоггеръ едннъ скытаѣса. то орлъ мъртвѣннѣадыѣ нарѣтъса У –
 Чернець вѣдннъ скытаѣса • нн съ пахыремъ проса ть врелъ мъртвѣн-
 нѣадыѣ наречетьса С, л. 549б–в.

Одним из способов редактирования правил, которое использовал редактор Новгородско-Варсонофьевской группы Кормчей, было объединение нескольких правил в одно:

Новгородская кормчая, л. 548б	Устюжская кормчая, лл. 115–116
Чернюю не достонть възлагати вбраза • безъ нгоуменъ мѣтвы нн леун безъ мѣтвы нгоумена нн задшнѣа възати • не повѣдавъ нгоуменуу	Аще чернець лажеть безъ мѣтвы нгоуменъ • то блѣдннка н бѣ наречеть. Аще чернець възлагаетъ вбразъ безъ нгоуменъ молнтвы то блѣдннка н нарече хѣ. Аще черецъ задшнѣа възметъ тн не повѣсть нгоуменуу то мѣтвыца н бѣ наречеть.
Чернецю не достонть втан братнѣ встн что нн леун двѣма на вѣдннѣа постѣан	Аще чернець нзѣсть втан братнѣа что • ѣако съблѣдннѣа кѣсть. Аще чернеца два лажета на ѣдннѣа постѣан • то блѣдннѣа ѣа наречеть хѣ.
Чернецю не достонть ходити на людьскѣю трапезоу н на бракы н въ сборнѣа н пры	Чернець ходѣа на людьскоую трапезоу нн по бракы то мѣдвѣдѣа н бѣ наречеть. Чернець ходѣан въ антнн съборнѣн • па н бѣ наречеть.

При редактировании правил была проведена и языковая правка (устранены некоторые грецизмы; лексема кентнаръ была заменена на слово добытокъ, последовательно проведена замена слова калоггеръ на чернець). В тексте Правил списков Новгородско-Варсонофьевской группы существенных разночтений не наблюдается, при этом Т показывает большую близость с С, чем с Ч. Из лексических замен отметим съ дружнню С – с врдѣю Ч, вроднѣа С – дѣла, ѣда –

Объѣда Ч⁹. Однако если Правила чернецам, содержащиеся в протографе Устюжской кормчей, подверглись в ранней русской редакции значительному сокращению и обработке, то другие статьи, общие с Устюжской кормчей (Устав Иоанна Пателари, Правила Василия Великого о епитимьях и статья Феодора Студита «О останцѣхъ церковныхъ») подверглись изменениям в значительно меньшей степени. Однако и в них наблюдается редактирование текста и языка. Наибольший интерес в этом отношении представляет статья Феодора Студита, своего рода епитимийник, старшим (неполным) списком которого является ГИМ, Синод. 330, XII в., который приписан в этой рукописи к Студийскому уставу¹⁰. В Новгородской кормчей текст находится на лл. 556б–563б, в Устюжской (далее У) – на лл. 130об.–137, в Иоасафовской (далее И) – на лл. 95–100. В целом текст С показывает большую близость к греческому оригиналу, чем У и И. Особенно следует отметить в этом отношении статью О кандилѣхъ, большая часть которой сокращена в У и И, а также разницу в 46 статье:

Новгородская кормчая	Устюжская кормчая	греческий текст
<p>w канднлѣхъ Лще не сътворнтъ папнра црквиного достонно въ мѣроу масла · нъ лше лѣа · нн достатъка. нн полма н не ммзвѣа сквѣроу канднломь. по оуставленню по вса недѣла · да поклонтѣ · ѿ нн соухо да ѣсть · Лще канднло рзвѣеть · то по цѣнѣ канднла да</p>	<p>Лще каднлъ маслынѣхъ не стронтъ добръ нзмзвѣа н прнлнвѣа масла въ мѣроу да поклоннтса · ѿ · н соухо да ѣсть</p>	<p>Περὶ κανδηλαρίου. Ἐὰν μὴ ποιῆται τὴν ἀφῆν τῆς κανδήλας, καὶ τῆς ἐκκλησίας ἀξιολόγως καὶ ἐμμέτρως τὰς ἀρτύσεις, μήτε ὑπερβαλλούσας μήτε ἐλλειπούσας, προμύσσων καὶ ἀποκαθαίρων τὰ ρύπη τῶν κανδήλων κατὰ τὸ</p>

⁹ Более подробно принципы редактирования Правил рассмотрены (Баранкова 2017: 56–78).

¹⁰ Греческий текст памятника см.: *Patrologia Graeca*. Т. 99. Р. 1733–1758. Славянский перевод неполный (неоконченный?).

Имеются, однако, мелкие разночтения, свидетельствующие о том, что в У и И в некоторых местах сохраняются чтения, более близкие к греческому оригиналу, ср.: слава въ възшннхъ боу С – слава въ възшннхъ боу ραζβѣ болѣзньн У (греч. ἀνευ ἀσθενείας).

Наблюдается разница в заголовках С, Ч и Т, с одной стороны, и У, с другой: ѿ повчении С – ѿ повелѣннн У, ѿ глѣнхъ на нгѣна С – ѿ възстающн на нгѣн У, ѿ неповѣданнн С – ѿ нсповѣннн У, в некоторых случаях в списках ранней русской редакции представлены заголовки главок, соответствующие греческому тексту, тогда как в Устюжской (и Иоасафовской) кормчей они отсутствуют: так, в У и И отсутствуют заголовки: ѿ градарн (περὶ τοῦ κηρωροῦ), ѿ гостннннцѣ (περὶ ξενοδόχου).

О том, что текст епитимийника в С, У, И имел общий протограф, свидетельствует статья «Περὶ τοῦ διδασκάλου τῶν παιδῶν» (О учителях детей: «Аще не имать утробы милостивы...»), попавшая в текст перевода не на свое место по сравнению с греческим оригиналом. В списках Новгородско-Варсонофьевской группы русской редакции Кормчей (С, Т, Ч)¹³ она находится в разделе «О келари» и следует после правила «Аще что изгнѣть неизѣдомо... (С, л. 558г), в С заглавие статьи отсутствует, на том же месте эта статья находится и в У, и в И, с заголовком «О учении». Там же, где в греческом оригинале представлена статья под заглавием «Περὶ τοῦ διδασκάλου τῶν παιδῶν», в С находится только ее заголовок «О учителях детемъ», с инципитом «Аще не имать утробы милостивы...» и ссылкой «писано преже в числѣ кѣд (24)». Такой же текст содержится в Т, в Ч ссылка оформлена несколько иначе: вместо заголовка «О учителях детемъ» здесь дана ссылка на главу «О килари» и пояснение «писано преже в числе кѣд (24)», а затем приводится тот же инципит. Следовательно, редактор протографа ранней русской редакции Кормчей заметил, что соответствующая статья уже находится в тексте, но обозначил ее местоположение в разделе, где она должна была находиться при переводе в греческом тексте со ссылкой на ее реальное положение. В Устюжской кормчей рассматриваемая статья под названием «О учении» находится в разделе «О келари», т. е. там же, где и в С, Ч и Т, а ссылка на нее с соответствующим заголовком и инципитом вообще отсутствует. Иначе

¹³ В списках Волынской группы статья Феодора отсутствует.

поступил писец Иоасафовской кормчей, который продублировал статью в двух местах: и в разделе «О келари» и там, где она должна была находиться при переводе.

Еще одна существенная разница между Ранней русской редакцией и Устюжской кормчей заключается в концовке епитимийника Феодора. В С, Ч и Т последней ее главкой является статья « О чиновначалницѣхъ («Всякъ всякого благочинения не храня...»), тогда как в греческом оригинале текст продолжается. Устюжская и Иоасафовская кормчии заканчиваются пространным заключением о пользе наложения епитимьи и необходимости ее соблюдения с обращением к духовным детям: «Сия же чадьца написахомъ по уставу отецъ нашихъ...». В целом же можно утверждать, что текст епитимийника Феодора Студита в ранней русской редакции Кормчей лучше и полнее сохранил перевод греческого текста, чем Устюжская кормчая. Лексические разночтения с Устюжской кормчей в целом немногочисленны: кандьна С – свѣчьнаго У, И; въшью С – тѣню У, И; направна С – наставна У, И; павечерни С – навечерни У, И; вдналы С – вдежамн У, И; скоута ѿ праха С – схрана ѿ праха У, И.

В У имеется ряд искаженных чтений: чюдєннє вместо чтеннє, соуѡда вместо соухо.

Переходим к рассмотрению текста, который отсутствует в Древнеславянской редакции, и представлен только в Сербской и Русской редакциях. Это **Избрание от Закона Моисеева (Nomos Mosaikos)**. В Сербской редакции он идет как 48 глава. Он имеется и в составе Vatic gr. 1167 (как последняя 67 глава). Эту рукопись Л. Бургманн считает антиграфом Сербской редакции. Необходимо отметить, что Nomos Mosaikos в греческих рукописях имеется в двух видах: 1) преимущественно в качестве приложения к Эклоге; 2) в составе канонических сборников. Текст состоит из 70 или 71 отрывка, объединенных в 50 глав. Каждая глава снабжена рубрикой. Эксерпты взяты из библейских книг: 21 – из Исхода 20–23; 29 – из Левит 5, 18–21 и 24–25; 3 – из Чисел 27, 30 и 35, 18 – из Второзакония 5, 15, 17, 18, 21–25 (Troianos 1987: 2.). С. Троианас считал, что текст появился в эпоху создания Эклоги и в связи с работой над ней. Он выделил две редакции текста, различающиеся порядком глав. И в греческом тексте, и в Сербской редакции главы имеют рубрики. Однако в Русской

редакции они полностью отсутствуют, почему-то только 3-я глава сохранила заглавие «О хуле», что, конечно, снижает возможность понимания текста.

В Новгородской Кормчей этот текст помещен в качестве 23 главы. Сразу после правил Василия Великого следуют две главы, связанные с именем Юстиниана: 21-я – Собрание новелл в 87 главах, 22-я – Выписки из собрания «От 14 титулов» (Из Сербской редакции). Следующая – это Избрание от Закона Моисеева. Можно отметить, что в Мериле Праведном логика более ясная в расположении этих статей. Избрание от Закона Моисеева открывает ряд правовых памятников в хронологическом порядке. За ней следует Закон судный людям, понимаемый как законодательства императора Константина, потом главы Юстиниана. Таким образом, Моисей понимается как законодатель, а законы христианских императоров выступают как продолжение процесса передачи божественных норм.

Несмотря на сравнительно небольшой объем текста, он дает обилие различий, которые обычны при передаче текста писцами: гаплографию, перестановку слов, замену союзов. Однако есть примеры, свидетельствующие о редактировании, проведенном в списках Ранней русской редакции.

Новгородско-Варсонофьевская группа	Волынская группа	Сербская кормчая
<p>ѡ нсхѡ 1. аѣ Аще оукрадеѣ кто нѣкого ѡ снѣвъ нзрѣвъ ·ї насловавъ продасть его смртню да оумреть С, л. 332в</p>	<p>аѣ. ѣако аще оукрадеѣ кто ѡ снѣвъ нзрѣвъ. н насловавъ емѡ продасть его. н аще обратѣса въ тѡ съмрътїю да оумреть А, л. 273об.–274</p>	<p>аѣ. ѣако аще оукрадеѣ кто нѣкого ѡ снѣвъ нзрѣвъ н насловавъ ѣмоу продасть его. н аще вбръщетьсе в' томь. смртню да оумреть.</p>
<p>2. нѣ Аще попасеть кто нивоу нли вноградъ н</p>	<p>нѣ Аще попасеть кто ннѣж нли вноградъ. оставнть</p>	<p>нѣ Аще попасеть кто нивоу нли вноградъ.</p>

<p>ВСТАВНТЬ СКОТЬ СВОИ ·Н ДА ВДАСТЬ ГИНОУ ННВЫ · КАНКО БОУДЕТЬ НСПАСЕНО ЖИТА ЕГО · АЩЕ ЛИ ВСЕ ПОПАСЕНО БОУДЕТЬ ЛОУЧШЮЮ ННВОУ НЛИ ВННОГРАДЪ · В ТОГО МЪСТО ЪДАСТЬ С, л. 332г–333а</p>	<p>СКОТЬ СВОИ. И ПАСТВНТЬ ННВѦ ЮЮЖѦ ДА ВЪДАДѦ ГИНОУ ННВЫ КАНКОЖЕ БѦДЕТЬ НСПАСЕНО ЖИТО ЕГО. АЩЕ ННВѦ НЛИ ВНОГРѦ ПОПАСЕТЬ ЛОУЧШѦА ННВѦ СВОѦ НЛИ ВНОГРѦ В ТОГО МЪСТО ПОНМАТИ ДА ѪДАДѦ А, л. 279</p>	<p>И ВСТАВНТЬ СКОТЬ СВОИ НСПАСТВНТИ ННВОУ ЮЮЖОУ. ДА ВДАСТЬ ГИНОУ ННВЫ КАНКОЖЕ БОУДЕТЬ НСПАСЕНО ЖИТА ЕГО. АЩЕ ЖЕ ВСОУ ННВОУ НЛИ ВНОГРАДЪ ПОПАСЕТЬ ЛОУЧШОУЮ ННВОУ СВОЮ НЛИ ВНОГРАДЪ ОУ ТОГО МЪСТО ПОНМАТИ ДА ѪДАСТЬ И, л. 259а</p>
<p>З. КѦ АЩЕ СНА НЛИ ДЩЕРЬ КОМОУ · ПО ВПРАВДАНИЮ СЕМОУ ДА СТВОРАТЬ ЕМОУ АЩЕ ЛИ РАБА НЛИ РАБЫНЮ · СРЕБРА · Л̄ · ДНДРАГМЪ ДАСТЬ ГИНОУ ЕГО · ОУНЦЪ ЖЕ КАМЕНИЕМЪ ПОВЬЕНЪ БОУДЕТЬ · АЩЕ ЛИ ОУНЦА ПРОБОДЕТЬ · ДА ПРОДАСТА БОДАНОВОГО ЖИВА · Н РАЗДѦАНТА ЦѢНОУ · Н ОУМЕРШАГО РАЗДѦАНТА · АЩЕ ЛИ ВѢДОМЪ БОУДЕТЬ КАКО БОДАНВЪ Н НЕ ЗАКЛА ЕГО · ДАСТЬ ОУНЕЦЪ ВО ОУНЦА МЪСТО · МЪРТВЫИ ЕМОУ БОУДЕТЬ</p>	<p>КѦ АЩЕ СНА КОМОУ НЛИ ДЩЕРЬ ПРОБОДЕТЬ ПО ВПРАВДАНИЮ СЕМА ДА СЪТВОРАТЬ ЕМОУ АЩЕ ЖЕ РАБА НЛИ РАБЫНА ПРОБОДЕТЬ. СРЕБРА , Л̄ ДНДРАГМЪ ДАВЪ ДАСТЬ ГИНОУ ЕГО. ЮНЕЦЪ КАМЕНИЕМЪ ПОВІЕНЪ БѦДЕ. АЩЕ ЖЕ ПРОБОДЕ ЮНЕЦЪ ЮНЦА НѢКОЕГО БАНЖАГО Н ОУМРЕТЬ. ДА ПРОДАСТЬ БОДАНВАГО ЮНЦА ЖИВА. Н РАЗДѦАНТА. СРЕБРО ЕГО. ОУМЕРШАГО ЮНЦА РАЗДѦАНТА. АЩЕ ЖЕ ВѢДО БѦДЕТЬ ЮНЕЦЪ КАКО БОДАНВЪ Ѣ ПРѢЖЕ</p>	<p>КѦ . АЩЕ СНА КОМОУ НЛИ ДЩЕРЬ ПРОБОДЕТЬ. ПО ВПРАВДАНИЮ СЕМОУ ДА СТВОРА ЕМОУ. АЩЕ ЖЕ РАБА НЛИ РАБЫНЮ ПРОБОДЕТЬ. СРЕБРА .Л̄. ДНДРАГМЪ ВДАСТЬ ГИНОУ ЕГО. ОУНЦЕ КАМЕНИЕМЪ ПОВЬЕНЪ БОУДЕТЬ. АЩЕ ЖЕ ПРОБОДЕТЬ ОУНЕЦЪ ОУНЦА НѢКОЕГО БАНЖАГО Н ОУМРЕТЬ. ДА ПРОДАСТА БОДАНВАГО ОУНЦА ЕДИНОВОГО ЖИВА. Н РАЗДѦАНТА СРЕБРО ЕГО Н ОУМЕРШАГО ОУНЦА</p>

<p>С, л. 333б–в</p>	<p>вѹераш'него и третїаго д̄не засвѣтествовалн бѣдѣ г̄ноу его ѡ немь и не закла его. да вѣдѣ юнецъ вѣ юнца мѣсто. оумрѣи же юнецъ емоу да бѣдетъ А, л. 274об.</p>	<p>рѣздѣлнта. аще же вѣдомъ боудѣ оуницъ тако бо длнвѣ есть. прѣже вѹерашнего и третѣаго д̄не засвѣдѣтельствованн боудѣ оутѣ г̄ноу иего ѡ немь. и не закла его. да вѣдѣсть оунецъ вѣ оунца мѣсто. оумрѣи же оунецъ емоу да боудѣтъ</p>
<p>Ѡ второго закона 4. к̄г̄ Аще кто пометь женоу жнѣи с нею и възненавнднтъ ю и възложнтъ на ню нзвѣтомъ слова лѹкава · и рѣть женоу сю поахъ · и прнстоупль к нен не вебѣтохъ дѣтва иѣа и помнѣ ѡцѣ ѡтроковницю и мѣрѣ иѣа нзнесета дѣвѣтнаѣ прѣдъ старцн вѣ врата граднаѣ · и рѣть възненавндевѣ иѣа · нзнѣ възлагаетъ слова неправа · и не соутѣ дѣвѣтнаѣ дщере моѣа · С л. 333г</p>	<p>к̄г̄ Аще кто пометь женѣ тако жнѣи сѣ неѣ. и възненавнднтъ еѣ. и възложншн на на нзвѣтѣ слова. и свѣдетъ на на слово лѣкавно глѣ. и женѣ сїѣ поахъ. и прнстѣпль кѣ нен и не вебѣтохъ еѣ дѣвѣства. и поемъ ѡцѣ ѡтроковнѣи и мѣрѣ еѣ. нзнесета и дѣвѣствнаѣ ѡтроковнца прѣ старца. вѣ врата граднаѣ. и рѣть ѡцѣ ѡтроковнца прѣ старцн. дщереь моѣ сїѣ вѣдѣ мѣжеви семоу женѣ. и възненавндевѣ еѣ ннѣ,</p>	<p>к̄г̄ Аще кто пометь женоу такоже жнѣи с нею. и възненавнднтъ еѣ. и възложнтъ на ню нзвѣтомъ слова. и свѣдетъ на ню слово лѹкавно глѣ. женоу сню поахъ. и прнстоупль к нен не вебѣтохъ иѣа дѣвѣства. и помнѣ ѡцѣ ѡтроковнца и мѣрѣ иѣа нзнесета дѣвѣствнаѣ еѣ прѣдъ старца вѣ врата граднаѣ. и речеть ѡцѣ ѡтроковнца прѣ старцн. дщереь мою</p>

	<p>ВЪЗ'ЛАГАЕТЪ ПОВНННАА СЛОВАСА ГЛА. НЕ ОБР'ѢТО ДѢВ'СТВА ДЦЕРЕ ТВОЕА. Н НЕ СѢ ДВѢСТ'ВНАА ДЦЕРЕ МОЕА А, л. 275</p>	<p>СНЮ ВДАХЪ МОУЖЕВН СЕМОУ ЖЕНОУ. Н ВЪЗНЕНАВНДѢВЪ ІЕА. НЫНѢ ВЪЗЛАГАЕТЪ ПОВНННАА СЛОВѢ ГЛА НЕ ОБР'ѢТОХЪ ДѢТВА ДЦЕРЕ ТВОЕА Ряз л. 260а–б</p>
<p>Аще кто ѿверзеть ѿмоу нан ископаетъ н впадетъ в ню скотнаа · ГНЪ ѿМЫ ЦѢНОУ ДАСТЬ ГНОУ ЕГО · С, л. 333а</p>	<p>Аще кто ѿверзеть ѿмѡ нан ископаетъ н не покрываетъ еа. впадаетъ же са въ на юнецъ нан осла. ГНЪ ѿМЫ СРѢБРО ДА ВЪДА ГНОУ ЕГО. А, л. 274</p>	<p>Аще кто ѿверзеть амоу нан ископаетъ н не покрываетъ еа · впадетъ же са в ню оунецъ нан осла · ГНЪ ѿМЫ СРѢБРО ДА ВДАСТЬ ГНОУ ЕГО оумерзшее же емоу да бѣтъ Ряз 259в</p>

Следует указать также на отсутствие рубрик для всех списков Ранней русской редакции в отличие от Сербской – это сокращение принадлежит первоначальному редактору. Как видно из приведенных примеров, Волынская группа дает много разночтений, соответствующих Иловицкому и Рязанскому спискам. Большинство из них содержит отдельные слова или даже целые фразы, опущенные в Новгородском и других списках. При этом есть главы, где подобных разночтений нет, а есть главы (как правило, более пространные), где они имеются. Обилие разночтений в этих случаях может быть связано с повествовательным характером текста (как правило, это желание редактора Русской редакции сократить текст).

Ответы митрополита Иоанна на вопросы Иакова черноризца наиболее интересны для нашей темы тем, что это единственный древнерусский памятник, представленный как в Новгородско-Варсонофьевской, так и в Волынской группах. Это каноническое сочинение, регламентирующее вопросы церковной жизни: ряд правил касается дел веры, другая часть – церковной иерархии, имеются правила, относящиеся к брачным союзам, а также представлены правила в отношении латинян, иудеев и язычников. Вероятнее всего, Иоанн писал по-гречески, сохранился текст некоторых ответов на греческом языке, но древнерусский текст содержит 34 ответа, тогда как известный греческий – 18. Не касаясь вопроса об истории создания этого произведения, особо отметим то, на что обратил в свое время внимание Я. Н. Шапов: а именно, что «древнерусский перевод ответов был сделан независимо от существования славянских текстов правил в кормчей» (Шапов 1978: 177). Анализ первичности чтений Ответов затруднен тем обстоятельством, что в ряде случаев трудно бывает отличить вставку от исконного чтения (главным образом, это касается текста, отсутствовавшего в греческом оригинале). В тех же случаях, когда чтения Новгородско-Варсонофьевской и Волынской групп расходятся, но имеется греческий оригинал, более правильные чтения дает Волынская группа, ср.:

Новгородско-Варсонофьевская группа	Волынская группа	греческий текст ¹⁴
недостонно н зъло неподобно правоѣрныимъ се створити своимъ дѣтемъ съутаннемъ бѣтвѣныхъ оуставъ • н мнрѣскын оуставъ (законъ Ч, Т) тоа же вѣры блгоѣрство повелѣваетъ понматн С, л. 512г	недо̀бно ѣ н неподобно сѣлѡ. блгоѣрныи. бо ѣ бѣжеѣ блгтїю правоѣрныи сна створити своимъ дѣтемъ съутанїа. бѣтвѣныи оуставѣ н мнрскын законъ. нже понмаѣтса тоа же вѣры. блгоѣрство	καὶ ἀνάξιόν ἐστιν καὶ λίαν ἀπρεπές εὐσεβῆς γὰρ ὢν θεοῦ χάριτι καὶ ὀρθοδοξώτατος, τοιαῦτα ποιήσεται καὶ τὰ τῶν οἰκείων παίδων συνοικεσία ὅο τε γὰρ θεῖοι κανόνες καὶ οἱ ῥωμαῖκοὶ νόμοι τοὺς συναπτομένους τῆς αὐτῆς θρησκείας

¹⁴ Греческий текст приводится по (Бенешевич 2: 82–84).

	ВЕАНТЬ ПОНМАТН. НВО ПОНМАНІЕ БЖТВНОЕ. Н УЛЪУСТВОУ ПОВЕЛЪНІЕ. ОБЩЕНІЕ СЪУЪТАНІЕ А, л. 388об.	διατάττονται καθεσταναι· ὁ γὰρ γάμος θείου και ἀνθρωπίνου ἐστίν και δόγματος και νόμου κοινωvία και συνάφεια .
ОТЬ ННОѦ ВЛАСТН ВСАКОМОУ СЛОУЖЕВНІКОУ БЕС ПОВЕЛЪННА САМОЗЕМЦА АРХІЕРЪІА СЛОУЖИТН СТІН ПРАВНАА ВЪЗБРАНѦЮТЬ ПОВЕЛЪННЮ ЖЕ СНХЪ ТВОРИТН СЛОУЖЕВУ С 513г	Ѡ ННОѦ ВЛАСТН МННХОУ НАН ПРОЗВНТЕРОУ. НАН ДІАКΩНОУ. БЕС ПОВЕЛЪНІА САМОЗЕМЛЯЦА АРΧΙΕΡΕΑ СЛОУЖИТН СΤΙΗ ΟΥΣΤΑВНАН ПРАВНАА. ВЪЗБРАНѦЮТЬ ПО ВОЛН СΗΧ' Н ПО ПОВЕЛЪНІЮ ΤΒΟΡΙТН СΛΟУЖΕΒ ΝΕ ВЪЗБРАНΕΝΟ А, л. 389	Ἐξ ἐτέρας δὲ ἐνορίας μοναχὸς ἢ πρεσβύτερος εἶτε διάκονος χωρὶς ἐπιτροπῆς τοῦ κατὰ τὸν τόπον ἀρχιερέως ἱερουργεῖν οἱ κανόνες κωλύουσι· μετὰ γνώμης δὲ τούτου και ἐντολῆς ἐγχειρεῖν τοῖς ἱερεῖς οὐδέν ἐστι προσιστάμενον.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что редактирование было проведено в архетипе Новгородско-Варсонофьевской группы, так как текст в Волынской группе лучше отражает греческий оригинал и показывает большую близость Волынской группы к архетипу памятника.

Обращает на себя внимание обилие разночтений, которые касаются вставки отдельных слов, словосочетаний и предложений. Имеются примеры, связанные с редактированием языка:

Новгородско-Варсонофьевская группа	Волынская группа
МНРЬСКЪИМЪ	МНРСКЪИМЪ ПНРОМЪ
БЛГОВЪРНАГО	БЛГОРОДНАГО
ОЦН	ОЦН БЖЕСТВЪНІН
НЗВЪРЖЕТЬСА	ѠВРЪЖЕНЪ БОУДЕТЬ
ПОВЕЛЪННЮ	ПО ВОЛН СΗΧЪ Н ПО ПОВЕΛΕΝІЮ
СЛЫШАННЕМЪ	СΛΥШАΝΙΕΜЪ ΠΡΗΖΗΡΑΤΗ СΗΧЪ
ТВОРИТН	ΡΑΣΜΟΤΡΗΤΗ

совокупатьса, совокупляютьса	понмаѣтса
лѣшатъса	ѡлѣчатъса

Интересен пример, который наталкивает на мысль о том, что редактор Волынской группы мог иметь при редактировании список Новгородско-Варсонофьевской группы: вннзы С – знмы Ч, Т – вннзы рѣкше знмы А, Х, П, т. е. в этом случае он предпочел добавить к исконному чтению вннзы, представленному и в архетипе С и в архетипе Волынской группы, чтение, представленное в архетипе списков Ч и Т.

Как и в других частях Кормчих, Новгородский список дает ряд индивидуальных чтений, что подтверждает высказанное ранее предположение о более поздней правке, проведенной в нем. Ср.:

снхъ въ ѣпнтѣмью вложнхъ С – сн дастѣ ѣпнтѣмья Ч, Т, А, Х, П, рязвѣрѣщн С – нзъвѣрѣщн Ч и остальные списки; не ѡвѣрѣщн въпнсаныхъ вѣрѣзъ С – не ѡвѣрѣщн (повѣрѣщн А, Х, П). аще н (вѣлмн А, Х, П) ветхо боудет н бѣтвнѣ нконъ нн.к.же (ннкакоже) нмѣюще впнсаныѣ обрѣ Ч, Т, А, Х, П; злаго наказанна н науннанна наоученнѣмъ н наказаннѣмъ С – злаго науннанна наоученнѣмъ н наказаннѣмъ многы Ч, Т, А, Х, П. Кроме того С имеет некоторые мелкие пропуски по сравнению с остальными списками. После слов въ опнтѣмью пропущен текст, представленный в других списках: н еже нереѣмъ до оупнванна паучѣ пѣшнмъ.

Имеются случаи порчи текста, так вместо таннопонманне (греч. *λαβρογαμία*) в С ошибочно дано чтение таннопонннанне; вместо ѣко н меньшнцѣ понмають жензы своа с пласаныѣ н гонденыѣ н пласканыѣ Ч, А, Х, П (в Т текст отсутствует) в С чтение искажено: ѣко нменѣмъ н пласканнѣмъ.

В Волынской группе списки А и П показывают между собой большую близость при наличии некоторых различий с Х, что отмечается и в других текстах кормчей. Кроме того, в Х имеются явные ошибки и опiski, пропуски отдельных слов (например пропущено имя патриарха Сисиния): нн на поуѣтн – на нн поуѣтн Х, нзбероуть страны всеа тоа - н сѣвроу тоа всеа Х.

Однако имеются искажения, повторенные во всех трех списках Волынской группы, что является свидетельством их происхождения

из общего источника: на нѣдѣлю С – нѣ на дѣлю А, Х, П; Мннх же С 515в – Въ ннхже А, Х, П, Т (в последнем примере обращает на себя внимание общность чтений Волынской группы и Т).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать некоторые общие выводы.

Текстологически списки разделяются на две группы – Новгородско-Варсонофьевскую и Волынскую. Волынская группа во многом сохраняет чтения, представленные в Сербской редакции, чаще чтения совпадают с Иловицкой кормчей, но имеются и случаи совпадений с Рязанской. Кроме того, тексты канонов, заимствованные из Ефремовской кормчей, имеют большую близость также с соответствующими текстами Волынской группы. Это свидетельствует о том, что протограф Ранней русской редакции в ряде случаев лучше отразился в списках этой группы. О том же свидетельствуют чтения древнерусских Ответов митрополита Иоанна, где отдельные чтения Волынской группы лучше передают сохранившийся греческий текст. В то же время на каком-то этапе в Волынской группе было проведено редактирование текста и языка, так что считать ее текст полностью идентичным протографу Ранней русской редакции нельзя. Большая близость наблюдается у списков А и П (Х дает ряд индивидуальных и испорченных чтений и его соотношение с другими списками своей группы еще предстоит установить).

При анализе Кормчей необходимо учитывать разнородность ее состава и проводить анализ не комплексно, а постатейно. Так, соотношение текстов Правил черноризцам, представленных в У и С, показывает большую архаичность текста этого произведения в Устюжской кормчей и наличие значительного редактирования, проведенного в Ранней русской редакции, точнее в Новгородско-Варсонофьевской группе, тогда как статья Феодора Студита «О останцѣхъ церковныхъ» свидетельствует о прямо противоположном. В целом она ближе к греческому оригиналу в Новгородско-Варсонофьевской группе кормчей, чем в Устюжской, и является более архаичной.

Новгородско-Варсонофьевская группа неоднородна по своему составу, в ней наибольшее число индивидуальных различий представлено в С, можно считать, что протограф Ранней русской редакции в ряде случаев лучше сохранен в Ч, Т и Х (первая половина спис-

ка), чем в С, который уже в 80-х годах подвергся определенному редактированию как со стороны своего текста, так и со стороны языка, что дает возможность предположить наличие в 70-х годах XIII в. списка, общего для этой группы. О том же свидетельствуют многочисленные искажения и описки списка С. В то же время Ч тоже имеет ряд индивидуальных чтений, что обнаруживается в тех случаях, когда его чтения противопоставлены остальным в его группе, и говорит о более позднем его редактировании. Интересно отметить еще одно обстоятельство – все списки этой группы так или иначе связаны с Новгородом или с сопредельной территорией – Псковом, так как во всех списках представлены новгородские (С, Ч, первая часть X) или псковские – (Т) языковые особенности¹⁵. Таким образом, определенный этап Кормчей ранней русской редакции связан с новгородской землей¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранкова 2017 – Баранкова Г. «Правила о черноризцах» в кормчих книгах и сборниках // *Palaeobulgarica*. 2017. Год. XLI. № 1. С. 56–78.
- Баранкова 2019 – Баранкова Г. С. Языковые особенности списков первоначальной русской редакции Кормчей книги // *Славянский сборник: язык, литература, культура*. М., 2019. С. 138–146.
- Белякова 2007 – Белякова Е. В. О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») // *Старобългарска Литература*. Кн. 37–38. София. 2007. С. 114–131.

¹⁵ Справедливости ради надо отметить, что меньше всего новгородские черты представлены в Ч (они спорадически и в разных количествах встречаются у писцов этого списка, что может свидетельствовать не столько о происхождении писцов, сколько о сохранении в каких-то случаях орфографии антиграфа).

¹⁶ В нашей предыдущей статье (Баранкова 2019: 144–145), основываясь в большей степени на экстралингвистических факторах, мы высказали осторожное предположение, о возможном первоначальном составлении ранней русской редакции именно в Новгороде, а не в Киеве.

- Белякова 2012 – *Белякова Е. В.* «Той же Василий Иоанну» или Сколько существует славянских редакций 133-й новеллы Юстиниана? // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М; СПб., 2012. С.76–89.
- Белякова, Лебер 2017 – *Белякова Е. В., Лебер Т. А.* Устав Великого князя Владимира в контексте древнейших славянских правовых памятников // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда, 2017. С. 204–228.
- Белякова, Турилов 2009 – *Белякова Е. В., Турилов А. А.* Иловицкая Кормчая // Православная Энциклопедия. М., 2009. Т. XXII. С. 323–324.
- Бенешевич 1907 – *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1907. Т. I.
- Бенешевич 2 – Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. 2. Подгот. к изд. и снабжен дополн. *Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Щаповым* / Под общ. руководством *Я. Н. Щапова*. София: Изд-во БАН, 1987.
- Древнерусские княжеские уставы 1976 – Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. *Я. Н. Щапов*. М., 1976.
- Корогодина 2017 – *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV-первой половины XVII века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. Т. 1. Исследования.
- Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. / *Белякова Е. В., Князевская О. А., Старостина И. П., Соколова Е. В., Щапов Я. Н.* М., 2002.
- Мошкова 2012 – *Мошкова Л. В.* Апостольские правила в Кормчей русской редакции: принципы соединения текста // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М; СПб, 2012. С. 44–75.
- Срезневский 1897 – *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей Книги. СПб., 1897 (Сборник ОРЯС. Т. 65. № 2).
- Щапов 1975 – *Щапов Я. Н.* К истории русского книжного знака XV–XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 44–45.
- Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в. М., 1978.
- Patrologia Graeca – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. *Migne J.-P.* Paris, 1860. Т. XCIX. S.P.N. Theodori Studitae Opera Omnia.

Troianos 1987 – *Troianos Sp.* Zum Kapitel 45 der Russischen Kormčaja Kniga: Ursprung und Wesen Des Nomos Mosaikos // *Cyrrillomethodianum XI*. Thessalonique, 1987.

G. S. Barankova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E. V. Belyakova

The Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

On the Origin of the Early Russian Version Kormchaya

The section discusses issues related to the origin of Kormchaya of the early Russian version. The sources of Kormchaya, the textological features of its copies are examined. As a result of the study, Kormchaya's copies are divided into two groups: Novgorod-Varsonofevskaya and Volynskaya. Senior copy of the first group of the Synod. 132 (1280) contains a significant number of differences from other copies of its group, including also lapses and distortions. A comparison of the texts of the two groups showed that the text of the Volynskaya group is more archaic, and it preserves better the features of the original. All copies of the early Russian copy were revised. It affected, to varying degrees, the texts contained in Kormchaya. When examining Kormchaya it is necessary to take into account the diversity of its composition and to carry out analysis not in a comprehensive way, but on its separate articles. The section also presents the long and complex history of the early Russian version of Kormchaya.

Key-words: Kormchaya, version, origin, history, text, copies

МИРОСЛАВ ВЕПРЖЕК
Университет Палацкого, Оломоуц, Чехия

**К ВОПРОСУ О НЕДАВНО
ОБНАРУЖЕННЫХ ВЕРСИЯХ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ МОЛИТВЫ
СВЯТОГО ГРИГОРИЯ**

Церковнославянскому переводу *Молитвы святого Григория* я уже посвятил несколько работ (полностью результаты представлены в монографии Verřek 2013). В итоге этого исследования было установлено, что *Молитва* была переведена с латинского оригинала, который, вероятно, возник в XI в. в культурной среде пржемысловской Чехии. Аргументы в поддержку этой гипотезы были выдвинуты в первую очередь на основе анализа переводческой техники и лексических параллелей с другими памятниками древнейшей славянской письменности.

Латинская версия молитвы – в большинстве списков названная *Oratio sancti Gregorii (pape)* – представляет собой паралитургический текст, очень популярный от раннего Средневековья вплоть до Нового времени на всем христианском Западе. До сих пор известно почти сорок рукописных версий. Существует множество молитв, приписываемых святому Григорию Великому, инципит протографа чешского текста – *Domine exaudi orationem meam quia iam cognosco tempus meum prope esse* (вариант: *est*). Самые старые списки относятся к IX веку: кодекс из монастыря в Теплой (шифр b 9), происходящий из Регенсбурга, в настоящее время находящийся в Национальной библиотеке Чешской республики, 2-й половины IX в.; так называемая Симеонова псалтырь, IX в., из Милана, в настоящее время в Государственной библиотеке в Берлине (шифр Hamilton 552); *Zürich Psalter* (неполная версия) IX в., Санкт-Галлен, в настоящее время в Центральной библиотеке в Цюрихе (шифр Ms. C 12); *The Psalter of Count Achadeus*, конец IX в., Франция, в настоящее время в Колледже Корпус-Кристи в Кембридже (шифр MS 272). Для анализа церковнославянского перевода очень важны также рукописи X и особенно XI в.,

хотя речь не идёт о прямых протографах. Наиболее близкой к протографу версией кажется вариант латинской молитвы из рукописи, возникшей около 1040 г. в Рейнланде, а в настоящее время находящейся в библиотеке в Дармштадте (шифр Hs 544). Далее следует назвать две сохранившиеся версии с британских островов – в псалтыри из Бери, Англия, сер. XI в., в настоящее время хранится в Ватикане (шифр Reg. lat. 12), и в так называемом Портифории святого Вульфстана, Англия, сер. XI в., сейчас хранится в Колледже Корпус-Кристи в Кембридже (шифр Ms. 391). Некоторые интересные разночтения, отраженные в церковнославянском переводе, содержит также версия молитвы в Сборнике Оттона III рубежа X и XI вв., который в настоящее время хранится в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (шифр Clm 30111), хотя этот вариант и содержит ряд отклонений от всех прочих текстов латинской традиции молитвы.

Даже такой беглый обзор латинских версий молитвы показывает, что её текстологическое изучение является очень трудной задачей. Более того, в случае паралитургического текста нельзя рассчитывать на наличие канонизированного варианта без большого количества исправлений и промежуточных вариантов, как, например, в случае литургических или библейских текстов. Разница вариантов при этом проявляется и в случае сохранившихся версий церковнославянского перевода.

Предыдущие попытки анализа церковнославянского перевода исходили из двух версий, опубликованных А. И. Соболевским (1905) и Ф. В. Марешем (1979). Первая – из Ярославского молитвенного сборника (XIII век, в настоящее время в Ярославском историко-архитектурном и художественном музее, шифр ЯКМ 1548, далее – J). Вторая – из псалтыри XV века (Соболевский её обозначал как «Молдавская псалтырь», в настоящее время – в Москве, Государственный исторический музей, шифр Унд. 1274, далее – M). На основании этих двух версий было подготовлено новое издание текста (параллельно с латинским) по снимкам рукописи из Ярославского сборника.

Практически сразу после публикации моей монографии (2013), текстом *Молитвы святого Григория* (далее – МСГ) занимались и другие исследователи. Ф. Чайка обнаружил и издал версию молитвы, сохранившуюся в сербскоцерковнославянском списке псалтыри 1573 г.,

хранящемся в Национальной библиотеке в Белграде (шифр Рс 30, далее – S). На основании некоторых текстологических особенностей он выдвинул гипотезу, что МСГ относится к текстам, попавшим с Руси на юг Славии. На еще одну, очень важную, версию МСГ обратил внимание В. Чермак (в 2014 г., в рецензии на Верѣк 2013), который упомянул тот факт, что часть молитвы записана в так называемой *Дмитриевой псалтыри* (далее – D), которая была обнаружена среди рукописей в монастыре св. Екатерины на Синае в 1975 году и опубликована в 2012 (Miklas et al. 2012). Этим вариантом более тщательно занималась П. Станковска (Stankovska 2016), которая, однако, ни подтвердила, ни опровергла гипотезу Чермака о том, что МСГ могла бы иметь великоморавское происхождение (ср. Čermák 2014: 126).

Распространенность МСГ в Чехии в XI в. доказал Т. Микулка (Mikulka 2015), который интересовался текстовыми параллелями другой молитвы чешскоцерковнославянского происхождения, сохранившейся, однако, только в русских списках, – *Молитвы к св. Троице*. Микулка идентифицировал один краткий текстовый пассаж, который в *Молитве к св. Троице* цитируется, очевидно, из МСГ¹. Еще одну рефлексию мы находим в работах Р. Станкова, который в своем анализе акцентировал прежде всего версию МСГ из «молдавской» псалтыри, и выразил мнение, что молитва происходит с юга Славии, вероятнее всего, из Болгарии (Станков 2016: 196). Его гипотеза, однако, кажется очень маловероятной, прежде всего остается без ответа принципиальный вопрос о мотивации перевода с латыни.

В данной работе я хотел бы, во-первых, отнестись критически к вышеприведенным новым открытиям и гипотезам о МСГ и, во-вторых, включить также в текстологический анализ недавно обнаруженные рукописные версии церковнославянского перевода. Помимо описанных выше версий далее я включаю в анализ до сих пор не изученные варианты молитвы из трех рукописей:

¹ Т. Микулка в цитируемой статье также обращает внимание на еще одну версию МСГ из рукописи Троице-Сергиевой лавры 779 XVI в., однако я её в дальнейший анализ не включаю.

1. версия из сербскоцерковнославянского молитвенного сборника XVII века из фонда Хиландарского монастыря (шифр 362), МСГ находится на листах 58b–60a², далее в тексте под литерой Н;

2. русскоцерковнославянская версия из сборника конца XVI века, хранящегося в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, шифр Погод. 1594 (ср. Бычков 1880: 242–257),³ рассматриваемая молитва находится на листах 15b–17a, далее в тексте под литерой Р;

3. русскоцерковнославянская версия из так называемой Псалтыри владыки Кассиана Рязанского, рукописи середины XVI века, хранящейся в библиотеке РГАДА, шифр Обол. 78; МСГ находится на листах 1002b–1004b, далее в тексте под литерой R.

Первым принципиальным вопросом является то, все ли варианты молитвы восходят к одному и тому же гипотетическому архетипу. Учитывая временное и географическое распространение сохранившихся версий, этот вопрос прямо напрашивается. Я полагаю, что несмотря на некоторые текстовые отклонения, на него можно ответить положительно: эти отклонения не выходят за рамки обычных расхождений. Фонетические различия естественны, они свидетельствуют о языковом развитии и проникновении изменений в церковнославянский язык, а также о различных языковых явлениях в тех областях славянского мира, где МСГ переписывалась. Таким же образом более старые морфологические формы заменялись более новыми. В противовес этому синтаксический и лексический уровни демонстрируют относительную стабильность.

На текстуальном уровне можно найти различные модификации, часто встречаются пропуск и перегруппировка союзов и частиц. Некоторые разночтения являются результатом вполне объяснимых

² Выражаю искреннюю благодарность монахам Хиландарского монастыря, а также Центру медиевистских славянских исследований Государственного университета Огайо, в особенности М. Джонсон, за то, что она любезно предоставила мне снимки рукописи.

³ Снимки этой рукописи мне любезно предоставил коллега Ф. Чайка. Я чрезвычайно благодарен ему за это исключительное проявление коллегиальности.

исправлений при переписывании, в качестве примера приведём пассаж, включающий категории святых, к которым обращается молящийся (J 78a 10–17)⁴:

МОЛЮ СТЪИЯ АНГЛЪИ И АРЪХАНГЛЪИ. МОЛЮ СТЪИЯ ПАТРИАРЪХЪИ И ВСА
СТЪИЯ ПРЪКЪИ. И ВСА СТЪИЯ АЛЪИ И МЧНИКЪИ. И ВСА СТЪИЯ ДЪВЪИ И ВСА ИЗЪ
БРАНЪИ СТЪИЯ ТВОА.

– лат.⁵ *Precor s(an)c(t)os angelos et archangelos tuos. Precor om(ne)s s(an)c(t)os patriarchas et p(ro)phetas et om(ne)s apostolos et martyres et confessores et virgines et om(ne)s s(an)c(t)os et electos tuos.*

Здесь рукопись D отличается от всех остальных версий добавлением союза *всь* к инвокациям *вса стъиѧ (а)нѧлзи* и *всѧ стъиѧ патриархзи*, после категории мучеников прибавляются *исповѣдникзи* и *постъникзи*. «Исповедующие» (исповѣдници) приведены и в версиях M, S, H, P и R (что соответствует большинству вариантов латинского оригинала), рукопись P добавляет еще и феминитив (*изповѣдники* и *изповѣдницы*). В прочих вариациях мы также находим логически обоснованные исправления, например, рукопись R изменяет очерѣдность ангелов и архангелов, рукописи M, S и H после инвокации к святым девам добавляют пассаж *молѧ* и *призываѧ*, эти же рукописи одинаковым образом меняют порядок слов в заключительной части цитируемого отрывка, в них мы читаем *твоя избъраниѧ*, в рукописях P и R пропущены пророки, рукопись P вдобавок пропускает категории патриархов и ангелов.

Подобные разночтения демонстрируют и варианты исходного латинского текста, где добавляются или наоборот пропускаются место-

⁴ Здесь и далее я цитирую молитву по основному тексту согласно версии из Ярославского сборника (издание см. в Вепрѣк 2013: 108–131) с разночтениями из M, варианты H, P и R по снимкам рукописей, версию S по изданию Ф. Чайки (2014), а вариантный текст D по фототипическому изданию (Miklas et al.: 2012) в транслитерации из глаголицы в кириллицу.

⁵ Латинский текст приводится согласно изданию (Вепрѣк 2013: 108–131), которое основывается на тексте рукописи b 9 монастыря в городе Тепла, в случае разночтений в вариантных рукописях приведены их источники.

имения и прилагательные (*omnes, tuus, sanctus*) и союз *et*⁶. В целом можно эту вариативность латинских и церковнославянских версий приписывать сравнительно свободным исправлениям в неканонизированном тексте, которые могли быть введены независимо от звучания протографа – таким образом, для подробного текстологического исследования, направленного на реконструкцию филиации рукописей, это мало релевантно.

Намного большее значение мы придаем тому факту, что перед этим пассажем в церковнославянской версии добавлена сравнительно пространная инвокация к Деве Марии, в J (78a 7–9) в следующем виде: молю стоюю мрюю. мтръ х̄а ба нашего га нашего isa х̄а. Эту вставку с мелкими модификациями содержат также версии M, S, H, R и P, только версия D точно отражает звучание латинского оригинала, где на этом месте обращение к Деве Марии отсутствует. Это одно из важных свидетельств того, что версия D представляет самостоятельную рукописную традицию, в то время как остальные варианты выводятся из отличающегося архетипа.

Также важным фактом является отражение идентичной ошибки писца (?) в пассаже иже юсть присно бес покою и безъ свѣта • и не имзи власти (J, 76b, 16–18) – *lat. qui semp(er) e(st) sine refrigerio. et sine splendore. et sine dulcedine est*. Здесь вместо ожидаемого существительного *сласть, которое соответствовало бы латинской форме *dulcedo*, мы встречаем власть. Версия D не содержит этого пассажа, поэтому её нельзя включить в сравнение. Наоборот, так же, как и в версии J, в S, H, P и R мы находим существительное власть. В версии M весь пассаж сокращен, в ней мы читаем только и не имѣж конца. Можно предположить, что версия M отражает более позднее исправление, устранившее искаженное место. На основании этой аргументации очевидно существование общего архетипа трех русскоцерковнославянских и двух сербскоцерковнославянских версий молитвы.

Теперь перейдем к специфике отдельных церковнославянских вариантов в сравнении с общим текстологическим разбором МСГ. В связи с вопросом происхождения перевода молитвы, конечно, кажется очень важной характеристика двух сербскоцерковнославянских списков.

⁶ Обзор латинских вариантов см. в издании (Verřek 2013: 127).

В общем можно сказать, что обе версии показывают ряд сходжений, в том числе в случае мелких инноваций в тексте; то есть это две самые близкие друг к другу версии во всем контексте изучаемых вариантов. Например, в вышеприведенном отрывке с искажением *сласть > власть следует пассаж и ѣсть вес коньца (J, 76b 19). В обоих рукописных версиях S и H мы находим одинаковое различие и не имы коньца. Это также прекрасно иллюстрирует отношение этих сербскоцерковнославянских версий к варианту M, поскольку здесь можно отметить явную связь с вариантом и не имѣх конца, приведенным выше. Еще более значительным доказательством связи версий S и H является вариант к пассажиу не за мое недостоинство (J 76b 10–11), где обе упомянутые версии одинаково заменяют существительное недостоинство антонимом достоинство (в идентичном написании дѣинство). Наконец, того же типа различие пассажа яко нѣ числа дѣломъ моимъ злымъ. яже створихъ во оупности моеи (J 76b 1–4). Рукописные версии S и H здесь добавляют к глагольной форме отрицание – не сътвори. Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что сербскоцерковнославянские версии молитвы исходят из общего протографа, который в южнославянскую среду попал с Руси (ср. Šajka 2014). Из остальных церковнославянских версий он был ближе всего к варианту из рукописи M, как свидетельствуют некоторые общие более поздние изменения текста, например в отрывке пригвоздивъ са на дрѣвѣ (J 76b8–9) M, S и H добавляют прилагательное кръстьнъ (то есть на дрѣвѣ кръстьнѣмь), что мы на основании латинской параллели *posuisti te in ligno*, не имеющей прилагательного будем считать поздней вставкой.

В обеих русскоцерковнославянских версиях P и R, напротив, есть соответствия некоторым важным различиям, сохранившимся в рукописи J. Это относится, например, к звучанию «рубрики», то есть данных о посвящении и цели молитвы. Здесь в первую очередь важен вариант R, который соответствует звучанию J практически дословно, за исключением некоторых орфографических/фонетических и морфологических вариантов и добавления существительного папа после имени григори. Соответствие относится и к некоторым деталям, например, во введении молитвы в J мы читаем пассаж якоже знаю азъ крѣма моеъ близъ соущѣ (J 74a16–18). В версиях M, S и H пропущено притяжа-

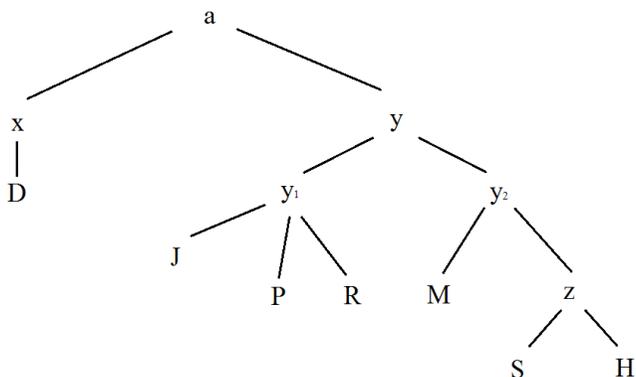
тельное местоимение *моѣ*, в то время как в Р и R оно сохраняется, что соответствует звучанию латинского оригинала – *quia iam cognosco te(m)p(us) meu(m) p(rop)e e(ss)e*. Еще более выразительное соответствие мы находим в отрывке, переводящем лат. *Et in quacumq(ue) die invocavero te velocit(er) exaudire me digneris*. Пассаж J (75b1–3) *во^нъже колиждо днь призовоу та скоро оуслъши ма* соответствует версиям Р и R, в то время, как разночтения из рукописей М, S и H заменяют этот фрагмент на более позднее *взсхоши вслъшати ма*. Далее также в пассаже *избави ма ѿ противника моѣго ѡкоже избавилъ єси три штрокзи ѿ печи шгнєнзиѡ*. (J 75a19–75b4) в соответствии с версией J в Р и R не названы три отрока в печи огненной (М, S и H называют в соответствии с латинским оригиналом *сѣдраха, мисаха и абденаго*).

В то же время можно проследить, что некоторые индивидуальные отклонения или искажения версии J в Р и R не отражены, например, искажение глагола *ожестити сѧ* в пассаже *ѡко шстилзъ єси сѧце моѣ ѡко и камень*. (J 75b 8–11). Вариантные чтения из рукописей Р и R здесь содержат глагол *ожесточати сѧ* в виде *ожесточало сѧ єсть*. Более значим тот факт, что версии М, S и H единообразно отражают другой словообразовательный вариант – *ожестило сѧ єсть*.

Определение точного места версии D в текстологической схеме проблематично, поскольку, как уже выше было констатировано, в D не сохранился полный текст МСГ, а лишь приблизительно последняя треть. Тем не менее, некоторые важные факты начинают проясняться. Неудивительно, что D сохраняет такие более архаичные языковые элементы, как, например, *супин* или *адноминальный датив* (ср. Stankovska 2016: 386). В стилистическом плане версия D подтверждает употребление *гендиадиса*, добавляя еще один пример этой стилистической фигуры – *кротокъ и милосрдъзъ*, чему в J соответствует пассаж *буди ми кротокъ* (J 77b 1–2) в соответствии со всеми остальными более поздними церковнославянскими версиями. Напротив, два других примера *гендиадиса*, единообразно представленных в остальных церковнославянских версиях, в D мы не находим, хотя, как констатирует П. Станковска (Stankovska 2016: 385), нельзя исключать, что в первоначальном переводе они были. В случае некоторых вариантов из D нельзя однозначно решить, отражают ли они первоначальный текст перевода. Это относится, например, к пассажи, в

котором в J мы читаем излѣи ѿ очию моею слези (J 77b 5–6) в соответствии с остальными церковнославянскими версиями, кроме D, в которой представлено беспредложное словосочетание – излѣи очима моима слззи. Вариант из D, кажется, лучше соответствует латинскому протографу в большей части изученных текстовых версий – *effunde oculis meis lacrimas*, однако и здесь в некоторых рукописях мы находим разночтение *effunde ex oculis meis lacrimas*. Наоборот, с большой степенью правдоподобности в D первоначальное звучание перевода сохранено в пассаже всѣмъ призывоуимъ има твою истинною (J 78b13–15), где в D вместо формы истинною (в версиях M, S, H и R представлен Вин. п. ср. рода прилагательного истинное) использована предложная конструкция *вз истинѣ*, полностью соответствующая фрагменту из латинской параллели *omnibus invocantibus nomen tuum in veritate*.

Рассмотрев все варианты церковнославянского текста МСГ, можно прийти к следующей филиационной схеме:

Пояснения к схеме:

a – гипотетический архетип;

x, y, z – гипотетические частичные протографы;

D, J, P, R, M, S, H – сокращения рукописных версий молитвы.

Ни в предшествующий анализ, ни в схему намеренно не был включен пассаж МСГ, сохранившийся в качестве цитаты в тексте *Молитвы к святой Троице* (далее Trin). Этот пассаж слишком краток, чтобы можно было точнее установить её текстологические связи в рамках всей текстовой традиции МСГ. Подробный анализ цитаты из МСГ в Trin провел Т. Микулка (Mikulka 2015: 374–376), который обратил внимание на один очень важный факт: цитата содержит также краткий пассаж, который не опирается ни на одну из до сих пор известных латинских параллелей, и, как кажется, является оригинальной вставкой переводчика/автора МСГ. Речь идет о следующем отрывке (Jag 75b 12):

и створи ср̑це моѣ възсхотѣти. Ѡвергоу злое неже гл̑ахъ и створи хъ.
и помзислихъ во оуности моѣи. ѡже не оугодна тебе соуть – Trin⁷
и створи ср̑це моѣ възсхотѣти да Ѡвергъ все злое неже гл̑ахъ и створи
хъ и помзислихъ въ оуности моѣи ѡже не оугодилъ буду тебе.

Хотя здесь можно отметить морфологическую разницу (Микулка в цитируемой статье также рассуждает о чешскоцерковнославянских особенностях употребления так называемого *futurum exactum*), однако мы согласны с гипотезой, в соответствии с которой таким образом можно подтвердить тот факт, что цитата из Trin является следствием знакомства с рассматриваемой версией МСГ.

Анализ Т. Микулки можно дополнить одним вариантным различием из недавно найденной версии из рукописи R, которое он в свое исследование включить не мог. Речь идет о разнице между формами *отвергоу* из МСГ (все варианты церковнославянские рукописи, по-видимому, подтверждают, что в первоначальном варианте присутствовал союз *да*, то есть *да отвергоу*) и *да отвергъ* из Trin. К этой форме из Trin (1-е л. ед. ч. асигматического аориста или им. п. ед. ч. действит. причастия прошедшего времени) очень близка форма *да Ѡвергъ*, засвидетельствованная в версии R.

⁷ Пассаж цитируется по рукописи Sin согласно работе Микулки (Mikulka 2015: 375).

ВЫВОДЫ:

1. После изучения пяти версий церковнославянского перевода МСГ в дополнение к двум, которые были рассмотрены в предыдущей работе (см. Verřek 2013), можно констатировать, что все рукописные варианты славянского перевода МСГ исходят из одного архетипа.

2. Церковнославянский текст МСГ очевидно переведен с латинского оригинала, однако ни одну из почти сорока известных к настоящему моменту латинских рукописей нельзя идентифицировать как непосредственный протограф славянского перевода. Вместе с тем включение новых церковнославянских вариантов не поколебало установленного факта, что латинские рукописи, наиболее близкие к славянскому тексту, относятся главным образом к XI веку.

3. Самая старая сохранившаяся версия из так называемой *Дмитриевой псалтыри* позволяет уточнить временную вилку датировки перевода, который, таким образом, должен был возникнуть самое позднее в течение XI века (скорее всего, в его первой половине). Вскоре после этого выделились две основные текстовые традиции, к которым можно свести филиационную схему отдельных рукописных вариантов.

4. Гипотезу о западнославянском происхождении архетипа церковнославянского перевода МСГ можно по-прежнему считать самой правдоподобной.

ЛИТЕРАТУРА

- Бычков 1880 – *Бычков А. Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1880.
- Соболевский 1905 – *Соболевский А. И.* Несколько редких молитв из русского сборника XIII века. Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. 1905. Т. 10. Вып. 4. С. 66–78.
- Станков 2016 – *Станков Р.* Древнеболгарские переводные тексты и проблема лексических моравизмов. София, 2016.
- Šajka 2014 – *Šajka F.* Srbskocírkevněslovanský rukopis Modlitby sv. Řehoře // Kouřil (ed.). Cyrilometodějská misie a Evropa – 1150 let od příchodu soluňských bratří na Velkou Moravu. Brno, 2014. S. 288–292.

- Čermák 2014 – Čermák V. [rec.:] *Vepřek M.* Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříčů v církevněslovanské a latinské tradici. Olomouc, 2013 (*Studia mediaevalia bohemia* 6. 2014. S. 119–126).
- Mareš 1979 – Mareš F. V. *An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin.* München, 1979.
- Miklas et al. 2012 – Miklas H. et al. *Psalterium Demetrii Sinaïtici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N): adiectis foliis medicinalibus.* Wien, 2012.
- Mikulka 2015 – Mikulka T. Ke genezi církevněslovanské Modlitby ke svatě Trojici // *Slavia.* 2015. Roč. 84. S. 372–396.
- Stankovska 2016 – Stankovska P. Některé překladové a jazykové prvky nejstaršího známého opisu části Modlitby sv. Řehoře v hlaholském Dimitrijově žaltáři // Янакиева И. (ed.). *Quadrivium: юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на проф. д-р Веселин Панайотов.* Шумен, 2016. С. 383–389.
- Vepřek 2013 – Vepřek M. Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříčů v církevněslovanské a latinské tradici. Olomouc, 2013.

(Перевод М. Н. Саенко)

Miroslav Vepřek
Palacký University Olomouc, Czechia

On the Recently Discovered Versions of the Church Slavonic Prayer of St. Gregory

The section presents an analysis of the newly found Church Slavonic versions of the so-called *Prayer of St. Gregory*. The prayer was translated from Latin and its complete text was preserved in six manuscripts in Russia and Serbia. The oldest part of the prayer – precisely the last third of the prayer – was written in the manuscript of *Dimitri's Psalter*, which was discovered in 1975 in the monastery of St. Catherine on Mount Sinai. The analysis confirms that all the versions were derived from the same archetype whilst the two basic branches of the textual tradition split no later than in the 11th century. According to the presented research, West Slavonic origin of the translation is still the most probable; a short quotation of the prayer documented in *Prayer to the Holy Trinity* (another Church Slavonic paraliturgical text of Czech origin) serves as the evidence that the observed literary monument was well known and used in Bohemia in the 11th century.

Key-words: Church Slavonic, prayer, paraliturgical texts, Prayer of St. Gregory

К. В. ВЕРШИНИН

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ИЗБОРНИКА XIII в.

«Изборник» из собрания Ф. А. Толстого, датируемый приблизительно серединой XIII в. (РНБ, Q.п.I.18; далее – *Изб. XIII*), является не только одним из считанных дошедших до нас древнерусских сборников XI–XIII в., но и древнейшим представителем типа толковых сборников – самобытных русских катен. Его заглавие заимствовано из Симеонова Изборника, широко известного по списку 1073 г. Состав рукописи весьма разнообразен: она включает в себя отрывки толковых текстов (или экзегетических по содержанию отрывков из памятников иных жанров) из разных пластов славянской письменности. Среди них – переводы, сделанные в Симеоновской Болгарии, Древней Руси, Чехии, а также довольно многочисленные фрагменты неясного происхождения. Библиография *Изб. XIII* обширна; почти исчерпывающе она указана в (Сводный каталог 1984: 278–279, Турилов 2009); из более свежих работ неязыковедческого характера укажем статью (Райнхарт 2015). Издание Х. Вонтрубской (Wątróbska 1987) сильно облегчило славістам работу с данной рукописью, однако в ее изучении остается немало вопросов. В первую очередь это касается идентификации входящих в *Изб. XIII* текстов. Постараемся по мере возможности восполнить несколько пробелов в этой области. Отметим, что роль писца *Изб. XIII* в подборе текстов неясна; не исключено, что он просто скопировал более раннюю рукопись или перекомпоновал отрывки, бытовавшие и прежде в таком же отдельном виде. Поэтому термин «составитель» употребляется ниже с долей условности. При указании фрагментов *Изб. XIII* следуем рубрикации издания Х. Вонтрубской.

1. Отрывок «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова

Среди не идентифицированных до сих пор фрагментов *Изб. XIII* один выделяется своей экстраординарностью: он предлагает к сведению читателя «альтернативные» имена десяти библейских патриархов. По

нашему убеждению, перед нами не что иное, как отрывок из «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова. Здесь греческий космограф ссылается на Тимея Тавроменийского (IV–III вв. до Р.Х.), который, опираясь в свою очередь на неизвестные источники (по прозорливой догадке Косьмы – «халдейские»), перечисляет десять допотопных царей. Эти сведения содержатся также у современника Тимея вавилонянина Беросса, чья «Вавилонская история» сохранилась в отрывках¹. Изложение соответствующего места встречается у Георгия Синкелла (Dindorf 1829: 147), который недвусмысленно осуждает баснословие язычников. Напротив, Косьму перечень правителей интересует как заслуживающая внимания параллель к книге Бытия; только у него находится их отождествление с патриархами. Раритетный уже в греческой письменности, в славянской традиции данный сюжет представлен лишь в переводе Косьмы; хроника Синкелла была переведена на славянский язык в краткой редакции (Тогоманова 2008), где это место опущено. Несмотря на небольшой объем фрагмента и перекомпоновку текста в *Изб. XIII*, можно полагать, что он восходит к полному переводу «Христианской топографии», старшие списки которого датируются концом XV в.:

Изборник XIII в., фрагменты 1907–1908	Косьма Индикоплов (ГИМ, Увар. 566–1°, 1495 г.)
<p>Кто соуть сн. а̇. Аларь. б̇. Алапрось. г̇. Алъмндонь. д̇. Аменонь. е̇. Аммегаларь. з̇. Днвнъ пастоухъ. з̇. Еуедорахось. н̇. Амепснахось. ф̇. Тнортнсь. и̇. Знсоуфрь.</p> <p>Сн соуть. Адамъ. Снфъ. Еносъ. Каннанъ. Малелънлъ. Наредъ. Енохъ Мафусаала. Ламехъ. Нон.</p> <p>(Wątróbska 1987: 153)</p>	<p>Пръвын алорь еже е̇ адд̇. Вторы алпрось снфь Третнн алм̇донь. енось Чет'вер'тын ам'менонь. каннанъ Патын ам'мегарь. (!) малелънлъ Шестын давнъ (!) пастоу. наредъ СеД'мын ев'еродохось. енохъ осмын ам'мепснахось. мафасала (!) Деветын тнортнсь. лам̇ Десятын знсофрь. но̇. пр̇ семь гл̇ють быв'ша велнкаго потопа. по мввсеввамъ к̇ннг̇</p> <p>(Гольштенко, Дубровина 1997: 298)</p>

¹ Они восходят к древним шумеро-аккадским царским спискам, доступным еще эллинизированным вавилонянам.

Заметим, что фрагмент «Христианской топографии» в *Изб. XIII* – древнейший в славянской традиции. Следующие по старшинству отрывки читаются в Новгородской Кормчей 1280-х гг.); Толковой Палее, старшие списки которой датируются XIV – началом XV в. (Пиотровская 2004: 91–103); Мериле Праведном, старший список которого относится к XIV в. (Дурново 1902: 45; Вершинин 2019: 112).

2. Отрывки «Златоуструя»

Из «Златоуструя», а именно из входящих в его состав переводов слова Иоанна Златоуста «О Хананеянке» (CPG 4529) и приписываемой константинопольскому святителю беседы на Пс.76:4 «Помянул Бога и возвеселился» (CPG 4636)², были заимствованы два отрывка *Изб. XIII*:

Изборник XIII в., фрагменты 385–386	Златоуструй
<p>Уто естъ мѣтонмѣство. Грѣхъ срама не нмѣи. гравленне наснабноѣ. то бо естъ разбонннчѣства злѣѣ. разбоннкъ бо срамлаѣтса крадын. а съ съ дързновеннѣмъ гравнтъ.</p> <p>(Wańróbska 1987: 36)</p>	<p>Иоанн Златоуст. Слово о хананеянке</p> <p>законн бо вѣдуннѣ соутъ. по томъ нбо ннн боудутъ. что естъ мѣтонмѣство. грѣхъ срама не нмѣи. гравленне наснабноѣ. то бо естъ разбонннчѣства злѣѣ. разбоннкъ бо срамлаѣтса крады. а съ съ дързновеннѣмъ гравнтъ. нъ тѣ мѣтонмѣць вѣскорь бо блговѣстннкъ <...></p> <p>Златоуструй XII в. РНБ, Ф.п.І.46 (Георгиева 2003: 283)</p>

² Первое слово встречается как в краткой, так и пространной редакции «Златоуструя», второе – только в пространной (Милтенев 2013: 546, 548).

Изборник XIII в., фрагмент 1846	Златоустрүй
<p>ЗЛАТОУСТАГО. Вѣтхана нже напнса. н сдѣ же смотрмаѣа. тамо же н пнсаема нкона. блюднми яѣа въ сѣни Аврамовѣ. съ двѣма англома прншьдша. н сдѣ же съ двѣма на десате оученкома. въ домѣ Захарьинѣ въшьдша. зрнми яѣо тоу два брата. на стнтельство прнзвавша. сдѣ же два брата. въ апльство прнзвавша. Монси н Аронъ въ нѣрънхѣ яѣо. н Петрѣ н Андрѣн въ апльхѣ яѣо <...> н прндн оуже. прндн Хѣс нбѣсе ѿ полоуднѣ. н въдъхнн въ стѣюю дѣоу. подыши въ мнрѣ. н въдвнгни стѣна аплы н мѣнкы. да нскапаты. араматы. на болына н заблужьѣа.</p> <p>(Wańróbska 1987: 141–143)</p>	<p>Псевдо-Златоуст. На слова: «Помянул Бога и возвеселился» (Пс.76:4); в слав.: «Слово о Воплощении Господни...» хощешн ан разумѣти неблазньо о новѣ законѣ. яже бо въ ветсѣ законѣ прѣображена. та в новѣ познана бъша. зрн еѣо тамо в сѣни аврѣма съ двѣма англома прншьѣша. ѣѣ же съ двѣма на десате оучнма в дѣ закхеевъ прншьѣша. внѣъ еѣо тамо два брата на стѣство нзбравшоу. н ѣѣ два брата въ апльство прнзвавшоу. мнвси н аронъ въ нѣрън еѣо. а петрѣ н андрѣн въ апльхѣ еѣо <...> н прндн оугѣ. хс с нбѣсе ѿ полоуднѣ. подыши в мнрѣ. н въдвнгни стѣна мѣнкы. нстоун аплы крѣеніе. да нскапѣ (!) араматы. на бальныа чюдѣсы. сѣа араматы разнчнымн ѣзамн болащн бываю здравіе. н заблужьшн ѿ грѣха <...></p> <p>(РГБ, МДА фонд. 43, XV в., л. 657–657об.).</p>

Примечательно, что из слова на Пс. 76:4 составитель *Изб. XIII* изъясил «программный» для его компиляции фрагмент, где автор специально подчеркивает смысл типологической экзегезы (хотя привел соответствующее место в вольном парафразе): Вѣтхана нже напнса. н сдѣ же смотрмаѣа). Фрагмент же из слова «О Хананеянке», не дающий буквального истолкования слова «мытоимство», видимо, привлёк внимание книжника своей «приточной» направленностью. Подобная тенденция известна в древнерусских текстах, в частности, в словарных, находившихся под влиянием символизма святоотеческой экзегетики (Ковтун 1963: 155–215).

Х. Вонтрубска отметила, что из «Златоструя» происходит фрагмент № 395 (Wańróbska 1987: III). Конкретное место, попавшее в *Изб. XIII*, осталось в издании не указанным. Как удалось определить, это 28-й раздел «Избора избранного Иоанна Златоуста», читающегося только в пространной редакции «Златоструя» в качестве его последней, 137-й главы (МДА фонд. 43, л. 670)³. Уместно предположить, что составитель *Изб. XIII* заимствовал из пространной редакции все три отрывка – №№ 385–386, 395, 1844.

3. Отрывки «Сказания церковного»

Еще два фрагмента ведут нас к «Сказанию церковному» патриарха Германа Константинопольского, переведенному на славянский язык в древнеболгарскую эпоху и известному в полном русском списке XII в. (ГИМ, Син. 262):

Изборник XIII в., фрагменты 398, 589–590	«Сказание церковное»
<p>ВАСНАНІЕВО СЛО^ѣ. Ўрьньуьскѣин образъ кѣсть. по подобью поустыньнаго жнтела. н крѣнтела Ноана. ѣмоужѣ бѣ одежа ѿ власъ вельблѣужь. н понасъ оусныань на ѱреслѣхъ ѣго <...></p>	<p>Ўьрнорнзъуь образъ ѣ • по подобью¹ поустыньномуу жнтелю • ноанѣ¹ • ѣмоужѣ бѣ одежа ѿ власъ вельблѣужь • н понасъ оусымънъ² ѱреслѣхъ ѣго <...></p>
<p>(Wańróbska 1987: 37–38)</p>	<p>¹⁻¹ поустыньнаго жнтелѣ. н крѣнтѣ>лѣ ноана. ² на</p>
<p>ВАСНАНІЕВО СЛО^ѣ. Ёже на възтокъ молнтн сѧ н кланатн предано кѣсть. ѣко н прочѧа заповѣдн ѿ дѣлѣ кѣсть. тако занѣ правдѣноѣ слнцѣ Хсѣъ бѣ нашъ</p>	<p>А ѣже на възтокъ молнтн сѧ • н кланатн сѧ • предано кѣсть ѣко н прочѧа заповѣдн ѿ стѣхъ дѣлѣ • н кѣсть тако • занѣ правдѣноѣ слънцѣ хѣъ бѣ нашъ • ѣвн сѧ на</p>

³ Греческий источник этого раздела «Избора» остается неизвестным (Милтенов 2013: 69).

<p>ѠВН СѠ НА ЗЕМЛН. ВЪ СТРАНѢ ВЪСТОУНѢН <...></p> <p>(Wańróbska 1987: 63)</p>	<p>ЗЕМЛН • ⁸ВЪ СТРАНЪ ВЪСТОУНЪНА¹ <...></p> <p>¹⁻¹ВЪ СТРАНѢ ВЪСТОУНѢН</p> <p>ГИМ, Син. 262 с разночтениями из РНБ, F.I.376 (= ГИМ, Барс. 1498) (Афанасьева 2012: 239, 234)</p>
---	---

Отрывки «Сказания» из *Изб. XIII* весьма ценны, если учесть бедность рукописной традиции памятника (к настоящему времени известно четыре полных списка памятника). Также представляется важным, что они надписаны именем «Василия» (Великого). Хотя старшие списки «Сказания» – русский XII в. (ГИМ, Син. 262) и сербский XIII в. (Венская национальная библиотека, Slav. 12) – анонимны, два других – в составе болгарского сборника Иоанна-Александра 1348 г. (РНБ, F.I.376) и тождественного ему по составу русского сборника XVI в. (ГИМ, Барс. 1498) – атрибутированы «святому Василию». (Афанасьева 2012: 228). Именно к этим спискам, как можно видеть из таблицы, ближе всего текст отрывков из *Изб. XIII*. Очевидно, уже в XIII в. существовали полные русские списки «Сказания», приписанные Василию Великому (не восходит ли это надписание к архетипу перевода?). При этом можно предполагать, что в *Изб. XIII* отрывки попали не из полного списка, а из какого-то предшествовавшего ему толкового сборника. В рукописи третьей четверти XV в. ГИМ, Барс. 1395 среди различных толковых отрывков на л. 249об.–250 помещен фрагмент «Сказания» (впрочем, без имени Василия – под заглавием о нноцѣхъ), содержащий помимо толкования пояса и «одежд» черноризца (оно читается во фрагменте 398 *Изб. XIII*) непосредственно следующее за ним в полном тексте «Сказания» толкование пострижения и куколя: а еже стрнцн свою главѣ. по подобню стго апла павла н прочѣ... (ср.: Афанасьева 2012: 239–240). Такой же отрывок (названный слово ѡ нноцѣхѣ) имеется в сборнике уставных чтений первой половины

XVII в. ГИМ, Чуд. 260, где приурочен к шестой неделе по Пасхе (л. 62–63 об.)⁴.

4. Вопросыответы Феодорита Кирского

Теперь рассмотрим вопросыответы Феодорита Кирского на Восьмикнижие (CPG 6200), выборки из которых читаются в составе двух разделов *Изб. XIII*: *А сѣ отъ палѣѣ с тѣакъмъ* (фрагменты №№ 1753–1843) и *А сѣ ѿ бѣтъѣѣ* (№№ 1912–913, 1917–1922). В первом случае они заполняют весь раздел, во втором – только часть. Греческие параллели к данным текстам были подысканы еще Н. К. Никольским, который отметил, что 1) перевод Феодорита сокращен по сравнению с известным греческим оригиналом и 2) другие подобные отрывки из Феодорита в славянском переводе встречаются в толковой части послания Климента Смолятича, «Словесах избранных Григория Феолага», «Книге Кааф», Толковой Палее; одна цитата встречается также в послании Афанасия мниха Панку о крестном древе, написанном не позднее XIII в. Ученый заключал, что некогда существовал «более полный круг Феодоритовых толкований» (Никольский 1892: 48), переведенный во всяком случае до XIII в. и послуживший источником русских сочинений и компиляций. Н. К. Никольский указал также на параллель к Феодоритовым вопросыответам в Изборнике 1076 г., однако сделано это было уже после набора книги – в листе поправок, так что это важное замечание надолго выпало из поля зрения исследователей. Между тем оно отодвигает время перевода вопросыответов Феодорита по меньшей мере в XI в. Наблюдения Н. К. Никольского развил В. М. Истрин (Истрин 1897: 35–82), собравший параллели к Феодориту в Толковой Палее (на ряд параллелей, не учтенных исследователем, в последнее время указала Т. Славова: Славова 2002: 211–222) и открывший в западнорусском сборнике 1462 г. из собрания

⁴ Рукопись вообще отличается нестандартностью состава и отчасти пересекается с Барс. 1395: так, например, на пяток восьмой недели положено поучение Агапита (в древнем переводе), усвоенное «Максиму» (Исповеднику; л. 93об.–95об.). Данный текст с такой же атрибуцией читается в Барс. 1395, как уже отмечал Д. М. Буланин (Буланин 1990: 168).

А. И. Яцимирского (ныне – БАН, 13.3.36⁵) еще одну толковую компиляцию (не имеющую заглавия, далее – *Яц*), использующую Феодорита и содержащую такие вопросыответы, которых нет в изученных Н. К. Никольским памятниках. Следует отметить, что компиляция *Яц* встречается также в нескольких более поздних рукописях (также западнорусского происхождения): Мелецком сборнике конца XVI в. – Национальная библиотека Украины, Мел. м/п. 119, сборниках XVII в.: ГИМ, Увар. 157-4^о; Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника НАН Украины, АСП-134 (все три указаны В. Федером (Федер 1982: 159), которому, к сожалению, остались неизвестными наблюдения В. Истрина), а также сборнике третьей четверти XVI в. РНБ, Погод. 840 (Книги Погодина 2010: 148–153). Раздел, составленный из вопросовответов Феодорита, в *Яц* носит заглавие Въпроси н ѿвѣсти. нзбранни. ѿ тлъко<во>н палън (13.3.36, л. 111об.).

Гипотезу о существовании в славянской книжности «более полного» перевода Феодорита можно считать подтвержденной. В 2015 г. автор этих строк обнаружил список такого перевода в сборнике последней трети XV в. ГИМ, Барс. 1395 (дефектный, со многими утратами в самой рукописи и в протографе; текст читается – восстанавливаем правильный порядок листов – на л. 413–421, 412, 422–427, 148–158об., 166–177об.), а в 2017 г. – еще один список в сборнике 1618 г. РГБ, Овч. 119, л. 94об.–142 (полный). Данные списки содержат перевод всех вопросовответов Феодорита на Быт., Исх., Лев. и Чис. в той же сокращенной редакции; текст (в соответствующих местах) идентичен отрывкам из всех перечисленных выше памятников. Памятник в Овч. 119 анонимен и носит заглавие «Сказание о богословии»; в Барс. 1395 начало отсутствует. Можно полагать, что на славянский язык были переведены вопросыответы лишь на первые четыре книги Ветхого Завета, а оригиналом послужила их особая краткая редакция, пока не выявленная в греческой традиции. В настоящее время текст памятника подготавливается нами к печати.

Между тем относительно фрагментов Феодорита из *Изб. XIII* требуется сделать важное уточнение. Как представляется, составитель

⁵ Сборник составляет одно целое с БАН, 13.3.21. Описание обоих см.: (Metropolis Kijoviensis 2010: 1–9).

сборника не располагал полным переводом памятника, известным ныне по Барс. 1395 и Овч. 119, а пользовался более ранними компиляциями, возникшими уже на древнерусской почве. Наиболее очевидно это на примере главы «А се от Бытѣя». Уже Н. К. Никольский привлек ее для реконструкции текста послания Климента Смолятича, перебитого в полных его списках из-за дефекта протографа (Никольский 1892: 6–63); выводы ученого подтвердила Н. В. Понырко (Понырко 1992: 97–109), так что, на наш взгляд, нет никаких оснований их оспаривать (несмотря на то, что в издании Х. Вонтрубской в качестве предположительного источника главы «А се от Бытѣя» указана толковая компиляция из Мелецкого сборника, то есть *Яц*: Wańróbska 1987: III). Напротив, эти выводы подтверждаются полным текстом перевода. Дело в том, что в данной главе *Изб. XIII* вопросы не имеют ничего общего с текстом Феодорита и представляют собой авторский текст Климента (можно думать, что митрополит лишь перечислял ветхозаветные сюжеты, а впоследствии его толкователь – Афанасий мних – подобрал к ним толкования из Феодорита); ответы иногда, как, например, в случае с № 100 на Быт.⁶, содержат дополнения, принадлежащие, вероятно, толкователю. Не остается сомнений, что только через послание Климента соответствующие фрагменты Феодорита могли попасть в *Изб. XIII*. Например:

Феодорит Кирский, вопросыответы № 100 на Быт. и № 61+63 на Исх.	Изборник XIII в., фрагменты 1917–1918, 1921–1922
(В) Како скопецъ сы старѣвшнна. поварѣ женѣ нмѣ.	Уто мнѣ Пентефрнѣмъ скопцѣмъ. нже коупн носнфа. аще н скопцѣ
(Т) Нмаше в' домоу своемъ жену. днѣш'ннмн пекоущеса вещь'мн.	сы. како нмѣ жену. нн ан того нцю.
(В) Уто раднн (!) за грѣхы лю̀дскыа	(Т) Днѣвнзымн нмѣаше пекоущюса. н домовнзымн. тѣмъже н тѣцѣты

⁶ Нумерация вопросов приводится по критическому изданию греческого текста вопросовответов на Восьмикнижие (Fernández Marcos, Sáenz-Badillos 1979).

<p>прноснмѣ жѣтвы. даашеса ѿ тѣ закаланнѣ старѣншнмѣ стлѣмѣ. лон же н селезена нстесн. грѹднѣ н ramo. но лон оубо нстесѣ (!) н нстесѣ н селезеноу на тревнѣ съжагахоу. рама же н грѹдн стлѹ собѣ емоу баше. Ѫвѣтъ. Ѫко се оуже бгѹ свѣдѣтѣствѹющоу. на втннѹное Ѫложенне. лоукавы нмѣ дѣаннн. <...> (РГБ, Овч. 119, л. 109, 122об.).</p>	<p>радн моужнѣ. оуномоу похотѣ. Поуто грѹдн повелѣно възнматн попомѣ. (Т) Ѫко се оуже бгѹ свѣдѣтѣствѹющоу. на втннѹное възвращенне. лоукавы нмѣ дѣаннн. <...> (Wątróbska 1987: 160-161).</p>
---	---

Сложнее обстоит дело с главой л се отъ палѣѣ с тзакзъмь. В этом случае указание Х. Вонтрубской на Мелецкий сборник (то есть находящуюся в нем компиляцию *Яц*) верно, но лишь отчасти. Здесь, по нашему убеждению, подборка вопросов-ответов Феодорита из *Яц* оказалась совмещена с другой подборкой (преимущественно из Феодорита, но с некоторыми интерполяциями из вопросов-ответов Псевдо-Афанасия к Антиоху), известной под названием «Кааф». Стоит уточнить, что эта подборка, знакомая В. М. Истрину в отдельном виде и изданная им (Истрин 1897: 83–95), входит также – как первый раздел – в состав рукописей (о которых исследователь не знал): ГИМ, Муз. 4034 (1414/1415 г., далее – *Муз*)⁷; Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 5. № 468. (1498 г.)⁸; РНБ, Q.I.1409 (конца XVI –

⁷ Рукопись была известна еще В. М. Ундольскому (Никольский 1907: 118–119), затем принадлежала П.П. Шибанову, от наследников которого и поступила в ГИМ.

⁸ Рукопись принадлежала казанскому архиепископу Афанасию (Соколову) и была известна Н. К. Никольскому, издавшему по ней поучение митрополита Феоноста (Никольский 1907: 118–126), но впоследствии затерялась и лишь недавно была обнаружена Г. А. Николаевым: (Николаев 2004: 168–172). Рукопись не знакома нам *de visu*, но, судя по описанию, ее состав

начала XVII в.)⁹. Вполне очевидно, что нахождение толковой подборки в большом сборнике первично. Переписываясь отдельно, она сохранила вместе со своим частным заглавием (первое начало положено ѿ толковыѣ палеѣ) и заглавие всего сборника (Книгы нарицаемаѣ каафѣ снрѣчь съборникъ...). Недавно А. И. Грищенко, которому из трех рукописей была известна только *Муз*, предложил назвать ее «Большим Каафом», а раздел ѿ толковыѣ палеѣ – «Малым Каафом» (Грищенко 2012: 96–97). Соответственно, к типу «Большого Каафа» (или «Каафа» в собственном смысле) следует причислить две остальные названные рукописи¹⁰. При этом необходимо отвести утверждение А. И. Грищенко о принадлежности к этому типу «четвертой части Мелецкого сборника» (согласно рубрикации В. Федера) – эта «четвертая часть» есть не что иное, как компиляция *Яц*, напрямую с «Каафом» не связанная.

Представим в виде таблицы данные о составе подборок толкований Феодорита из *Яц*, «Каафа» и *Изб. XIII*, указывая номера вопросов (для удобства сравнения стараемся приводить номера одинаковых вопросов в параллельных ячейках, хотя из-за нарушенного порядка в «Каафе» выдержать этот принцип до конца невозможно):

полностью тождествен *Муз* (если не считать некоторых посторонних дополнений).

⁹ Описание см.: (Отчет 1912: 106–107). Рукопись, как и *Муз*, принадлежала П. П. Шибанову. Представляет собой значительно сокращенный по сравнению с *Муз* толковый сборник (л. 1–233) с иными дополнениями. Существуют также выписки из «Каафа»; старшие из них – в пергаменном сборнике конца XIV в. ГИМ, Увар. 589-4°, л. 23–38об., 113об.–139.

¹⁰ В отличие, например, от *Изб. XIII* с его хаотическим устройством, «Кааф» – это толковый сборник с продуманной структурой, где последовательно читаются толкования на Пятикнижие, пророков, книги Премудрости, Псалтырь, Евангелие, апостольские послания. Последняя часть сборника – своего рода «смесь» под заглавием *Λ* се толцн разнѣмнѣ стѣрѣ н въпросѣ (ГИМ, *Муз*. 4034, л. 147об.).

<i>Яц</i>	«Кааф»	<i>Изб. XIII</i>
Быт. 24	Быт. 24	Быт. 24
Быт. 31	Быт. 31	Быт. 31
Быт. 37		
Быт. 38		
Быт. 39	Быт. 39	Быт. 39
Быт. 45		
Быт. 54	Быт. 54	Быт. 54
	Быт. 67	
	Быт. 69	
Быт. 64	Быт. 64	
Быт. 75		Быт. 75
Быт. 83	Быт. 83	Быт. 83
Быт. 85		
Быт. 89	Быт. 89	Быт. 89
Быт. 92	Быт. 92	Быт. 92
Быт. 110+109 ¹¹		
Быт. 111		
	Исх. 13	
Исх. 4	Исх. 4	Исх. 4
Исх. 6		
Исх. 7		
Исх. 8		
Исх. 9		
Исх. 10		
Исх. 13		Исх. 13
Исх. 14	Исх. 14	
Исх. 17	Исх. 17	
	Исх. 9	
	Исх. 7	
	Исх. 6	
	Быт. 107	
	Исх. 20	

¹¹ В славянском переводе эти два вопроса ответа слиты.

	Исх. 21	
Исх. 26		
Исх. 28	Исх. 28	Исх. 28
Исх. 29	Исх. 29	Исх. 29
Исх. 31	Исх. 31	
Исх. 33	Исх. 33	
Исх. 36		
Исх. 39		
Исх. 40		
Исх. 48		
Исх. 49		Исх. 49
Исх. 50		Исх. 50
Исх. 52		
		Исх. 53
Исх. 57		Исх. 57
Исх. 60		Исх. 60
Исх. 60 (вторая часть) ¹²		
Исх. 62		Исх. 62
Исх. 68		Исх. 68
Исх. 69		
Исх. 70	Исх. 70	
	вставка из в/о Пс.- Афанасия	
	Исх. 68	
	Быт. 30	
	Исх. 44	
	вставка из в/о Пс.-Афанасия	
	Быт. 45	
	Исх. 49	
	Исх. 50	
	Исх. 53	

¹² В славянском переводе вопрооответ разделен на две части.

	Исх. 57	
	Исх. 60	
Лев. 1		
	Лев. 3	Лев. 3
Лев. 7		
	Лев. 8	Лев. 8
Лев. 10	Лев. 10	Лев. 10
Лев. 11		
Лев. 13		
Лев. 15		
Лев. 19		
Лев. 20		
Лев. 21		
Лев. 22		
Лев. 28		
Лев. 30		
Лев. 33	Лев. 33	Лев. 33
Лев. 35		
Лев. 36		
	Чис. 10	Чис. 10
	Чис. 27	Чис. 27
		Быт. 111
		Быт. 67
Чис. 1	Лев. 1	Чис. 1
Чис. 7		
Чис. 10		
	Чис. 13	Чис. 13
Чис. 16		
Чис. 26		
Чис. 35		
Чис. 50		
Быт. 67		
	Лев. 22	
	вставка из в/о Пс.-Афанасия	

		Быт. 110+109
		Исх. 7
		Исх. 6
		Исх. 9
		Исх. 17
		Исх. 14
		Исх. 31
		Лев. 22
		Лев. 1
	Исх. 59	Исх. 59
		Исх. 33
		Исх. 70
	Лев. 11	Лев. 11
	Лев. 28	Лев. 28
	Чис. 35	Чис. 35
	Исх. 26	
	Исх. 39	
	Исх. 52	
	Лев. 13	
	Лев. 19	
	Лев. 20	
	Лев. 21	
	Исх. 55	
	Лев. 32	
	Исх. 63	
	вставка из в/о Пс.- Афанасия	
	Исх. 51	Исх. 51
	Лев. 25	
	Исх. 58	
	Чис. 31	
	вставка из в/о Пс.- Афанасия	
	Исх. 38	

В *Изб. XIII* нет ни одного вопросаответа, которого бы не было в подборках из *Яц* или в «Каафа»; при этом обе последние компиляции содержат множество других вопросаответов, так что, очевидно, ни та, ни другая не могла опираться на *Изб. XIII*. Отметим, что в *Яц* исконный порядок вопросаответов выдержан почти полностью, в «Каафе» порядок удерживается в начале и теряется в дальнейшем, в *Изб. XIII* он нарушен еще сильнее. Совпадения в выборке вопросаответов между *Изб. XIII* и «Каафом» налицо (Быт. № 24, 31, 39, 54; Лев. № 3, 8, 10 и др.), так что надо предполагать зависимость первого от последнего. Однако совпадения имеются и между «Каафом» и *Яц* – вероятно, они когда-то имели общий протограф.

Видно, что «Кааф» был основным источником *Изб. XIII*. Но как объяснить «излишки» последнего? Можно допустить, что, не удовлетворяясь «Малым Каафом», *Изб. XIII* время от времени обращается к выборке из *Яц*. Но не исключено, что «Кааф» некогда содержал все эти «излишки», а до нас дошел в сокращенном виде. Выбрать какую-либо из версий трудно. Однако, как кажется, есть свидетельство знания составителем *Изб. XIII* компиляции *Яц*. В работе (Вершинин 2017а: 6) мы объяснили непонятное слово «кннсень», помещенное в *Изб. XIII* в заголовке отрывков толкового Екклесиаста (в творительном падеже: «кннсеньмь»). Оказалось, что это грецизм, а именно аорист ἐκίστησεν ‘зачала’ из Пс. 50:7, помещенный в предшествовавшей *Изб. XIII* толковой компиляции на своем месте – как глосса к слову в толковании на данный стих Псалтыри. Однако по меньшей мере в одном из поздних списков *компиляции Яц* тоже имеется это слово (Увар. 157-4°, л. 169об.), причем оно поставлено рядом со словом «толк» после стиха из Еккл. и перед его толкованием: «кннсѣ. тлѣ. Текст всего соответствующего раздела аналогичен *Изб. XIII* (фрагменты 1901–1906, Wątróbska 1987: 152–153). Можно думать, что вначале (в *Яц*) слово «кннсень» было воспринято как синоним слова «толкование» и лишь впоследствии, в *Изб. XIII*, попало в заголовок. Заметим, что русское (и даже точнее – южнорусское) происхождение всей компиляции видно из полного собственного достоинства послесловия книжника (до некоторой степени параллельного известному рассказу Повести временных лет), который, осуждая неразумных читателей, использует образ бань («паруш» – древнейшая фиксация данного слова), сооружаемых «словенами» (новгородцами): а ѿ оустенъ ѿ нсхѣтъ мшарѣ волотнын. нмже словѣне. мшѣ паршѣ (13.3.36, л. 55).

Следует упомянуть также, что отрывок славянского перевода 112-го вопросаответа Феодорита Кирского читается (в слегка отредактированном виде) в составе последней статьи *Изб. XIII* – «Речей к Жидовину о вочеловечении Сына Божия». Здесь она представляет собой одну из интерполяций, сделанных на русской почве в перевод анонимного греческого антииудейского трактата; эти интерполяции отмечены Й. Райнхартом, но не все они пока нашли себе источники (Райнхарт 2015: 291–293). Текст начинается с середины фрагмента 2388 и продолжается до конца фрагмента 2391:

Феодорит Кирский, вопросоответ № 112 на Быт.	Изборник XIII в., фрагмент 2388
<p><...> прорнцѣа. ако дѣжавнѣе хоцѣ бѣити нѣдннѣ п'лема. пауе в'сѣ. вѣ. те. щенець л'вовъ. нѣдѣа. ѿ лѣтораслѣн (!) снѣу мон вѣдѣ. н вѣлегъ пос'па ако левъ. н ако л'внѣнць. н к'то вѣбоудѣт н. понеже ѿ црѣска п'лемене нѣдннѣ хотѣше (!) са роднтн по п'лотн бгѣ слово <...></p> <p>(РГБ, Овч. 119, л. 110об.)</p>	<p>Нѣаковъ прорнцѣа глѣтн ако дѣржавнѣе хоцѣть бѣити нѣдннѣ плема. пауе всѣхъ двою на дѣсѣте племенъ. рекъ. щенець л'вовъ нѣдѣа. ѿ лѣтораслн нѣдѣе снѣу мон. то ѿ лѣтораслн нѣдѣе нѣдѣа. вѣзлегъ поспа ако левъ. н ако скоуменъ ктѣ вѣзбоуднтѣ н. понеже ѿ црѣска // племене хотѣше роднтн са. по плѣтн бгѣ слово <...></p> <p>(Wałtróbska 1987: 190–191)</p>

Отрывок вводится фразой: а сѣе тѣлкъ пннн (!)¹³ рѣуьмъ тѣмъ. ты же Жидовнне слоушан разумно (Wałtróbska 1987: 190). Судя по недописанной выносной букве (вместо пннн нужно, очевидно, читать пннн = пнсанн), и в этом случае к полному тексту вопросовответов Феодорита обращался не составитель *Изб. XIII*, а какой-то его предшественник. К сожалению, этой констатацией приходится ограничиться, так как более ранняя славянская традиция «Речей к Жидовину» неизвестна.

¹³ Чтение уточнено Й. Райнхартом по рукописи (Райнхарт 2015: 290): у Х. Вонтрубской – тѣлкъ пнннн.

5. Отрывок с именем Геннадия

Наконец, обратимся к толкованию на Ис. 26:18, надписанному в *Изб. XIII* именем Геннадия (фрагменты 1749–1750). Можно описать какую-то часть славянской предыстории данного текста: то же самое толкование читается в составе толковой компиляции, на существование которой нам уже случалось указывать (Вершинин 2017а). Сейчас к названному в упомянутой работе спискам РГАДА, МГАМИД 478/958, л. (?) 363–395 (третья четверть XVI в.; далее – *Арх*)¹⁴ и БАН, 45.11.16, л. 117–150 («Никифоровский сборник», третья четверть XV в.¹⁵; далее – *Ник*) следует добавить также ГИМ, Увар. 515-4° (последняя четверть XV в.¹⁶; далее – *Увар*), где компиляция читается в извлечениях; фрагмента Геннадия здесь нет, однако *Увар* содержит некоторые отрывки, которых нет в *Арх* и *Ник* (составленный из мелких, произвольно выпускаемых при переписке фрагментов, памятник имеет несколько неустойчивый состав). Русское происхождение памятника явствует из наличия в нем фрагментов послания Климента Смолятича (в *Арх* – под соответствующим заглавием; см. подробнее: Вершинин 2017б). Ниже текст компиляции будет приводится по *Ник*.

Изборник XIII в., фрагменты 1749–1750	Анонимная компиляция
<p>НСАННА РЕЧЕ. Страхѣ радн твоѣго гдн. въ ѹревѣ прнахомъ н поболѣхомъ н роднхомъ дхъ спсѣнна твоѣго нже створн на землн. (Т) ГЕНАДНІЕВЪ. Страхъмъ бжнѣмъ прнахомъ заповѣдн въ ѹревѣ. рекше въ въноутрѣннмъ ѹлѣцѣ. Дѣдъ бо рече. гдн помыслихъ волю твою створити. н законъ твон посредъ ѹрева моего. се дананье гне мзда плода ѹревнаго. рекше дшѣвнаго <...> (Wątróbska 1987: 130)</p>	<p>нсанна рече страха рдн твоѣго гн. во ѹревѣ прнахомъ. н поболѣхѣ н рдохомъ дхъ спнна твоѣго. нже сотворн на землн : толкованне : генаднна. страхѣ гннмъ прнахомъ заповѣ во ѹревѣ : тѣ въ вноутрѣнемъ ѹлѣцѣ. н дѣъ бо рече. гн помыслихъ волю твою сътворити. н законъ твон посредъ ѹрева моего. се достоѣанне гне. н мзда пло (!) ѹревнаго : тѣ дшѣвнаго <...> (БАН, 45.11.16, л. 129об.–130)</p>

¹⁴ Датировка Л. В. Мошковой.

¹⁵ С дополнениями XVI–XIX вв.

¹⁶ Датировка Ю. А. Грибова из (Демин 2019: 248–249).

Наряду с данным отрывком, в анонимной компиляции читаются (Ник, л. 128об.–129об., 130об.–131об.) и три других толкования Геннадия – 1) на Мф. 1:9–11: генѡдїа. толькованне ахаъъ рѡ езникѣю. н ѡзникѣн (!) рѡ манасню <...> ; 2) на Ис. 38:19–20: въ кннзѣ акынанѣ реченно естъ. незнкнемъ црѣмъ. во мѡтвѣ его. ѡ днѣ дѣтн сѣтворю <...> ; 3) о многоженстве ветхозаветных патриархов: Генадїа. Вѣдомо бѣдн всемъ ѡко еретнцн хѡлѡтъ древнїн мѡжн стѣа... (издано: Вершинин 2017а: 6), а также общее рассуждение о вреде бесплодного любопытства – 4) Генаднн рече нѣкоторыи множанша въпросы. акы црѣа оужьска творать. не ѡкы не вѣдѡще. да са чѣмѡ наѡчатъ... <...>. Хотя фрагмент 2) не надписан, он встречается в «Каафе» (Муз. 4034, л. 198об.) и выписках из него в Увар. 589-4° (л. 107) в начале статьи а се нъбрано ѡ кннгъ океана. нже сѣтворено генадѣемъ патрнархомъ константнаграда. В другой части сборника *Арх* (л. 419–420) помещен еще один фрагмент с толкованием на Ин. 1:12: тѡкъ генадїа. ѡ кннгъ нарнцѣемъ екнанъ. то естъ не едннѣ аптѡл речено. дасть нмъ власть ѡдомъ бѣжїи вытн... (тот же текст встречается и в сборнике XVII в. РГБ, Егор. 708, л. 130об.–131; в *Ник* его нет). В связи с этим требует отдельного рассмотрения вопрос об уточнении границ толковой компиляции в *Арх*.

Геннадию принадлежит, вероятно, и текст без заглавия, следующий в компиляции из непосредственно за толкованием на Ис. 26:18 (Ник, л. 130–130об.): Все кннгы ѡчатъ во двѣ главнзѣ. главнзѣ еста бѣжн страхъ. егоже не смѣтн преовндѣтн. а дрѡганѡ. нже всеѡ гѡ нмѣтн прѣ оунма свонма <...>. Мысль о «двух главизнах» святых книг встречается в статье «Геннадия патриарха о страхе Божиим» в некоторых списках реконструированного В. Федером «Княжьего Изборника» (Федер 2008: 169). Текстуального сходства в этом случае нет; вероятно, обе статьи восходят к какому-то неизвестному сочинению Геннадия, быть может, даже в различных переводах¹⁷.

Итак, в славянской книжности существовала книга «Океан» (или более обширная, чем доступные нам отрывки, выборка из нее), надписанная именем Геннадия Константинопольского – патриарха V в. В компиляцию, известную в наиболее полном виде по *Арх* и *Ник*, попали некоторые отрывки из «Океана», а один из них впоследствии –

¹⁷ В «Князьем Изборнике» отмечено еще две статьи с именем «Геннадия патриарха» (Федер 2006: 133, 152).

в *Изб. XIII*. Геннадий был в древности известен своими экзегетическими творениями, но, к сожалению, последние совершенно утрачены в «прямой» традиции (Грацианский 2005); сохранились лишь отрывки в составе катен (CPG 5970–5973). Вероятно, теперь следует учитывать и славянские фрагменты Геннадия.

Надеемся, что будущие исследования позволят уточнить приведенные данные и расширить перечень текстов, из которых составитель *Изб. XIII* (или его предшественник) черпал экзегетический материал.

СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ – Государственный исторический музей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

СОРЯС – Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева 2012 – *Афанасьева Т. И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты. М., 2012.

Буланин 1990 – *Буланин Д. М.* Неизвестный источник Изборника 1076 г. // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 161–178.

Вершинин 2017а – *Вершинин К. В.* Об одном источнике Мерила Праведного и Кормчей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1. С. 5–8.

Вершинин 2017б – *Вершинин К. В.* Послание Климента Смолятича и толковые сборники // Текстология и историко-литературный процесс. Сборник статей. М., 2017. Вып. V. С. 16–28.

Вершинин 2019 – *Вершинин К. В.* Мерило Праведное в истории древнерусской книжности и права. М.; СПб., 2019.

Гольщенко, Дубровина 1997 – Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997.

Георгиева 2003 – *Георгиева Т.* Златоструй от XII век. Силистра, 2003.

- Грацианский 2005 – *Грацианский М. В.* Геннадий I // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 611–612.
- Грищенко 2012 – *Грищенко А. И.* Славянские приключения греческого Кефата: О происхождении названия древнерусской «Книги Кааф» // *Slovène = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.* 2012. Vol. I. No. 2. С. 95–110.
- Демин 2019 – *Демин А. С.* Художественная семантика древнерусских литературных форм и средств // *Герменевтика древнерусской литературы.* Москва; Берлин, 2019. Сб. 18. С. 180–306.
- Дурново 1902 – *Дурново Н. Н.* К истории сказаний о животных в старинной русской литературе // *Древности: Труды Славянской комиссии Московского Археологического Общества.* М., 1902. Т. 3. С. 45–118.
- Истрин 1897 – *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. СПб., 1897. Вып. 1 [Отд. отт.].
- Книги Погодина 2010 – *Рукописные книги собрания М. П. Погодина: каталог.* СПб., 2010. Вып. 4.
- Ковтун 1963 – *Ковтун Л. С.* Русская лексикография эпохи средневековья. Л., 1963.
- Милтенов 2013 – *Милтенов Я.* Златоструй: Старобългарски хомилетичен свод, създаден по инициатива на българския цар Симеон (Текстологическо и извороведско изследване). София, 2013.
- Николаев 2004 – *Николаев Г. А.* Сборник толкований 1498 года (рукопись Национального архива Республики Татарстан // *Русская и сопоставительная филология. Лингвокультурологический аспект.* Казань, 2004. С. 168–172.
- Никольский 1892 – *Никольский Н. К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892.
- Никольский 1907 – *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. № XVII: Поучение митрополита всея Руси Феогноста // *СОРЯС.* 1907. Т. 82. № 4. С. 118–126.
- Отчет 1912 – *Отчет Императорской публичной библиотеки за 1905 г.* СПб., 1912.
- Пиотровская 2004 – *Пиотровская Е. К.* «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. СПб., 2004.
- Поньрко 1992 – *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.
- Райнхарт 2015 – *Райнхарт Й.* Древнерусский антииудейский трактат, его греческий оригинал и проблема его происхождения // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова.* 2015. Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 289–333.

- Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. М., 1984.
- Славова 2002 – *Славова Т.* Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина. София, 2002.
- Тотоманова 2008 – *Тотоманова А.-М.* Славянската версия на Хрониката на Георги Синкел. София, 2008.
- Турилов 2009 – *Турилов А. А.* Изборник XIII в. // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 540–541.
- Федер 1982 – *Федер У. Р.* Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы // *Palaeobulgarica*. 1982. Год. 6. № 3. С. 154–165.
- Федер 2008 – *Федер У. Р.* Къняжий изборьникъ за възпитание на канартикина. Велико Търново, 2008. Т. 2.
- Dindorf 1829 – *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Georgius Syncellus et Nicephorus Cr.* / Ed. G. Dindorfii. Bonnae, 1829. Vol. I.
- Fernández Marcos, Sáenz-Badillos 1979 – *Fernández Marcos N., Sáenz-Badillos A.* Theodoretii Cyrensis quaestiones in Octateuchum (= Textos y estudios «Cardenal Cisneros»). Madrid, 1979.
- Metropolis Kijoviensis 2010 – *Metropolis Kijoviensis: каталог і тексти петербурзьких зібрань* / Підг. В. Зема, С. Зінченко, В. Фрус. Київ, 2010.
- Wątróbska 1987 – *Wątróbska H.* The Izbornik of the XIII cent. (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Nijmegen, 1987 (Полата књигописьная; 19/20).

Konstantin V. Vershinin

The Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

On Some Sources of the Izbornik of the 13th Century

The section highlights several sources of the *Izbornik* (“Miscellany”) of the 13th century (National Library of Russia, Q.p.I.18): *Christian Topography* by Cosmas Indicopleustes, *Zlatostruj* (*Chrysorrhoeas*), *Historia Ecclesiastica* by Germanus of Constantinople. Also, it argues that the fragments of Theodoret of Cyrhus and Gennadius of Constantinople came into the *Izbornik* from two (or more) preceding Russian exegetical compilations.

Key-words: the Izbornik of the 13th century, christian exegesis, Cosmas Indicopleustes, Zlatostruj (Chrysorrhoeas), Germanus of Constantinople, Theodoret of Cyrhus, Gennadius of Constantinople

А. В. ГРИГОРЬЕВ

Московский педагогический государственный университет, Россия

**ПЕРЕВОД ВЫРАЖЕНИЯ ΝΑΡΔΟΣ ΠΙΣΤΙΚΗ (МК 14:3)
В СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ
X–XIV ВВ.**

Эпизод помазания Иисуса в Вифании в Великую Среду Страстной Седмицы в изложении евангелиста Марка содержит подробности, отсутствующие в других синоптических Евангелиях (хотя обычно синоптические Евангелия близко соотносятся друг с другом), что требует подробного комментария. Это относится и к стиху 14:3:

Н сѣщю ѧмоу въ вѣфаніи въ домоу сімона прокаженаго, възлежащю ѧмоу. прїде жена нмѣши алавастръ χρнзмы нардыны пнстнкні драгы н съкроушышн алавастръ. възльа ѧмоу на главоу (Jagić 1879).

Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ ἐν τῇ οἰκίᾳ Σίμωνος τοῦ λεπροῦ, κατακειμένου αὐτοῦ ἦλθεν γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς, συντρίψασα τὴν ἀλάβαστρον κατέχευεν αὐτοῦ τῆς κεφαλῆς.

И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову.

Сцена исполнена особого символизма. Миром на Востоке помазывались цари, первосвященники и люди, которым выражалось особое почтение.

Женщина приходит в дом Симона прокаженного с сосудом из белого или желтоватого алебастра с длинным и узким горлом для хранения благовонных масел. Возможно, она разбивает весь сосуд – так часто делали в эллинистическое время при помазании миром тела умершего человека, когда сосуд с благовониями после процедуры помазания разбивался и помещался в гроб, однако, вероятнее всего, она отбивает только длинное и узкое горло сосуда из гипсового камня – и поливает благовонным миром голову Иисуса.

У Матфея и Луки содержатся общие описания данной сцены, Марк сообщает некоторые подробности: 1) женщина отбивает горлышко

сосуда (это мы встречаем только у Марка), 2) миро было сделано из нарда (об этом пишет также Иоанн). Как указывается в Исх 30:23–25, Господь заповедал Моисею делать миро для священного помазания из смеси благовонных веществ: смирны, корицы, благовонного тростника, оливкового масла. Однако в данном случае, как кажется на первый взгляд, единственным ингредиентом мира было масло, которое получали из корневища и нижней части стебля нарда – растения с мелкими красными или лиловыми цветками семейства валериановых *Nardostachys Jatamansi* (или нарда индийского), растущего в Гималаях на высоте 3500–5000 м. Существуют и другие растения, относимые к нардовым, однако эфирные масла, получаемые из данных растений значительно уступают по своим свойствам индийскому нарду, который был известен с древнейших времен.

Поскольку из Индии везти нард было очень долго, он был очень дорог. Иоанн указывает, что сосуд с нардовым миром мог стоить 300 денариев – это для того времени достаточно большая сумма, отсюда все евангелисты, кроме Луки, используют сложные прилагательные, указывающие на его баснословную стоимость: *βαρύτιμος*, а также два прилагательных с компонентом *полу-* *полυτελής*, *πολύτιμος* ‘драгоценный’, ‘дорогой’.

Также у Марка встречается такое определение к слову *нард*, которого не увидим у синоптиков, но найдем у Иоанна: это прилагательное *πιστικός*.

По данным словарей (Danker 2000; Liddel-Scott 1996: 1406–1408), это слово впервые фиксируется у Платона в диалоге «Горгий» (создан в 80-е гг. IV в. до н. э.) в значении ‘убедительный’ (в греческих источниках оно используется применительно к человеку вообще, оратору, речи, доказательствам). Однако в исследуемом новозаветном контексте значение явно иное. Г. Лиддел и Р. Скотт высказывают аргументированное предположение, что *πιστικός* у Платона и других античных и даже христианских авторов, например, у Оригена («Против Цельса»), – это ошибочное написание слова *πιστικός* от глагола *πείθω* ‘убеждать’ (Liddel-Scott 1996: 1406–1408), хотя против этого мнения в своем этимологическом словаре выступает Фриск, возводя и *πείθω* ‘убеждать’, и *πίστις* ‘вера’ к одному этимологическому гнезду (Frisk 1960, II: 541).

В то же время анализ контекстов показывает, что не в древнейшем значении ‘убедительный’ слово *πιστικός*, по всей видимости, действи-

тельно впервые встречается только в тексте евангелистов (Liddel-Scott 1996: 1406–1408).

Отсюда неудивительно, что слово *πιστικός* в богословской традиции имеет неоднозначные интерпретации. И это вполне закономерно для случаев, которые не имеют устойчивой традиции истолкования в дохристианскую эпоху.

Так, например, фиксируемое впервые в Евангелиях сочетание *μέλι ἄγριον* ‘дикий мёд’, которое во внебиблейской литературе мы встречаем только однажды у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), сообщающего, что у набатейцев «растет много меда (*μέλι*), называемого диким (*ἄγριον*), которым они пользуются в виде питья, смешанного с водой» (Bibliotheca historica 1964, 19: 94), в святоотеческих сочинениях подвергается различным интерпретациям. Например, возникает мнение, что аскет Иоанн Креститель не мог в пустыне лакомиться вкусным и сладким медом, а сочетание *μέλι ἄγριον* – это искаженное *μελάγριον мелагрия* – расцветающее в пустыне в конце зимы – начале весны растение семейства лилейных (Liliaceae) *Asphodelus Microcarpus* с ядовитыми листьями, но съедобными горьковатыми корнями (толкование впервые у Кирилла Скифопольского, VI в. н. э.). При этом достаточных оснований для того, чтобы изменять традиционное понимание о пище Иоанна Крестителя, нет¹.

Различным истолкованиям в святоотеческой традиции подвергается и слово *πιστικός*.

В первую очередь следует отметить, что древние авторы активно соотносят данное прилагательное с близким по произношению и написанию словом *πίστις* ‘вера’. Возможно, *πιστικός* понимается как производное от *πίστος* – ‘верный, преданный, достоверный, надежный’.

Возможно, у евангелистов и поздних византийских авторов *πιστικός* в таком случае может означать ‘верный, заслуживающий доверия, достоверный’ (Danker 2000). Нард, заслуживающий доверия, – нард хорошего, исключительного качества, возможно, без дополнительных примесей, чистый (сообщалось, что нард могли везти из Индии, смешивая с другими ингредиентами).

¹ Подробнее об этом (Григорьев 2019: 114–120).

Вместе с тем не исключено, что использование прилагательного *πιστικός*, особенно в контексте того, что для жителя Римской империи понятие истины связано с корнем *-ver-* (ср. лат. *verus* ‘истинный’), указывает на противопоставление индийского нарда всем остальным видам нардовых, уступающих ему по качеству. Есть версия, что *πιστικός* здесь употреблено вместо *σπικάτης* ‘жидкая мазь, масло индийского нарда’, греч. *σπικάτης* соотносится с лат. *spicatus* ‘колосковый, заканчивающийся колосообразной кистью, остроконечный’ (ср., кстати, также англ. название *spikenard*) – эти прилагательные указывают на определенный вид растения – *Nardostachys Jatamansi* или нард индийский (Danker 2000).

В то же время представляется странным использовать для обозначения новообразование *πιστικός*, если уже существует прилагательное *πιστός* – ‘верный, преданный, достоверный, надежный’. Возможно, как отмечает М. Блэк (Black 1967: 223–225), за прилагательным *πιστικός* скрывается искаженное *πιστάκη* ‘фисташковое дерево’ и *πιστάχιον* ‘фисташка’, причем данное слово как заимствование и в греческий и в семитские языки из персидского *pistah* имело неустойчивое написание в текстах: *βιστάχιον*, *φιστάχια*, *ψιστάχια*. В этом случае евангелист Марк имеет в виду особую смесь нарда с добавлением фисташкового масла – фисташковый нард.

И, наконец, опираясь на содержащееся в Мк 14:3 уточнение *κατέχεεν αὐτοῦ τῆς κεφαλῆς* (возлила ему на голову), комментаторы предполагают, что *πιστικός* – это производное от *πιστός*, но не в значении ‘верный’, а производное от его омонима – *πιστός* ‘предназначенный для питья’ (ср. также: *πίστρα* ‘сосуд для того, чтобы поить скот и др.’). Речь идет о нарде в жидкой форме (Danker 2000; Liddel-Scott 1986: 1406–1408).

Переводчики славянских евангелий древнейшей редакции, возможно Кирилл и Мефодий, стояли перед непростым выбором. Вероятно, наиболее рациональным было оставить данное слово без перевода – *πιστικός* (πιστικός), что, впрочем, вписывалось в стратегию первых переводчиков – сохранение грецизмов на фоне свободной передачи грамматических особенностей греческого оригинала. Вместе с тем это решение представляется весьма удачным в свете множественности толкований прилагательного *πιστικός* в святоотеческой традиции.

При этом кажется, что переводчики древнейшей редакции принимают в качестве основного следующее толкование: *πιστικός* указывает на особый вид нарда, имеющий исключительную ценность. Наличие прилагательного *драгы* в постпозиции усиливает желание воспринимать слово *пнсткнн* (*пнсткнн*) не как прилагательное, а как существительное в Род. или Им. п. (как указывается, например, в: Старославянский словарь 1994: 447):

пннде жена . имѣштн алавастръ хрнзмы . нарѣдъны пнсткнн драгы
Мк 14,3 Мар / хрнзмы . нарѣдъны пнсткнн Зогр.

Подтверждением подобного переосмысления греческого текста являются случаи в древнейшей редакции, где греческое слово *πιστικός* переводится собирательным славянским существительным *пнсткнн*, включая сочетание с прилагательным: *пнсткнн* и *пнсткнн* *многѣѣннѣ* (-ѣ), при этом слово *нарѣдъ* может пропускаться. Вариант *нарѣдопнсткнн* (например, в Остромировом евангелии 229об.) можно интерпретировать двояко: либо как единое существительное в Им.п. (как он дается у в словаре И. Срезневского и в Словаре русского языка XI–XVII вв.: Срезневский 1902: 317, СлРЯ XI–XVII вв. 1983: 206), либо как сочетание прилагательного *пнсткнн* с вариантной формой Им.п. существительного *нарѣдъ* – *нарѣдо*: *алавастръ хрнзмы* – *нарѣдопнсткнн драгы*.

Такое понимание данного фрагмента было закреплено в толкованиях Феофилакта Болгарского XI века: *πιστικῆν νάρδον νοεῖ [ἤτοι] εἶδος νάρδου οὗτω λεγόμενον πιστικῆν: под пистикийским нардом разумеется (особый) вид нарда, называемый пистикий (PG CXXIII: 645b).*

Вместе с тем передача греческого *πιστικός* как *пнсткнн* / *пнсткнн* в данном отрывке для обозначения нарда особого вида не исключает иного понимания. Знакомые с книжной славянской традицией безусловно знали, что *πιστικός* как субстантив переводится ‘верный, доверенный, вызывающий доверие (слуга)’ словом *пнсткнъ*, ср. в Синайском патерике XI в.: *коупць... нмаше же пнсткнн, обьщынннн стѣн кафаннн н алѣсцѣн... л. 145 (Срезневский II: 938).*

Также *пнсткнн* / *пнсткнн* мы можем соотнести и со смыслом ‘фисташковый’: в древний период было заимствовано и прилагательное *пнстаконьнъ* ‘фисташковый’, которое так же, как и в греческой традиции, оказалось близким исследуемому слову по написанию и про-

изношению: *Овъ мьнѣти съмѣренъ, овъ же въсоковѣтвѣнъ, н овъ пнстаконьнъ*. Панд.Ант., 100. XI в. (Срезневский II: 938).

В рукописях преславской редакции мы наблюдаем две тенденции. Первая – слово *пнстнкнн* во всех случаях, за исключением Евангелия XIII–XIV вв. (РГАДА, Ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 15) и Оршанского Евангелия XIII в. (Киев. ЦНБ АНУ. ДА/П. 555.), где представлено *пнстнкннѧ*, заменяется прилагательным *върънън*. Таким образом, переводчики принимают интерпретацию *πιστικός* как производного от *πιστός* ‘верный, преданный, достоверный, надежный’, а значит и *πιστικός* в таком случае означает ‘верный, заслуживающий доверия, достоверный’. Как уже указывалось, *нард*, заслуживающий доверия, – ‘нард хорошего, исключительного качества, возможно, без дополнительных примесей, чистый’. Вполне вероятно, что переводчики обращали внимание на обоснование данной точки зрения, высказанное в византийских источниках, которыми пользовался и Феофилакт Болгарский в своих «Толкованиях на Евангелия». Так, наряду с мнением, что *нард* *пистикий* – особый вид *нарда*, Феофилакт отмечает, что *πιστικὴν νάρδον νοεῖ... τὴν ἄδολον νάρδον*, где *ἄδολος* означает ‘свободный от обмана, правдивый, истинный’ (PG CXXIII: 645b). Далее Феофилакт отмечает, что *πιστικὴν νάρδον* – *возможно, приготовленный с верой* (PG CXXIII: 645b). Как видим, для всех случаев вполне подходит перевод *върънън*, что может свидетельствовать об обращении славянских переводчиков преславской редакции к толкованиям, с которыми активно работал и Феофилакт.

Вторая тенденция – это гармонизация параллельных мест Евангелий. Эпизод помазания Иисуса миром описан у всех евангелистов, однако, как уже говорилось, авторы приводят разные подробности, поэтому тексты не полностью идентичны.

Так, у Марка в греческом тексте: *ἀλάβαστρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς*, у Матфея: *ἀλάβαστρον μύρου βαρυτίμου*, у Луки: *ἀλάβαστρον μύρου*, у Иоанна: *λίτραν μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτίμου* (Novum Testamentum 2012).

В то же время в греческом кодексе D (V в. до н. э.) опущены слова *νάρδου πιστικῆς πολυτελοῦς*, что показывает: редактор пытался гармонизировать тексты Евангелия от Марка и от Луки. Подобные примеры представлены и в славянской традиции.

Так, в рукописях Юрьевского Евангелия (ГИМ, Син. 1003, 1119–1128 гг.) и Евангелия-апракос 2-й пол. XIV в. (РГАДА. Ф. 381. 22) опущен фрагмент *нарѣда вѣрѣна многоцѣнна*, что сближает данные тексты с Евангелием от Луки, в апракосном Евангелии XIII в. (РНБ, Ф.п.І.8) отсутствует сочетание *нарѣда вѣрѣна*, что соотносится с текстом Евангелия от Матфея. Таким образом, мы и в славянской традиции, однако только в преславской редакции, наблюдаем гармонизацию текстов синоптических Евангелий – Марка и Луки, Марка и Матфея.

Также в рукописях Евангелия XIII в. (РНБ, Ф.п.І.8) и Евангелия 1393 г. (РНБ, Ф.п.І.18) отмечены случаи, где устранено слово *вѣрѣна*. Таким образом, редакторы сочли славянское слово, за которым стоит искомое греческое *πιστιχός*, избыточным.

В поздних редакциях Евангелия от Марка (Чудовский Новый Завет, а также в русско-болгарской редакции, содержащейся в тетре 1383 г. и в полном списке Геннадиевской Библии 1499 г.) переводчики вновь возвращаются к первоначальному, возможно кирилло-мефодиевскому, чтению: *пнстнкна*, *пнстнкнн*, позволявшему учесть большинство святоотеческих интерпретаций сочетания *ἄρδος πιστιχῆ*. Вариант *пнстнкнн* представлен и в Елисаветинской Библии.

Итак, нами рассмотрены все случаи истолкования исследуемого выражения *ἄρδος πιστιχῆ* в славянской письменной традиции X–XIV вв. Показано, что выбор славянских соответствий определяется не только стремлением к грецизации / славянизации текста, но и знакомством с различными истолкованиями данного текста в византийской богословской традиции, а также попыткой переводчиков гармонизировать параллельные места Евангелий.

ЛИТЕРАТУРА

- Воскресенский 1894 – *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI–XVI вв. Сергиев Посад, 1894.
- Григорьев 2019 – *Григорьев А. В.* Русская библейская фразеология в контексте культуры. М., 2019.
- СлРЯ XI–XVII вв. 1983 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1983. Вып. 10.

- Срезневский 1902 – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II.
- Старославянский словарь 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. *Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой.* М., 1994.
- Black 1967 – *Black M.* An Aramaic Approach to the Gospels and the Acts. 3-d ed. Oxford, 1967.
- Danker 2000 – *Danker F. W.* A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. 3-d ed. [Electronic edition]. Chicago, 2000.
- Frisk 1960 – *Frisk H.* Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960.
- Jagić 1879 – *Jagić V.* Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.
- Liddell–Scott 1996 – *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Novum Testamentum 2012 – Novum Testamentum Graece. Standard 28-th edition. Stuttgart, 2012.
- PG CXXIII – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. *Migne J-P.* Paris, 1864. Т. CXXIII.

Andrei V. Grigorev

Moscow State Pedagogical University, Russia

Translation of the Expression *nardos pistikē* (Mk 14:3) in the Slavic Literature Tradition of the 10th–14th Centuries

The section analyses translation variants of the Greek expression *ἄρδος πιστικῆ* (Мк 14:3) in the Slavic written language tradition of X–XIV centuries. It is shown that the choice of the Slavic correspondences (*нардыъ пистикни, нардопистикни, нардыъ вѣрѣнь, драгыи* etc.) is determined by the desire for "graecization" / "slavization" of the text, familiarity with different interpretations of this text in the Byzantine theological tradition and the attempt of the translators to harmonize parallel passages of the Gospels.

Key-words: expression *ἄρδος πιστικῆ*, Slavic written language tradition of the X–XIV centuries, hermeneutic analysis, Byzantine theological tradition

В. А. ДЫБО

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА

Речь идет о следующей проблеме. Как мне удалось показать в статье (Дыбо 1961), в старославянском языке выбор формы аориста и формы страдательного причастия прошедшего времени конкретного глагола осуществлялся в соответствии с акцентной парадигмой, устанавливаемой для праславянского этимона презенса этого глагола. Эта праславянская акцентная парадигма отражается в акцентовке презенса, а также и в других категориях глагола, образуя фактически единый акцентный тип для всех форм и категорий славянских рефлексов соответствующего глагола. При этом выбор типа аориста в старославянском зависел также от типа глагольного корня. Глаголы с корнями на шумные (оканчивающимися на шумный согласный) (**I тип**) выбирали тематический аорист, если относились в праславянском к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматический аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме, т. е. к акцентной парадигме, имевшей два типа форм: формы конечнударные (с ударением на окончании) и формы-энклиномены (т. е. формы, фонологически безударные). Глаголы с корнями на нешумные (оканчивающиеся на гласные или сонорные) (**II тип**) выбирали сигматически-корневой аорист, если относились к неподвижной (баритонированной) акцентной парадигме, и выбирали сигматически-дентальный аорист, если относились к подвижной акцентной парадигме.

Псл. а.п. Тип корня	Barytona	Mobile
I. (C)VT	тематический аорист: 1.sg. <i>padь</i> , 2–3.sg. <i>pade</i> 1.sg. <i>kradь</i> , 2–3.sg. <i>krade</i> 1.sg. <i>lězь</i> , 2–3.sg. <i>lěze</i>	сигматический аорист: 1.sg. <i>basь</i> , 2–3.sg. <i>bode</i> 1.sg. <i>žahь</i> , 2–3.sg. <i>žeže</i> 1.sg. <i>rěhь</i> , 2–3.sg. <i>reče</i>
II. (C)V(R)	сигматически-корневой аорист: 1.sg. <i>bihь</i> , 2–3.sg. <i>bi</i> 1.sg. <i>šihь</i> , 2–3.sg. <i>ši</i> 1.sg. <i>kryhь</i> , 2–3.sg. <i>kry</i>	сигматически-дентальный аорист: 1.sg. <i>lihь</i> , 2–3.sg. <i>litь</i> 1.sg. <i>vihь</i> , 2–3.sg. <i>vitь</i> 1.sg. <i>pihь</i> , 2–3.sg. <i>pitь</i>

В работе (Дыбо 2019) я продемонстрировал на полном материале, что выбор типа аориста в праславянском тематические глаголы осуществляли в зависимости от их акцентной парадигмы и показал индоевропейскую древность этих акцентных парадигм.

Такое правило выбора парадигмы аориста – словарно обусловленное и связанное с акцентной характеристикой основы – не особенно вписывается в принятую сейчас индоевропейистическую парадигму. Отсюда, естественно, возникают многочисленные попытки дать славянским типам аориста семантическое объяснение. Герман Кёлльн (Kølln 1969) предложил считать, что разные типы аориста в славянском имели разную видовую / совершаемость семантику: сигматический аорист связан с переходными атерминативами, а асигматический – с непереходными атерминативами и терминативами независимо от переходности. Затем Айцетмюллер (Aitzetmüller 1978) предположил, что тематический аорист связан с глаголами с пунктивным значением, а сигматический – с дуративным (например, *реку*, *решту* – дуративный глагол, а *паду*, *пасти* – пунктивный). Как видно из материала, данное семантическое предположение является весьма сомнительным (ср. тематический аорист у глаголов *красти*, *лезти*).

Кристоф Кох в своем докладе «Zur Korrespondenz von Morphologie und Prosodie in slavischen Verbum» (доклад прочитан в 1991 году на конференции памяти Миклошича в Бече, см. Влајић-Поповић 1992: 187) попытался решить эту проблему с опорой на *-nq*-глаголы

(инхоативы, глаголы со значением становления состояния или признака). То есть, он полагает, что связь баритонированных глаголов (с накоренным неподвижным ударением) с тематическим аористом возникла тогда, когда инхоативы на *-nō* претерпели метатонию и получили баритонезу (поскольку сигматический аорист несвойствен *-n*-инхоативам на праиндоевропейском уровне, ср. ситуацию в санскрите). Кох предполагает этот переход для праславянского или балтославянского состояния, однако мы знаем, что баритонеза в презенсе характеризует и германские *-nā*-инхоативы. Например:

1. герм. **lifna-* (<**lifna-*>): [гот. *af-lifnan* 'übrig bleiben', 'оставаться'; др.-исл. *lifna* 'leben bleiben', 'оставаться'; отсутствие перехода *-*fn-* в геминату указывает на накоренное ударение, см. Dybo 2011] ~ слав. **lьpnǫti*, praes. 1.sg. **lьpnǫ*, **lьpnetь* [схрв. *приднѹти*, praes. 1.sg. *прѹномем*; чеш. *lїpnouti* 'присоединять; шлепать; (экспр.) втираться в доверие', *l* и *l. se* 'прилипнуть, липнуть', чеш. (стар.) *lepnouti* 'лгнуть', *lepnouti* и *lїpnouti* 'лгнуть; хвататься (за что-л.)' (Jungmann II: 296); словц. (старое) *lїpnút'* (при современном *lipnút'*) 'липнуть; следовать, придерживаться (кого-л., чего-л.), жажда (кого-л., чего-л.)' (SSJ II, 53, 48)] : балт. *li-n-p-a-* (<**lip-n-a-*>) 'kleben (bleiben), klebrig sein': [лит. *lipti*, praes. 3. *liūpa*, praet. 3. *lipo* 'przylepiać się; zarażać, być zaraźliwym'; лтш. *lipt*, praes. 1.sg. *līpu*, praet. 1.sg. *lipu*] || Feist 8; Holthausen AEEW 202; Orel 245, 247; Mayrhofer III: 60–61, 104; Fraenk. 375; Дыбо 2000a: 410; Pok. 670–671.

К структуре корня: и.-е. корень **leip-* 'kleben bleiben': герм. praes. **-leif-a-*, praet.sg. **-laif-a*, praet.pl. **-lif-un*, part. praet. **-lif-en-*: [гот. **bi-leiban*, praet.sg. *bi-laif*; др.-исл. *blifa*, part.praet. *lifinn* 'leband'; др.-англ. *-lifan*, praet.sg. *-lāf*, praet.pl. *-lifon*, part.praet. *-lifen*; др.-фриз. *-līva*, praet.sg. *-lēf*; др.-сакс. *-līban* (только praes.); др.-в.-нем. *-līban*, praet.sg. *-leib*, praet. pl. *-libun*, part.praet. *-liban*], таким образом, согласно закону Вернера все формы этого глагола в прагерманском имели накоренное ударение, т. е. корневая морфема была доминантной; славянский подтверждает этот вывод выбором тематического аориста: слав. **lьpnǫti*, praes. 1.sg. **lьpnǫ*, **lьpnetь*, аог. 3.sg. **pri-льрэ*: ст.-слав. **прильпе** Пс. 62, 9; др.-рус. **прилпѣ** Т.пс. 66, 110б, 126б, **прилпѣ** Г.пс. 118 (под влиянием ударения презенса также: **прилпѣ** Т.пс. 46б, 110; Г.пс. 187б); тохар. В *lipa* 'blieb übrig'; др.-инд. вед.

(AV) *limpáti* ‘beschmiert, klebt an, betrügt’; лит. *lipti*, praes. 1.sg. *limpù* ‘kleben bleiben’ (< балт. **li-n-p-a-<*lip-n-a*) || Seebold 326–327; Feist 91–92; Gallée 253 (§388); Дыбо 1961: 33–38; Зализняк 2011 II: 139; Николаев, Старостин 1982; Pok. 670–671 (√**leip-* ‘mit Fett beschmieren, kleben’); LIV₂ 408 (√**leip-* ‘kleben bleiben’).

2. герм. **sufna-* (< **súfna-*): [др.-исл. *sofna* (*sofnaða*) ‘in Schlaf fallen, einschlafen’; ? др.-англ. *swefnian* ‘to dream’] ~ слав. **sъrnŏti*, praes. 1.sg. **sъrnŏ*, 3.sg. **sъrnetь* [схрв. *у̀снути*, praes. 1.sg. *у̀снѣм*; *з̀снути*, praes. 1.sg. *з̀снем*] || Orel 385, 392–393; WH II: 561; de Vries 528; Mayrhofer III: 561; Pok. 1048.

К структуре корня: и.-е. корень **suep-/sup-* ‘einschlafen’: герм. **swef-a-* ‘schlafen’: герм. praes. **suef-a-*, praet.sg. **suaf-a-*, praet.pl. **suēf-un*, part.praet. **suf-en-* [др.-исл. *sofa*, praet.sg. *svaf*, praet.pl. *sváfo* (*sófo*), part.praet. *sofenn* ‘schlafen’, ‘entschlafen, einschlafen’; ‘verschlafen’; др.-англ. *swefan*, praet.sg. *swaf*, praet.pl. *swāfon*, ‘schlafen, tot sein’; ср. ср.-в.-нем. *entsweben* ‘einschlafen’], таким образом, согласно закону Вернера все формы этого глагола в прагерманском имели накоренное ударение, т. е. корневая морфема была доминантной; славянский подтверждает этот вывод выбором тематического аориста: аог. 3.sg. **u-sъrě*: ст.-слав. *оу̀съ̀пе*, др.-серб. *оу̀спѣ* Апост.466⁹, 616¹⁹; др.-инд. *svápati*, *svápati* ‘schlafen’, part. *svapánt-* ‘ingeschlafen’; pass. *supyate*, part. *suptá-* ‘ingeschlafen’ || Seebold 482–483; Дыбо 2000а: 555; de Vries 528; Pok. 1048–1049 (√**suep-/sup-* ‘schlafen’); LIV₂ 612 (√**suep-* ‘einschlafen’).

3. герм. **blikna-* (< и.-е. **bhlígna-*): [др.-исл. *blikna* schw. V. ‘bleich werden’; швед. диал. *blikna*, *blekna*; ср.-англ. *bliknen* ‘bleich werden’] ~ герм. **bleik-a-* ‘schimmern’: [др.-исл. *blíkja* ‘glänzen, funkeln’; др.-англ. *blīcan* ‘leuchten, schimmern’; др.-фриз. *blīka* ‘sichtbar sein’; др.-сакс. *blīkan* ‘glänzen’; др.-в.-нем. *-blīhhan*] : слав. **blĕknŏti*, praes. 1.sg. **blĕknŏ*, 3.sg. **blĕknetь* [кашуб. *vəblĕknŏc*, *zblĕknŏc* ‘spelznać’; русск. *блѣкнуть*, -ну, -нешь; укр. (диал.) *блѣкнути*, -ну, -неш] ~ лит. (LKŽ I, 913) *nu-bliĕkti*, praes. 3. *nu-bliĕka*, praet. 3. *nu-bliĕko* ‘plowieć, tracić barwę’; *blĕkšti*, praes. 3. *blĕkšta*, praet. 3. *blĕško* ‘бледнеть’; лит. *blukti*, praes. 3. *bluŭka*, praet. 3. *blūko* ‘выцветать, линять, блѣкнуть’ || de Vries 44; Seebold 118–120; Holthausen AEEW 27; Orel 49; Fraenk. I: 46;

Berneker 63; Фасмер I: 173; ЕСУМ 1: 207; ЭСБМ 1: 365; ЭССЯ 2: 112–113; Sl. prasł. I: 274–275; Pok. 156–157.

К структуре корня: и.-е. корень **bhlei-g-/*bhli-g-*, **bhlei-k-/*bhli-k-* ‘glänzen’: все три ступени аблаута представлены в герм. **bleik-a-*, praet.sg. **blaik-a*, praet.pl. **blik-un-*, part.praet. **blik-en-* ‘schimmern’: [др.-исл. *blíkja*, praet.pl. *bliko* ‘glänzen, funkeln’; др.-англ. *blīcan*, praet.sg. *blāc*, praet.pl. *blicon*, part.praet. *blicen* ‘leuchten, schimmern’; др.-фриз. *blīka* ‘sichtbar sein’; др.-сакс. *blīkan* ‘glänzen’; др.-в.-нем. *-blīhhan*, все формы с *er-*, *ver-blichen* ‘erbleichen’] ~ лит. (LKŽ I: 913) *nu-bliēkti*, praes. 3. *nu-bliēka*, praet. 3. *nu-bliēko* ‘блѣкнуть’, ‘plowieć, tracić barwę’; *blūkšti*, praes. 3. *blūkšta*, praet. 3. *blūško* ‘бледнеть’ (таким образом, вариант корня **bhlei-k-/*bhli-k-* ‘glänzen’, представленный в балто-славянском оказывается результатом оглушения перед суффиксом **-sto-*, этим же объясняется отсутствие действия закона Винтера в данной корневой морфеме); лит. *blūkti*, praes. 3. *bluñka*, praet. 3. *bluñko* ‘выцветать, линять, блѣкнуть’ (?<**bliunk-a*-<**blinuk-a*-<**blik-nu-*), эту основу, в связи с отсутствием приемлемого внешнего сближения и и.-е. корня, приходится рассматривать как результат специфической перестройки суффикальной основы в инфиксальную || Seebold 118–120; Holthausen АЕЕW 27; Фасмер I: 173; ЕСУМ 1: 207, 215; ЭСБМ 1: 365; ЭССЯ 2: 112–113; Sl. prasł. I: 274–275; Fraenk. 46; Pok. 156–157, 157 (√**bhlēig-/*bhliġ-*, √**bhleiq* ‘glänzen’); LIV₂ 89 (√**b^hleig-* ‘glänzen’).

При этом корневые морфемы *-n*-инхоативных глаголов могут в других производных показывать как доминантность, так и рецессивность, то есть эти производные могут демонстрировать как баритонезу, так и окситонезу/ подвижность:

1. герм. **brukna-* (< и.-е. **br̥gna-*) ‘gebrochen werden’: [гот. *us-bruknan* ‘abgebrochen werden’ ~ гот. *brikan* ‘brechen, zerstören, kämpfen’; др.-англ. *brecan*, др.-фриз. *breka*; др.-сакс. *brekan*, др.-в.-нем. *brechan* ‘brechen’] ~ др.-инд. *giri-bhrāj-* (RV X, 68, 1) ‘aus den Bergen hervorbrechend’; лат. *frangō*, pf. *frēgī*, *frāctum* ~ лтш. *brāzt*, praes. 1.sg. *brāžu*, praet. 1.sg. *brāzu* Кг., Кл., Salisb., Ermes, Muremois, Stockm., С., PS., Warkhof (но также *brāzt* Bl., Bächhof, Grüwald); лит. *brōžti* ‘wischen, streifen, hingleiten, kratzen, schrammen, ritzen’, ‘оцарапать’; интенсив: *brōžyti*; *brėžti*, praes. 1.sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать; чиркать’ (в

балтийских языках удлинение по закону Винтера) || Feist 105–106, 529; Orel 55; Fraenk. 56–57.

К структуре корня: и.-е. $\sqrt{*bhreĝ-}$ ‘brechen, krachen’: все три ступени аблаута представлены в герм. praes. **brek-a-*, praet.sg. **brak-*, praet.pl. **brēk-un*, part.praet. **bruk-en-* ‘brechen’: [гот. *brikan*, praet.sg. *brak*, part.praet. *brukans* ‘kämpfen’, ‘brechen’ (Brot), ‘zerstören’]; др.-англ. *brecan*, praet.sg. *bræc*, praet.pl. *bræcon*, part.praet. *brocen* ‘hervorbrechen’; ‘brechen, stürmen’; др.-фриз. *breka*, praet.sg. *brek*, praet.pl. *brēkon*, part.praet. *bretsen* ‘brechen, verwirken, reißen’; др.-сакс. *brekan*, praet.sg. *brak*, praet.pl. *brākun*, part.praet. *-brokan* ‘brechen, zer-, zerreißen’; др.-в.-нем. *brehhan*, praet.sg. *brah*, praet.pl. *brāhun*, part.praet. *gibrohhan* ‘brechen, zer-, teilen, öffnen’]; лит. *brėžti*, praes. 1.sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать’; лтш. *brāzt*, praes. 1.sg. *brāžu*, praet. 1.sg. *brāžu* ‘brausen, toben, lärmern’; а также лтш. *bežzt*, *bežžu*, *bežžu* ‘reiben, scheuern, wund reiben’; прерывистая интонация свидетельствует о рецессивности корневой морфемы || Seebold 132–135; Mühl.-Endz. I: 329, 280; Karulis 143, 123; Pok. 133 (135) ($\sqrt{*bher-}$ ‘ritzen, schneiden, reiben, spalten’; балт. $\sqrt{*bherĝ-}$), Pok. 165 ($\sqrt{*bhreĝ-}$ ‘brechen, krachen’); LIV₂ 91 ($\sqrt{*b^hre(g)-}$ ‘brechen’), 80 ($\sqrt{*b^herH^{-1}}$ ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’).

2. герм. **hripnā-* (<**hripnā-*): [гот. **ga-hnipnan* (конъектура вместо *ga-nipnan*, см. Feist 195) ‘sich betrüben’, ‘печалиться’ (только part.praes. *ga-nipnands* Mc 10,22 ‘betrübt geworden’, ‘скорбь’); др.-исл. *hnipna* ‘missmutig sein’]; лит. inf. *knibti* ‘zusammensinken’, ‘оседать, обрушиваться’, praes. 1.sg. *knimbū*, ‘sinke zusammen’, praet. 1.sg. *knibaū* ~ др.-исл. *hnīpa* ‘mißmutig sein; den Kopf hängen lassen’, слабый глагол с сильным part. *hnipenn* ‘herabhängend’; др.-англ. *hnipian* ‘den Kopf hängen lassen’; ср.-нидерл. *nīpen* ‘kneifen’]; лит. *kneibti*, praes. 1.sg. *kneibiū* ‘клонить, опускать’, *kneibtis* ‘sich beugen, sich versenken, sich vertiefen’; предлагаемое Френкелем сближение с лтш. *kniēbt*, *-bju*, *-bu* ‘knetfen, zwicken’, *kniēbtis* ‘zukneifen (die Lippen)’, *knaibūt* ‘wiederholt kneifen, zukneifen’ сомнительно из-за семантики и отклоняется фонетически (просодически) || Feist 195, 183; Orel 180; Fraenk. 277–278; Mühl.-Endz. II– 248.

К структуре корня: и.-е. корень **kneibh-/kneibh-/knoibh-* ‘hängen lassen, sinken lassen’: *-e-* ступень аблаута в лит. *kneibti*, praes. 1.sg.

kneibiù ‘клонить, опускать; ковырять’ (на рецессивность корневой морфемы могут указывать приставочные формы презенса: *nùkneibia* ‘наклоняет, опускает’, *prisikneibia* ‘пригибается’ LKŽ VI, 214); -о-степень в лит. *knaibýti* ‘ковырять’; нулевую ступень демонстрирует: лит. inf. *knibtì* ‘zusammensinken’, ‘оседать, обрушиваться’, praes. 1.sg. *knimbù*, ‘sinke zusammen’, praet. 1.sg. *knibaũ* || Kroonen 235 (**hnīpan*); Orel 180; Mühl.-Endz. II: 248; Pok. 608 (√**knei-g^hh*- ~ √**knei-b*- ‘neigen, sich biegen’); LIV₂ 365 (√**kneib^h-1* ‘hängen lassen, sinken lassen’); отклоняется: Karulis 409–410; Pok. 559, 561, 562 (√**ken-/kenə-/keni-/kenu-* ‘kratzen, schaben, reiben’).

3. герм. **hvarnā*- (<**hábna*- ?<**hábna*-): [гот. *af-hvarnan* (intr.) ‘ersticken, erlöschen’, ‘дохнуть, гаснуть’ || слав. **кърѣти*, praes. 1.sg. **кърѣ*, 3.sg. **кърѣтъ*; лтш. *kûpēt* ‘rauchen, dampfen, qualmen, stäuben’, *kvêpt* ‘qualmen, rauchen, duften, verkommen’ || Feist 7; WH II, 312; Orel 198; Fraenk. 325–326; Фасмер II: 235–236.

К структуре корня: и.-е. корень **кцѣр-/кцѣр-/кцѣр*- ‘sieden’, ‘кипеть’: -е-степень первой основы: др.-инд. *sópati* ‘bewegt sich, rührt sich’, ‘двигается, шевелится’; -о-степень первой основы: др.-инд. *korápati* ‘erschüttert, erzürnt’, ‘колеблет, сердит’; -е-степень второй основы: лтш. *kvêpt*, praes. 1.sg. *kvêptu*, praet. 1.sg. *kvêpu* ‘qualmen, rauchen, duften, verkommen’, ‘коптить, чадить’; нулевая ступень: лтш. *kûpēt*, praes. 1.sg. *kûpu*, praet. 1.sg. *kûpēju* ‘rauchen, dampfen, qualmen, stäuben’, ‘дымить, чадить, коптить’; прерывистая интонация свидетельствует о рецессивности корневой морфемы || Feist 7; Orel 198; WH I: 312; Mühl.-Endz. II: 337; Fraenk. 325–326; Фасмер II: 235–236; Pok. 596–597 (√(**keuəp*-)/√**кцѣр-/кцѣр-/кцѣр*- ~ √**кеу(е)р-/к(е)цѣр*- ‘rauchen, wallen, kochen; auch seelisch in Aufruhr, in heftiger Bewegung sein’); LIV₂ 359 (√**кеур*- ‘(innerlich) beben’), LIV₂ 374 (√**кцѣр*- ‘sieden’).

При объяснении такого положения дел следует обратить внимание на работу, которая посвящена проблеме возникновения категории -*n*-инхоативов в германских, балтийских и славянских языках, (Gorbachov 2007).

Горбачов указывает, что для объяснения процесса возникновения указанной категории глаголов принято выбирать литовский

глагол *likti*, praes. 3. *lińka* Jabl. (LKŽ VII: 497) “is left, stays” в отличие от древнеиндийского Ved. *riṅák-ti* “leaves” < и.-е. **linék^u*- + *-ti* (Gorbachov 2007: III–IV), что предполагает следующую модель образования этой глагольной категории:

1.sg. * <i>link^u</i> - <i>h₂é</i> “be left”	1.pl. * <i>link^u</i> - <i>méh_x</i>
2.sg. * <i>link^u</i> - <i>th₂é</i>	2.pl. * <i>link^u</i> -(<i>t</i>) <i>é</i>
3.sg. * <i>link^u</i> - <i>é</i>	3.pl. * <i>link^u</i> - <i>énti</i>

Это предполагает, что *-n*-глаголы становления состояния/признака (все они, естественно, непереходные) являются формами медиопассива, унаследованными из индоевропейского «северной ветвью индоевропейских языков» (германские, балтийские, славянские), в то время как все другие индоевропейские этот тип глаголов потеряли.

Если так, то метатонию в этих глаголах могли вызывать именно медиопассивные окончания. Можно предположить, что двойственность поведения балто-славянских презентных окончаний 1 и 3 лица единственного числа – в сочетании с рецессивными акутовыми глагольными корнями они в одних случаях давали формы *-enclitomena*, а в других вызывали метатонию, приводящую к колонной баритонезе в парадигме (см. Николаев 1989: 80–84; Дыбо 2009: 25–32) – связана именно с различным их происхождением, от активных vs медиопассивных индоевропейских окончаний. Медиопассивные окончания, будучи сильными (доминантными; это показывает древнеиндийский материал), несли на себе высокий тон, и предыдущая рецессивная морфема (корень) становилась вторично доминантной по обычному правилу. Этот процесс можно, видимо, относить еще на уровень праиндоевропейского единства.

Вероятно, в таком случае любые баритонированные на балтославянском уровне глаголы, имеющие окситонированные параллели в южных индоевропейских языках, также можно трактовать как получившие вторичную доминантность медиопассивы, и их связь с соответствующими аористами вряд ли нуждается в какой-либо аналогической поддержке соответствующих *-nŋ*-глаголов, которую предполагал Кох.

ЛИТЕРАТУРА

- Апост. – Старосербская рукопись начала XV в. «Апостол и въскресни евангелия» // НБКМ № 889 (по Цоневу).
- Влајић-Поповић 1992 – *Влајић-Поповић Јасна*. Словенска етимологија // Јужнословенски Филолог. Београд, 1992. Књ. XLVIII. С. 187–189.
- Г. пс. – Годуновская псалтирь; Псалтирь с толкованиями, 1594–1600 гг. // РГБ, ф. 173. I, № 70.
- Дыбо 1961 – *Дыбо В. А.* Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста» // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М., 1961. № 30. С. 33–38
- Дыбо 2000 – *Дыбо В. А.* Из балто-славянской акцентологии. Проблема закона Фортунатова и поправка к закону Ф. де Соссюра // Балто-славянские исследования. 1998–1999. Вып. XIV. М., 2000. С. 27–82.
- Дыбо 2000а – *Дыбо В. А.* Морфонологизированные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. М., 2000. Т. I.
- Дыбо 2009 – *Дыбо В. А.* Система порождения акцентных типов производных в балто-славянском праязыке и балто-славянская метатония // Вопросы языкового родства. 2009. № 2. С. 25–64.
- Дыбо 2019 – *Дыбо В. А.* Еще раз о праиндоевропейском характере двух праславянских акцентных парадигм глагола // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 56–123.
- ЕСУМ – Етимологічний словник української мови / Редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. Київ, 1982–2012. В 7 т.
- Зализняк 2011 – *Зализняк А. А.* Труды по акцентологии. М., 2011. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.).
- Николаев 1989 – *Николаев С. Л.* Балто-славянская акцентуационная система и её индоевропейские истоки // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989. С. 45–109.
- Николаев, Старостин 1982 – *Николаев С. Л., Старостин С. А.* Парадигматические классы индоевропейского глагола // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982.
- Т. пс. – Троицкая псалтирь, посл. четв. XV в. // РГБ, ф. 304. I, № 379.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева / Под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. М., 1964–1973. Т. I – IV.

- ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Выданне працягваецца / Ін-т мовы літ. Мінск, 1978–2010. Т. 1–10.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2018. Вып. 1–41.
- Aitzetmüller 1978 – *Aitzetmüller R.* Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft / *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris.* Freiburg, 1978. Т. XII.
- Berneker – *Berneker E.* Slavisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1924.
- Dybo 2011 – *Dybo V. A.* Balto-slavische Akzentologie und die germanische Konsonantengemination (zur Verteidigung von F. Kluges Theorie) // Sukač R. (ed.). *From Present to Past and Back.* Frankfurt am Main, 2011. S. 23–39.
- Feist – *Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache mit Einschluss des Krimgotischen und sonstiger zerstreuter Überreste des Gotischen. Leiden, 1939.
- Fraenk. – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1962–1965. Bd. I–II.
- Gallée – *Tiefenbach H.* Altsächsische Grammatik / *Johan Hendrik Gallée.* Reg. von Johannes Lochner. 3. Aufl. Mit Berichtigungen und Lit.-Nachtr. von Heinrich Tiefenbach *Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte : A, Hauptreihe, 6.* Niemeyer, Tübingen, 1993.
- Gorbachov 2007 – *Gorbachov Y. V.* Indo-European Origins of Nasal Inchoative Class in Germanic, Baltic and Slavic. A doctoral thesis. Harvard University Cambridge Massachusetts, June, 2007.
- Holthausen AEEW – *Ferdinand H.* Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
- Jungmann – *Jungmann J.* Slovník česko-němcký. Praha, 1836–1839. Díl. I–V.
- Karulis – *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīgā, 2001.
- Koch G. 1991 – *Christoph Koch.* Zur Korrespondenz von Morphologie und Prosodie in slavischen Verbum. См. Влајић-Поповић 1992.
- Kølln 1969 – *Kølln H.* Oppositions of Voice in Greek, Slavic and Baltic. København, 1969
- Kroonen – *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston, 2013.
- LIV2 – Lexikon der indogermanischen Verben: die Wurzeln und ihre Primärstambildungen. Unter Leitung Helmut Rix und der Mitarbeit vieler anderer bearbeitet von Martin Kümmel, Thomas Zehnder, Reiner Lipp, Brigitte

- Schirmer. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Kümmel und Helmut Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001.
- LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas. T. I–XX. (<http://www.lkz.lt/>)
- Mayrhofer – *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen (A Concise Etymological Sanskrit Dictionary). Heidelberg, 1956–1976. Bd. I–III.
- Mühl.–Endz. – *Mühlenbachs K.* Latviešu valodas vārdnīca / Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns. Sēj. I–IV. ~ *K. Mühlenbach.* Lettisch-deutsches Wörterbuch / Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Rīgā, 1923–1932. Bd. I–IV.
- Orel – *Orel V.* A Handbook of Germanic Etymology. Leiden; Boston, 2003.
- Pok. – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959.
- RV – Ригведа: Мандалы. I–IV / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1989.
- Seebold – *Seebold E.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch der germanischen starken Verben. The Hague; Paris, 1970.
- Sl.praś. – Słownik prasłowiański. Wrocław etc., 1974–2002. T. 1–8.
- SSJ – Slovník slovenského jazyka. Bratislava: Vydavateľstvo SAV, 1959–1968. Diel. I–VI.
- de Vries – *Vries J., de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- WH – *Walde A., Hofmann J. B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1930–1956. Bd. I–II.

Vladimir A. Dybo

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Once More about the Morphophonological Structure of the Old Church Slavonic Verb

The section expound on the concept of Proto-Slavic verb accent paradigm system's morphophonological nature. It is shown that the type of Aorist and past-tense passive participles are chosen depending on the accentual characteristics of the stem.

Key-words: Slavic languages, accent paradigms, North Indo-European stress, Indo-European mediopassive.

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**О РОЛИ
СТАРΟΣЛАВЯНСКОЙ СУФФИКСАЦИИ
ПРИ КАЛЬКИРОВАНИИ
ГРЕЧЕСКИХ КОМПОЗИТОВ**

В ряде работ (Ефимова 2012; Ефимова 2014: 190–196 и др.) было показано, что в ходе становления старославянского языка определенные суффиксы, избранные св. Кириллом и его последователями для словотворчества, становились высокопродуктивными, и использование именно этих суффиксов играло большую роль в формировании книжного слоя лексики в старославянском лексическом фонде. Есть основания предполагать, что такое употребление суффиксации в словотворчестве представляло переводческие установки св. Кирилла и преследовало определенные цели. В статье (Ефимова 2019) была рассмотрена роль старославянской суффиксации в компенсации греческого артикля: была изложена гипотеза, что в отсутствие артикля как такового в славянском грамматическом строе, св. Кирилл и его последователи для перевода греческого адъектива, субстантивированного посредством артикля (т. е. номинации предмета), предпочитали не субстантивное употребление славянского адъектива, а использование существительного с характерным частеречным суффиксом, тем самым сообщая с определенностью, что слово номинирует предмет (в широком смысле, в том числе персону), и суффиксация заменяла таким образом греческий артикль. В настоящей работе обратим внимание на то, какую роль играла суффиксация при калькировании греческих композитов и дериватов от композитов (т. е. сложных, как правило двукорневых, слов¹).

¹ В этом отношении можно согласиться с Э. Фэльтом, что для переводчика на старославянский язык не имело значения, какое сложное греческое слово ему нужно перевести – композит или дериват от композита (Fält 1990: 13).

Мы исходим из положения, неоднократно уже высказывавшегося, что основные переводческие установки были заданы св. Кириллом на начальном этапе становления старославянского языка и отражены в тексте Евангелия и Псалтыри, задача перевода которых прежде всего стояла перед свв. Кириллом и Мефодием². Эти установки впоследствии, с одной стороны, почитались образцом, но, с другой стороны, эволюционировали (Ефимова 2018; Ефимова 2019а). Сопоставление старославянского текста с греческим текстом Евангелия и Псалтыри выявляет переводческие установки св. Кирилла, а затем можно проследить эволюцию этих установок по несколько более поздним переводам.

Посмотрим сначала на результаты сопоставления греческого и старославянского текста Евангелия и Псалтыри. Сплошное сопоставление исходного греческого текста и текста старославянского перевода показывает, что общая тенденция на начальном этапе кирилломефодиевских переводов – использовать для передачи греческих композитов и дериватов от композитов «простые» (т. е. однокорневые) слова (*simplicia*). Отсюда следует, что переводчики на этом этапе становления старославянского языка калькирования старались избегать.

Композитов-глаголов, образованных с помощью калькирования, в старославянском тексте Евангелия и Псалтыри очень немного (перечислены ниже). Надо полагать, что суффиксация в их образовании роли не играла, так как эти композиты демонстрируют структурную базовую модель [слово-слово] (так называемые «сращения», т. е. [N-V] либо [Adv-V]³), которую старославянское сложение (*compounding*) использует редко (Ефимова 2020). Ср.:

² Исследованию переводческих установок св. Кирилла особенно много внимания уделил Е. М. Верещагин (Верещагин 1971; Верещагин 1972; Верещагин 1997; Верещагин 2012 и др.).

³ В формулах здесь и далее используем обычные обозначения: А – адъектив, N – имя (субстантив), V – глагол, Adv – адverb, Part – причастие, St – основа, Suf – суффикс, Fl – флексия, сор – соединительный элемент.

εὐεργετεῖν⁴ – благодѣятн Пс 12:6; Пс 56:3;
 εὐπαθεῖν – добропрннматн Пс 91:15;
 εὐχαριστεῖν – благословнтн Мт 26:26 Зогр, Сав;
 κακολογεῖν – злословнтн Мт 15:4; Мк 7:10; Мк 9:39;
 μεγαλορρημονεῖν – вельрѣчеватн Пс 37:17; Пс 54:13;
 ψευδομαρτυρεῖν – лжесвѣдѣтельствватн Мк 10:19 Зогр; Мк14:56
 Зогр, Мар.

В ряде случаев один и тот же глагол передается так называемыми словообразовательными синонимами (иногда с различием глагольного вида⁵), что говорит о поиске переводчиком наиболее подходящего соответствия. Ср.:

εὐαγγελίεσθαι – благовѣстнтн Л 4:43 и др.; благовѣствоватн Мт 11:5 и др.; благовѣствоватн Л 2:10 и др.; благовѣстьствоватн Л 3:18 и др.; благовѣшатн Л 2:10 и др.;
 εὐλογεῖν – благословнтн Мт 14:19; благословеснтн Пс 66:8; благословесвнтн Пс 133:1; благословествоватн Пс 131:15; благословѣятн Мк 10:16 Мар; Л 24:51 Зогр; вззблагословесвнтн Пс 71:17;
 ἀγαθοποιεῖν – благотворнтн Л 6:33; Л 6:35 Зогр, Мар, Сав – добротворнтн Ас; добросѣтворнтн Л 6:9 Ас, Остр (добро творнтн Зогр, добро лн творнтн Мар);
 εὐδοχεῖν – благоволнтн Мт 3:17; Мт 12:18; Л 3:22; взблаговолнтн Пс 76:8;
 κακοποιεῖν – злосѣтворнтн Л 6:9 Зогр, Ас (ззлотворнтн Мар); ззлотворнтн Л 6:9 Мар (ззлосѣтворнтн Зогр, Ас).

В качестве повторяющихся первых компонентов композитов видим здесь благ(о)-, вель-, добр(о)-, ззл(о), которые, как уже давно было

⁴ Греческий текст здесь и далее дается по изданиям (Robinson, Pierpont 2005; Rahlfs 1952; Заимов, Капалдо 1982–1983; Frček 1933–1939; Симеонов сборник 2015; Aitzetmüller 1958–1971).

⁵ Определение вида старославянских глаголов составляет отдельную проблему, которой здесь не касаемся.

замечено палеославистами, имели особое значение в формировании старославянского лексического инвентаря (см., например, Цейтлин 1977: 211–219; 225–226; 231–234; 238–240; Чернышева 2008 и др.).

В тексте Евангелия и Псалтыри первые переводчики для передачи двукорневых греческих глаголов предпочитали однокорневые слова (*simplicia*). Ср.:

ἀδολεσχεῖν – глоумнтн сѧ ‘пустословить’ Пс 68:13; ‘раздумывать’ Пс 76:7; Пс 118:23;

ἀνθομολογεῖσθαι – нсповѣдатн сѧ ‘воздавать благодарность’ Л 2:38 Зоґр, Мар, Ас, Сав;

βλασφημεῖν – хоулантн Мт 27:39 Зоґр, Мар, Ас, Сав, Остр;

γουνπετεῖν – кланѣнтн сѧ, поклоннтн сѧ Мт 17:14 (кланѣѡ сѧ Ас, Мар; кланѣаше сѧ Остр; поклонн сѧ Сав) ;

διχοτομεῖν – протесатн Л 12:46 Зоґр, Мар;

ἐξομολογεῖσθαι – нсповѣдатн сѧ ‘восхвалять’ Л 10:21 Зоґр, Мар, Ас, Сав; Пс 32:2 и др.

εὐδοκεῖν – нзволнтн Мт 12:18 Зоґр, Мар, Ас, Сав;

εὐνοῦχίζειν – нсказнтн Мт 19:12 Мар, Ас;

εὐφореῖν – оуґоѡьснтн сѧ Л 12:16 Зоґр, Ас, Сав, оґоѡьснтн сѧ Мар;

εὐφραίνεσθαι – вѡзвеселнтн сѧ Л 15:32 Зоґр, Мар, Ас, Сав; Пс 47:12;

εὐφραίνειν – веселнтн Пс 18:9; Пс 42:4;

ζωοποιεῖν – жнвнтн И 5:21 ‘оживлять’ Зоґр, Мар, Ас, Остр;

ζωογονεῖν – жнвнтн ‘оставлять в живых’ Л 17:33 Зоґр, Мар;

καρποфореῖν – плоднтн сѧ Мк 4:20 Зоґр, Мар; Мк 4:28 Зоґр, Мар;

κληρονομεῖν – наслѣднтн Мт 5:5 Зоґр, Ас, Сав; Мт 19:29 Мар, Ас, Сав; Пс 36:11 и др. ;

κληρονομεῖν – наслѣдватн Мт 25:34 Мар, Ас, Сав; Пс 118:111 и др.;

κληρονομεῖν – наслѣдствоватн Мк 10:17 Мар; Л 10:25 Мар, Сав, Остр и др.;

κληρονομεῖν – оѡладатн Пс 36:9;

μακροθυμεῖν – потръпѣѣти Мт 18:26 Мар, Ас, Сав; Мт 18:29 Мар, Ас, Сав;

μεγαλαυχεῖν – велнчати сѧ Пс 9:39;

ὁδηγεῖν – водити Мт 15:14; Л 6:39 Зогр, Мар; наставити И 16:13; Пс 59:11; Пс 118:35 и др. ;

ὁμολογεῖν – нздреши ‘обещать’ Мт 14:7 Зогр, Мар;

ὁμολογεῖν – исповѣдѣти ‘признать, исповедовать’ Л 12:8 Зогр и др.;

οἰκοδομεῖν – сзъдѣти Мт 7:24 Зогр, Мар, Ас, Остр, сзтворити Сав и др.;

οἰκοδομεῖν – сзздѣти Мт 27:40 (сзздѣнѧ) Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;

συκοφαντεῖν – обндѣти Л 19:8 Зогр, Мар, оубндѣти Ас;

συκοφαντεῖν – оклеветати Л 3:14 Зогр, Мар, Ас, Сав; Пс 118:122;

σωφρονεῖν – сзмзисанти Мк 5:15 Зогр, Мар; Л 8:35 Зогр, Мар, Ас, Сав;

ταλαιπωρεῖν – острастити Пс 16:9.

Как видим, при переводе двукорневых глаголов переводчик ориентировался на значение славянского слова, достаточного для передачи общего смысла высказывания, но, как правило, с потерей семантических нюансов. В некоторых случаях для восполнения этой «семантической недостаточности» двукорневой глагол передавался словосочетанием. В случае передачи глагола καρποφορεῖν словосочетаниями плодъ творити, плодзи (плодз) прнносити (ср. καρποφορεῖν – плоднѣти сѧ) или глагола οἰκονομεῖν словосочетанием домоу стронити можно, видимо, говорить о создании несколькословных наименований, номинирующих один лингвистический концепт:

Л 8:15: οὗτοι εἰσιν οἵτινες ἐν καρδίᾳ καλῇ καὶ ἀγαθῇ, ἀκούσαντες τὸν λόγον κατέχουσιν, καὶ καρποφοροῦσιν ἐν ὑπομονῇ.

– сн сѣтѣ . иже добромъ срздьцемъ и благомъ . слзшаште слово . дрзжатѣ . и плодз творѣтѣ вѣ трзпѣни . Зогр, Мар, Ас, Сав;

Мт 13:23: οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων καὶ συνιῶν· ὃς δὴ καρποφορεῖ...

– сь естѣ слзшаш слово . и разоумѣваѧ е . и прнноситѣ плодзи Зогр

– сь естѣ слзшаш слово н разоумѣваѧ е . и прнноситѣ плодз Мар;

Л 16:2: οὐ γὰρ δυνήσῃ ἔτι οἰκονομεῖν – не възможешн бо к томоу домоу строити . Зоґр, Маґ.

Однако в ряде случаев двукорневые глаголы передаются словосочетанием свободным, лексической единицы не образующим. В отношении таких случаев можно говорить, что славянская языковая концептуализация мира вносила в перевод свои коррективы (Ефимова 2019б: 129–132). И хотя вообще славянские книжники всегда стремились к возможно более точной передаче содержания греческих оригиналов, первые славянские переводчики со славянской языковой концептуализацией мира считались, видимо, больше, чем их ученики и последователи. Ср., например:

Мт 24:51: καὶ διχοτομήσει αὐτόν – и протешетъ и ползма . Зоґр, Маґ, Ас, Сав;

Мк 12:4: κάκεινον λιθοβολήσαντες ἐκεφαλαίωσαν – и того каменнемь вневше пробнша главѣ емоу . Зоґр, Маґ;

Л 18:11: Ὁ θεός, εὐχαριστῶ σοι – бѣ хвалѣ тебѣ въздаѣ . Зоґр, Маґ, Ас, Сав.

Судя по статистическим данным, приведенным Л. Забранским, тенденция к предпочтению однокорневых слов для передачи двукорневых греческих глаголов сохраняется и в дальнейшем, так как по его подсчетам только 9,91% от общего числа старославянских композитов приходится на долю глаголов (Zábranský 2010: 46–49)⁶.

Основная сфера действия старославянского сложения – образование композитов именных (46,64% приходится на долю существительных и 38,67% на долю прилагательных по подсчетам Л. Забранского). В передаче на славянский именных греческих композитов и дериватов от композитов⁷ также прослеживается тенденция использовать

⁶ Подсчеты в диссертации Л. Забранского проводились по старославянским словарям (Словарь 1994; SJS); в его корпусе композитов находим как собственно композиты, так и дериваты от композитов.

⁷ Для целей данной работы представляется целесообразным анализировать перевод только тех греческих слов, которые воспринимались в качестве двукорневых на уровне рассматриваемой эпохи, не включая в анализ слова, являвшиеся композитами с этимологической точки зрения, типа *ἀστραπή* или

простые слова (*simplicia*), особенно на начальном этапе становления старославянского языка. Т. е. при переводе текста Евангелия и Псалтыри первые славянские переводчики, как и при передаче двукорневых греческих глаголов, калькирования старались избегать. Ср. предметные и абстрактные наименования:

ἀδολεσχία – глоумление Пс 118:85;

αἰχμαλωσία – плѣнъ Пс 84:2;

αἰχμαλωσία – плѣнение Пс 52:7; Пс 95:1; Пс 125:4;

ἀντάλλαγμα – нзмѣна Мт 16:26 Мар; Мк 8:37 Зогр, Мар, Ас, Сав;

ἀντάλλαγμα – нзмѣнение Пс 54:20;

ἀντίληψις – застѣпление Пс 21:20; Пс 82:9; Пс 107:9;

ἀνώγειον – горьница Мк 14:15 Зогр, Мар; Л 22:12 Зогр, Мар;

βλασφημία – коула Мт 12:31 Мар, Ас, Остр – коуление в Сав;

γλωσσόκομον – скрнница И 12:6 Мар, Сав – ковъежьць Зогр, Ас;

γλωσσόκομον – ковъежьць И 13:29 Зогр – скрнница Мар;

διπλοῖς – одежда Пс 108:29;

ἔξομολόγησις – нповѣдание ‘восхваление’ Пс 94:2;

εὐπρέπεια – красота Пс 25:8;

εὐπρέπεια – лѣпота Пс 49:2; Пс 92:1;

εὐφροσύνη – веселение Пс 44:16;

ἔωσφόρος – дьньница Пс 109:3;

κληρονομία – достояние Мт 21:38 Ас, Мар, Остр; Пс 15:6;

Пс 134:12 и др.;

κониортός – прахъ Мт 10:14 ; Л 9:5 Зогр, Мар, Ас, Сав; Л 10:11 и др.;

κράσπεδον – подъметъ Мт 23:5 Мар, Ас;

κράσπεδον – възскрание Мт 9:20 Мар, Ас; Мт 14:36 Зогр, Мар; Мт 23:5 Мар, Ас и др.;

δεσπότης (Chantraine 1968: 128; 266–267), хотя и они также передавались в старославянском переводе простыми словами: *ἀστραπή* – мзыни, *δεσπότης* – владыка и т. п.

λειτουργία – служба Л 1:23 Зогр, Мар, Ас, Остр;
 οικόδομή – зѣданнє Мк 13:1 Зогр, Мар;
 οικόπεδον – домъ Пс 108:10;
 οικόπεδον – нзирнше Пс 101:7;
 ὄρτυγομήτρα – крастѣль Пс 104:40;
 πανδοχεῖον – гостинница Л 10:34 Зогр, Мар;
 πανδοχεῖον – гостинница Л 10:34 Ас – господа в Сав;
 πανουργία – льсть Л 20:23 Зогр, Мар;
 πλεονεξία – овнда Мк 7:22 Зогр, Мар;
 τελώνιον – мзгѣнница Мк 2:14 Зогр, Мар, Ас, Сав; Л 5:27 Ас, Мар
 (мзгѣнница в Зогр) и др.;
 τηλαύγησις – блнстаннє Пс 17:13 Син (блнстаннє в Пог, Бол);
 φιλονεικία – пѣрѣ Л 22:24 Зогр, Мар;

ср. наименования лиц:

ἀμπελουργός – внарѣ Л 13:7 Зогр, Мар;
 αἰχμαλωσία, ἡ – плѣнъ ‘пленные’ Пс 67:19; Пс 125:1;
 αἰχμαλωτισθεῖς, ὅ – плѣнѣнзѣн (subst.) Пс 70:1;
 αἰχμαλωτίσας, ὅ – плѣнѣшен (subst.) Пс 105:46;
 αἰχμαλωτεύσας, ὅ – плѣнѣшен (subst.) Пс 136:3;
 αἰχμάλωτος – плѣнѣннкъ Л 4:18 Мар, Ас, Сав, Остр;
 ἀντίδικος – спѣрь Л 18:3 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мт 5:25 Зогр, Мар;
 Л 12:58 Зогр, Мар;
 ἀντιλήμπτωρ – застѣпѣннкъ Пс 108:12;
 γεωργός – дѣлатѣль Мт 21:22–41; Л 20:9–16; И 15:1 Зогр, Мар, Ас,
 Сав, Остр;
 γεωργός – тажатељ Мк 12:1; Мк 12:2; Мк 12:7; Мк 12:9 Зогр, Мар;
 θυρωρός – вратѣннкъ Мк 13:34 Зогр, Мар, Остр;
 θυρωρός – двѣрѣннкъ И 10:3 Зогр, Мар, Ас – вратаѣ Остр;

θυρωρός – двѣрьница И 18:16 Зогр, Мар, Остр (вратаѣ в Сав);
И 18:17 Зогр, Сав, Остр;

εἰρηνοποιός – сзмнрѣян (subst.) Мт 5:9 Зогр, Ас, Сав, Остр;

ἐκατόνταρχος – сзтъннкз Мт 8:5 Зогр, Мар, Ас, Сав;

εὐνοῦχος – каженнкз Мт 19:12 Мар, Ас, Сав, Остр;

κληρονόμος – наслѣдннкз Мт 21:38 Мар, Ас, Сав, Остр; Мк 12:7
Зогр, Мар и др.;

μογίλαλος – гпгзннвз (subst.) Мк 7:32 Зогр, Мар, Сав – нѣмз в Ас;

ὁδηγός – вождь Мт 23:16 Мар;

οἰκονόμος – прнставннкз Л 12:43 Зогр, Мар; Л 16:1 Зогр, Мар;
Л 16:3 Зогр, Мар;

πανδοχεύς – гостннннкз Л 10:35 Зогр, Мар, Ас – гостнннкз в Сав;

πρωτότοκος – прѣвѣнць Л 2:7 Зогр, Мар, Ас, Сав; Пс 135:10;

τελώνης – мзитаѣ Мт 9:11 Мар, Ас, Сав, Остр; Л 18:10 Зогр, Мар,
Ас, Сав, Остр и др.;

χιλίαρχος – тзиспщннкз И 18:12 Зогр, Мар, Ас, Сав;

χρεοφειλέτης – длзжнннкз Л 7:41 Зогр, Мар, Ас, Остр;

ср. адъективы:

βαρύτιμος – драгъ Мт 26:7 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;

εὐθετος – оуправленз Л 9:62 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;

εὐλαβής – ѣстнвз Л 2:25 Мар, Сав, Остр – ѣтнвз Зогр
(богочѣстнвз – инновация в Ас);

εὐρύχωρος – шнрокз Мт 7:13 Зогр, Мар, Ас, Остр;

εὔσημος – нарочнтз Пс 80:4;

σχύθρωπος – дракльз Л 24:17 Мар, Остр – драселз Зогр, Ас;

σχύθρωπος – сѣтоуян Мт 6:16 Зогр, Мар, Остр – жалоуян Сав;

ταλαίπωρος – окаянз Пс 136:8;

ср. наречия:

εὐθετον – трѣвѣ Л 14:35 Зогр, Мар;

εὐκοπώτερον – оудобѣѣ Л 18:25 Зоґр, Мар, Сав, Остр – оудобѣнѣ Ас (инновация);

εὐτόνως – прнлежно Л 23:10 Зоґр, Мар;

ἐξ εὐωνύμων – о шоуѣѣ Мт 27:38 Зоґр, Мар – о лѣвѣѣ Сав;

νουνεχῶς – сѣмзисльнѣ Мк 12:34 Зоґр, Мар, Ас.

Как и при переводе двукорневых глаголов, при переводе двукорневых имен переводчики использовали иногда словосочетания. Хотя провести границу между старославянской лексической единицей, номинирующей один лингвистический концепт, и словосочетанием, номинирующим два лингвистических концепта, современному исследователю иногда бывает трудно (Ефимова 2015; Ефимова 2017), в некоторых случаях можно говорить о создании переводчиками нескольких словосочетаний как лексических единиц. Ср.:

εὐχαίρως – подобно вѣѣма Мк 14:11 Зоґр, Мар;

νεομηνία – новѣ мѣсѣц Пс 80:4;

οἰκοδεσπότης – господннѣ храмннѣ Л 12:39 Зоґр, Мар, Ас, Остр – храмннѣ Сав;

οἰκοδεσπότης – господннѣ храма Мт 24:43 Зоґр, Мар, Ас – храмннѣ Сав;

οἰκονομία – прнставленне домовннѣ Л 16:2 Зоґр, Мар;

οἰκονομία – строенне домоу Л 16:3 и 4 Зоґр, Мар;

ὀλιγοψυχία – прѣнемаганне доуха Пс 54:9;

ὀπωροφυλάκιον – овощннѣ храмннѣ Пс 78:1;

πανοπλία – всѣя орѣжна Л 11:22 Зоґр, Мар.

В других случаях, видимо, старославянское словосочетание лексической единицы не образовывало, несмотря на то, что оно передавало греческую лексическую единицу согласно греческой языковой концептуализации мира:

ἡμιθανής – елѣ жнѣз Л 10:30 Зоґр, Мар, Ас, Сав;

πρωτοκλισία – прѣдннѣ мѣсто Л 14:8 Зоґр, Мар, Ас, Сав, Остр.

Отметим и случаи передачи греческих композитов однокорневыми словами в составе несколькословных номинаций:

ἀρχιτελώνης – мзитарѣ Л 19:2 Зогр, Мар, Ас, Остр – в составе старѣн мзитаремѣ.

ζωγρῶν – лова Л 5:10 Зогр, Мар, Ас, Остр – в составе ѡловѣкѣ лова;

οἰκοδεσπότης – домовнтѣ Мт 20:1 Мар, Ас, Сав, Остр и др. – в составе ѡловѣкѣ домовнтѣ.

Образование старославянских композитов-имен с помощью калькирования греческих двукорневых имен для перевода текста Евангелия и Псалтыри наблюдается реже. Всего мы насчитываем 47 композитов⁸:

αἰμορροοῦσα – крѣвоточнѣ(ѣ) Мт 9:20 Мар, Ас, Остр, Сав;

ἀλεκτοροφωνία – кокотоглашение Мк 13:35 Мар – коуруглашение Зогр;

ἄλλογενής – нноплеменьникѣ Л 17:18 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;

ἄλλόφυλος – нноплеменьникѣ Ps 107:10;

ἀνθρωπάρεσκος – ѡловѣкоугодьникѣ Ps 52:6;

ἀνθρωποκτόνος – ѡловѣкоубннца И 8:44 Зогр, Ас – ѡловѣкоубннцѣ Мар;

αὐτόπτης – самовндьцѣ Л 1:2 Зогр, Мар, Ас, Остр;

βαρυκάρδιος – тажькосрьдѣ Ps 4:3;

δεκάχορδος – десатъстроуьнѣ Ps 32:2 – десатнстроуьнѣ Ps 91:4;

εὐεργέτης – благодѣтеѣ Л 22:25 Зогр;

εὐλαβής – богоѡстнѣѣ Л 2:25 Ас (инновация – ср.: ѡтнѣѣ Зогр, ѡстнѣѣ Мар, Сав);

⁸ В число композитов не включаем явные дериваты от композитов, образованные от соответствующих глаголов-композигов (благоволенне, благословественне, благословествьнѣ, благословещенне, благословещеѣнне), или дериват нерѣкотворенѣ, образованный с отрицательным префиксом от рѣкотворенѣ. Образование этих слов относится к сфере словообразовательных отношений внутри старославянского лексикона.

- εὐσχήμων – благооубраженъ Мк 15:43 Зогр, Мар, Ас, Остр;
 θεοσεβής – богоубѣтъць И 9:31 Зогр, Мар, Ас, Остр;
 κακοῦργος – злоудѣн Л 23:32; Л 23:33 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;
 κακοποιός (вар. κακὸν ποιῶν) – злоудѣн И 18:30 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр;
 μεγαλοπρέπεια – велѣлѣпота Пс 8:2; Пс 20:6; Пс 28:4; Пс 70:8; Пс 95:6; Пс 110:3;
 μεγαλορρήμων – велѣрѣчневъ Пс 11:4;
 μετάφρενα, τὰ – междоурамне Пс 67:14;
 μονογενής – нноуѣдъз Л 9:38 Мар, Ас, Сав – еднноуѣдъз Зогр; Л 8:42; Л 7:12; И 3:16;
 μονογενής – еднноуѣдъз И 3:16 Сав, Ас 127a14;
 μονόκερος – нноорогъз Пс 77:69; Пс 91:11;
 μονότροπος – нноμзисльнъз Пс 67:7 (subst.);
 νεόφυτον – новорасль Пс 127:3;
 νομοδιδάσκαλος – законооучѣтелѣ Л 5:17 Зогр, Мар, Ас;
 νομοθέτης – законодавьць Пс 9:21;
 ὁμόνοια – нноμзишленне Пс 54:15; Пс 82:6;
 οἰνοπότης – внопннца Мт 11:19 Мар (пнвьца Зогр); Л 7:34 Мар (вннопнвьца Зогр); ὀλιγόπιστος – малоеѣръз Мт 6:30 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мт 8:26 Зогр, Мар и др.;
 πλεονεξία – лнхонмне Л 12:15 Зогр;
 πλεονεξία – лнхонмъство Пс 118:36;
 πλεονεξία – лнхонмъствне Л 12:15 Мар;
 πολύτιμος – мзнооцѣньнъз Мт 13:46 Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр; И 12:3 Зогр, Мар, Ас, Сав;
 πρωτοκλισία – прѣждевззлѣганне Мт 23:6 Мар (вззлѣганне Ас);
 πρωτοκλισία (так!) – прѣждеззванне Л 20:46 Зогр, Мар, Сав – прѣдъззванне Ас (так!);
 πρωτοκαθεδρία – прѣждестѣданне Мт 23:6 Мар, Ас; Мк 12:39 Зогр, Мар;

πυργόβαρις – стлзпоустѣна Пс 121:7;
ситομέτριον – жнтометрѣнне Л 12:42 Зоґр, Мар;
σκληροκαρδία – жестосръднѣ Мт 19:8 Мар, Ас, Сав; Мк 16:14 Мар,
Ас; Мк 10:5 Зоґр, Мар;
στηλογραφία – тѣлописьаннѣ Пс 15:1; Пс 55:1; Пс 56:1; Пс 57:1;
Пс 58:1; Пс 59:1;
тетрарχῶν – четвьртовластьствоуѣн Л 3:1 Зоґр, Мар, Ас, Сав;
тетράρχης – четвьртовластьць Л 9:7 Зоґр, Мар;
тетράρχης – четвьртовластьннкъ Л 3:19 Зоґр, Мар;
φιλάργυρος – срьбвролюбьць Л 16:14 Зоґр, Мар, Ас, Сав;
χειροποίητος – рѣкотворѣнъ Мк 14:58 Зоґр, Мар;
ψευδομαρτυρία – лъжесъвѣдѣнне Мт 15:19 Зоґр, Мар.

Особенно значимым в образовании именных композитов-калек представляется активное использование продуктивных деривационных суффиксов, в то время как известные нам по рукописям композиты, не демонстрирующие греческого влияния на их образование (т. е. заимствованные по большей части из народной славянской речи того времени), деривационных суффиксов не имеют либо имеют непродуктивные деривационные суффиксы, входящие в состав второго компонента композита по модели [основа-слово]. Ср:

соухоржкъ, греч. ὁ ξηράν ἔχων τὴν χεῖρα – модель [[StA-cop-StN]-Fl];

водоносъ, греч. ὑδρία – модель [[StN-cop-StV]-Fl];

маломошь, греч. κυλλός (Мк 9:43), πτωχός (Л 14:13) – модель [StA-cop-N];

лѣторасъ, греч. βλαστός (Супр 300, 22), βλάστημα (Супр 96,16–17), κλάδος (Супр 321,15) – модель [StN-cop-N]

и т. п.

Из всего списка композитов-калек, встречающихся в тексте Евангелия и Псалтыри, лишь несколько не имеют деривационных суффиксов: нноуадъ, ѣднноуадъ, тажъкосръдъ, зълодѣн, ннорогъ, маловѣръ, причем при образовании слов нноуадъ, ѣднноуадъ, тажъкосръдъ, зълодѣн

использовались, видимо, «готовые» опорные компоненты, известные уже в народной славянской речи того времени как компоненты композитов. Опорный компонент -чѣд(з) обнаруживается в «сращении» вратоучѣдз праславянского происхождения (ЭССЯ 3: 8); опорный компонент -сръд(з) обнаруживается в композите мнлосръдз, вероятной кальке с лат. *misericors* (ESJS 8, 476), вошедшей в славянскую речь до кирилломефодиевских переводов; опорный компонент -дѣн обнаруживается в ряде композитов, не демонстрирующих влияния греческого языка на их образование и, возможно, заимствованных из народной славянской речи того времени: прѣлюбодѣн – греч. *μοιχαλῖς*, чародѣн⁹ – греч. *ἐπαοιδός* в значении ‘колдун’ и *ἐπαοιδία* в значении ‘заклинание’, стоудодѣн – греч. *ἀρσενοκοίτης*.

В чем же причина и цель активного использования в старославянском сложении продуктивных деривационных суффиксов?

Довольно активное использование суффиксации в образовании композитов наблюдается в греческом языке. Сопоставление старославянских именных композитов-калек, появившихся в самых первых переводах (т. е. в тексте Евангелия и Псалтыри), с их греческими образцами показывает, что в обоих языках при образовании именных композитов использовались базовые структурные модели [основа-основа] или [основа-слово] (хотя выбор словообразовательной модели в каждом конкретном случае мог как совпасть со словообразовательной моделью греческого образца, так и не совпасть), при этом соблюдалось определенное соответствие в суффиксации.

Такое соответствие в суффиксации находим в использовании греческого суффикса *-(α)* и старославянского *-ьj(e)* (также в составе суффиксальных комплексов *-ьj(e)*, *-еньj(e)*):

⁹ Ср., однако, варианты этого слова (точнее, варианты самостоятельных слов – вопреки трактовке в SJS как значений одного слова чародѣн) с продуктивными деривационными суффиксами в несколько более поздних переводах: чародѣнць ‘колдун’ Изб 1073 120b15–16 (*υόης*); Изб 1073 130b23–24 (*τερατοуруός*); Изб 1073 130d3–4 (*ἐπαοιδός*); (жтробьнаѣ) чародѣнца ‘колдовство’ Изб 1073 119a17–18 (*ἡ ἐγγαστήριμθος*); Изб 1073 149d8–9 (*ἡ ἐγγαστήριμθος*).

- ἀλεκτοροφωνία [[StN- cop-StN]-Suf-FI]
 – кокоотоглашение [[StN- cop-StV]-Suf-FI];
- ἀλεκτοροφωνία [[StN- cop-StN]-Suf-FI]
 – коуроглашение [[StN- cop-StV]-Suf-FI] ;
- ὀμόνοια [[StA- cop-StN]-Suf-FI] – нномзишение [[StA- cop-StV]-Suf-FI]
 или [StA- cop-N[StV-Suf-FI]];
- πλεονεξία [[Adv-StV]-Suf-FI] – лнхонмние [[Adv-StV]-Suf-FI] или
 [[StA-cop-StV]-Suf-FI];
- πλεονεξία [[Adv-StV]-Suf-FI] – лнхонмьствние [[Adv-StV]-Suf-FI]
 или [[StA-cop-StV]-Suf-FI];
- πλεονεξία [[Adv-StV]-Suf-FI] – лнхонмьство [[Adv-StV]-Suf-FI] или
 [[StA-cop-StV]-Suf-FI];
- πρωτοκλισία [[StA-cop-N[StV-Suf-Suf-FI]]]
 – прѣждевззлѣганние [Adv-N[StV-Suf-FI]];
- πρωτοκλισία (так!) – прѣждеззванние [Adv-N[StV-Suf-FI]] ;
- πρωτοκαθεδρία [[StA-cop-StN]-Suf-FI]]
 – прѣждесѣданние [[Adv-StV]-Suf-FI];
- σκληροκαρδία [StA-cop-N] – жестосрѣдние [[StA-cop-StN]-Suf-FI]]
- στηλογραφία [[StN- cop-StV]-Suf-FI]¹⁰
 – тѣлописьанние [[StN- cop-StV]-Suf-FI];
- ψευδομαρτυρία [StA-cop-N[StN-Suf-FI]]
 – лзжесзвѣдѣнние [StA-cop-N[StV-Suf-FI]].

Соответствие в суффиксации находим и в использовании греческого суффикса *-της* и старославянского *-ьс(ь)* в наименованиях лиц:

¹⁰ В качестве самостоятельного слова ἡ γραφία словари фиксируют, но всё же на периферии лексического инвентаря, причем позднего: Словарь Лиддл-Скотта как «= γραφή», но только в Глоссарии (Liddell, Scott 1996: 360), Словарь Лампе в значении 'writing, treatise' в сочинении Григория Нисского (Lampe 1961: 323). Бóльшая вероятность поэтому, что в словообразовательной процедуре участвовало не слово γραφία, а основа глагола γραφω.

αὐτόπτης [[StA-StV]-Suf-FI] – самовидец [StA-cop-N[StV-Suf-FI]]
или [[StA-StV]-Suf-FI];

εὐεργέτης [[Adv-StN]-Suf-FI] (см. Chantraine II: 364) – благодетель
[[Adv-cop-StV]-Suf-FI] или [[StA-cop-StV]-Suf-FI];

νομοθέτης [StN-cop-N[StV-Suf-FI]]
– законодатель [StN-cop-N[StV-Suf-FI]]¹¹;

οἰνοπότης [StN-cop-N[StV-Suf-FI]] – винопитца и винопитца
[StN-cop-N[StV-Suf-FI]].

Вместе с тем обращает на себя внимание целый ряд старославянских именных композитов-калек с продуктивными деривационными суффиксами *-en(ъ)*, *-iv(ъ)*, *-(bn)ik(ъ)*, *-ec(ъ)*, указывающими на их частеречную принадлежность адъективам или субстантивам, в то время как их греческие образцы суффиксов, указывающих на частеречную принадлежность композита, не имеют. Речь идет о греческих композитах на *-ος* и *-μων*, среди которых были как адъективы, так и субстантивы (Chantraine 1933: 6–17; 170–173; Tribulato 2015: 269), а также о так называемых сигматических композитах-адъективах на *-ης* древнего, но очень продуктивного типа (Chantraine 1933: 424–432; Tribulato 2015: 88), которые могли в текстах употребляться также и субстантивно, особенно с артиклем. Ср.:

δεκάχорδος – десятъстроуѣньз и десатнстроуѣньз;

εὐλαβής – богочъстнѣз;

εὐσχίμων – благообразънз;

μεγαλορρήμων – вельрѣчнѣз;

πολύτιμος – мзногоценънз;

ἄλλογενής (adj., subst.) – нноплеменъннкъз;

ἄλλοφυλος (adj., subst.) – нноплеменъннкъз;

ἀνθρωπάρεσκος (adj., subst.) – чловѣкоугодъннкъз;

θεοσεβής (adj., subst.) – богочътъцьз;

¹¹ Калька семантически неточная во втором компоненте.

тетράρχης (subst.) – чѣтврѣтвлаастѣць;

тетράρχης (subst.) – чѣтврѣтвлаастѣннкъ;

φιλάργυρος (adj., subst.) – сьревролюбѣць.

Отметим попутно, что в старославянском переводе встречаются номинации субстантивом с продуктивным деривационным суффиксом и в позиции именной части сказуемого – там, где в исходном греческом тексте мог быть употреблен адъектив¹². Ср.:

И 8:44: Ἐκεῖνος ἀνθρωποκτόνος ἦν ἀπ' ἀρχῆς – онъ члѣкоубннца бѣ
исконн Зогр, Ас – онъ члѣкоубннцъ бѣ нсконн Мар;

И 9:31: Οἶδαμεν δὲ ὅτι ἀμαρτωλῶν ὁ θεὸς οὐκ ἀκούει· ἀλλ' ἐάν τις
θεοσεβῆς ᾖ, καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιῇ, τούτου ἀκούει. – вѣмъ же ѣко
грѣшьннкъ бѣ не послушаецъ . нъ аште кзто бгѡубѣць естъ . ѿ волѣ
его творнтъ . того полоушаецъ . Зогр, Мар, Ас;

Л 16:14: Ἦκουον δὲ ταῦτα πάντα καὶ οἱ Φαρισαῖοι φιλάργυροι ὑπάρ-
χοντες, καὶ ἐξεμυκτήριζον αὐτόν. – слзшаахъ же сн всн . ѿ фарсеи
сьревролюбцн сѣште . ѿ подражаахъ ѿ . Зогр, Мар, Ас, Сав.

Таким образом, несмотря на то, что в народной славянской речи того времени сложение (compounding) как словообразовательная процедура не использовало суффиксацию, в старославянском языке, начиная с самых первых переводов, использование суффиксации при сложении оказывается принципиально шире, чем в исходном греческом. Как и в случае с необходимостью компенсации греческого артикля, использование в образовании старославянских композитов продуктивных

¹² Манера использовать номинации субстантивом с продуктивным деривационным суффиксом в позиции именной части сказуемого или приложения там, где в исходном греческом тексте был употреблен адъектив, сохраняется и в дальнейших переводах. Ср., например, в Изб 1073: Μὴ γίνου σκληροκάρδιος καὶ θυμώδης... – не боудн жестовзницъ н гнѣвльнвз . Изб 1073, 94d25–26; или: ὡσπερ ὁ Χριστὸς λέων ἀνόμασθη οὐ διὰ τὸ ἀρπακτικὸν τοῦ ζώου καὶ αἰμοβόρον, καὶ καὶ θηριῶδες... – якоже ксз львз нарече са не нмже ѣ жнвотъ тз кзштнннкъ н крзвондѣць н бесловеснз н озвѣрнз . Изб 1073, 241a3; или: οὕτως ἀνδρα ἀπόλλυσιν γυνή καχοποιός . – такоже мъжа погоубнтъ жена злодѣнца Изб 1073, 170a24.

деривационных суффиксов в случае номинации предмета (лица, персоны в тексте Евангелия и Псалтыри) с ясностью об этом сигнализировало и являлось, видимо, еще одной переводческой установкой св. Кирилла.

В дальнейшем процессе формирования старославянского лексического инвентаря установка св. Кирилла на предпочтение перевода греческих композитов и дериватов от композитов простыми (однокорневыми) словами эволюционировала в сторону создания старославянских композитов и дериватов от композитов. Как нами было отмечено ранее, уже в языке оглавлений и календарей древнейших евангельских кодексов, т. е. на очень небольшом пространстве переведенного текста, находим целый ряд двукорневых наименований, переводящих греческие композиты (Ефимова 2012: 33). При этом установка на использование продуктивных деривационных суффиксов в случае номинации предмета (лица) сохраняется. Ср. перевод греческих композитов на *-ος* в тексте оглавлений и календарей древнейших евангельских кодексов:

ζωοποιός – жнвотворьць Ас 117a22–23;

θαυματουργός – ѳоудотворьць Ас 125b1–2; Ас 127a23–24; Ас127a 28; Ас 128b18–19; Ас 141b8; Сав 134a13; Унд 2aб; Остр 232c18; Остр 242c3; Остр 242c13;

θεοδόχος – богопрннмьць Ас 142b9;

θεολόγος – богословьць Ас 121b15–16; Ас 141a26–27; Ас 146a7; Сав 151b4–5¹³; Слепч 127b8);

θεοφόρος – богоносьць Ас 128b2; 131b9; 141b4.

Число передач греческих композитов на *-ος* старославянскими композитами и дериватами от композитов, снабженными продуктивными, указывающими на частеречную принадлежность адъективам либо

¹³ В несколько более поздних переводах встречаются примеры калькирования и без суффиксации. Например, богословъ (θεολόγος) в календаре Апостола (Ен 36b 11; Слепч 106a 16; Слепч 127b 4; Слепч 127b 8); златоустъ (χρυσόστομος) в календаре Евангелия и Апостола (Ас 127a9; Сав 134a8; Остр 242aα18; Слепч 111b6) и др. Однако в сравнении с «массовой» суффиксацией композитов-калек это явление относительно редкое.

субстантивам, суффиксами нарастает по мере перевода на старославянский язык греческих текстов и расширения старославянского лексического инвентаря¹⁴. Ср., например, некоторые примеры передачи композитов на -ος, номинирующих в греческих текстах лиц (персон), старославянскими двукорневыми существительными с характерными продуктивными суффиксами в переводах несколько более поздних, чем Евангелия и Псалтыри:

ἀθλοφόρος – страстоносьць Супр 60,7; Супр 61,5; Супр 64,23;

αἰσχρολόγος – сквьрьнословьць Изб 1073, 94b10;

ἄλλόφυλος – ннокольньнкъ Ис 61:7 Григ, Зах;

ἄλλόφυλος – нностраньнкъ Супр 127,7;

ἀνδροφόνος – мжеоубннца 1Тим 1:9 Христ, Слепч, Шиш;

ἀνθρωποκτόνος – чловѣкоубьць Шест 144b11; Шест-Бар 12868;

ἀστρομαγικός – свѣздозьрьць¹⁵ Евх 54a17–18;

αὐτεξούσιος – самовластьць Шест 199a28–199b1; Шест-Бар 199б3;

αὐτοργός – самодѣльнкъ Евх 52a1;

αὐταρχος – самовластьць Супр 81,23;

γενεσιουργός – родотворьць Супр 534,4;

δίγαμος – дзвоженнкъ NomUst 32a1–2 (SJS I: 531);

δίγαμος – дзвоженьць NomUst 32a20 (SJS I: 532);

¹⁴ Увеличение количества композитов-калек в качестве характерной черты языка переводчика Преславской школы письменности было отмечено уже полвека тому назад Д. Ивановой-Мирчевой (Иванова-Мирчева 1974: 87–89).

¹⁵ Как известно, старославянское двукорневое существительное может быть ориентированным на передачу общего значения греческого двукорневого слова, но семантически неточным в передаче какого-либо из компонентов (так наз. «полукальки»). В списке наших примеров есть еще несколько таких слов: ζωγράφος – шаропнсатеѣ, οἰκοργός – домодръжнца, τροπαιοφόρος – повѣдотворьць, τυμβωρύχος – гробокрадатеѣ, χειραγωγός – ходаводьць. В процессе дальнейшего изучения источников может оказаться, что так наз. «полукалька» являлась точной калькой, но созданной в при переводе другого греческого текста (Ефимова 2011б: 205–206).

- εἰρηνοποιός – миротворецъ Клоц 9а38–39;
 ἔξαπτέρυγος – шестокрнлатецъ Супр 463,18–19;
 ἑτερόγλωσσος – нноѡззиѡннкъ 1Кор 14:21 Христ, Охр, Шиш;
 ἑτερόσκιος – нностѣнннкъ Шест 153с10; Шест-Бар 138б23;
 εὐμετάδοτος – добродатѣннкъ Изб 1073, 91d27–28;
 θεομάχος – богоборецъ Деян 23:9 Христ, Мат; Супр 87,13–14;
 Супр 480,18–19;
 θεομάχος – богосварѣннкъ Деян 5:30 Гилф; Супр 339,12;
 θεόσοφος – богомѣдрецъ Изб 1073, 227а4;
 θεοτόκος – богороднца Ас 145а5; Евх 36б13 и др.;
 ζυγράφος – шаропнсатеѣ Супр 83,9;
 κακοποιός – ззлодѣнца Притч 12:4 Zach (SJS I: 686–687);
 καληβόηθος – добропомощѣннца Супр 434,5;
 καταιολόγος – соуѣсловѣннкъ Тит 1:10 Слепч;
 μεγαλόδωρος – велнкодарецъ Шест 189d19 – велнкодавецъ Шест-Бар 187а20;
 ξεροφάγος – соухоѡдѣецъ Евх 70а25;
 οἰκουργός – домодрѣжнца Тит 2:5 Слепч, Шиш;
 ὀμόφυλος – тождеплеменѣннкъ Панд.Ант.ХІ в. л. 116
 (Срезн III: 971);
 ὀξύγραφος – скоропнсьецъ Пс 44:2 Пог (ѡдропншьецъ Син);
 ὀρθόδοξος – правословецъ Евх 2b19;
 σαρκοφάγος – пѡзтоѡдѣецъ Шест 186b21; Шест-Бар 182б5;
 σπερμολόγος – зрѣноберецъ Шест 186с3; Шест-Бар 182б12;
 τροπαιοφόρος – побѣдотворецъ Супр 95,10;
 τυμβωρύχος – гробокопатеѣ NomUst 11b19 (SJS I: 435);
 τυμβωρύχος – гробокрадатеѣ NomJas 9а9 (SJS I: 435);
 φιλάγαθος – благолюбѣецъ Тит 1:8 Шиш;
 φιλάδελφος – братолюбѣецъ 1Пет 3:8 Христ, Слепч;
 φίλανδρος – мѣжелюбѣнца Тит 2:4 Слепч, Шиш;

φιλάθρωπος – чловеколюбець Евх 8а2; Супр 329,10; Шест 249б6; Шест-Бар 254б22 и др.

φιλαυτος – самолюбець 2Тим 3:2 Слепч;

φιλόδωνος – сластолюбець 2Тим 3:4 Слепч;

φιλόθεος – боголюбець 2Тим 3:4 Слепч; Евх 70б18; Супр 365,16; Супр 543,15;

φιλόξενος – страннолюбець 1Пет 4:9 Христ, Слепч, Шиш; 1Тим 3:2 Христ, Шиш и др.;

φιλόλογος – словолюбець Супр 359,13–14;

φιλοπονώτερος – люботроудьникъ Шест 185а8; Шест-Бар 180б11;

φιλότεκνος – чадолюбнца Тит 2:4 Слепч, Шиш;

φιλόχριστος – хрнстолюбець Евх 86б13–14; Супр 67,8; Ен 21б16;

χειραγωγός – кодаводць Изб 1073, 189а20–21;

χριστομάχος – хрнстоворьць Супр 484,25;

ψυχοφθόρος – доушегоубнца Супр 328,25;

ψευδολογος – лъжесловесьникъ 1Тим 4:2 Христ, Охр, Слепч, Шиш.

Слова, введенные первыми славянскими переводчиками в старославянский лексический инвентарь, как правило, «укоренялись» в нем и использовались в дальнейшем для передачи греческих слов, как переведенных ими впервые, так иногда и других, близких по значению. Однако тенденция к созданию старославянских композитов и дериватов от композитов для перевода двукорневых греческих слов нарушает иногда это правило. Уже в евангельском тексте встречаем инновацию Ассеманиева евангелия в Л 2:25: εὐλαβής – богочьстнвз, в то время как в других древнейших кодексах находим в этом стихе перевод εὐλαβής простыми (однокорневыми) словами: в Зографском чьтнвз, в Мариинском и Саввиной книге чьстнвз¹⁶. Ср. также некоторые другие примеры, подтверждающие эту тенденцию:

¹⁶ Об инновациях Ассеманиева евангелия, свидетельствующих о преславском происхождении рукописи, см. (Ефимова 1991: 73; Пичхадзе 2002: 48–50; Ефимова 2011: 329–330).

- γεωργός – дѣлатель Мт 21:22–41 и др.; тажатель Мк 12:1 и др.
 – земледѣла Кирил.Иерус. XII в., 189 (Срезн I: 971);
 εἰρηνοποιός – сзмнрѣян Мт 5:9 Зогр, Ас, Сав, Остр
 – мнротворецъ Клоц 9а 38–39;
 καρποφορεῖν – плоднтн сѧ Мк 4:20 Зогр, Мар; плоды (плодз)
 приноснтн Мт 13:23 Зогр, Мар
 – плодonoсствоватн Супр 280,4;
 πανουρία – льсть Л 20:23 Зогр, Мар
 – въседѣнствнѣ Хроника Георгия Амартола XIV в., 46г (СДРЯ II: 273);
 σκηνοποιός – оусмаѣ Деян 18:3 Христ
 – кѣводѣла глосса Христ;
 σπερμιλόγος – бладнѣз Деян 17:18 Слепч, Шиш (блѣднѣз Охр)
 – сѣменословецъ Деян 17:18 Христ
 и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, первоначальная переводческая установка св. Кирилла на предпочтительность передачи двукорневых греческих слов (композигов и дериватов от композигов) простыми (однокорневыми) словами, в дальнейшем эволюционировала в сторону предпочтительности образования композигов. Вместе с тем другая установка – на использование при калькировании греческих образцов суффиксации продуктивными, указывающими на частеречную принадлежность адъективам либо субстантивам, суффиксами – сохранялась. И хотя в целом старославянское сложение (compounding) опирается на сложение в славянской народной речи того времени и типологическую близость с греческим языком того времени (оба языка «stem-based», использующие, главным образом, структурные модели [основа-основа] или [основа-слово]), суффиксация в процедуре образования композигов-калек отличала старославянское сложение от сложения в славянской народной речи того времени и использовалась шире, чем в греческом сложении. Логично при этом предположить, что в отсутствие артикля как такового в славянском грамматическом строе, суффиксация продуктивными суффиксами вводится св. Кириллом в процедуру образования композигов с целями различения композигов-адъективов и композигов-субстантивов, номинирующих предметы (в широком смысле, чаще всего лиц).

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Гилф – Апостол Гильфердинга № 14, древнесербская рукопись XIV в.
Григ – Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII в.
Евх – Синайский евхологий, древнеболгарская X–XI вв.
Ен – Енинский апостол, древнеболгарская рукопись XI/ XII вв.
Зах – Захариинский паремейник, древнерусская рукопись 1271 г.
Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Изб 1073 – древнерусская рукопись 1073 г. (Симеонов сборник)
Клоц – Клоцов сборник, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Лобк – Лобковский паремейник, среднеболгарская рукопись XIII/XIV в.
Мар – Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Мат – Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.
Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.
Охр – Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.
Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Слепч – Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.
Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Христ – Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.
Шест – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.
Шест-Бар – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, русская рукопись XV в.
Шиш – Шишатовакский апостол, древнесербская рукопись 1324 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин 1971 – *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. М., 1971. Ч. I. Переводческая техника Кирилла и Мефодия.
- Верещагин 1972 – *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. М., 1972. Ч. II: Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия.
- Верещагин 1997 – *Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997.
- Верещагин 2012 – *Верещагин Е. М.* Кирилло-Мефодиевское книжное наследие: Межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. М., 2012.

- Ефимова 1991 – *Ефимова В. С.* Старославянские отадъективные наречия с суффиксом -ѣ // Советское славяноведение. 1991. № 3. С. 71–80.
- Ефимова 2011 – *Ефимова В. С.* Лексический критерий в истории изучения памятников древнеславянской письменности и новые возможности его применения // Славянский альманах 2010. М., 2011. С. 318–335
- Ефимова 2011б – *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.
- Ефимова 2012 – *Ефимова В. С.* Некоторые наблюдения над номинацией лиц в старославянском евангельском тексте (на материале древнейших кодексов) // Язык Библии: лингвотекстологические исследования = Езикът на Библията: езиково-текстологични проучвания. М.; СПб., 2012. С. 27–46.
- Ефимова 2014 – *Ефимова В. С.* К вопросу о путях формирования старославянского лексического инвентаря // Филология и текстология. Юбилейный сборник в честь на 70-годишната на проф. Уилям Федер. Шумен, 2014. С. 187–198.
- Ефимова 2015 – *Ефимова В. С.* К определению статуса несколькословных наименований лиц в старославянских текстах // Славянский альманах. 2015. № 3–4. М., 2015. С. 352–367.
- Ефимова 2017 – *Ефимова В. С.* О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика. М., 2017. С. 60–80.
- Ефимова 2018 – *Ефимова В. С.* Охридская и Преславская школы: некоторые сходства и различия в эволюции лексического инвентаря // Св. Климент Охридски в културата на Европа. София, 2018. С. 387–401.
- Ефимова 2019 – *Ефимова В. С.* Старославянская суффиксация как компенсация греческого артикля // Славяноведение. 2019. № 4. С. 70–79.
- Ефимова 2019а – *Ефимова В. С.* К вопросу о путях формирования старославянского лексического фонда: о некоторых переводческих установках Св. Кирилла // Наслеђе и стварање. Свети Тирило – свети Сава (869 – 1219 – 2019). Београд, 2019 (в печати).
- Ефимова 2019б – *Ефимова В. С.* К вопросу о передаче в старославянском языке греческих композитов // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика-2. М., 2019. С. 124–138.
- Ефимова 2020 – *Ефимова В. С.* О моделях старославянских композитов // Palaeobulgarica. 2020. Год. XLIV. № 1 (в печати).
- Займов, Капалдо 1982–1983 – *Займов Ы., Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.
- Иванова-Мирчева 1974 – *Иванова-Мирчева Д.* Гръцко-старобългарски лексикални успоредици // Славистичен сборник. София, 1974. С. 85–92.

- Пичхадзе 2002: 48–50 – Пичхадзе А. А. Две древнейшие редакции славянского Евангелия: Зографское и Ассеманиево евангелия // Палеославистика. Лексикология. Лексикография. Тезисы международной научной конференции, посвященной памяти Р. М. Цейтлин. М., 2002. С. 48–50.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I –. М., 1988 –.
- Симеонов сборник 2015 – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Словарь 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Срезн — Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. I–III.
- Цейтлин 1977 – Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Чернышева 2008 – Чернышева М. И. Семантика словообразовательных моделей с начальными благо- и бого- (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 540–553.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева; с 2005 г. под ред. А. Ф. Журавлева; с 2016 г. под ред. Ж. Ж. Варбот. Вып. 1 –. М., 1974 –.
- Aitzetmüller 1958–1971 – Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Joannes / Editiones monumentorum slavico-rum veteris dialecti. Graz, 1958–1971. Т. I–VI.
- Chantraine 1933 – Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933.
- Chantraine I–IV – Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Paris, 1968, 1970, 1974, 1977. Т. I–IV.
- ESJS – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1989–2018. Seš. 1–19.
- Fält 1990 – Fält E. Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου. Uppsala, 1990.
- Frček 1933–1939 – Frček J. Euchologium Sinaiticum // Patrologia orientalis. Paris, 1933. Т. XXIV; Paris, 1939. Т. XXV.
- Lampe 1961 – Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.
- Liddell, Scott 1996 – Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
- Rahlfs 1952 – Septuaginta / Ed. A. Rahlfs. 5-th ed. London, 1952. Vol. I–II.
- Robinson, Pierpont 2005 – Robinson M.A., Pierpont W.G. The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., 2005.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1958–1997. Seš. 1–52.

- Tribulato 2015 — *Tribulato O.* Ancient Greek Verb-Initial Compounds: Their Diachronic Development Within the Greek Compound System. Berlin, 2015.
- Zábranský 2010 – *Zábranský L.* Kompozita ve staroslověnštině / Compounds in Old Church Slavonic (disertační práce). Praha, 2010
(<https://is.cuni.cz/webapps/zzp/download/140008934/?lang=cs>).

Valeriya S. Efimova

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

On the Role of Old Church Slavonic Suffixation in the Calquing of Greek Compounds

The section discusses the translation settings of St. Cyril applicable to the transfer of Greek compounds and derivatives from compounds in the Old Church Slavonic language. The author reveals that initial St. Cyril's setting of translation of the two-root Greek words by simple (single-root) words further evolves towards the transfer by compounds. At the same time, another St. Cyril's setting retained: the use of the productive suffixes in the procedure of calquing of the two-root Greek counterparts. This setting indicated that the newly formed word was associated with adjectives or substantives. The suffixation by productive suffixes distinguished Old Church Slavonic compounding from compounding in Slavic folk speech of the time and was used more widely than in Greek compounding. The author suggests that in the absence of the article as such in the Slavic grammatical system, St. Cyril introduced the suffixation into the procedure for the formation of compounds to distinguish between adjective compounds and substantive compounds nominating objects (most often persons).

Key-words: Old Church Slavonic word-formation, calquing of Greek compounds, suffixation

В. В. КОЗАК

Институт лингвистических исследований РАН, С.-Петербург, Россия

А. Л. МАКАРОВА

Цюрихский университет, Швейцария;

Институт лингвистических исследований РАН, С.-Петербург, Россия

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДРЕВНЕХОРВАТСКОЙ БУЛЛЫ
ОРДЕНУ ПАУЛИНОВ 1371 г.***

Введение

Цель настоящего исследования – частично проанализировать технику перевода древнехорватской буллы папы Григория XI Ордену св. Павла Отшельника (Ордену паулинов). Латинский оригинал памятника был написан в Авиньоне в 1371 г. Точное время возникновения древнехорватского перевода, а также его единственного сохранившегося списка неизвестно. По умолчанию рукопись датируется 1371 г., а также 70-ми гг. или концом XIV в., однако оснований, препятствующих более поздней датировке, по-видимому, нет. Палеографические особенности памятника предложить более узкие временные рамки не позволяют (Балашевич и др. 2018: 28). При этом памятник представляет собой ценный пример перевода официального документа церкви XIV в., а его изучение позволит внести вклад в описание переводческих школ средневековой Хорватии.

Язык памятника – письменный древнехорватский с чакавской диалектной основой (Milčetić 1916: 427). Для него характерно, преимущественно в области морфологии, определенное влияние церковнославянского языка, элементы которого, вероятно, выполняют в тексте перевода стилистическую функцию (подробнее об этом см. Козак 2017, ср. также Karpetanović 2015).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Издание памятников глаголической письменности из коллекции Берчича, хранящихся в Российской национальной библиотеке, и изучение их языка компьютерными методами», № 18-012-00060 А).

В настоящей работе в рамках изучения переводческой техники будут рассмотрены примеры несимметричных языковых соответствий между оригинальным и древнехорватским текстами, т. е., с одной стороны, случаи наличия нескольких вариантов перевода у одного латинского слова или конструкции, с другой стороны, употребление одних и тех же единиц при переводе разных единиц оригинала. Анализ таких примеров должен показать, существуют ли между латинским и древнехорватским текстами фиксированные лексические и грамматические соответствия или переводческая техника характеризуется известной степенью свободы выбора того или иного варианта перевода.

1. Латинско-древнехорватские соответствия в области лексики

1.1. Примеры вариантности перевода латинских лексем

clericus // *klirikъ*¹ (*klêrъgъ*), *porъ*

Для перевода лат. *clericus* ‘клирик, священнослужитель’ используются лексемы *porъ* и *klirikъ*. Последняя встречается в тексте буллы дважды в разном написании: *klirikъ* и *klêrъgъ*.

contradictio // *prêpovêdъ*, *prigovorъ*

Лат. *contradictio* ‘возражение’ соответствуют слова *prêpovêdъ* и *prigovorъ* (по одному примеру).

¹ Так как в работе рассматривается преимущественно лексический уровень языка, приведенные в тексте древнехорватские лексемы записываются в орфографии, частично нормализованной по правилам «Словаря церковнославянского языка хорватской редакции», которая может отличаться от орфографии памятника (ср. нормализованное *рѣкъльнь* ‘адский’ и *pakleni* в тексте буллы). В частности, на месте прасл. *ъ, *ь пишется знак «ъ», на месте псл. *ѣ — «ѣ», на месте *dj — [j]. В некоторых случаях, если авторы сочли нужным, в скобках лексема может быть приведена в орфографии рукописи. При цитировании более крупных частей текста (словосочетаний и предложений) орфография рукописи обычно сохраняется. Латинский текст приводится в орфографии и пунктуации издания К. Маллечича (Mallechich 1708) с корректурами по рукописи 1371 г. из собрания Ватиканской библиотеки Reg. Aven. 173, ff. 544r–545r и разночтениями по печатным буллариям XVI–XVII вв.

decernere // dopućiati, hotěti i zapovêdovati

Глагол *decernere* ‘постановлять в законодательном или судебном порядке’ в одном случае переводится одиночным глаголом *dopućiati*. Во втором примере ему соответствует целое сочетание *hotěti i (tvrdo) zapovêdovati: decernimus ergo — hoćemo t(a)koe i tvrdo zap(o)v(ê)daũće*.

districtus (destrictus) // рькъльнь, têsнь

Прилагательное *districtus* ‘резкий, строгий’ в одном случае передается как *рькъльнь* (в словосочетании *рькъльна тика* ‘адская мука’), в другом – словом *têsнь*.

ecclesia // срькъвь, klošťь

Для перевода существительного *ecclesia* ‘церковь’ примерно в одинаковом числе примеров используются лексемы *срьки* (5 примеров) и *klošťь* (3 примера).

extorquere // potrêbovati i vьzeti, siliti

Глагол *extorquere* ‘требовать, вымогать’ в одном случае переведен глаголом *siliti*, во втором – ему соответствуют однородные *potrêbovati (ni) vьzeti* ‘(ни) потребовать, (ни) забрать’.

Gregorius // Grêgorь, grgurь

Имя собственное *Gregorius* ‘Григорий’, встречающееся в самом начале и самом конце буллы, в первом случае передается своим «более литературным» вариантом с «ятем» (*Grêgorь*), во втором – «народным» *grgurь*.

persona // parlatь, stroitelь, oblastnikь

Все случаи перевода лат. *persona* ‘личность, лицо’ в тексте буллы очень примечательны. Форма *parlatь* неясна. Возможно, она восходит к искаженному лат. *praelatus* ‘прелат’, что можно было бы предположить в контексте фразы: *ullus episcopus vel quaelibet alia persona* ‘какой-либо епископ или кто-либо иной (высший церковнослужитель, прелат)’. Во втором случае для перевода используется лексема *stroitelь* (ср. ст.-слав. *stroitelь* ‘управитель, настоятель’): *exactiones ab archiepiscopis & episcopis archidiaconis seu decanis*

aliisque omnibus Ecclesiasticis saecularibusne personis ‘налоги от архиепископов, епископов, архидиаконов или деканов, или каких-либо иных духовных и мирских лиц’. Третье слово – *oblastnikъ* ‘управитель’ (ср. ст.-слав. *oblastь* ‘власть’) – в контексте переводческой техники можно трактовать, вероятно, как синоним для *stroitelъ*; ср., однако, лат. *ecclesiastica saecularisve persona* ‘духовное или светское лицо’.

religio // *regulьnostь, redь*

Лат. *religio* ‘посвященная жизнь, монашество’ (ср. Blaise: 786) в древнехорватском переводе имеет два соответствия: *regulьnostь* и *redь*.

retinere // *otkupiti, držati, priêti i obьdrьžati, udrьžati*

Глагол *retinere* ‘удерживать, сохранять за собой’ в тексте памятника имеет в переводе целый ряд соответствий. Вариант *otkupiti* восходит, вероятно, не к *retinere*, а к глаголу *redimere* ‘выкупать’, зафиксированному в более поздних изданиях. Примеры *držati* и *udrьžati* ‘держат, удерживать’ вопросов не вызывают. В последнем примере в латинском *nullus audeat retinere* ‘пусть никто не смеет удерживать’ лексеме *retinere* соответствуют два слова *priêti i obьdrьžati* (*nigdorь ne smêi priêti ni obdrьžati* ‘пусть никто не смеет захватить и удерживать’), из которых к семантике исходного слова ближе, вероятно, *obьdrьžati* (ср. другие соответствия).

sanctus // *blaženь, svetь, prêsvêтъль*

Лат. прилагательное *sanctus* ‘священный, святой’ имеет три параллели: *blaženь, svetь, svêтъль*. Последнее употреблено в качестве перевода превосходной степени *sanctissimus* в выражении *sanctissimum corpus Dei* — *prêsvêтъlo(e) têlo božie* ‘пресветлое тело Божие’.

scriptum // *bula, pismo*

Существительное *scriptum* ‘письмо, текст’ переводится словом *pismo*, а также *bula*. Последний вариант фигурирует в сочетании *praesentis scripti patrociniò* ‘покровительством настоящего документа’ – *iz’ dan’ne bule pis’motь*, в котором древнехорв. *pismo* выступает уже в качестве перевода для *patrociniùm* (ср. *privilegium* в некоторых латинских изданиях).

subjacere // biti položenъ, siliti

Наконец, глагол *subjacere* имеет значение ‘лежать внизу, быть подверженным, находиться во власти’. Его перевод *siliti* ‘заставлять’ соответствует латинской фразе *ne ullus Episcopus (...) iudicio (...) subjacere compellat* ‘пусть ни один епископ не принуждает [вас] быть подверженными суду’ – *niedanъ b(i)sk(u)рь (...) na (...) sudъ (...) siliti ne s'mêi*. Таким образом, словосочетание *siliti na sudъ* означает здесь ‘принуждать представлять перед судом’. Во втором примере лат. *districtae subjaceat ultioni* ‘пусть будет подвержен суровой каре’ соответствует *položень budi v paklenu tuku* ‘пусть будет подвергнут адскому мучению’.

Обобщение

Приведенные примеры демонстрируют, что переводческая техника, примененная при создании древнехорватского текста буллы, допускает использование различных контекстуально обусловленных вариантов при переводе лексем латинского языка. Следующий шаг – проверить возможность обратного, т. е. использования одного слова древнехорватского языка для перевода нескольких латинских.

1.2. Примеры использования одного переводческого решения для нескольких латинских лексем

Примеры, в которых для перевода разных латинских лексем используется одно древнехорватское соответствие, еще более многочисленны. Приведем их список.

Латинская лексема или словосочетание	Древнехорватское соответствие
<i>antistes</i> ‘епископ, аббат или приор’ [Blaise: 53]; <i>episcopus</i> ‘епископ’; <i>pontifex</i> ‘понтифик’	<i>biskupъ</i>
<i>bona</i> ‘имущество’; <i>substantia</i> ‘средство’; <i>sumptio</i> ‘достояние’	<i>blago</i>
<i>sanctus</i> ‘святой’; <i>divus</i> ‘святой’; <i>beatus</i> ‘блаженный’	<i>blaženъ</i>

<i>dei</i> ‘бога _(GEN) ’; <i>dominicus</i> ‘господень’	<i>božii</i>
<i>impedire</i> ‘препятствовать’; <i>perturbare</i> ‘приводить в беспорядок’; <i>fatigare</i> ‘тревожить’	<i>brižiti</i>
<i>scriptum</i> ‘документ’; <i>privilegio</i> ‘привилегия, закон’; <i>constitutio</i> ‘конституция, постановление’	<i>bula</i>
<i>exigere</i> ‘требовать’; <i>fieri</i> ‘взимать’	<i>vъzimati</i>
<i>concessio</i> ‘предоставление, присвоение, наделение’; <i>largitio</i> ‘дарование’	<i>darъ almозine</i>
<i>fretus</i> ‘полагающийся’ (ср. хорв. <i>dopućenъ</i>); <i>concedere</i> ‘позволить, предоставить’; <i>indulgeo</i> ‘предоставлять, разрешать’	<i>dopustiti</i>
<i>licet</i> ‘позволено, можно’; <i>decernere</i> ‘решать, постановлять’	<i>dopućati</i>
<i>concessio</i> ‘разрешение’; <i>consensus</i> ‘согласие’	<i>dopućenie</i>
<i>pratun</i> ‘луг’; <i>terra</i> ‘земля’	<i>zemlê</i>
<i>delibare</i> ‘извлекать, выбирать, заимствовать’; <i>eligere</i> ‘выбирать, избирать’	<i>izbъrati</i>
<i>domus</i> ‘церковь’ [Blaise: 324]; <i>ecclesia</i> ‘церковь’; <i>locus</i> ‘земельный участок, имение’ ²	<i>klošťъgъ</i>
<i>finis locorum</i> ‘рубеж земельного владения’; <i>clausura locorum</i> ‘рубеж земельного владения’	<i>kunfinъ</i> ³

² Ср., однако, значение ‘церковь, монастырь, приют’, возникшее в средневековой латыни из словосочетаний *locus sanctus*, *locus venerabilis*, *locus sacer*, *locus pius* (Blaise: 543).

<i>robur</i> ‘крепость, сила’; <i>facultas</i> ‘разрешение’; <i>sustentatio</i> ‘содержание’ ⁴	<i>moć</i>
<i>futurus</i> ‘будущий, предстоящий’; <i>successor</i> ‘преемник’	<i>nastati (nastanući)</i>
<i>protectio</i> ‘защита’; <i>gubernatio</i> ‘руководство’	<i>obara</i>
<i>authoritas</i> ‘власть’; <i>potestas</i> ‘сила, власть’	<i>oblastь</i>
<i>communis</i> ‘санкционирующий разрешение’ (ср. <i>communes litterae</i> – Blaise: 541–542); <i>generalis</i> ‘(все)общий’	<i>obьćinьskь</i>
<i>patrocinium</i> ‘покровительство, защита, охрана’; <i>scriptum</i> ‘письмо, текст’; <i>pagina</i> ‘сочинение’	<i>pismo</i>
<i>construere</i> ‘располагать, сооружать’; <i>instituere</i> ‘строить, сооружать’; <i>situs</i> ‘построенный, возведенный’ (<i>postavlenny</i>); <i>praeponere</i> ‘ставить во главе’ (<i>postaviti se</i>)	<i>postaviti</i>

³ Полное латинско-древнехорватское соответствие в данном случае выглядит так *intra clausuras locorum* ‘внутри границ владений’ — *v' kum'finih ili kotarih ili hižь i domovь*. Перевод древнехорватского текста в этом случае затруднен значительными различиями с оригиналом, употреблением синонимов и разных падежных форм. Синонимами представляются лексемы *kumfinь* и *kotarь* ‘граница, рубеж’, а также *hiža* и *domь* ‘дом’. Подобные удвоения могли возникнуть при переписывании памятника с нескольких источников содержащих лексические различия. Ср. встреченный здесь же пример *na planinahь na gorahь* ‘на горах’. Возможный перевод *v' kum'finih ili kotarih ili hižь i domovь* – ‘в границах ваших владений (ваших домов)’. Наличие подобных примеров можно трактовать как свидетельство истории текста.

⁴ Ср. лат. *gubernatio ac sustentatio* ‘управление и попечительство’ и древнехорв. *obara, moć i ukręplenie* ‘защита, сила и укрепление’. Таким образом, древнехорватское *moć* может соответствовать как лексеме *gubernatio*, так и *sustentatio*.

<i>communire</i> ‘утверждать, подтверждать’ (Blaise: 210); <i>confirmare</i> ‘подтверждать’	<i>potvrivati</i>
<i>inhibere</i> ‘запрещать’ (Blaise: 486); <i>prohibere</i> ‘запрещать’	<i>prêpovêdati</i>
<i>extorquere</i> ‘требовать, вымогать’; <i>subjacere</i> ‘лежать внизу, быть подверженным, находиться во власти’	<i>siliti</i>
<i>sacer</i> ‘священный’; <i>sanctus</i> ‘святой’	<i>svetъ</i>
<i>iudicium</i> ‘суд’; <i>examen</i> ‘суд’ (в значении ‘страшный суд, суд божий’)	<i>sudъ</i>
<i>arctus</i> ‘тесный, строгий’; <i>districtus</i> ‘резкий, строгий’	<i>têsny</i>
<i>ecclesia</i> ‘церковь’; <i>basilica</i> ‘церковь, храм, базилика’	<i>crьki</i>

Обобщение

Переводческая техника, примененная при создании древнехорватского текста буллы, как показывают примеры, допускает контекстуальный, смысловой подбор славянского соответствия. Это выражается, с одной стороны, наличием нескольких вариантов перевода у ряда латинских лексем, с другой стороны, выбором одного варианта при переводе нескольких синонимичных единиц. Такие особенности переводческой техники позволяют оценить ее достаточно высоко и опровергнуть старое мнение о «рабском» (Milčetić 1916: 426) переводе памятника на древнехорватский (чакавский) письменный язык. В следующем разделе полученные выводы будут дополнены примерами латинско-древнехорватских соответствий, в которых исходная латинская единица передается словосочетанием или синонимическим рядом.

2. Примеры перевода латинских лексем словосочетаниями

В ряде случаев латинские лексемы могут быть переведены словосочетанием (ср. рассмотренное выше *concessio / largitio – darъ almозine*). Приведем также следующие примеры: *canonicus* ‘канонический,

законный' – *potvrbeni po zakonê* 'подтвержденный законом', *cum usuagiis* 'с правом пользования лесом' (Blaise: 941) – *z d'rêvi plodovitimi i neplod'nimi* 'с плодоносящими и неплодоносящими деревьями', *temeritas* 'безрассудство, дерзость' – *šmênie protivno* букв. 'непокорная дерзость', *in Domino* 'в Господе' – *v g(ospo)d(i)ni bozi* 'в Господе Боге', *a proposito* 'от намерения' – *o' dobra namišlen'ê* 'от доброго намерения', *novalis* 'целина, новь'⁵ – *novina ploda* 'новая часть урожая'. Древнехорватские соответствия, как можно заметить, не только переформулируют слова оригинала, но и вносят дополнительные нюансы в значение, ср. 'намерение' и 'доброе намерение'.

Вероятно, в отдельную группу могут быть выделены глаголы волеизъявления, переводимые не просто словосочетанием, но целым формульным выражением, во всех случаях содержащим наречие *tvrdo* 'твердо': *prohibemus* 'запрещаем' – *t'vrdo us'tavlamo i pod' strahъ proklet'stva prepovedamo* 'твердо устанавливаем и под страхом проклятья запрещаем', *decernimus* 'постановляем' – *hočemo (...) i tvrdo zap(o)v(ê)daŭče* 'желаем и твердо постановляем', *communimus* 'подтверждаем' – *tvrdo potv'rûemo* 'твердо подтверждаем'.

Особо стоит также отметить примеры, в которых латинское слово передается однородными членами. В этих случаях, как и в предыдущих, значение латинского соответствия дополняется семантическими нюансами⁶: *terra* 'земля' – *zemlê ili ladanie* 'земля или имение', *alienus* 'отлученный' – *otlučenъ i prokletъ* 'отлученный и проклятый', *jura* 'законы' – *zakoni i pravъde* 'законы и права', *justus* 'законный' – *vêrнь pravъ* 'достоверный и правильный', *libertates* 'свободы' – *zakoni i tvrđdine* 'законы и постановления', *lit(t)erae* 'распоряжения' – *tvrđdine i listi* 'постановления и акты', *construere* 'построить' – *zidati ili postaviti* 'построить или соорудить'.

В этом контексте не очень ясен пример *in bosco* 'в лесу' – *na planinahъ na gorahъ* 'на горах и на горах (на холмах ?)'. Во-первых,

⁵ Здесь, возможно, в значении 'новый урожай', ср. древнехорв. перевод *novina ploda* 'новая часть урожая'.

⁶ Конечно, нельзя не сделать оговорку, что нам неизвестны конкретные списки латинского текста, использованные при создании перевода. Таким образом, особенности древнехорватского текста потенциально всегда могут быть объяснены неизвестными нам текстологическими особенностями оригинала.

обращает на себя внимание перевод слова со значением ‘лес’ словами со значением ‘гора’⁷. Во-вторых, требует дополнительного изучения семантическое соотношение лексем *planina* и *gora*, так как в данном случае непонятно, имеем ли мы дело с переводом латинского слова синонимической парой или смешением в процессе копирования текста текстологических разночтений.

В двух примерах латинские лексемы не только переводятся, но и поясняются. В словосочетании *conventus_{NOM.PL} forenses* ‘собрания, относящиеся к делам общественным или судебным’ – *stan’ke_{NOM.PL} svetske · to e’ teles’ne* ‘общественные собрания’ лексема *světъskъ* ‘светский’ поясняется лексемой *têlesъnъ* ‘светский’. В целом для памятника характерна именно лексема *têlesъnъ* (5 примеров). Перевод словосочетания *suppressa voce* ‘тихим голосом’ поясняется антонимом: *ne nagl(a)sъ nap[o]lahku* ‘не вслух, но шепотом’.

Обобщение

Примеры, изученные в этом разделе, подкрепляют выводы, сформулированные выше: древнехорватский текст буллы обнаруживает признаки осмысленной переводческой работы, подразумевающей не прямолинейный поморфемный или пословный перевод, но поиск подходящего семантического соответствия оригиналу. В следующем разделе выводы, полученные на основании анализа лексики, будут дополнены синтаксическими данными.

3. Латинско-древнехорватские соответствия в области синтаксиса

Помимо каких-то характерных решений при переводе иноязычных лексем, важнейшей особенностью, характеризующей переводческие школы всего славянского мира, являются способы передачи иноязычных синтаксических конструкций, не имеющих буквального соответствия в славянских языках. В настоящем разделе, дополняющем анализ лексического материала, будет рассмотрена вариативность

⁷ Авторам неизвестны локализованные в Хорватском Приморье лексические изоглоссы, отражающие семантический сдвиг типа «гора → гора, покрытая лесом → лес».

перевода некоторых синтаксических конструкций: самостоятельного аблатива, герундия и герундива.

3.1. Ablativus absolutus

В латинском тексте памятника конструкция *ablativus absolutus* встречается дважды и переводится двумя разными способами. В первом случае ей соответствует придаточное предложение времени («*kada* + индикатив»): *obeunte vero generali vestro priore* ‘в случае же смерти вашего генерального настоятеля’ — *kada t(a)koe v(a)š̆ь priur̆ь eneral̆ь um're*. Во втором примере используется перифраз: *praestante Domino* ‘под защитой Господа’⁸ — *daruĭće g(ospo)d(i)nu b(og)u*.

3.2. Герундий

Перевод герундия — отглагольного существительного — представлен двумя примерами. Примечателен первый пример, в котором синтагмы с герундием последовательно переданы при помощи конструкции «*za volû* ‘для’ + существительное»: *causa ordines celebrandi, causas tractandi, vel aliquos conventus publicos convocandi* ‘с целью совершения обыска, ведения судебного дела или проведения каких-либо общественных собраний’ — *za volû stavlen'ê redov̆ь ili za volû viča ili za volû sabran'ê očitih̆ь s'tankov̆ь*. Во втором случае формы герундия в генетиве *retinendi, liberandi* и *revocandi* являются определениями к существительному *facultas*, обладая при этом собственными предложными дополнениями. В переводе опущена одна из трех однородных форм герундия (*revocandi*), остальные переведены формой инфинитивов *osloboditi* и *otkupiti*, которые, между тем, не зависят от существительных *oblast' i močь*, которые соответствуют латинскому *facultas*: *Decimas praeterea et possessiones ad jus Ecclesiarum vestrarum spectantes, quae a Laicis detinentur, retinendi, et legitime liberandi de manibus eorum, et ad Ecclesias ad quas pertinent, revocandi, libera sit vobis de nostra Autoritate facultas* ‘Кроме того, пусть у вас будет свободное право, дарованное нашей властью, взимать десятину и владения, связанные с правами ваших церквей, которые удерживает народ, законным образом забирать их из их рук, и возвращать церкви, которой они по праву принадлежат.’ — *T(a)koe i desetine i poš̆šione pristoeče po zak(onu) k pr(a)v(ь)damъ kloš̆tromъ v(a)š̆emъ · ke desetine ili poš̆šione*

⁸ Досл. ‘так как Бог превыше всего’ или ‘так как Бог хранит’.

pros'ti lûdi ud'rže · o'kupiti i po zak(o)nê osloboditi · iz rukъ nihъ i o' cr(ъ)k(a)vъ · h kimъ te is'te desetine pristoe · Slobod'na v(a)tmъ b(u)di · na to n(a)ša oblastъ i močъ.

3.3. Герундив

Наконец, отличаются и способы перевода герундива – отглагольного прилагательного с модальным значением долженствования, – представленного также двумя примерами. В первом герундив передается сочетанием существительного с предлогом и зависимым местоимением: *de instituendo vel removendo eo* ‘в его (действующего настоятеля) назначение или в устранение’ – *na obiran'û ni na s'vržen'û nega*. Во втором герундивный оборот переведен перифрастически: *in quibus haec propriis duximus exprimenda vocabulis: loca ipsa in quibus praedictae Domus sitae sunt* ‘среди чего мы особо считаем нужным указать следующее: сами места, в которых вышеназванные монастыри расположены’ – [*въ*] *kihъ ta vlačimi imeni očemo imênovati v kihъ v(a)ši k'loš'tri esu postvljeni*.

3.4. Обобщение

Примеры вариативности перевода латинских синтаксических конструкций в силу небольшого объема памятника немногочисленны. Однако они непротиворечиво дополняют выводы, полученные выше при анализе лексических соответствий. Для переводческой техники, примененной при создании древнехорватского текста папской буллы 1371 г. характерно отсутствие строго определенных лексических или синтаксических соответствий между единицами латинского и древнехорватского языка.

Заключение

Рассмотренные в исследовании примеры позволяют частично охарактеризовать переводческую технику, примененную при создании древнехорватского текста буллы папы Григория XI Ордену паулинов 1371 г. Эта переводческая техника не может быть названа «рабской» (Milčetić 1916: 426). Использование синонимов и подбор вариантов

перевода свидетельствуют об осмысленной работе с текстом⁹. Эта работа, как показывает материал, велась на уровне семантики текста и его жанра. О последнем свидетельствует использование канцелярских штампов.

Полный перечень лексических соответствий между латинским и древнехорватским текстами будет представлен при публикации словоуказателя памятника.

ЛИТЕРАТУРА

- Балашевич и др. 2018 – *Балашевич Д. Д., Козак В. В., Соболев А. Н.* Палеографическое описание рукописи славянского перевода буллы папы Григория XI Ордену св. Павла Отшельника // *Slovo: časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu*. Zagreb, 2018. № 68. S. 1–34.
- Козак 2017 – *Козак В. В.* Чакавский и церковнославянские элементы в языке буллы Григория XI ордену паулинов // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*. Vol. 122: Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2017) / Ed. Sergey Monakhov, Irina Vasilyeva, Maria Khokhlova. Atlantis Press, 2017. P. 336–339.
- Blaise – *Blaise A.* Dictionnaire latin-français des auteurs du moyen-âge. Turnhout, 1975.
- Капетановић 2015 – *Капетановић А.* Reflections of Church Slavonic – Croatian Diglossia on the *Baška Tablet*: a New Contribution Concerning its Language and Linguistic Layers // *Zeitschrift für Slawistik*. Potsdam, 2015. Vol. 60. Iss. 3. S. 335–365.
- Mallechich 1708 – *Mallechich C.* (ed.). *Quadripartitum regularium, in quo primo de privilegiis in communi, secundo de privilegiis particularibus ordinis S. Pauli primi eremitaе, tertio de privilegiis ejusdem ordinis, per viam communicationis cum patribus Carthusiensibus, quarto de privilegiis et juribus regularium in genere et in specie, per bullas & constutiones Romanorum pontificum, eorum ampliativas, restrictivas ac declarativas, tractatur*. Viennae: Typis Annae Franciscae Voigt Viduae, 1708.

⁹ Осмысленная переводческая работа, конечно, не исключает наличия ошибок. Разбор предполагаемой переводческой ошибки см., например, в (Балашевич и др. 2018: 3).

Milčetić 1916 – *Milčetić I.* Hrvatski prijevod bule pape Grgura XI. Pavlinima: regule svetoga Augustina na «Ugrih» i po drugim stranama // *Starine JAZU*. Zagreb, 1916. Knj. XXXV. S. 426–431.

Viacheslav V. Kozak

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Anastasia L. Makarova
University of Zurich, Switzerland,
Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Translation Technique Features of the Old Croatian Bull to the Pauline Order from 1371

The study deals with lexical and syntactic features of the Pope Gregory XI's consistorial bull to the Order of Saint Paul the First Hermit, written in Avignon in 1371 and translated from Latin into Old Croatian (Čakavian). The focus is on the degree of consciousness of the translator's work, which does not imply a word for word (or even morpheme for morpheme) translation, but rather work with the semantics of the original text and careful selection of language elements. The analyzed examples demonstrate 1) variability of translation of lexemes and syntactic constructions (cf. for example, Latin *persona* 'person' and Old Croatian *prelat* 'prelate', *stroitelj* 'administrator; abbot, prior, superior' and *oblastnik* 'administrator, governor'); 2) generalization of meaning of Latin lexemes (cf. for example, Latin *antistes* 'bishop, abbot or prior', *episcopus* 'bishop' and *pontifex* 'pontiff' and Old Croatian *biskupь* 'bishop'); 3) possibility of translating Latin tokens with phrases (cf., for example, Latin *cum usuagiis* 'with the right to use the forest' and Old Croatian *z d'rêvi plodovitimi i neplod'nimi* 'with fruit-bearing and non-fruit-bearing trees'). In general, the translation technique of the bull is characterized by a conscious work with the original text at the level of its semantics and genre.

Key-words: Old Croatian language, Čakavian, Latin, 14th century, Glagolitic script, bull, translation technique, lexis, syntax

ВИКТОРИЯ ЛЕГКИХ

Институт славистики,
Венский университет, Австрия

**СЛУЖБА СВТ. НИКОЛАЮ
ПО СЕРБСКИМ МИНЕЯМ КОНЦА XIII В.**

Служба на Преставление свт. Николая появляется в Минеях начиная с X в. (Никифорова 2013, 145), при этом самая ранняя датировка канона свт. Николаю – канона 1-го гласа с именем Василия – не позднее первой половины IX в., возможно, даже VII в. (Желтов 2010: 217). Византийская традиция демонстрирует большое разнообразие¹, но в славянской традиции она менялась не так часто.

На данный момент мне известно четыре русских редакции:

Первая древнейшая (находящаяся в Ильиной книге), содержащая канон 8-го гласа «Умъ просвѣти ми и съмысль достоина хвалами въспѣвати святителя Твоего, Христе Боже...»²,

Студийско-Алексиевская, содержащая канон 2-го гласа «Вѣньчесь у престола Христова, премудре Николае, престою съ ангѣльскими воинствии просвѣщение ми даруи...» и канон 1-го гласа «Пастыря Христова овъчь и наставника спасению вѣрныхъ, учении чудеса, въсыявша намъ свѣтъ благодати, Божествнаго святителя Николу достойно въспоимъ...»,

Иерусалимская редакция, содержащая канон 2-го гласа «Веньчесь у престола Христова, премудре Николае, престою съ ангѣльскими воинствии просвѣщение ми даруи...» и канон 1-го гласа

¹ В *Analecta Hymnica Graeca* (АНГ IV) опубликовано 15 канонов, в справочнике Е. Папалиопулу-Фотопулу под 6 декабря указано еще 26 канонов (Папалиопулу-Фотопулу 1996: 114–121), но их значительно больше. Кроме памяти 6 декабря, свт. Николаю также посвящены каноны на четверг в Октоихе. В общей сложности на данный момент известно 55 византийских канонов свт. Николаю (Желтов 2010: 213–216).

² Публикацию текста см. в изданиях: (Верещагин 2001: 391–407; Крысько 2005, 320–337).

«Недоумѣннымъ языкомъ и устнами похваление мало и моление принести твоему, Николае, приидохъ, богоподобному величию...»,

Смешанная редакция, содержащая канон 8-го (!) гласа «Пастыря Христова овечь и наставника спасению вѣрныхъ, учении чудесы, въсыявша намъ свѣтъ благодати, Божествѣнаго святителя Николу достойно въспоимъ...».

Кроме того, две болгарские Минеи – Драганова Минея и Минея из собрания РНБ (Ф.п.І.72) – демонстрируют еще одну редакцию, возможно, созданную до Студийско-Алексиевской.

Сербская традиция показывает практически полную унификацию с русской после введения Иерусалимского устава. До введения «Иерусалимского» устава сербская традиция демонстрирует службу, сходную с русской «Студийско-Алексиевской» редакцией, но при этом не связанную со Студийско-Алексиевским уставом.

В данном исследовании будут рассмотрены службы по трем ранним сербским рукописям XIII–XIV вв.

Самая ранняя из них – это декабрьская пергаменная Минея XIII–XIV вв., находящаяся в Основном собрании РНБ (РНБ, Осн. собр. рукоп. книг, Ф. п. І. 70, Минея служебная, декабрь, XIII–XIV вв., л. 11–17).

Служба по этой рукописи соответствует Евергетидскому уставу, там присутствует упоминание о панихиде. При этом и состав службы полностью сходен с русской «Студийско-Алексиевской» редакцией.

Приведу ее состав³.

<i>На «Господи воззвах»... стихиры, глас 2</i>	«Въ Мурѣхъ поживѣ тѣлесьно, муро въистину явысе, мурѣмъ помазасе Божествѣннымъ святе Николае, святителю Христовъ...»
	«Побѣда истиньно именита, въистину вѣрньимъ людѣмъ явысе въ напастехъ крѣпка святыи Николае, святителю Христовъ...»
	«Явысе Константину цьсарю съ Влавьемъ въ снѣ въ страхъ же вьложи...»

³ Песнопения расположены в том порядке, в котором они представлены в рукописях. В скобках мои указания.

<i>слава, глас 5, на утрени та же. выход, прокимен дневни. та же</i>	
<i>от притчеи чтение</i>	«Паметь праведнику съ похвалою...»
<i>от премудрости Соломоне, четветок, 2</i>	«Похвала праведнику...»
<i>от премудрости, четветок, 3</i>	«Праведник аще постигне скончатисе...»
<i>на стиховнѣ въ октоихѣ и святому, глас 6</i>	«Наслѣдъниче Божи, съпричестъниче Христовъ, слуго Господень святе Николае...»
<i>слава, глас тожде</i>	«Чъловѣче Божи вѣрне рабе, слуго Господень, мужь желанию...»
<i>и ныня богородичен, тропарь глас 4</i>	«Правило вѣре...»
<i>на панихидѣ канон святому, по 4, глас 2.</i>	
<i>канон, глас 2</i>	«Вѣнцоносъць у престола Христова, прѣмудри Николае, прѣдстою съ агѣльскими воинствѣе просвѣщение ми даруи...»
<i>(по 6-й песни) кондак святому (не выписан)</i>	
<i>на утрени «Богъ Господь» тропарь по трижды, богородичен, по 1-й кафизме съдален въ Октоихѣ, по 2-й кафизмѣ съдален святому, глас 8, подобен «Премудрости»</i>	«Въшедь на висоту добродѣтелию и Божию отудю озарисе, отче, свѣтлостью, чудесь прѣсвѣтълѣи въистиню миру явысе миру пастирь нашъ...»
<i>слава и ныня, богородичен, и чтемь житие его. канон 3, въ Октоихѣ един по 4 стиху и святому канон 3 по</i>	

<i>8 стиху един глас 2 на панихидѣ и други глас 1</i>	
<i>канон, глас 1</i>	«Пастира Христовъ овць и наставника спасению вѣрнии, учению чудесь, въсиявъши намъ свѣтъ благодати, Божествѣнаго святителя Николу достойно въспоемъ...»
<i>по 3-й песни седален 5-го гласа</i>	«Прѣмудраго святителя да похвалимъ яко тепла въ бѣдахъ...»
<i>(по 6-й песни) кондак глас 3, подобен «Дѣваа днесъ...»</i>	«Въ Мурѣхъ святыхъ святитель явися, Христово бо Еуагѣлие днесь исплнни...»
<i>икос</i>	«Въспоемъ ныня святителя пѣсми...»
<i>месяца того въ 6 днь прѣподобнаго отца нашего Николи архиепископа Мурские Ликие отче благослови</i>	«Въ царство вѣликаааго...»
<i>по 9-й песни свѣтилен</i>	«Вельми ти прославивъ...»
<i>на «Хвалитех» стихиры, глас 5</i>	«Радуисе священная главо, добродѣтели чистое обителище Божьствѣное, Божествѣнаго священія правило, пастырь великы свѣтлыи...»
	«Радуису священни умъ, Троицьское чистое пребывание, стлѣпь църквьныи...»
	«Радуисе, рвьности Божия исплнься, плѣнениа же лукаваго избавивъ...»
<i>на стиховнѣ 2шды и святому глас 5 самогласен</i>	«Въструбимъ въ трубу пѣнии...»
<i>слава и ныня богородичен на литургии тропарь и кондак его прокимен глас 7 «Честна прѣд Господьмъ», стих «Что</i>	

<i>въздам», апостол къ евром «Повинуитесе», алилуиа глас 2 «Ереие Твои...». Еуангелие от Луки «Ста на мѣстѣ равнѣ» писан въ петок, в неделю причастен «память»</i>	
--	--

Единственное отличие состава службы по этой редакции от Студийско-Алексиевской – замена славника 6-го гласа «Наследниче Божии» на славник 5-го гласа «Вострубим в трубу...», что соответствует различиям последования по Студийско-Алексиевскому и Евергетидскому типиконам. При сравнении перевода песнопений, оказалось, что перевод также практически полностью совпадает со Студийско-Алексиевской редакцией, различия оказались незначительными. Близость перевода обеих редакций можно объяснить как тем, что это редакции примерно одного времени, опирающиеся на одни и те же принципы перевода, так и тем, что, видимо, составителю были известны списки миней «Студийско-Алексеевской» редакции. Но в данном случае редакция службы связана не с введением Студийско-Алексеевского устава, а с Евергетидским типиконам, на что указывает упоминание в конце службы панихиды⁴: на панихиде канон «Венченок престола...», по 6-й песни которого упоминается кондак⁵. Панихида характеризует греческие Типиконы, в частности, она указана в конце чинопоследования по Евергетидскому уставу, русским Типиконам панихида была неизвестна. Единственным источником упоминания панихиды в конце службы мог быть Евергетидский типикон. По составу последования свт. Николаю по Студийско-Алексеевскому и Евергетидскому уставам сходны⁶. Единственным различием является славник 5-го гласа «Вострубим в трубу...» в конце

⁴ Подробнее о панихиде свт. Николаю в Евергетидском уставе см.: (Смыка 2005: 47)

⁵ РНБ, Ф. п. I. 70. Минея декабрьская, XIII–XIV вв., л. 17.

⁶ См. последование свт. Николаю по Евергетидскому уставу: (Дмитриевский 1895: 332).

службы⁷, в то время как в Студийско-Алексиевском уставе в конце указан славник 6-го гласа «Наследниче Божи...». Кроме того, служба по этому списку уже показывает переход на третий тип следования, который не встречается в «студийских» Минеях – «по месту в службе», что стало основным типом записи для «иерусалимского» типа Миней. В последовании выписаны паремии, тропарь и ирмосы, что тоже характерно для более позднего типа Миней.

Вторая рукопись – пергаменная Миней XIV в. – хранится в собрании Ундольского в РГБ (РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 75, Миней служебная, ноябрь – декабрь, XIV в., л. 160–163 об.⁸), сама рукопись находилась вначале в сербском монастыре арх. Михаила в Иерусалиме, а потом в монастыре св. Саввы Освященного в Палестине⁹.

Приведем ее состав.

<i>на «Господи возвах»... стихиры, глас 2</i>	«Въ Мурѣхъ поживь телесно, муро вьистину явысе, мурьмъ помазасе Божествьнимъ святе Николае, святителю Христовъ...»
	«Побѣда истинно именовита, вьистину вѣрнимъ людьмъ явысе въ напастехъ крѣпка святыи Николае, святителю Христовъ...»
	«Явысе Константину цѣсарю съ Влавьемъ въ снѣ въ страхъ же вьложи...»
<i>Слава глас 6</i>	«Чьловѣче Божи вѣрне рабе, слуго Господьнь, мужъ желанию...»
<i>на стиховнѣ въ октоихѣ и святому, стихира глас 6 самогласна</i>	«Святителемъ удобрение и отцемъ слава течение чюдесь, и вѣрнимъ заступника велика...»

⁷ Там же.

⁸ В этой Минее представлен особый вид «Евергетидской» редакции, где к обычному составу песнопений прибавляется еще один канон 2-го гласа «Подае, блаже, о было щедроть всѣм, молю те, подаждь ми слово от скровищъ своих...».

⁹ Подробнее см. (Сперанский 1927: 76, 80; Стојановић 1890: 166–167).

<i>слава, глас тожде</i>	
<i>и богородичен, тропарь глас 4 «Исправления вѣре...» и кондак.</i>	
<i>на павечерьници канон глас 2.</i>	
<i>канон глас 2</i>	«Вѣньцоносць у прѣстола Христова, прѣмудри Николае, прѣдстое съ агѣльскими воинствѣе просвѣщение ми даруй...»
<i>на утрени «Богъ Господь» тропарь кафизмы по 1-й кафизме сѣдален въ Октоихъ, и мученичен и богородичен, по 2-й кафизмѣ сѣдален, глас 8, подобен «Премудрости»</i>	«Въшедь на висоту добродѣтели и Божию отудю озарисе, отче, свѣтлостью, чудесь прѣсвѣтылѣи вистиню миру явисе миру пастирь нашъ...»
<i>канон 3, въ Октоихъ един по 4 стиху 2 святому глас 2 Феофана</i>	«Подае блаже от было щедроть вѣм молю те подаждь ми слово от кровищъ своих...»
<i>Ермус инь тому же, глас 1</i>	«Пастира Христовъ овць и наставника спасению вѣрнии, учению чудесь, вѣсиявѣша намъ свѣтъ благодати, Божествѣнаго святителя Николу достойно въспоемъ...»
<i>(по 3-й песни) сѣдален глас 5, подобен «Събезначелно...»</i>	«Прѣмудраго святителя да похвалимъ яко тепла въ бѣдахъ...»
<i>(по 6-й песни) кондак глас 3, подобен «Дѣваа днесъ...»</i>	«Въ Мурѣхъ святыи святитель явисе, Христово бо Еуагѣлие дньсь испльни...»
<i>икос</i>	«Въспоемъ ныня святителя пѣсньми...»

<i>месяца сего въ 6 днь прѣподобнаго отца нашего Николы отче благословии</i>	«Въ царство вѣликаго Костандина бысть великый архиерѣи и чудотворць Николае...»
<i>(по 9-й песни) свѣтилен</i>	«Велика чюдеса твоя пресвяте Николае...»
<i>стихиры на «Хвалитех» 5-го гласа</i>	«Радуисе священная главо, добрие дѣтели чистое обителище Божьствное, Божествнаго священія правило, пастирь великый свѣтлии...»
	«Радуисе, ревности Божие испльньсе, плѣнения же лукаваго избавивь...»
	«Радуися священно уме, Троицьское пребывание, стлѣпе църквьнии...»
<i>на стиховнѣ въ Октоихе и святому стихираглас 5 самогласно</i>	«Въструбимъ въ трубу пении...»
<i>слава глас 6</i>	«Наследниче Божее съпричастьниче Христовь...»
<i>ныня и богородичен на литургии поемь. типик, от канона святому пѣснь 3, глас 2, тропарь святому, слава и ныня, кондак, прокимен, глас 7, апостоль къ евреом «Братие повинуитесе», аллилуиа, глас 2 «Иерѣи твои облекут», Еуангелие от Луки «Въ оно врѣме стояше Иисусь на месте равне», ищи в пятке 2 недѣли, причастен «въ память вѣчну»</i>	

Песнопения в этом списке расположены «по месту в службе», однако в расположении есть две особенности:

1) служба содержит три канона, причем каноны выписаны не друг за другом, как в «студийских» Минеях и не «по песням» (то есть вначале первая песнь всех канонов, затем третья, четвертая и т. д.), как в «иерусалимских» Минеях, а по принципу Евегетидских миней, когда вначале выписан полностью первый канон, а за ним два других, записанных «по песням», с седальном «Прѣмудраго святителя похвалимъ яко тепла въ бѣдахъ...» по третьей песни и кондаком и икосом по шестой песни. При этом ремарка «на панихиде» выписанная в списке РНБ, Ф. п. I. 70, заменена на «павечерницу»: на павѣрѣнници ка гла в. ;

2) седален «Вышед на высоту добродѣтели и Божьею отудю озарися, отче, свѣтлостью, чюдесь прѣсвѣтлѣи въистиню миру явися пастырь нашъ...» находится между первым и вторым каноном, что совершенно нетипично ни для одного принципа минейных записей.

Кроме того, есть изменения состава:

1) после 9-й песни канона появляется другой светилен. Этот светилен нетипичен для службы на Преставление свт. Николая, однако он известен нам по русским службам на Перенесение мощей свт. Николая XVII в. (например, РНБ, Ф. I. 143, Житие св. Николая и службы, 40-е гг. XVII в.; Кир-Бел. № 387/644, Миней служебная на май, нач. XVII в.), а также певческой рукописи 70-х гг. XVII в., в которой обозначен как светилен свт. Николаю без указания праздника (РНБ, Кир-Бел. 638–895 70-х гг.) (Гусейнова 2014: 118), куда он переходит практически без изменений:

Служба на Преставление свт. Николая по списку Ундольского ¹⁰	Служба на Перенесение мощей свт. Николая ¹¹
Велика чюдеса твоа	Велика чюдеса твоа
прѣте николает	прѣзи николает
яко явися въ снѣ богомочдрѣ црю константиноу.	явися во снѣ бгомѣромс константинос.

¹⁰ Цит. по списку РГБ, Унд. 310, л. 63об.

¹¹ Цит. по РНБ, Кир.-Бел. 387–644, л. 190об.

и три воини спсе безъ вини оумирающе.	три воинъ спслъ еси, безъ винъ оумирающа.
прѣсти николаетя стлю гнь.	такъ и на спси,
млісе ѡ поющихъ теѡ:	прѣстїи николаетя стителю гньѡ:

В некоторых списках (например, РГБ, Ф. 299. № 484), этот светилен переходит в службу Рождеству свт. Николая¹². В качестве светильна на Преставление свт. Николая мне это песнопение не встречалось, однако можно говорить о его некоторой близости к светильну «Смешанной» редакции¹³, который мог быть использован как модель.

Служба на Преставление свт. Николая по списку Ундольского ¹⁴	Служба на Преставление свт. Николая «Смешанная» редакция ¹⁵
Велика чудеса твоѧ	Велми та прославивъ чудесѣхъ.
прѣстїе николаетя	оче николаетя
такъ явися въ снѣ богомудрѣ црю константиноу.	гь. жива і преставлеша тако своего оугодника.
и три воини спсе безъ вини оумирающе.	наже во оумрети хоташа.
прѣсти николаетя стлю гнь.	избавилъ еси ѡ смрти.
млісе ѡ поющихъ теѡ:	сего рѧ твою памѧ достойно възхваляеѡ:

2) из состава службы исчезает одно из постоянных песнопений – стихира-славник 6-го гласа «Наслѣднице Божии, съпричастнице Христовъ, слуго Господнь, святе Николае...», который заменен другим, более поздним славником того же гласа «Святителемъ удобрение и отцемъ красоту, источника чудесемъ и вѣрнымъ заступника велика, шедшеся, празднолюбци, пѣсньными хвалами воспоемъ...»;

3) после шестой песни выписано проложное чтение, что является характерной чертой южнославянских Миней;

¹² Подробнее см. (Черкасова 2008).

¹³ Подробнее о «Смешанной» редакции см. (Легких 2011: 70–93).

¹⁴ Цит. по списку РГБ, Унд. 310, л. 63об.

¹⁵ Цит. по РГАДА, ф. 381, № 95, л. 145–145об.

4) и, наконец, главное изменение – появление нового, третьего канона, неизвестного нам по другим спискам – атрибутированный Феофану Начертанному канон 2-го гласа «Подае, блаже, от былых щедротъ всѣм, молю тя, подаждь ми слово от скровищъ своих...». Этот канон опубликован С. Ю. Темчиным, им же была обоснована атрибуция, а сам канон датирован 843 г. (Темчин 2020). Он не известен нам ни по восточнославянской, ни по болгарской традиции¹⁶. Этот канон имеет ряд особенностей. Прежде всего, в качестве ирмосов используются ирмосы канона Богоявления, на что указано прямо в службе. Такая подборка ирмосов интересна также тем, что впоследствии в качестве ирмосов канона «Иерусалимской» редакции будут использованы ирмосы Рождества. Кроме того, эти же ирмосы использованы в анонимном греческом каноне св. Николаю (Schiro 1986: 85–95). При этом канон построен так, что до седьмой песни первый тропарь повторяет инципит ирмоса (отметим подобное построение в канонах Рождеству свт. Николая). Возможно, изменения в последних трех песнях отражают порчу текста. Содержательная сторона канона в общем не отличается от известных ранних канонов свт. Николаю, упоминая только чудо о трех воеводах и храм Артемиды. В каноне появляется сравнение свт. Николаю с Моисеем (третий тропарь пятой песни), что свойственно некоторым тропарям канонов Октоиха (авторства Иосифа Песнописца), а также византийскому канону службы на Преставление свт. Николая из собрания РНБ¹⁷ (греч. 89, дат. ок. 1000 г.¹⁸), не известному мне в славянской традиции. В каноне также упоминается поклонение иконе святителя, также нетипичное для декабрьской службы, позволившее С. Темчину говорить об иконофильской позиции автора в его аргументации атрибуции и датировки (Темчин 2020: 3). В тексте канона происходит мена сербск. «кралю» и русск. «цсарю», причем, так как оба списка не выявляют значимых различий, мена происходит в одних и тех же местах, что,

¹⁶ В греческом каноне Vat. Palat. gr. 138 (268–271) представлен подобный набор ирмосов.

¹⁷ Он был опубликован с переводом на русский В. В. Василиком в 2004 г. (Василик 2004: 285–336). В. В. Василик атрибутирует его Иосифу Песнописцу, однако, на мой взгляд, многие аргументы спорны.

¹⁸ Подробнее см. (Никифорова 2013).

скорее всего, указывает на общий протограф, однако в русской традиции мне этот канон не известен.

Третья рукопись – это пергаменная Минея нач. XIV в. из собрания Хиландарского монастыря (Thompson Library Hilandar Research Library Microforms, SPEC.NM.SMS., 608, лл. 15–26)¹⁹.

Приведем ее состав.

<i>на «Господи воззвах»..., стихиры, глас 2</i>	«Въ Мурѣхъ поживъ тѣлесно, мюро вьистину явися, мюрѣмъ помазавъся Божествѣнымъ святе Николае, святителю Христовъ...»
	«Побѣда истинно именита, вьистину вѣрнымимъ людемъ явися въ напастехъ крѣпкъъ святыи Николае, святителю Христовъ...»
	«Явися Костантину цсару съ Авлавиемъ въ снѣ въ страхѣже я вложи...»
	«Велии заступникъ теплы весь явися помощныкъ твоимъ молитвѣникомъ святыи Николае архьерю Христовъ...»
	«Воню благоуханну вѣрнымимъ всѣмъ истачаеши славне...»
	«Въси пѣсмыи духовнии. архиерея с пѣсньми почтемъ радуисе
<i>слава, глас 6</i>	«Чьловѣче Божии и вѣрне рабе, слуго Господнь, мужъ желанию...»
<i>На стиховне стихиры в Октоихе, и святому стихира, глас 2</i>	«Днесъ прѣсвѣтлыи чтуще праздникъ вси вѣрныи сборъ немлчно поеть...»
<i>слава, глас 6</i>	«Святителемъ удобрение и отцемъ слава, течение чудесь и вѣрнымимъ заступника тепла...»

¹⁹ Я благодарю М.-А. (Паша) Джонсон за предоставление мне электронных копий из коллекции Хиландарского центра Thomson library.

<i>и ныня «Богородице Дѣвоты...», тропарь, глас 4</i>	«Исправлению вѣры образъ кротости, пощению наставника яви те людемъ своимъ...»
<i>канон, глас 2</i>	«Вѣнченокъ у престола Христова, премудры Николаи, прѣдстое съ ангѣльскими воинствыи просвѣщение ми даруи...»
<i>(по 6-й песни) кондак «Заступнице...» (не выписан)</i>	
<i>на утрени «Богъ Господь», тропарь святому «Исправление» и Богородичен, стихолог, кафизм 2, по 1 кафизме съдален в Октоихе «Мучениче» и Богородичен, по 2 кафизме съдален святому, глас 1, подобен «Ликъ ангельскыи...»</i>	«Въ Мурѣхъ поживь чувствьно святителю, муромъ умымъ Святаго Духа явисе помазанъ отче Николае...»
<i>потомъ съдален глас 8, подобен «Премудрость»</i>	«Въшъд на высоту добродѣтелии и Божие оттуду озарисе отче свѣтлостию, чудесь прѣсвѣтлѣи...»
<i>и чтьемъ чудеса, и та же, антифон 1, «От юности мое...», та же прокимен глас 4 «Праведникъ яко», стих «Насажденъ въ дворѣхъ...», та же «Въсе дыхание», Евангелие от Матфѣя, та же псалом</i>	
<i>канона 2 святому, Феофана, глас 2 «Глубинъ открий» и други, глас Иосифа «Стълпомъ огне...» послѣ же ирмос Христова</i>	

<i>Рождества «Христос раждается» писан въ 10 сего месяца</i>	
<i>канон, глас 2, ирмос «Глубине открыль еси дно»</i>	«Подай блажене от блих щедротъ всѣмъ, молу те подаждь ми слово от от скровищъ своихъ...»
<i>Канон 2 святого Николы по 8 стихъ, глас 1, ирмос «Стълпомъ огньномъ...»</i>	«Пастырѣ Христовъ овцы и наставника спасению вѣрныхъ, учении чудесь, вссиявша намъ свѣтъ благодати, Божественааго святителя Николу достойно воспоимъ...»
<i>(по 3-й песни) седален, глас 5, подобен «Събезначальное...»</i>	«Прѣмудрааго святителя да похвалимъ, яко тепла въ бѣдахъ и въ скръбѣхъ помощь...»
<i>(по 6-й песни), конда, глас 3</i>	«Въ Мурѣхъ святыхъ святитель явися, Христово бо днесъ Еуангѣлие исплъны...»
<i>икос</i>	«Воспоимъ нынѣ святителя пѣсми...»
<i>(по 9-й песни) светилен</i>	«Велика чудеса твоя прѣсвяти Николае, яко явисе въ снѣ богомудру цару Костантину...»
<i>на «Хвалитех» стихиры, глас 5</i>	«Радуйсе священана главо, добродѣтели чистое обитѣлице Божьствъное, Божьстванаго священана правило, пастырѣ великыи свѣтълыи...»
	«Радуйся, ревности Божие исплъньсе, плѣнения же лукаваго избавивъ...»
	«Радуйсе священныи уме, Троицьское прѣбывание, стълпе църкъвьныи...»
<i>стихира (5-го гласа, в ркп. глас не указан)</i>	«Вѣструбимъ въ трубу пѣсни, възиграимъ праздникъ...»
<i>слава и ныня. Богородичен. Аллилуйя. на стиховнѣ в</i>	«Божьственыимъ свѣтомъ прѣсвѣтло солнце грѣха моего мракъ отжени...» ²⁰

²⁰ Песнопения расположены в том порядке, в котором они представлены в рукописях. В скобках мои пометы.

<p><i>Октоихъ 3 и Богородичен и отпуст, «Богородице Дъво рад...» На утрени аллилуя. Троичне, глас, стихологий, кафизмы 2, съдален въ Октоихъ и Богородичен, чтение жития его, канон 3, въ Октоихъ, 2, по 8 стихологии и святому Феофана, глас 8, Пѣснь 1, ирмос «Посѣчени нескѣкомааго прѣстѣче...» (Амбросию)</i></p>	
<p><i>(по 3-й песни) съдален глас 8 подобен «Премудрости» (Амбросию)</i></p>	<p>«Пророку или ревнует, Иоану такожде и крестителеви, мужьскыи обличиль еси и, и святительскы прѣстоль Божествынѣ украсиль еси...»</p>
<p><i>слава, глас 6</i></p>	<p>«Наслѣдъниче Божии, съпричестъниче Христовъ, слуго Господень святе Николае...»</p>
<p><i>на литургы поемъ типик от канона святому глас 2 пѣснь 3 по въходъ тропарь святому, слава и ныня, кондак его, прокимен, глас 7, «Чѣстна прѣд Господьмъ», стих «Что въздамъ Господѣви», Апостоль къ еврѣомъ «Братия, повинуитесе игуменомъ ваш...», Аллилуя. Глас 3 «Иереи Твои обльку...», Еуангелие от Луки «Въ врѣме оно стояше</i></p>	

<i>Иисусь на Мѣстѣ», писано въ петокъ 2 недѣле. Причастен «Въ память вѣчную будетъ праведьникъ»</i>	
---	--

Несмотря на несомненную близость к списку из собрания Ундольского, список Хиландарского монастыря все же отличается от нее. Как и в предыдущем списке, песнопения в большинстве своем записаны по жанрам. При этом, в отличие от предыдущих рукописей, все три канона выписаны друг за другом, причем литургическая помета «на утрене» появляется только после первого канона. В службе много литургических помет, помогающих восстановить последование без использования Устава. Первым выписан канон «Венченок престола...», впоследствии перешедший в Иерусалимскую редакцию, вторым с пометой «на утрене» выписан известный только в сербской традиции канон «Подеа блаже от былыхъ щедротъ», а затем канон «Пастырю Христов овец...». Каноны выписаны не по песням, а один за другим. После первого канона, после пометы «на утрене», упоминается тропарь и выписаны седальны по кафизмам, указывается чтение чудес, антифоны и 50-й псалом, но без стихир, после чего еще раз упоминается канон «Венченок престола...» и канон «Пастыря Христов овец», после которого указан ирмос Рождества, впоследствии ставший ирмосом второго канона «Иерусалимской» редакции. Интересна также ситуация с выписыванием междопесний: в первом каноне упоминается, но не выписывается не известный мне кондак, во втором междопесния отсутствуют, а в третьем выписаны обычные междопесния: седален по третьей песни и кондак с икосом по шестой, а по девятой песни выписан светилен.

В литургических пометах указано, что стихиря на стиховне берется из Октоиха, однако появляется стихира святому второго гласа «Днесь прѣсвѣтлыи чтуще праздникъ вси вѣрныи сборъ немлчно поеть...». Стихира-славник 6-го гласа «Наслѣдъниче Божии, съпричастьниче Христовъ, слуго Господень, святе Николае...», на стиховне, как и в рукописи собрания Ундольского, заменен славником того же гласа «Святителемъ удобрение и отцемъ красоту, источника чудесемъ

и вѣрнымъ заступника велика, шедшеся, празднлюбци, пѣсньными хвалами воспоимъ...», но при этом славник «Наслѣдъниче Божии, съпричастъниче Христовъ» выписан в службе перед пометой «на литургии». В составе появляется славник 5-го гласа «Вострубим трубою».

Необычно также окончание службы: после хвалитных стихир опять следует помета «на утрени», включающая упоминающиеся седальны по кафизмам из Октоиха, чтение жития и канон с седальном св. Амвросию, память которого празднуется 7-го декабря. При этом после канона Амвросию выписан славник свт. Николаю.

Кроме обычных стихир на «Господи воззвах», к последованию прибавляются еще три стихиры 2-го гласа на «Господи воззвах» «Велии заступникъ тепль, всѣм явися помощникъ Твоим молитвеником, святый Николае, архиерѣю Христовъ...», «Миро благоухаеши вѣрным истачаеши, славне Николае, архиерѣю Христовъ...» и «Вси пѣсньми духовными архиерѣя Господня почтем вѣрно...». Эти стихирьы известны нам приписаны на полях в древнейшей Минее XII в.²¹, кроме того, известны нам по одному списку XIV в. (РГАДА, ф. 381, № 134, л. 62об), условно отнесенному к древнейшей редакции²² и по списку XIV в., относящемуся к так называемой «Смешанной» редакции, включающей элементы «студийской» и «иерусалимской» службы. Одна из них станет четвертой стихирой в поздней версии «Иерусалимской» редакции, и все три в немного переработанном виде войдут в некоторые редакции службы на Перенесение мощей свт. Николая стихир на «Хвалитех», причем первая и вторая стихира во всех редакциях меняются местами, а в поздней редакции, включающей 6 стихир на «Хвалитех», они становятся первой, пятой и шестой:

стихирьы на «Хвалитех» 2-го гласа ²³	«Миро благоухаеши вѣрнымъ истачаеши благаухающую воню, славне Николае, святителю Христовъ...»
---	---

²¹ ГИМ, Син. 162, л. 33об.

²² Возможно, эти маргинальные добавления стихир свидетельствуют о бытующей литургической практике определенной местности.

²³ Цит. по Праздничной минее нач. XVII в. из собрания Соловецкого монастыря (РНБ, Сол. 1083/1192, лл. 264–265об.).

	«Миром Божественным ты помаза Божественная благодать духовная миряномъ первопрестолна...»
	«Яко звѣзду ты незаходимую, яко свѣтилника всемирна на востоцѣ восиавша и к западу пришедша, славне, и миръ просвѣщающа...»
	«Преславная твоя память честнаго принесения мощей твоихъ всю Подсолнечную чудесы облагоухая, богомудре Николае...»
	«Великий заступникъ теплъ сущимъ в бедахъ еси славне...»
	Всѣ пѣсньми духовными архіерѣя почтемъ Господня, и святое принесение честныхъ мощей его вѣрно возвеличимъ...»

Служба на Преставление свт. Николая по списку Хиландарского монастыря ²⁴	Служба на Преставление свт. Николая «Смешанная» редакция ²⁵	Служба на Преставление свт. Николая («Иерусалимская» редакция) ²⁶	Служба на Перенесение мощей свт. Николая Мирликийского стихиры на «Хвалитех...» ²⁷
Вели заступникъ теплы.	Вели заступникъ теплы.	Μέγας, ἀντιλήπτωρ	Великий заступникъ теплъ сущимъ.
весь явнсе помощникъ.	всѣ яви помощникъ.	καὶ θερμός, τοῖς ἐν τοῖς κινδύνοις τελοῦσιν,	в' ведѣ еси славне.
ТВОИМЪ МЛТВЕНИКОМЪ.	ТВОИ МЛТВЕНИКО.		

²⁴ Цит. по HMSMS 608, л. 15об.

²⁵ Цит. по РГАДА, ф. 381, № 95, л. 141.

²⁶ Цит. по изданию (*Μηναῖον* 1843: 31).

²⁷ Цит. по РНБ, Сол. 1083/1192, л. 265.

СТЪИИ НИКОЛАЕ АРХЪИЕРЪЮ ХВЪ.	СТЪИИ НИКОЛАЕ. АРХИЕРЪЮ ХВЪ.	ὑπάρχεις ἔνδοξε, Ἅγιε Νικόλαε, Ἱεροκλήρυξ Χριστοῦ,	СТЪИИ НИКОЛАЕ СГЛЮ ХВЪ.
ХОДЕЩИИМЪ И ПЛАВАЮЩИИМЪ.	ХОДАЩИИ І ПЛАВАЮЩИИ	τοῖς ἐν γῆ καὶ τοῖς πλέουσι,	ПО МОРЮ ПЛАВАЮЩИМЪ
ДАЛЕЧЕ И БЛИЗЪ.	ДАЛЕЧЕ И БЛИЗЪ.	τοῖς πόρρω καὶ πέλας,	ДАЛЕЧЕ И БЛИЗЪ ЕСИ.
ТЪИИ ІАКО ПОМОЦНИКЪ КРЪПЪ КЪ И МАТВЪНИКЪ.	ТЪИ ІАКО ПОМОЦНИКЪ И МАТВЕНИКЪ ТЕПЪ.	οἶα συμπαθέστατος,	
			ТЪМЪ СОШЕШЕ ЛЮБОВІЮ ПРАДНОУЕМЪ.
ТЪИИ БО ІАВΛΙΑΕΣΕ ВЪ НОЦІИ.	ТЪИ БО ІΑΒΛΙΑΣΑ СПАЕШИ В НОЦІИ.	καὶ πρεσβευτῆς κραταιός· ἔθεν συνελθόντες βοῶμεν·	
ВСЕ СПАСАЕШИ ВЪРОЮ ВЪ НАПАСТИ РАБИ ТВОЕИ УЧЕ	ВЪРОЮ РАБЪИ ТВОЕИ УЧЕ	Πρέσβευε πρὸς Κύριον	
		ὅπως, πάσης λυτρωθῶμεν περιστάσεως.	

Служба на Преставление свт. Николая по списку Хиландарского монастыря ²⁸	Служба на Преставление свт. Николая «Смешанная» редакция ²⁹	Служба на Перенесение мощей сввт. Николая Мирликийского стихиры на «Хвалитех...» ³⁰
Воню блгооуханіноу. вѣрнзиимъ вѣмъ истачаеши	Миро блгооухаеши вѣрнзи истачаеши.	Миро блгооухаеши вѣрнзимъ истачаеши блгооухающюю воню.
славне	славне николѣ архіерѣю хвѣ.	славне николѣ стителю хвѣ.
блгооухающюу чюдєсь ти прѣмоу дре.		
ѣвѣнєсе далече и близь.		
тзи и ѣко помошьникъ крѣпкъ.		
и неповинни поущає ѡ юзѣ смртнзи.	неповиннзиѣ ѡпоустѣ ѡ оузѣ смртнзи.	неповиннзиѣ ѡпоустѣ ѡ оузѣ мртнзи.
тѣмъ твою память вѣрнзиимъ славимъ николѣ	тѣмъ же твою памѣ вѣрно слави ннѣ.	тѣмъ твою память вѣрою савимъ.
ннѣ не прѣстаи молесе.	непрестаи моласа	непрестаи моласа
за дѣше наше	за дѣша наша.	за дѣша наша.
къ гоу	имѣѣ дерзновение велико къ бу	имѣѣ дерзновеніе къ гоу

²⁸ Цит. по HMSMS 608, л. 15об.

²⁹ Цит. по РГАДА, ф. 381, № 95, л. 141.

³⁰ Цит. по РНБ, Сол. 1083/1192, л. 264.

Служба на Преставление свт. Николая по списку Хиландарского монастыря ³¹	Служба на Преставление свт. Николая «Смешанная» редакция ³²	Служба на Перенесение мощей свт. Николая Мирликийского стихирь на «Хвалитех...» ³³
Вси пѣмзи дховнзи.	Вси пѣми дхвнзими.	Всѣ пѣвнми дховнзими.
архирена гнѣ почтемъ вѣрно	арирѣна гна. почтѣ вѣрно.	архирѣна почтемъ гое подна.
		и стое принесеніе чтнзи мощи его вѣрно возвеличимъ.
рачисе славе николает.	рачиса славе николает.	
рачисе славо и похвало лчкзи мурцѣ.	рачиса славо. и похвало ликте мръстѣ.	рач славо и похвало мир линиски.
рачисе ѿпущае мочже дрѣвли ѿ напасти.	рачиса ѿпущьши три мѹжи ѿ смрти.	рачиса ѿпущивзи три мочжа ѿ напраснзи смрти.
тзи же ѿ скорби и вѣдѣ.	тзи же и ннѣ. ѿ скорби и вѣдѣ.	тзи ѿ вѣ и скорбен
	на избави.	
все привѣгаючи къ тебѣ	ї вса привѣгаюцаа к тебѣ.	вса привѣгаюцаа.
		къ чтнеі рацѣ мощи твои
мѣвами своими блажене.	мѣвами твоими блажене	ѿче мѣвами твоими
ѿче працаеши.	ѿче працаеши	спсаеши

³¹ Цит. по HMSMS 608, л. 16³² Цит. по РГАДА, ф. 381, № 95, л. 141.³³ Цит. по РНБ, Сол. 1083/1192, л. 265об.

Из приведенных таблиц мы видим, что различия между русской и сербской редакцией стихир незначительны. Наибольшему изменению подверглась вторая стихира, в которой немного изменен эпитет (в измененном виде он появляется в поздней редакции стихир на перенесение мощей свт. Николая XVII в. из собрания Соловецкого монастыря), а в середине вставлены еще две строки, причем, так как обе строки взяты из предыдущей стихир, их можно объяснить ошибкой переписчика. В стихирах службы на перенесение мощей изменения тоже незначительны, касающиеся «актуализации» песнопения (т. е. добавления строк о перенесении мощей).

В целом можно сказать, что данная редакция очень схожа с русской «Студийской» редакцией как по составу, так и по переводу (сравнение совпадающих песнопений практически не показывает различий). Практически все песнопения этой редакции, в том числе и не вошедшие в состав «Студиско-Алексиевской» редакции, известны в русской традиции. Единственным исключением является канон, не известный мне по русским рукописям. Возможно, этот канон также был известен в русской традиции, на что косвенно указывает мена «краля» – «царя», однако на данный момент единственным источником этого канона являются сербские рукописи XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

- Василик 2004 – *Василик В. В.* О неизвестной службе святителю Николаю // *Правило веры и образ кротости.* М.: Изд-во ПСТБИ, 2004. С. 285–336.
- Верещагин 2001 – *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси (лингвотекстологические разыскания). М., 2001.
- Гусейнова 2014 – *Гусейнова З. М.* «Светильны на царския праздники» как певческий цикл // *Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства.* 2014. Вып. 3 (15). С. 115–124.
- Дмитриевский 1895 – *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1.
- Ефимова 2014 – *Ефимова В. С.* Об изучении старославянской лексики в тезаурусных греческо-старославянских группах // *Славянский альманах 2013.* М., 2014. С. 408–422.
- Желтов 2010 – *Желтов М.* St. Nicholas of Myra in the Byzantine Hymnography // *Добрый кормчий: Почитание святителя Николая в христианском мире.* Сборник статей / Под ред. Бугаевского А. В. М., 2010. С. 208–221.

- Крысько 2005 – *Крысько В. Б.* Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131. М., 2005.
- Легких 2011 – *Легких В. И.* Службы на Преставление и Перенесение мощей свт. Николая Мирликийского в славянской рукописной традиции XII – нач. XVII в.: текстология гимнографии, Москва, С.-Петербург: Альянс – Археο, 2011.
- Никифорова 2013 – *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2013.
- Сперанский 1927 – *Сперанский М. Н.* Славянская письменность XI–XIV вв. на Синае и в Палестине // Известия ОРЯС АН СССР. Л., 1927. Т. 32.
- Стојановић 1890 – *Стојановић Љ.* Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типиси, поменици, записи и др. // Споменик Српске краљевске академије. Београд, 1890. Књ. 3.
- Темчин – *Темчин С. Ю.* Неизвестный канон Феофана Начертанного св. Николаю Мирликийскому «Подае блаженне, обило щедрот...» (6 декабря) в сербских списках XIV в. с. 1–9 (в печати)
- Турилов 2010 – *Турилов А. А.* К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV – начала XVI в. // *Турилов А. А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. М., 2010. С. 350–364.
- Черкасова 2008 – *Черкасова С. А.* Русские службы Рождеству святителя Николая // Альфа и Омега. 2008. № 2 (52). С. 285–298.
- АНГ IV – *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* Roma, 1976. T. IV.
- Schiro 1986 – *Schiro G.* I melodi del VII e VIII secolo artefici dei ritmi della inografia canonica bizantina // *Βυζαντιον. 'Αφιέρωμα στὸν 'Ανδρέα Ν. Στράτο.* Π. 'Αθήναι, 1986. Σ. 85–95.
- Smyka 2005 – *Smyka E.* Die Offizien des Hl. Nikolaus in der russischen Kirchenmusik des 12 bis 17 Jahrhunderts. Berlin, 2005.
- Μηναίων 1843 – *Μηναίων του Δεκεμβρίου περιέχον άπασαν την ανήκουσαν αυτώ Ακολουθίαν, μετά και της προσθήκης του τυπικού. Κατά την νεωστή διάταξιν της Αγίας του Χριστού Μεγάλης Εκκλησίας / διορθωθέν και ως ην δυνατόν εξακριβωθέν υπό Βαρβολομαίου Κουτλουμουσιανού του Ιμβρίου. Εν Βενετία: Εκ της ελληνικής τυπογραφείας του Φοίνικος, 1843.*
- Παπαλιοπουλου-Φωτοπουλου 1996 – *Παπαλιοπουλου-Φωτοπουλου Ε.* Ταμείον άνεκδοτῶν βυζαντινῶν άσματκῶν κανόνων. 1. Κανόνες Μηναίων. 'Αθήναι, 1996.

Victoria Legkikh
University of Vienna, Austria

**The Service for St. Nicholas of Myra
according to the Serbian Menaia of the 13th Century**

The service for St. Nicholas on the 6th of December in Serbian menaion of the 13th century follows the Typikon of Evergetis. We can see it comparing the service with the description in the Typikon. The section analyzes the service from three serbian manuscripts of the late 13th century. The service of the first one is very similar to the service included in Russian menaions of the same period. Two other manuscripts show some changes of hymns including a canon which is not known in other traditions. The liturgical explanations of the manuscripts help to reconstruct the service as full as possible. The section analyzes the changes and their possible connection with Russian tradition.

Key-words: textology, hymnography, St. Nicholas of Myra, Serbian manuscripts, translation

БАРБАРА ЛОМАДЖИСТРО
Университет Бари им. Альдо Моро, Италия

К НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ КИРИЛЛИЧЕСКОГО ПИСЬМА (X–XV вв.)

Цель настоящего раздела – обсуждение некоторых до сих пор не употребленных в славянской палеографии теоретических категорий и попытка применить их к изучению кириллического письма.

Как известно, кириллическая палеография долгое время рассматривалась как вспомогательная дисциплина, единственной целью которой является установить время и место написания рукописей. Применение славянской палеографии лишь в прикладном значении признано разными учеными (Быстрова 2011: 49; Мошкова 2013: 234), хотя нет единого мнения о путях разработки теоретических проблем палеографии как самостоятельной науки. Предлагаемая нами модель основана на понимании палеографии именно как науки о развитии письма, исследующей закономерность данной эволюции, зависимость от общественных процессов и вытекающих из них технических инноваций.

Поскольку письмо – универсальное средство общения, необходимо всегда иметь в виду, что изменения в обществе безусловно отражаются в изменениях письма. Потребность в письме возрастает по мере роста образованности, интенсирования деловой активности и административной переписки. В разных условиях рост потребности общества в письме может выражаться в разных формах. При определенных обстоятельствах, в своей высшей каллиграфической форме письмо может выразить идеологическое содержание. В других условиях на первый план выступает стремление к большей разборчивости написанного, дифференциации букв, с целью облегчить процесс чтения. Еще в других обстоятельствах решающую роль играет стремление к большей беглости, вследствие чего в парадное письмо книг и документов проникают формы беглого письма. Кроме того, необходимо учитывать и внешние культурные влияния.

Иными словами, если понимать палеографию не только как средство для чтения старых рукописей, а именно как науку, занимающуюся развитием письма, то и следует изучить это самое «развитие».

1. К традиционному генеалогическому подходу

Однако в кириллической палеографии до сих пор господствует совсем иная установка: палеография представляется не столько как история письма, сколько как история типов письма, или, точнее, их генеалогия. При таком подходе основоположники славянской палеографии уделяли основное внимание выделению и классификации наиболее характерных и устоявшихся типов кириллического письма. На следующем этапе вся история кириллического письма мыслилась в категориях генеалогического порядка как переходы от одного типа к другому. Следовательно, в созданном таким образом классификаторском направлении не уделялось достаточного внимания разнородности самих типов письма и еще меньше – элементам постоянного развития, проходящим через все этапы истории письма. Из такого подхода получается строго статичное представление о графических явлениях и игнорируется глубокая взаимосвязь между обществом и графическими изменениями. Кроме этого, применение такой классификации нередко приводит к противоречиям при попытках определить типы письма.

Данное классификаторское направление вносит в кириллическую палеографию с самого ее начала трехчастную систему типологии письма, укоренившуюся в сознании исследователей и господствующую до сего дня. Согласно этой классификации, ранний этап кириллического письма, охватывающий XI–XIV вв., связывается с типом, называемым «уставом» – медленным, торжественным письмом, характеризующимся правильностью и четкостью форм букв. Этот тип письма замещается во второй половине XIV в. новым типом, называемым «полуустав» и доминирующим в XV–XVI вв. Примерно в конце XIV в. на основе полуустава возникает «скоропись», которая доминирует до XVII в. и далее.

Неопровержимые слабости такой классификации – следующие: статичность и несимметричность трехчастной схемы и неопределенность понятий «полуустав» и «скоропись». Оба понятия представляются слишком широкими, неоправданно объединяющими разнородные графические явления. Неопределенность понятия полуустава влечет за собой

включение в этот тип письма всех графических явлений, которые считаются не совсем уставными. Это может подчас расширить до значительной степени произвол исследователя в обсуждении конкретного памятника. Неопределенность касается и понятия скорописи, самым главным свойством которой являются высшая степень нерегулярности (вариативности) и быстрота начертаний. Неадекватность представления о происхождении разных типов кириллического письма почти по библейско-генеалогической схеме неоднократно отмечалась в последнее время, но дискуссия на эту тему еще продолжается¹.

Теоретический подход кириллической палеографии воспроизводит установку, существовавшую в прошлом в латинской и греческой палеографии. Именно в греческой палеографии трехчастная система типологии письма, выработанная Бернардом де Монфоконом в самом начале XVIII века (Montfaucon 1708), долго являлась неоспоримой, несмотря на то, что она не позволяла объяснить и тонко классифицировать всё реальное многообразие графических вариантов. Равным образом она не учитывала вопрос бытования в письме разнообразных графических тенденций, а именно эти тенденции устанавливают связь палеографии с историей материальной и духовной культуры, неотъемлемой частью которой призвана была стать история письма. Необходимость отказаться от статичности монфоконовой теории, начиная с середины XX в. вызвала горячий спор между специалистами, результаты которого, однако, нельзя считать окончательными (Petrucci 1991; Cavallo 1991; Cavallo 2008: 15).

В отличие от ситуации с греческой палеографией, аналогичная дискуссия об устарелости понятийного аппарата латинской палеографии, возникшая уже к началу XX века, привела к плодотворным результатам. Исследователи отказались от самого классификаторского подхода и заменили его историческим. Изучение письма опиралось не на статичные типы письма, а на тенденции его развития, считая их анализ необходимым. С этой целью особое внимание было уделено

¹ В изложении традиционного подхода славянской палеографии мы сознательно не указали соответствующих исследований, критический обзор которых можно найти в статье Ляховицкого (Ляховицкий 2019), отзыве Груши (Груша 2019) и связанном с ней форуме (Велинова, Груша, Ломаджистро, Ляховицкий, Мошкова, Уо 2019).

именно сфере смешанных типов, т. е. тем графическим явлениям, в которых пишущие не строго придерживались канонизированных моделей, а позволяли более свободно действовать различным графическим тенденциям. Иначе говоря, в эту эпоху латинская палеография сфокусировалась на внутреннем механизме развития письма, для объяснения которого в терминологический арсенал палеографии были введены новые понятия.

2. Роль письма и механизмы его развития в обществе

Изучение логики развития письма, позволяющее классифицировать разные виды письма, тесно связано с ролью, которую каждое общество приписывает собственной графической системе, и с общественным положением умеющих писать. Главные функции письма в обществе следующие: передать в письменном и, следовательно, конкретном и кодифицированном виде имеющие значение для целого общества содержания, обнародовать их, создавая таким образом историческое свидетельство. Следовательно, соотношение господствующих классов и письма является особенно значимым. Эти классы определяют способ выражения и сообщения общепользуемой, политической и религиозной информации, а также видимую форму написанного текста. Иначе говоря, они определяют формы создания и распространения социально значимых текстов. На общественное использование письма воздействуют и другие обстоятельства: монографизм, т. е. если данное общество употребляет одну лишь графическую систему, или мультиграфизм, т. е. если разные системы одновременно употреблены (Petrucci 1979)².

Учитывая общественную роль письма, его следует изучать на трех уровнях: его функциональности, назначения и морфологии. Из этого вытекает необходимость установить подходящую терминологию, которая отражала бы классификацию различных типов письма³.

² Петручи, выработавший эту теорию, различает два типа мультиграфизма: абсолютный, т. е. сосуществование письма разного происхождения (например, греческое и латинское), и относительный, т. е. сосуществование разных видов одного и того же письма.

³ В русской палеографии (например, Левочкин 2003: 15, 19, 44–45) общепринято признавать сосуществование трех графических систем (бытовое,

В целях описания функционирования письма нам представляется целесообразным ввести два теоретических понятия: «нормативное письмо» и «обычное письмо»⁴. Эти понятия противостоят друг другу, и их противостояние является исходным пунктом тенденций развития письма во всем многообразии их проявления. Понятие «нормативное письмо» мыслится как совокупность идеальных графических моделей, применяемых в определенную эпоху и в определенной среде. Очевидно, что это – обозначение абстрактной, идеальной модели письма, существующей в азбукониках, прописях и подобных средствах обучения письму как стандартизированная модель форм и начертаний букв.

В отличие от нормативного письма, совсем иной природы понятие «обычного письма» обозначает все конкретное многообразие индивидуальных проявлений нормы. Именно эта его противоположность абстрактному нормативному письму порождает весь процесс развития письма, как «постоянное взаимодействие между обычными формами [...] и их моделями» (Cencetti 1978: 24–25). Обычное письмо не обязательно является курсивным или, буквально, скорописанным. Это просто письмо, не подчиненное жесткости неизменных правил, которое могло применяться к обычным жизненным потребностям – как практическим, так и интеллектуальным (Cencetti 1948: 6).

Таким образом, свободное от правил нормативного письма именно благодаря этой свободе, обычное письмо является тем полем, на котором действуют разные графические тенденции. Поэтому именно здесь происходят процессы, определяющие развитие письма в целом. В разных сферах письменной активности эти тенденции различны. Если обычное письмо применяется в сфере официальных документов, действует тенденция к торжественности, в то время как в сфере книжного письма существует тенденция к ясности, разборчивости. В этом понимании обычное письмо включает в себя не только беглые,

канцелярское и книжное письмо). Однако при этом они рассматриваются отдельно, без учета последовательности в их взаимосвязи.

⁴ Их применение в латинской палеографии детально иллюстрируется на материале русского языка В. Н. Маловым (Малов 1985: 323–325). Он же объясняет, как путем внедрения этих понятий Ченчетти произвел коренной переворот в латинской палеографии.

но и достаточно парадные почерки как документов, так и книг. От нормативного письма его отличает отсутствие обязательных канонов (правил), создающихся тогда, когда различные тенденции приходят в устойчивое равновесие и «прекращают свою трансформирующую активность» (Cencetti 1948: 8). Достигшие стадии стандартизации виды письма теряют способность развиваться и со временем вступают в непримиримое противоречие с продолжающим развиваться обычным письмом. Итак, обычное письмо, объединяющее все образцы письма кроме типизированных видов, предстает перед нами как нечто весьма неоднородное по своему составу. Объединить в одно понятие все его проявления можно, но только прибегнув к высокой степени абстракции. Однако в то же время остается в силе и его понимание, основанное на целевом критерии, т. е. как «делового, обычного, повседневного письма, используемого при всякой жизненной необходимости» (Cencetti 1948: 5).

Таким образом, исследование должно сосредоточиваться на описании не письма, т. е. форм букв, а внутреннего механизма развития. Среди графических тенденций важны прежде всего те, которые связаны с осознанием имманентных целевых особенностей письма книг или официальных документов. Механизм развития базируется на непрекращающемся взаимодействии между нормативным и обычным письмом, а развитие осуществляется с помощью графических тенденций, связанных с назначением написанного, которые в данных обстоятельствах предпочитают пишущими и пользователями письма.

3. Определение начерка, извода и типа

При применении нормативной модели в обычном письме появляется письмо, отличаемое по четко определяемым признакам, которое начинает функционировать как нормативное письмо для определенного общества пишущих. Предлагаем называть его «начерк» или «нормативный вид». Поскольку такой процесс стандартизации создает гомогенный результат, который продолжает существовать в течение долгого времени и в обширном пространстве, мы назовем его «канонизацией», а получаемое из него нормативное письмо – «канонизированным письмом».

В определенных обстоятельствах в одном и том же времени и пространстве может употребляться больше чем один начерк. Речь идет о

подобных, но не тождественных начерках. В этих условиях можем говорить об «изводе», или о «группе начерков». Эта теоретическая категория помогает выявить тонкие различия, существующие в графических тенденциях и явлениях в тех случаях, когда кажется, что использован только один вид письма. На самом деле извод охватывает графические явления, объединенные некоторыми графическими признаками (например, подобными формами определенных букв или подобными начертаниями) или вообще внешним графическим обликом, хотя в них наблюдаются своеобразные, отличающиеся графические элементы. Категория извода может быть очень полезна для понимания графической динамики в среде, в которой разные причины (экономические, общественные, технические, культурные в широком смысле или эстетические) влияют на выбор пишущих и определяют разные графические стили.

В целях подробного описания этой динамики, предлагаем употреблять термин «тип» по отношению к следующим категориям:

1) письму определенного целевого назначения (например, к книжному, курсивным и т. п. типам письма);

2) некоторым особым вариантам некоего извода книжного письма, имеющим «индивидуальные» признаки. Существование «типа» ограничено во времени и в пространстве. Тип не достигает статуса нормативного вида. Поэтому нам представляется полезным называть типы по конкретным памятникам, в которых они употреблены, например «тип Мирославова евангелия»⁵;

3) промежуточным формам документального происхождения, каллиграфически приспособленным к книжному употреблению.

Вообще графический тип находится на грани между формальным и неформальным письмом, потому что он возникает и развивается в среде, где писцы, профессионально переписывающие или оформляющие документы, например, дьяк в канцелярии, переписывают и книги для частного употребления или для употребления в ограниченном кругу. Как правило, в пределах каждого типа письма существует много разновидностей. Иногда они связаны с местными особенностями,

⁵ Евангелие сербского князя Мирослава, датируемое 1180–1190 гг., в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) под шифром Ф.п.I.83.

иногда с целевым назначением рукописи, порой с ее происхождением из какого-либо знаменитого скриптория или книжного центра. При всей важности подобных разновидностей, главной остается принадлежность письма к тому или иному типу.

По нашему мнению, следует употреблять слово «стиль» как можно реже и преимущественно в тех случаях, когда нужно подчеркнуть какой-либо вариант или оттенок в письме, имеющие именно «стилевой» характер. В большинстве случаев речь идет о каллиграфических вариантах письма, особенно канцелярского, где орнаментальный аспект играет важную роль. Высшая степень индивидуального характера наблюдается в индивидуальных почерках.

4. Категории целевого назначения: книжное, документальное, обиходное письмо

В классификации письма по его целевому назначению различаются три большие группы: письмо рукописных книг; письмо официальных и полуофициальных документов; письмо обиходное, которым пишут люди – как грамотные, так и едва умеющие писать.

Рукописные книги были предназначены, как правило, для обширных масс читателей. Поэтому в них чаще всего применялось достаточно четкое, иногда даже каллиграфическое письмо. А когда же они изготавливались для сравнительно узкого круга специалистов (например, юристов, математиков, грамматиков и т. д.), они могли быть написаны более небрежно. В тех случаях, когда книги писались для частного употребления и не должны были быть изысканными, применялся тип книжного письма, который можем условно назвать «скоорописанным» в том смысле, что писцы старались сэкономить время и письменный материал.

В группу документального письма входят три типа:

1) деловое письмо в широком смысле слова: т. е. книжное письмо, приспособленное к документальным потребностям частного и общественного характера. От существующего книжного письма оно отличается, главным образом, беглостью начертания. Существенное ускорение письма получается сокращением слов, наличием выносных букв, вариантностью начертаний одних и тех же букв, связностью написаний соседних букв, свободой нажимов и взмахов пера;

2) когда употребленное в государственной администрации «ско-рописанное» письмо обретает однородность и стилизуется, становится дипломатическим, отличающимся определенной четкостью форм;

3) в торжественных документах, приготовленных профессиональными писцами в царской или патриаршей канцеляриях, документальное письмо имеет особо нарядный вид. Отличается наличием искусственных штрихов и замысловатой выучностью, что гарантирует его подлинность. Назовем его «канцелярским».

Обиходное или элементарное письмо применяется в чрезвычайно широкой сфере личного обихода. Несмотря на огромное разнообразие индивидуальных почерков, обиходное письмо в определенных периодах восходит к определенному особому начерку. Оно применяется в личных письмах, разного рода записях и заметках, черновиках и т. п. Ему свойственны беглость и связанность в начертании букв (курсивность). Перо стремится реже отрываться от писчего материала, и буквы соединяются друг с другом при помощи петель и всякого рода связок. По его целевому назначению обиходное письмо может становиться четким и даже каллиграфизирующим.

5. Морфологические категории букв

Все вышесказанное касается функционирования письма в обществе. Общественная функция письма воздействует на его морфологические элементы, которые в свою очередь служат выработке критериев классификации письма.

На основе своей структуры письмо классифицируется как маюскул или минускул. Разница между ними заключается в следующем: в маюскуле все буквы пишутся между двумя мысленно проводимыми линейками, а в минускуле часть букв – между четырьмя, причем петли и линии, отходящие от строчных букв вверх и вниз, не являются простым продолжением какой-либо линии буквы, а составляют неотделимые элементы самой буквы. Если отнять их от букв, эти буквы перестанут быть самими собой. Назовем эти петли и линии выносными штрихами, а букву в пределах двух линий – корпусом буквы. Несмотря на то, что некоторые буквы минускула укладываются в две линейки, они по их форме отличаются от соответствующих маюскул.

Наиболее древней формой письма является маюскул. Более того, первоначально он был вообще единственной его формой.

Письмо характеризуется и по скорости его начертания. По-латински эта характеристика обозначается словом *ductus* (от глагола *duco* «водить») и, следовательно, предлагаем употреблять тот же термин и по-русски, т. е. дукт⁶. Ввиду того, что для написания единообразных и регулярных букв, как правило, требуется больше времени и тщательности, такой дукт назовем медленным. Наоборот, процесс ускорения писания, вызванный потребностью в более быстром письме и чтении, приводит к выработке беглого, т. е. курсивного типа письма: буквы легко соединяются, связываясь друг с другом, что позволяет осуществлять связное начертание не только отдельных букв, но и целых небольших слов. Курсивизация маюскула разрушает двухлинейную структуру письма: характеризующие штрихи букв начинают писаться вверх и вниз от нее. Таким образом получается уже не двух-, а четырехлинейная структура. Иными словами, из маюскула начинает выработываться минускул. Из вышесказанного вытекает, что всякое письмо может иметь медленный и курсивный тип, т. е. и маюскул может быть медленным или курсивным, а так же и минускул может быть медленным или курсивным.

Еще одним фундаментальным элементом письменного процесса является начертание. Под этим термином мы подразумеваем три реалии: количество составных штрихов букв, их последовательность и направление их исполнения. Это значит, что одинаковая – но лишь на первый взгляд – форма буквы может быть результатом разных начертаний.

6. Создание кириллицы в Болгарии в царствование Симеона: происхождение разновидностей кириллического маюскула

Мы специально остановились на обсуждении всех этих теоретических категорий с тем, чтобы в новой перспективе осветить развитие кириллического письма.

Как известно, оно было создано в Болгарии при царствовании Симеона (893–927) для административных и культурно-литургических потребностей. Поскольку от него требовалось адекватно выразить

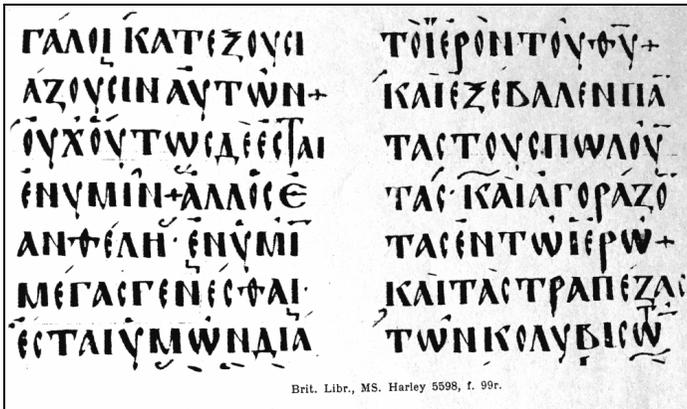
⁶ Следует отметить, что во французской палеографии и от нее зависимой русской терминологии термин *ductus* употребляется в смысле начертания, о котором речь будет ниже.

престиж нового государства и его церкви, оно с самого начала создавалось как нормативное письмо. Нельзя пренебрегать тем обстоятельством, что на данной территории греческий маюскул пользовался высоким престижем⁷. Что же касается собственно греческой среды, то, начиная с VIII в., в ней широко использовался греческий минускул в качестве книжного письма, а маюскул – как письмо церковных (библейских, патристических, агиографических, гомилетических и литургических) книг или отличительное письмо (заглавий, схолий, приписок, заглавных букв).

Начерк *вертикального стрелчатого маюскула*⁸ был использован для переписывания Евангелий апракосов, считающихся материализацией Логоса, согласно символическому и иконографическому пониманию значимости маюскульного письма (Cavallo 1977: 96–97; Crisci 1985). По нашему мнению, именно восприятие маюскула как сакрального письма сильно повлияло на создание кириллического письма и определило типы его начерка. Мы думаем, что создатели кириллического письма избрали как модель вышеуказанный начерк вертикального маюскула, употребленный, например, в рукописи London, Brit. Libr. MS. Harley 5598 (Евангелие апракос, переписанное Константином Пресвитером в 995 г., см. илл. 1.). Так был создан начерк кириллического письма, который мы называем «древний вертикальный маюскул». Основные его характеристики – вертикальность букв и общие с греческим вертикальным стрелчатым маюскулом некоторые буквы (см. рис. 1.).

⁷ Вопрос о связи между греческим и кириллическим письмом проанализирован Ухановой (Уханова 2007). Однако аргументы русской ученой, выдвинутые в доказательство ее новой гипотезы о происхождении кириллицы, нам не кажутся убедительными. В настоящей работе мы ограничимся резюмированием нашей точки зрения по этой теме, изложенной в (Lomagistro 2008).

⁸ В греческой палеографии термином «стрелчатый маюскул» (по-немецки *Spitzbogenmajuskel*) обозначается особая разновидность письма, формы букв которого напоминают специфическую арку готической архитектуры. Е. В. Уханова (Уханова 2007: 21) называет его «заостренным маюскулом». Такой маюскул может быть вертикальным или наклонным.

Brit. Libr., MS. Harley 5598, f. 99r.

Илл. 1.

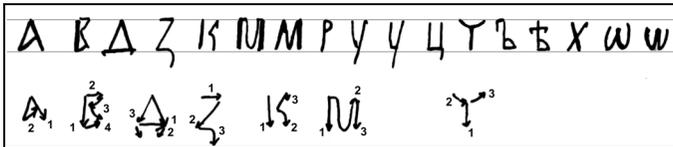

Рис. 1.

Рукописей, написанных древним вертикальным маюскулом, немного, причины чего – различны. На них в этот раз мы не можем остановиться, но сразу же отметим, что до нас дошло только малое количество древнейших рукописей. Типичный пример данного начерка находим в Изборнике Святослава 1073 г. (Москва, ГИМ, Син. № 1043 (31-д) и на лл. 111б–141а рукописи Толковой Палеи (Москва, ГИМ, собр. Чудовского монастыря № 349), датированной концом XV – началом XVI в.

Под влиянием начерка греческого наклонного стрелчатого маюскула (например, рукопись Vat. gr. 2059 – сборник, содержащий Лествицу Иоанна Лествичника и аскетические произведения Василия Кесарийского, IX в., см. илл. 2.) почти одновременно появился другой начерк кириллического письма, который может называться «древним наклонным маюскулом». Он отличается наклонностью букв, и, кроме

того, общими с греческой его моделью некоторыми буквами (см. рис. 2.). Значительное количество рукописей написано этим начерком. Такими являются, например, Саввина книга (Москва, РГАДА, Ф. 381 № 14), датируемая XI в., и Листы Ундольского (Москва, РГБ, собр. Румянцевского муз. № 961), датируемые XI в.

Илл. 2.

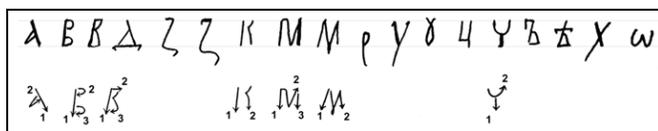

Рис. 2.

В дошедших рукописях прослеживается и третий, гибридный, кириллический маюскульный начерк, в котором буквы стоят вертикально, но характерные буквы (например, В, М, Р) позаимствованы из древнего наклонного маюскула. См., например, Супрасльский сборник (Warszawa, Biblioteka narodowa № 1; Ljubljana, Narodna in univerzitetna knjižnica Cod. Corp. № 2; С.-Петербург, РНБ, Q.п.І.72), датируемый X-м веком; Остромирово евангелие 1056/57 гг. (С.-Петербург, РНБ,

Ф.п.15). Этот начерк – своего рода компромисс между двумя предыдущими: налицо легкость некоторых наклонных начертаний и торжественность вертикальной оси букв. Такая своеобразность оправдывает его широкое распространение. Предлагаем назвать его «смешанным маюскулом».

Не следует забывать, что мы имеем дело с тремя разными начерками кириллического письма. Однако в научной литературе до сих пор все они обозначаются одним лишь термином: «устав». Как видим, вариантов устава – несколько, но его разновидности не находят свое адекватное отражение в специальной терминологии.

В итоге можно заключить, что с самого начала кириллическое письмо существовало как настоящий извод нормативных видов или начерков письма. Эти начерки отличались четкостью и разборчивостью, применялись для переписывания книг Священного Писания и изготовления парадных книг для политических деятелей.

7. Развитие кириллического письма в XII–XV вв.

Распространение кириллического письма во многих славянских странах и его применение в разных сферах общественной жизни стали причиной зарождения различных его типов. В соответствии с их целевым назначением сформировались: книжное, обиходное и документальное письмо.

Книжное письмо употреблялось пишущими и в личной переписке, разного рода записях и заметках, черновиках, но при этом оно, особенно наклонный его начерк, курсивизировалось. К сожалению, свидетельства этого процесса встречаются спорадично, но о его реальности говорит тот факт, что в качестве делового письма употреблялся курсивизированный древний наклонный маюскул. Такую картину дают берестянные грамоты.

Аналогичная курсивизация древнего наклонного маюскула наглядно наблюдается в древних грамотах болгарских царей (например, в Ватопедской и Дубровницкой грамотах царя Ивана Асена II; Виргинской грамоте царя Константина Асена Тиха⁹) и сербских королей

⁹ См. иллюстрации в Приложении книги Даскалова-Райкова 2005.

(грамоте Уроша I 1254 г. для г. Дубровника¹⁰) XIII в., хотя в сербской канцелярии одновременно употреблялся и книжный начерк смешанного маюскула¹¹. По вышеуказанной теоретической модели и в славянской среде курсивизация наклонного начерка постепенно разрушает двухлинейную структуру письма и создает условия для выработки раннего минускула (см. рис. 3.). Последовательное и систематичное развитие такого минускула приводит к формированию дипломатического и канцелярского минускулов с середины XIII до XIV века.

Рис. 3.

В эту же эпоху в обычном письме происходят графические новшества. Древние маюскульные начерки устаревают, и в начертания определенных букв проникают характеристики рождающегося минускульного письма. При этом в целях удовлетворения всё возрастающих книжных потребностей и согласно эстетическому стремлению к четкости древних маюскулов, сформировывается новый начерк маюскула, в котором: 1) все буквы строго размещены между двумя линиями; 2) все они вертикальны; 3) некоторые из них, пусть заполняя пространство между двумя линиями, сохраняют специфичные маюкульные начертания. Нам кажется, что такой начерк можно называть

¹⁰ См. репродукции этой и подобных сербских грамот в Ђорђић 1990³: 266–268, 270–272.

¹¹ См. грамоту Уроша I для церкви Богородицы в Стоне 1253 г. (Ђорђић 1990: 269).

«младшим маюскулом». Необходимо особенно подчеркнуть, что он является маюскулом по структуре, но отличается от предыдущих маюскулов введением новых минускульных начертаний и соответствует восприятию маюскула как сакрального письма, хотя он менее торжественный (см. рис. 4.).

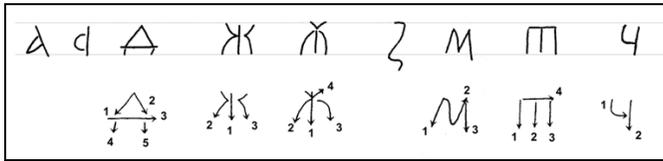

Рис. 4.

По нашему мнению, в процессе графического развития обычного письма писцы стремились выработать начерк, который был бы одновременно и быстрым, и разборчиво читаемым. Ввиду того, что все это происходило в условиях графической раздробленности, сформировались разные начерки, составляющие один извод, связанный тремя вышеуказанными особенностями.

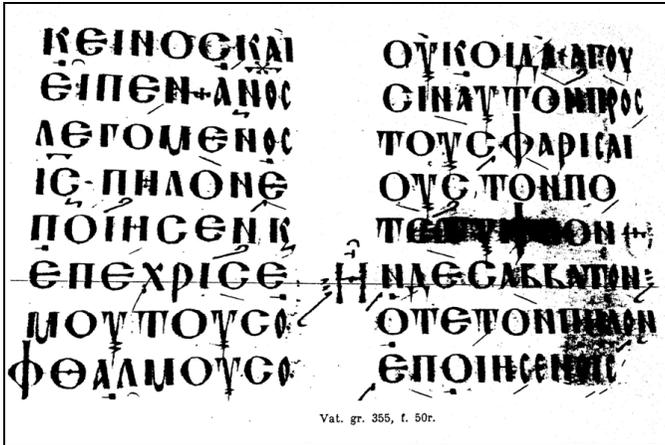
Совокупность всех этих начерков, являющихся результатом взаимодействия между разными нормативными видами и обычным письмом, в научной литературе обозначается лишь термином «полуустав», который, по нашему мнению, неадекватно выражает всю сложность описанной нами ситуации¹². На самом деле, если рассмотреть младший маюскул как извод, то на базе характерных букв (например, **в**, **ж**, **т**, **ъ**, **ь**, «ять») станет возможным выделить разные его начерки.

Младший маюскул все больше употреблялся как книжное письмо в обществе, в котором росло количество грамотных людей. Что же касается парадных рукописных книг литургического назначения, то для их изготовления был создан особый, более торжественный начерк маюскула, который походил на греческий литургический маюскул (например, Евангелие-апракос Vat. gr. 355, см. илл. 3.)¹³. Следо-

¹² О вопросе определения «полуустава» и дальнейшей его классификации, с соответствующими иллюстрациями, см. (Гальченко 2001).

¹³ О греческом литургическом маюскуле см. (Orsini 2013).

вательно целесообразно назвать его кириллическим литургическим маюскулом. Типичный его пример – Киевская псалтырь 1397 г. (РНБ, ОЛДП, Ф. 6).

Илл. 3.

На основе аналогичного взаимодействия между древним наклонным маюскулом и соответствующими ему видами в обычном письме, со второй половины XIII в. до середины XV в. в боснийском королевстве возник своеобразный вариант маюскула. Он употреблялся и как книжное (например, рукописи: Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, Borg. ill. 12 (Апокалипсис), XV в.; Bologna, Biblioteca Universitaria, 3575 В («Хвалов сборник») 1404 г.), и как документальное письмо¹⁴. По месту его создания назовем этот начерк «боснийским маюскулом».

Младший маюскул широко использовался в течение длительного времени, вследствие чего сформировались его местные типы. Одновременно изначально документально-дипломатический минускул продолжал развиваться не только как документальное, но и как обиходное письмо. Приблизительно до XVI в. он существовал именно в курсивном виде, а потом появились его каллиграфические типы, употребленные в качестве книжного письма.

¹⁴ Иллюстрации в Ђорђић 1990: 276–277.

Этот минускул в научной литературе обозначается термином «скоропись», который не четко определяет тип письма и его свойства. Термин «скоропись» выражает лишь беглый характер письма, но упускает из виду саму структуру начертания букв. Развитие книжного минускульного письма выходит за хронологические рамки данной работы, и поэтому, к сожалению, невозможно остановиться на этом комплексном графическом явлении.

* * *

В настоящем исследовании мы постарались выработать метод описания разных начерков кириллического письма на основе морфологического анализа их структур, выработать адекватную терминологию для описания фактов и явлений, и, наконец, представить в общих чертах историю кириллического письма в свете универсальной теоретической модели развития письменности.

ЛИТЕРАТУРА

- Быстрова 2011 – *Быстрова Е. С.* Скоропись в русской палеографии // Фотография. Изображение. Документ. 2011. Т. 2. № 2. С. 49–60.
- Велинова, Груша, Ломаджистро, Ляховицкий, Мошкова, Уо 2019 – *Велинова В., Груша А. И., Ломаджистро Б., Ляховицкий Е. А., Мошкова Л. В., Уо Д.* Спор о древнерусском письме (Форум) // Петербургские славянские и балканские исследования. 2019. № 1 (25) январь-июнь. С. 103–123.
- Гальченко 2001 – *Гальченко М. Г.* Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // *Гальченко М. Г.* Книжная культура, книгописание, надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 325–382.
- Груша 2019 – *Груша А. И.* Что скрывает старое письмо? О статье Е. А. Ляховицкого // Петербургские славянские и балканские исследования. 2019. № 1 (25) январь-июнь. С. 95–102.
- Даскалова – Райкова 2005 – *Даскалова А. – Райкова М.* Грамоти на българските царе. София 2005.
- Ђорђић 1990 – *Ђорђић П.* Историја српске ћирилице: Палеографско-филолошки прилози. Београд, 1990.
- Левочкин 2003 – *Левочкин И. В.* Основы русской палеографии. М., 2003.

- Ляховицкий 2019 – *Ляховицкий Е. А.* К проблеме типологии древнерусского письма // Петербургские славянские и балканские исследования. 2019. № 1 (25) январь-июнь. С. 79–94.
- Малов 1985 – *Малов В. Н.* Итальянская школа латинской палеографии и теория Маллона-Маришала // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. 17. С. 321–342.
- Мошкова 2013 – *Мошкова Л. В.* «Белые пятна» русской палеографии // Палеография, кодикология, дипломатика: современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва 27–28 февраля 2013 г. Москва, 2013. С. 232–240.
- Уханова 2007 – *Уханова Е. В.* Византийский унциал и славянский устав: проблемы источников и эволюции // Монфокон: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М., С.Пб., 2007. Т. 1. С. 19–88.
- Cavallo 1977 – *Cavallo G.* Funzione e strutture della maiuscola greca tra i secoli VIII–IX // La paléographie grecque et byzantine. Colloques Internationaux du C.N.R.S. Paris, 1974. Paris. 1977. P. 95–137.
- Cavallo 1991 – *Cavallo G.* Metodi di descrizione della scrittura in paleografia greca // Scrittura e civiltà. 1991. Т. 15. P. 21–30.
- Cavallo 2008 – *Cavallo G.* La scrittura greca e latina dei papiri. Una introduzione. Pisa-Roma, 2008 (Studia erudita, 8).
- Cencetti 1948 – *Cencetti G.* Vecchi e nuovi orientamenti nello studio della paleografia // La Bibliofilia. 1948. Т. 50. P. 4–23.
- Cencetti 1978 – *Cencetti G.* Paleografia latina. Roma, 1978.
- Crisci 1985 – *Crisci E.* La maiuscola ogivale diritta. Origine, tipologie, dislocazioni // Scrittura e civiltà. 1985. Т. 9. P. 103–145.
- Lomagistro 2008 – *Lomagistro B.* La genesi della scrittura cirillica: osservazioni paleografiche // Nea Rhōmē. 2008. Т. 5. С. 147–167.
- Montfaucon 1708 – *Montfaucon de B.* Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu litterarum graecarum. Paris, 1708.
- Orsini 2013 – *Orsini P.* Scrittura come immagine: morfologia e storia della maiuscola liturgica bizantina. Roma, 2013 (Scritture e libri del medioevo, 12).
- Petrucci 1979 – *Petrucci A.* Funzione della scrittura e terminologia paleografica, in Palaeographica Diplomatica et Archivistica. Studi in onore di G. Battelli, I. Roma, 1979. P. 3–30.
- Petrucci 1991 – *Petrucci A.* La scrittura descritta // Scrittura e civiltà. 1991. Т. 15. P. 5–20.

Barbara Lomagistro

University of Bari Aldo Moro, Italy

**Toward a New Classification
of Cyrillic Hand-writing Types (10th–15th Centuries)**

The section aims to discuss some theoretical concepts not yet used in Slavic paleography in order to approach comprehensively the question of classification of Cyrillic Writing Types. It tries to develop a consequent system for describing the various styles of Cyrillic writing based both on systematic morphological analysis of the writing and on functional properties of its social use. An attempt to develop an adequate terminology for describing facts and phenomena is done. Finally, a short outline of the history and development of Cyrillic writing in X–XV centuries concretely applies the above-mentioned classification method.

Key-words: Slavic paleography, paleographic terms, Slavic writing, cyrillic history

ЙОХАННЕС РАЙНХАРТ

Институт славистики,
Венский университет, Австрия

**СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД
МУЧЕНИЯ АНАСТАСИИ РИМЛЯНКИ (ВНГ 76x, z)**

Мучение Анастасии Римлянки рассказывает о ее страшной и кровавой мученической смерти. Но она является «фиктивной личностью, Мучение которой, возникшее до 824 г. (ВНГ 76z), имеет в качестве образца Мучение св. Февронии и служит для того, чтобы объяснить почитание Анастасии Узорешительницы православным христианам»¹.

В славянской традиции текста следует различать две различные версии, которые восходят к двум различным греческим оригиналам. Один греческий текст сохранился в большом количестве списков² и был издан критически еще в 1936 г. Иполитом Делеай по двум Ватиканским спискам (Delehayе 1936; оба XI–XII вв.). Этот текст цитируется в *Bibliotheca hagiographica graeca* под сокращением ВНГ 76z. Инципит ВНГ 76z звучит так: *Κατὰ τοὺς καιροὺς Διοκλητιανοῦ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ αὐτοῦ συγκαθέδρου Βαλλεριανοῦ, ἡγεμονεύοντος δὲ Πρόβου*. Второй греческий текст дошел до нас лишь в трех списках и был критически издан Франсуа Алкеном (François Halkin) в 1973 г. по двум из них (Halkin 1973). И тот и другой изданный список когда-то хранились на Афоне, один по сей день там находится (Протат / Карея № 2; XI в.); второй, который раньше сохранялся в монастыре Иви-рон, находится сегодня в Государственном Историческом Музее

¹ Немецкий оригинал: «Gestalt, deren vor 824 entstandene Passio (ВНГ 76z) die der hl. Febronia (ВНГ 659) zum Vorbild hat und augenscheinlich dazu dient, den römischen Kult von 1) im Osten zu erklären» (Seeliger 1993: 598). Факт, что такой святой никогда не было и что она была выдумана византийским агиографом, обнаружил бельгийский болландист Поль Дево (Devos 1962).

² «deux douzaines au moins de copies» (Halkin 1973: 158).

(ГИМ, Син. Греч. № 176/388; XI в.). Третий список этой редакции находится по сей день в монастыре Ивиرون (№ 426), он XVII в. и не издан (Ehrhard 1943: 450). Инципит этой редакции (ВНГ 76х), названной Алкеном святогорской («hagioritique»), звучит так: Ἐπὶ Διοκλιτηανοῦ τοῦ ἀσεβεστάτου βασιλέως καὶ τοῦ αὐτοῦ συγκαθηδρόου Βαλλεριανοῦ, ἡγεμονεύοντος Πρόβου. Алкен считает, что текст ВНГ 76х, возможно, более древний: «Quelques-unes d'entre elles (scil. les divergences – JR) cependant pourraient, si je m'abuse, faire pencher la balance du côté de la recension hagioritique» (Halkin 1973: 161).

Обе греческие версии Мучения св. Анастасии Римлянки были переведены на церковнославянский язык. Версия ВНГ 76z представлена в следующих рукописях³:

Версия ВНГ 76z:

РГБ, Волоколамское собрание № 591 (XV в.)⁴, лл. 299v1–303v23 [сокращение: Волок];

РНБ, Соловецкое собрание, № 503/523 (XV в.)⁵, лл. 466–473v⁶;

³ Информацию о восточнославянских рукописях XV в. можно найти в книге Творогова (2008: 18–19), о южнославянских кириллических рукописях – их не больше одной – в книге Ивановой (Иванова 2008: 275–276). Остальные рукописи были выявлены в различных описаниях рукописных собраний. Само собой разумеется, что список неполный. Рукописями Волоколамского собрания № 591, Троице-Сергиевой лавры № 758 и Собрания Московской духовной академии № 89 я пользовался в феврале, марте и апреле 2019 г. на странице www.stsl.ru. Листы из списка Рыльского монастыря мне были любезно предоставлены Софийским университетом Климента Охридского. Листы из двух Вильнюсских списков я получил из Вильнюса от Литовской академии наук. А два списка Уваровского собрания я смотрел в рукописном отделе Государственного исторического музея 25-го апреля 2019 г. Всем учреждениям, которые поддерживали мое исследование, выражаю сердечную благодарность.

⁴ Турилов 1986: 207, № 2086.

⁵ Турилов 1986: 126, № 999 (?).

⁶ Судя по инципиту, упомянутому в описании Соловецких рукописей (Порфирьев 1885: 384: «Въ времена Діоклитіана ц(ѣса)ря и того сосолника Валеріана старѣйшинствующу Прову. бѣ гоненіе велико»), Соловецкая рукопись принадлежит к редакции ВНГ 76z.

РГАДА, ф. 187 (Рс ЦГАЛИ), оп. 1, № 113, Сборник житий и слов (XVI в.)⁷, лл. 583v12–586r24;

ГИМ, Уваровское собрание, № 1799 (523/385; XVI в.)⁸, л. 81r1–90r16 [сокращение: Увар523];

Великие минеи четьи, 29-ого октября (столб. 1987–1996).

Версия ВHG 76х встречается в следующих рукописях:

РГБ, ТСЛ, № 758, Сборник (XV в.)⁹, 197v1–203v9 [сокращение: ТСЛ758];

Рыльский монастырь № 2/22, Сборник житий и повестей (XV в.)¹⁰, лл. 415–418v (22.XII.) [сокращение: Рил];

РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 1258 (XV в.)¹¹;

Вильнюс, № 79 (192), Минея четья (XVI в.)¹², лл. 413v24–419v1 [сокращение: Вил79];

Вильнюс, № 103 (227), Сборник (XVI в.)¹³, лл. 665r23–667r30 [сокращение: Вил103];

РГБ, МДА, № 89, Минея четья (XVI в.)¹⁴, лл. 530v10–538r3 [сокращение: МДА89];

ГИМ, Уваровское собрание, № 1794 (351; XVI в.)¹⁵, лл. 54va26–58vb26 [сокращение: Увар351];

Пазинский фрагмент/Pazinski fragment D (XIV в.)¹⁶ [сокращение: Паз].

⁷ Данные из этого кодекса были мне любезно сообщены одним автором Каталога славяно-русских рукописных книг, XVI век, РГАДА, Людмилой Вл. Мошковой. Третий выпуск каталога с данными об этой рукописи еще не опубликован.

⁸ Леонид 1894: 83.

⁹ Арсений 1878: 162–164.

¹⁰ Спространов 1902: 42–43; Иванова 2008: 128, № 128.

¹¹ Турилов 1986: 263, № 2839. Текст этого списка мне известен лишь по разночтениям издания Великих Четьих Минеи.

¹² Добрянский 1882: 113.

¹³ Добрянский 1882: 218.

¹⁴ Леонид 1883: 24–28 (27).

¹⁵ Леонид 1894: 68.

¹⁶ Пазинские фрагменты были найдены в городке Пазин в середине полуострова Истрии. Их всего 17. Они входили когда-то в хорватско-глаголи-

В нескольких славянских списках встречаются ясные следы среднеболгарского антиграфа: Рил, ТСЛ758, Кир.-Бел. 1258, МДА89, Вил79:

ТСЛ758 – юсы: придошж (197v7), пожх (198v8), нарича са (199r9–10), жзыкъ (202r17); морфология: триемъ (198v7; 201r6), просъше (201r20–21); синтаксис: въ еже слоужити тебъ (199r21) – (*καὶ σὺματα*) εἰς ὑπηρεσίαν¹⁷.

Рил – юсы: еже (416r6; *jǫže), ею (417r17; 417v15; Вин. ед.); фонетика: процъвтъ (419r25); морфология: трѣемъ (416r12; 418r3), просеше (418r17); синтаксис: н ничесогоже оулишена еси ѡ яже мною вѣдомыхъ во нночъстѣмъ прѣбиваніи (416r15–17).

МДА89 – юсы: ажѣ (531v15; Вин. ед.), вѣпѣхж (534r12), морфология: трѣемъ (532r1; 534v21), ѡврѣсти (531r16).

Вил79 – юсы: идѣа (415v15; 1. л. ед.), поcтава (416r1; 1. л. ед.), зыбащиа (417r4); морфология: трѣемъ (414v27), просашѣ (417r24).

В других списках этих следов нет (в Вильнюсском сборнике № 103 был обнаружен один единственный возможный пример: ѡ – 665v14; Вин. ед.), антиграфы этих списков (Вил103 и Увар351), по-видимому, не проходили через среднеболгарскую редактуру. Не безынтересно, что большинство сохранившихся списков, с одной стороны, восходят к среднеболгарскому антиграфу, но, с другой стороны, среднеболгарские списки не сохранились.

Нетрудно установить зависимость славянских текстов от одной из двух греческих версий ВНГ 76x и ВНГ 76z, как показывают следующие примеры:

da ne prěl'ste ma (Паз, 1a1–2) – да ... прельстать та (Волок, 300v4–5) – да не прѣльстѣтъ оумѣ твоего (Рил, 416r19–20) – да не прѣльстать

чешский сборник начала XIV в. Двенадцать было найдено еще в XIX в., они сегодня находятся в Архиве Хорватской академии наук и искусств в Загребе. Остальные пять были найдены в 2005 г. во францисканском монастыре в Пазине, и там по сей день хранятся. Все Пазинские фрагменты изданы – факсимильно и в латиношрифтной транслитерации – в книге (Mihaljević, Vince 2012), где находится и полное их лингвистическое описание вместе с полным указателем слов.

¹⁷ Анатолий А. Турилов об этом кодексе написал: «(<...> т. к. это русский список начала XV в. со среднеболгарского оригинала» (Турилов 2012: 608, сн. 32).

ογμα τвоего (ТСЛ758, 198v15–16) – μὴ ... ἀπατήσωσίν σε – μὴ σε ἀπατήσουσι (M¹⁸: ἀπατήσωσι) – μὴ σε ἀπατήσουσι¹⁹;

vede ju v' gra[đь] (Паз, 1a19) – и веде ю в рѣ (Волок, 300v23–24) – ведеѣ и въ граѣ (Рил, 416v3–4) – веде ж въ граѣ (ТСЛ758, 199r6) – καὶ εἶλκεν αὐτὴν ἐπὶ τὴν Ῥώμην – καὶ ἀπήγαγον αὐτὴν ἐπὶ τὴν πόλιν;

predru rizu tvoju do nizu (Паз, 1c8–9) – Ø (Волок) – прѣдероу рѣзоу твою до дологу (Рил, 417r2) – и прѣдерж рѣзж твож до долѣ (ТСЛ758, 199v12–13) – διασχίσω τὸν χιτῶνά σου ἀπ' ἄνωθεν ἕως κάτω· – διασχίσω τὸν χιτῶνά σου ἀπὸ ἄνωθεν ἕως κάτω;

Mučima že s(ve)taē rojuči g(lago)laše (Паз, 1d13–14) – вѣѣма же молашѣ бѣг глѣщн (Волок, 301v5) – Моуѣѣма же стаа, глааше поѣщн (Рил, 417v2–3) – Моуѣѣма же стаа, глааше пожщн (ТСЛ758, 200r20) – Μαστιζομένη δὲ ἐδέετο τοῦ Κυρίου λέγουσα· – Μαστιζομένη οὖν ἡ ἁγία Ἀναστασία ἤνει (M: αἰνοῦσα) τὸν θεὸν λέγουσα (M: ἔλεγεν).

Но греческий оригинал славянского перевода отличался, по-видимому, в подробностях от изданного текста (ВНГ 76х), как это видно из следующих мест:

Anastasiē že řeče k nei (Паз, 1a6–7) – анастасѣа же прослешнѣшн рѣ к неи (Волок, 300v11) – Анастасѣа рече (Рил, 416r22–23) – Анастасна рече (ТСЛ758, 198v19) – ἡ δὲ Ἀναστασία δακρῦσασα εἶπεν πρὸς αὐτὴν – Ἡ δὲ ἁγία Ἀναστασία δακρῦσασα εἶπεν πρὸς αὐτὴν – Ἡ δὲ Ἀναστασία σύνδακρυς γεναμένη καὶ ἀτενίσασα πρὸς τὴν αὐτῆς ἡγουμένην λέγει;

vede ju v' gra[đь] (Паз, 1a19) – и веде ю в рѣ (Волок, 300v23–24) – ведеѣ и въ граѣ (Рил, 416v3–4) – веде ж въ граѣ (ТСЛ758, 199r6) – καὶ εἶλκεν αὐτὴν ἐπὶ τὴν Ῥώμην – καὶ ἀπήγαγον αὐτὴν ἐπὶ τὴν πόλιν;

... e vprosi ju Avakti²⁰ g(lago)le (Паз, 1a22–23) – иже авѣе въпраша еа гла (Волок, 300v25) – въпроси же авактѣе глае (Рил, 416v5–6) – въпроси же ж авактнн гла (ТСЛ758, 199r7–8) – Ὁ δὲ εὐθέως ἐπήρωτα αὐτὴν λέγων – Ὁ δὲ ἠρώτησεν αὐτῇ λέγων.

¹⁸ M означает Московский список (ГИМ, № 176/388).

¹⁹ Первый приводимый греческий текст – ВНГ 76z (изданный Делеай), второй текст – ВНГ 76x (изданный Алкеном), а иногда еще приводится третий текст – Венецианское сокращение (ВНГ 76zd, также изданное Алкеном: Halkin 1973: 172–178).

²⁰ Имя Авактнн не встречается в изданном греческом тексте. Возможно, что имя первоначально звучало как Авдактнн, греч. Αὐδάκτος (< лат. Audactus).

Но и в хорватско-глаголическом отрывке, и в сербском и восточнославянских списках есть места, где, судя по греческому оригиналу, возникли изменения и даже ухудшения. Приведем сначала места, где Пазинский фрагмент ближе к оригиналу:

biserę tvoi (Паз, 1a4) – трѣдъ и вѣрѣ (Волок, 300v7) – талантѣ скон (Рил, 416r21) – талантѣ скон (ТСЛ758, 198v17) – τὸν κάματος καὶ τὴν πίστιν – τὸν μαργαρίτην σου – τὸν μισθὸν τῆς ἀσκήσεώς σου καὶ τὴν παρθενίαν σου;

iže dast' nama g(ospod)ь b(og)ь (Паз, 1a4–5) – юже ти гъ нашъ дасть (Волок, 300v8) – егоже вѣроути ти гъ а не члкъ (Рил, 416r21–22) – егоже вѣроути ти гъ а не члкъ (ТСЛ758, 198v17–18) – ἦν ὁ κύριος ἐχαρίσατο ἡμῖν – ὃν ὁ θεὸς ἐχαρίσατο ἡμῖν;

i tělesa v služenie (Паз, 1b17–18) – и челаѣ многа (Волок, 301r8) – и раби въ еже слоужити тебѣ (Рил, 416v18–19) – и рабы въ еже слоужити тебѣ (ТСЛ758, 199r21) – καὶ σωματία πολλά – καὶ σώματα εἰς ὑπηρεσίαν – καὶ δούλους καὶ δουλίδας.

В некоторых местах Пазинского фрагмента наблюдаются инновации:

i m[o]li života u g(ospod)a b(og)a (Паз, 1a7–8) – и моливе жѣвотворца бга добродавца дѣиѣ наши (Волок, 300v12–13) – и мѣи живодавца ба ѿ дѣахѣ нашихѣ (Рил, 416r23–24) – молн живодавца ба ѿ дшахѣ нашихѣ (ТСЛ758, 198v19–20) – καὶ (om. G²¹) παρακαλέσωμεν τὸν ζωοδότην Θεὸν τὸν εὐεργέτην τῶν ψυχῶν ἡμῶν – παρακαλέσωμεν τὸν ζωοδότην θεὸν καὶ σωτήρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν – παρακάλεσον τὸν ζωοδότην θεὸν τὸν εὐεργέτην κύριον;

doideže odolěju o(ť)cu tvoemu dьěvŕu (Паз, 1b5–7) – да неган повѣжю оца твоего сатаног (Волок, 301r3) – дондоже (!) оудолѣю оцог твоемѣ сатанѣ (Рил, 416v10–11) – дондеже оуделѣж оцог твоемог сатанѣ (ТСЛ758, 199r12–13) – «<...> ὅπως νικήσω σε ἅμα τῷ πατρὶ σου τῷ Σατανᾶ. » – «<...> ὅπως νικήσω σε καὶ τὸν πατέρα σου τὸν σατανᾶν. »;

ili v rizu oblč' se (Паз, 1c16–17) – ризами оутворенѣ борет са (Волок, 301r13) – или кто въ пѣвнѣгъ вѣннити хотѣ въ ризы облачит' се (Рил, 417r9–10) – или кто въ подвигъ вѣннити хотѣ, и въ ризы[ы] облачит са (ТСЛ758, 199v20–22) – ἱματίοις ἡμφιεσμένος συμπλέκεται τῇ πάλῃ – ἱματίοις ἡμφιεσμένος ἴσταται.

²¹ G означает список Vaticanus 866.

В других местах Пазинского фрагмента имеем дело с дополнением, ср., например:

iže v' t[ъ] časъ možet vseliti se v telo naše i vь um' našь (Паз, 1a8–11) – иже в тон часѣ можѣ дати слѡ въ оуста нѣша. и расоу въ срѣца наша (Волок, 300v13–15) – иже въ ѣа подвига можеть въселити се въ тѣло наше (Рил, 416r24–25) – иже въ ѣа подвига можѣ въселити са въ тѣло наше (ТСЛ758, 198v20–22) – ὅστις τῆ ὥρα ἐκεῖνῃ δύναται δοῦναι λόγον ἐν τῷ στόματι ἡμῶν καὶ σύνεσιν ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν – ὅστις τῆ ὥρα ἐκεῖνῃ δύναται κατοικῆσαι ἐν τοῖς ἐγκάτοις ἡμῶν – ὅστις δύναται δοῦναι σύνεσιν καὶ ἄνεσιν ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν;

i požri bogom' n(a)šim' (Паз, 1b10–11) – и пожри бѣмь (Волок, 301r5) – пожри богомь (Рил, 416v13–14) – и пожрѣ богомъ (ТСЛ758, 199r16) – καὶ θῦσον τοῖς θεοῖς· – καὶ θῦσον τοῖς θεοῖς·;

S(ve)taē že proslъzi se bē bo veliko lēpa i reče (Паз, 1c11–13) – блѣнаѣ анастасѣа рѣ емь (Волок, 301r9–10) – бѣтаа же прослъзвѣши се рече (Рил, 417r4) – бѣтаа же прослъзвѣши са рѣ (ТСЛ758, 199v15) – Ἡ δὲ μακαρία εἶπεν αὐτῷ· – Ἡ δὲ ἀγία δακρῦσασα εἶπεν· – Ἡ κόρη ἔφη·.

В дальнейшем пойдет речь только о славянском переводе греческой версии ВНГ 76х.

Новый свет на текстологию памятника проливает текст в сборнике № 103 (227) Вильнюсского собрания рукописей XVI-го века и в сборнике Уваровского собрания, № 1794 (351/373) XVI-го века. В этих двух списках нет следов среднеболгарской редактуры, в них большое число совпадений с Пазинским отрывком. Приведем несколько из этих совпадающих разночтений:

iže v' t[ъ] časъ možet vseliti se v telo naše i vь um' našь (Паз, 1a8–11) – иже въ ѣа подвига можеть въселити се въ тѣло наше (Рил, 416r24–25) – иже въ ѣа подвига можѣ въселити са въ тѣло наше (ТСЛ758, 198v2–22) – ѣи во тон часѣ можеть вселити са во тѣла наша. (Вил103, 665v22–23) – ѣи в' тон часъ поможеть. и вселитъ са в тѣло наше (Увар351, 55vb5–8) – ὅστις τῆ ὥρα ἐκεῖνῃ δύναται κατοικῆσαι ἐν τοῖς ἐγκάτοις ἡμῶν;

какъ otvѣt' s'tvoriti (Паз, 1a12–13) – како ѡвѣщати тогда (Рил, 416r26–27) – како ѡвѣщати тогда (ТСЛ758, 198v22–199r1) – како ѡвѣтъ сотворити (Вил103, 665v24) – какокъ ѡвѣтъ тога сътворити (Увар351, 55vb10–12) – τὸ τί ἢ πῶς ἀπολογησόμεθα τοῖς ἐχθροῖς ἡμῶν;

i vzložī gri[v]nu želězьnu na vi[ju] (Паз, 1a17-18) – и възложи веригы на выю єє (Рил, 416v3) – и възложь веригы на выж єж (ТСЛ758, 199r5) – и возложи гривноу на выю єа (Вил103, 665v26–27) – и возложи желѣза на выю єн (Увар 351, 55vb20–22) – καὶ περιέθηκεν περὶ τὸν τράχηλον αὐτῆς κλοιὸν σιδηροῦν;

kako ti est' ime (Паз, 1a23) – како наричєши сє (Рил, 416v6) – како наричєши сѧ (ТСЛ758, 199r8-9) – како ти є̅ ИМѧ. (Вил103, 665v28–29) – како ти єсть ИМѧ (Увар351, 55vb27–28) – Τίς καλεῖσαι; ;

i tělesa v služenie (Паз, 1b17–18) – и рабн въ єже слоужити тєбѣ (Рил, 416v18–19) – и рабы въ єже слоужити тєбѣ (ТСЛ758, 199r21) – и телеса во слоужєніи (Вил103, 666r3–4) – и чєлєдь въ слоужєнєє (Увар351, 56ra25–27) – καὶ σώματα εἰς ὑπηρεσίαν;

poslušā[i] č]lověče men[e] (Паз, 1b22–23) – послоужан[шан] мєнє ω безоумнѣ (Рил, 416v20–21) – послоужан мєнє ω безоумнє (ТСЛ758, 199v1) – послоужан чл'чє мєнє (Вил103, 666r5–6) – послоужан члв'чє мєнє (Увар351, 56rb4–5) – Ἀκουσον, ἄνθρωπε ;

Ĵemunь reče slugam' (Паз, 1d6) – Тогда нгемонь повелѣ слоугамь (Рил, 417r26–27) – Тогда нгемонь повелѣ слоугамь (ТСЛ758, 200r16) – тогда нгемонь рече слоугѧ (Вил 103, 666r22) – тоѣа нгемонь рѣ слоугѧ (Увар351, 56vb10–12) – Τότε ὁ ἡγεμὼν εἶπεν τοῖς ὑπηρεταῖς;

i podьpalite ju izdola goručimь kameniem' i smoliju i maslom' i aspalitom' (Паз, 1d8–11) – и пѡспавкше огнь, възлѣните на нь масло (Рил, 417r28) – и пѡспавкше огонь, възлѣните на нь масло (ТСЛ758, 200r17–18) – и пѡпалїте ю издолоу горѧщимь каменїємь. и смолою и масломь. (Вил103, 666r23–24) – и пѡпалїте ю дрекѧнїи масломь. (Увар 351, 56vb10–12) – καὶ πῦρ κομίσατε ὑποκάτωθεν αὐτῆς διὰ θεαφίου καὶ πίσσης καὶ ἐλαίου· καὶ ἄνωθεν μαστιξέσθω ἀφειδῶς.

Очевидно, что приведенные разночтения восходят или к оригиналу перевода или хотя бы к весьма древнему гипархетипу. Текст Вильнюсского сборника и Уваровского сборника также в местах, где отсутствует текст Пазинских фрагментов, ближе к первоначальному переводу. Это, естественно, доказывается совпадением с греческим текстом, ср., например:

и ничьсогоже оулишена еси ѿ̅ иже множ вѣдомын̅ о̅ иночьстѣмь прѣбыванїи (ТСЛ758, 198v10–12) – и ничьсогоже оулишена еси ѿ̅ иже мною вѣдомынх̅ ω̅ иночьстѣмь прѣбыванїи (Рил, 416r15–17) – и ничьсогоже оулишена є̅. ѿ̅ лже

мною вѣдомѣ ѿ нощи^ѣСемъ пребыванїи (МДА89, 532r5–7) – и никогѡ оулишена еси ѿ таже со мною вѣдомѣ. и ѿ нощес^ѣтѣ пребыванни (Вил79, 415r3–5) – да нїчесоже са еси лишила словесъ вѣнїи (Вил103, 665v17) – да ннчесоже са еси лишила словесъ вѣнїи (Увар351, 55va14–16) – καὶ οὐδέν σε λαμβάνει ὧν ἀγαπᾷ ὁ θεός.

С другой стороны, неинновационные списки Мучения Анастасии Римлянки отнюдь не свободны от новшеств. Два из них приведу (один пример встречается два раза):

и позорѡ копїющѣ и глїющѣмъ (Вил103, 666v28) – позаратаемъ копїющїи и глїющїмъ (Увар 351, 57vb20–22) – народи же сна видѣвше, молѣхж его глаше жалостнѣ (ТСЛ758, 202r1–3) – καὶ τοῦ δήμου κράζοντος καὶ λέγοντος;

и паки позорѡ копїющїмъ и глїющїи (Вил103, 667r1–2) – и паки позаратаѣ копїющїмъ и глїющї. (Увар351, 58ra10–12) – Паки же народи вѣпнахж молаше са емоу и глаше (ТСЛ758, 202r13–15) – Πάλιν δὲ τοῦ δήμου κράζοντος καὶ λέγοντος;

франькоу (Вил103, 667r8) – франку (Увар 351, 58rb7) – мѣнникѡ (ТСЛ, 202v8–9) – мѣнникѡу (Рил, 419r13–14) – мѣнникъ (МДА89, 536v16) – мѣнникъ (Вил79, 418v3) – τῷ δημίῳ.

И тот (позорѡ), и другой (франкѡ) пример интересен и потому, что пока их нельзя было найти ни в одном другом тексте или словаре. Слово позорѡ, по-видимому, является вторичной заменой слова позоратан (в Уваровской рукописи: позаратан) со значением ‘зритель’. Существительное позорѡ нигде в другом примере не имеет функцию действующего лица, они всегда образуются с помощью суффиксов, например, позоратан или позорьникъ. И слово франк(ъ), которое первоначально означало народ франков или западных христиан, не могло быть найдено в значении дѣμος ‘палач’ (на других местах в тексте употребляются слова мѣчитель, мѣчникъ). Если найти эти лексемы в данных значениях в других памятниках, нашлось бы указание на родину редакторов текста сборника.

Что касается техники перевода, надо здесь быть кратким и ограничиться некоторыми лексическими деталями. Первый ниже приводимый пример касается перевода греческого существительного в редком значении. В двух остальных примерах переводчик употреблял грецизмы, которые нельзя считать успешными:

во оуностиꙗ своен (Вил103, 666v18) – въ юности своен (Увар351, 57va14) – ἐν τῇ νεωτερίᾳ σου (νεωτερία «audace révolutionnaire»);

пожѣт же еж диомисъ вѣнѣ града (ТСЛ1758, 202v11–12) – поет же єю дїомисъ. вѣнѣ грѣ (Рил, 419r16–17) – ꙗкоѣ же ея диомисъ. вѣнѣ града (МДА89, 536v19–20) – Ø (Вил79) – и помѣ ю дїомѣсо вѣнѣ грѣ (Вил103, 667r10) – и помѣшоу ю диомисъ вѣне града (Увар 351, 58rb12–14) – λαβὼν αὐτὴν ὁ δῆμιος ἔξω τῆς πόλεως;

єпїпїмисє (!) (Вил103, 667r27–28) – пинидисєоує (Увар351, 58vb20) – ἐπινεμήσεως.

О передаче греческого слова *δήμιος* можно только повторить то, что было только что сказано. Почему переводчик один единственный раз выбрал грецизм, остается загадкой. В двух других упомянутых примерах, *νεωτερία* и *ἐπινεμήσις*, ситуация совсем другая. О слове *νεωτερία* Алкен на с. 160 пишет следующее: «La première (x) parle de la *νεωτερία* de la martyre; ce mot inconnu des lexiques, doit signifier “audace révolutionnaire”...». И переводчик, которому данное слово не было известно, взялся за калькирование, правда, не очень успешное. А слово *ἐπινεμήσις* в данном месте значит индикт (так в Московском списке: *ἰνδικτιῶνος*). И так как переводчику слово не было известно, он его передал грецизмом.

В отношении определенных лексем текста – не учтены, конечно, слова, которые не принадлежат к первоначальному переводу – не трудно заметить, что они совпадают с лексемами Супрасльской рукописи²²: власти (– Супр), воляринъ (– Супр Ен), мжжъствѣнѣ (– Ø; немжжъствѣнѣ – Супр), невѣстьникъ (– Супр), сжпротивникъ (– Супр)²³. Будущие исследования покажут, до какой степени такая связь существует. Кроме того, имеются и лексемы, которых в старославянском языке нет. Приведу несколько из них: доблѣствѣнѣ (– Ø; *γενναίως*), живодавьць (– Ø; *ζωδοτής*), сънастольникъ (– Ø; *συγκαθέδρος*). Однако, значение таких слов уменьшается, если учесть, что они засвидетельствованы и в других церковнославянских памятниках²⁴.

²² «Супр» означает Супрасльскую рукопись, а «Ен» – Енинский апостол.

²³ Ср. Цейтлин 1994.

²⁴ Ср. Miklosich 1862–65, 164 (s.v. доблѣствѣнѣ), 196 (s.v. живодавьць), 949 (s.v. сънастольникъ); СДЯ III: 255 (s.v. живодавьць).

В частях текста инновационной группы списков, т. е. во всех списках кроме Пазинского отрывка, Вильнюсского сборника № 103 и Уваровского сборника № 351, лексика не слишком отличается от лексики старославянских памятников. Но в отношении единичных слов видим, что редакция возникла только в среднеболгарский период. В качестве примера привожу наречие *много* со значением ‘очень’ перед наречием или перед прилагательным. Самый древний текст, где оно встречается, это среднеболгарский перевод Хроники Манассии²⁵.

В текстах инновационной группы – то есть во всех кроме Вильнюсского сборника и Уваровского сборника²⁶ – встречается конец, который не соответствует греческому оригиналу (приведен здесь только текст из сборника Троице-Сергиевой лавры № 758):

снѣ оуѣ подвижа са стаа хѣа невѣста, показавши въ женѣстѣмъ тѣлѣ
 мѣжъскѣжъ крѣпость. и попра зыднѣжъ главѣ. и вѣнцемъ побѣднымъ ѿ
 подвигоположника хѣа вѣнча са. и съ аглскыи дикы въдварѣет са на нѣсѣхъ,
 молаш (!) ѿ на непрѣстанъно. яко да и мы вѣчны блгѣ спѣвни са насладити са
 въ црѣви нѣнѣмъ (ТСЛ758, 203r19–203v6)

Пока не удалось установить, откуда заимствован этот конец. Когда успеем это сделать, мы получим указание об истории текста.

Подводя итоги, можно сказать следующее:

(1) Перевод Мучения Анастасии римлянки в святогорской версии (ВНГ 76х) был сделан скорее всего в X или в XI веке в Болгарии. В нем встречается ряд особенностей, которые его приближают к Преславской литературной школе.

(2) Три списка, самые близкие к первоначальному переводу – это Пазинский фрагмент XIV-го века, Вильнюсский сборник № 103 (XVI в.) и Уваровский сборник № 351 (XVI в.).

(3) Остальные списки, один сербский (XV в.) и несколько русских (XV–XVI вв.), восходят к среднеболгарскому антиграфу. Их гипархетип претерпел существенную редактуру. В данный момент невозможно определить, когда возникла эта редакция.

(4) Некоторые особенности первоначального перевода наводят на мысль, что он не был выполнен на высоком уровне.

²⁵ Хроника Манассии 1988: 142 (S 66): *дногѣ дногождн.*

²⁶ В Пазинском отрывке нет конца текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсений 1878 – Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // ЧОИДР, 1878. Т. 2. Апрель – Июнь.
- Великие Минеи четии. Октябрь, дни 19–31. СПб., 1880.
- Добрянский 1882 – *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильна, 1882.
- Иванова 2008 – *Иванова Кл.* Bibliotheca hagiographica balcano-slavica. София, 2008.
- Леонид 1883 – *Леонид, архимандрит.* Сведение о некоторых славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой Духовной Семинарии в 1747 году (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии), Рукописи на бумаге, Отдел исторический // ЧОИДР, 1883. Т. 1. Январь – Март.
- Леонид 1894 – *Леонид, архимандрит.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания Графа А. С. Уварова в четырех частях. С 13-ю снимками / Составил Архимандрит Леонид. М., 1894. Т. 4.
- Порфирьев 1885 – *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. II.
- СДЯ III – Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). М., 1990. Т. III (*Добрѣдѣтельно – изжеуисѧ*).
- Спространов 1902 – *Спространов Е.* Опис на ръкописите в Библиотеката на Рилския манастир. София, 1902.
- Творогов 2008 – *Творогов О. В.* Переводные Жития в русской книжности XI–XV веков. Каталог. М.; СПб., 2008.
- Турилов 1986 – *Турилов А. А.* Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.
- Турилов 2012 – *Турилов А. А.* К вопросу о сербском компоненте во «втором южнославянском влиянии» // *Турилов А. А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 596–611.
- Хроника Манассии 1988 – Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Введение Д. С. Лихачева, исследование И. С. Дуйчева и М. А. Салминой, подгот. текста М. А. Салминой, словоуказатель О. В. Творогова. София, 1988.
- Цейтлин 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

- Delehaye 1936 – *Delehaye H.* Étude sur le légendier romain. Les saints de Novembre et de Décembre. Bruxelles, 1936 (III. Passio s. Anastasiae virginis, P. 250–258).
- Devos 1962 – *Devos P.* Sainte Anastasie la vierge et la source de sa passion (BHГ³ 76z) // *Analecta Bollandiana LXXX.* 1962. P. 33–51.
- Ehrhard 1943 – *Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Erster Teil: Die Überlieferung. Leipzig, 1943. Bd. III. Hft. 1.
- Halkin 1973 – *Halkin F.* Anastasie la vierge. Deux recensions de la passion ancienne // *Halkin F.* Légendes grecques de «martyres romains». Bruxelles, 1973. P. 158–178.
- Mihaljević, Vince 2012 – *Mihaljević M., Vince J.* Jezik hrvatskoglagoljskih Pazinskih fragmenata. Zagreb, 2012.
- Miklosich 1862–1865 – *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Wien, 1862–1865.
- Seeliger 1993 – *Seeliger H. R.* Anastasia, hll. // *Lexikon für Theologie und Kirche.* Erster Band (A bis Barcelona). Freiburg; Basel; Rom; Wien, 1993. S. 598.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ТЕКСТ ПАЗИНСКИХ ОТРЫВКОВ²⁷

1a

da ne prěł'ste ... ma ... In ... i ... biserъ tvoi · iže dast' nama g(ospod)ь b(og)ь · Anastasiě že reče k nei · sliši mati moě · i m[o]li života u g(ospod)a b(og)a ...š [sti ... e] v' t[ъ] časъ možet vseliti se v telo naše i vь um' naš · i otrvřesti ušesa sr'dacъ našihъ · kakъ otvřet' st'voriti · na togo vzložimъ vsu pečalbъ našu · Razgněvav že se starěšina mučitelem' ... u izvede ju vьнь · i vzloži gri[v]nu želěznu na vi[ju] ... vede ju v' grad[ъ] ... n[a] .. ažiče [s]ta predь emunom' ...e vprosi ju avakti g(lago)le · kako ti est' ime · Ona [že] r(e)če anastasiě i-

1b

me moe estь ... a dokii est' ime ... u · vskrěsi me b(og)ь g(lago)lati prět' toboju · doideže odolěju o(tь)cu tvoemu dьěvlu · i abie Avakъtь posla ei g(lago)le · poslušai mene ěko o(t)ca svoego čedo · i požri bogom' n(a)šim' · I ače poslušaěši

²⁷ По изданию: Mihaljević, Vince 2012: 151–153.

mene · dam' te za edinogo ot drugovъ stoečihъ u c(ěsa)ra · i dam' ti zlato i srebro
 · i rizi mnogocěn'nie · i tělesa v služenie i bi ... vide ... koliže · Sveta [a]nastasiě
 ... vzrěvši na nebo reče · poslušai [i č]lověče men[e] nikoliže takogo ... dě ěkože
 azъ imamъ · a biserъ iže azъ imamъ vъ višnihъ · egože nikt-

1c

[ože ot vasъ] možet viděti · Paki že ani se ... glagol... i poslušai moihъ
 slovesъ nastasiē. poslušai ěko i o(ť)ca svoego · ače li ne takovi sili velikago
 b(og)a aredi · predru rizu tvoju do nizu · i sramotnu te postavlju predъ vsěmi ·
 S(ve)taě že proslъzi se · bě bo veliko lěpa i reče · o bezakon'niče vsego zla pl'ne
 · kto prěd' sudiju ot borca svežet' rucě k protivnu · ili v rizu oblк' se dae rucě s
 ... aml ... a vse v ... rucě · tьgda pove[l]ě prědstoečim' biti [ju] po ustěhъ
 g(lago)ljuči k nei · ne bl[u?]di mnogo predъ њemuno[mъ i] povelě s[lug]am'
 razdrěti rizu ei do nizu · i postaviše ju aki v rogu · i reče њemunъ

1d

dobrě li est' ... ěkože ... kto držit' rucě v ... asti i oblčěny stoe · њemunъ reče
 slugam' rastegněte ju na četvero i podъpalite ju izdola goručimъ kameniem' i
 smoliju i maslom' i aspalitom' · doideže obečaet se požrěti bogom' · Mučima že
 s(ve)taě pojuči g(lago)laše · pomilui me b(ož)e po velicě milosti tvoei · i po
 mnogim čedrotam' tvoim' · oc[ěs]ti bez[akonie] moe · I tako mučiše strastotpicu
 anastasiju d(ь)ni mnogi · narodъ že vъričěše prěd ... g ... oslab[ě]te ... mnozi
 viduče taku lěpotu og ... eg ... u · Togda ...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ТЕКСТ СБОРНИКА ВИЛЬНЮС, № 103 (227; XVI в.)

[нерадактированный текст]

мѣдѣ. дѣвѣрїа. кѣв. мѣнїе. стѣла мѣнїцїн. астаѣ. влѣвн ѿ.

Въ днїи ѡкаїтна. црѣ. и снастѣнникомѣ (!) его. валерью. и с нїи нгемонь. прѣвое бѣаше
 прогоненїе хрїтанѡ въ рнмѣланѡ. и абїе приндоша. соказателї и рекоша нгемонѡу противѡу.
 мѣнїѣ та гї манастирь ѣ протїѡу граѣ. рекомыя подобныѣ софнѣ. и живеть оу неѣ . ѣ дѣѣ.
 софнѣ. нгоуменїѣ. афанасїа. феоклїстїа. фесодосїа. настаснѣ тїѣ исцеленїа творащн. и
 роугает сѣ жнтїю нашемоу и бѣомъ нашїи всѣ часы глїщн. граѣ тово (?) в'ремѣ егда стїни
 молѣ за хрїтїаны. и погоуѣнть в'сѣ

665v

кланѣющн сѣ ндоломѣ. и слышѣѣ то нгемѡ пос'ла въ манастирь. старѣншїноу мѣнїнїѡ. и нны
 прѣстоѡщаѣ емоу. рече шед'ше во мѣс'то то преведете мї ю. и абїе шедьшн и потѣзѡхѡу

дѣрмі мнастырєвн. и не догоша ѿвѣрѣсѣти. воземше желѣзо проташе двєрн. се же дѣвы
вѣдѣвшє творємоє и ѿвѣрѣша нны двєрї. и ѿндоша .г. анастасїа. и фєѡтїн. и фєѡктїстїн.
анастасїа же и со-ѡна не даста изити. глѣши да внжюу чѣто се творѣа. не погубєлю бисєра
своего нже єсмь воскормила ѿ лѣтъ .г. и сотворила, нї. лѣ. и бывѣши мнозє лѣтѣ (!). и
ѿвѣрѣшии двєрн мнастырю воннѡ. и влѣшє нды глѣша старнцн. да же (!) нѣ оуноюю сїюу (!)
ю нмашї оу себє. рекомоюю настасїю. ѡнѣ припѣши к нї глѣа. молю вы сѧ не дѣйте єа. бѣ їа.
потѡ акѡ хочете и творите. и помїша нгоумєнїа стѡюю вєдє ю во ѡтарь. и оучашє а глїюще.
чѧдо моє настасїє вѣсн бо ѧко трн лѣ поа та во мнастырь. и зѧборнла сѧ єн повєлѣ бѣнїн
лѣ. нї. и наоучїи та бѣємоу писанїю. да нїтєсоже сѧ єси лїшнла словєсь бѣнїн. и сѡблюдн сѧ
оучко чѧдо моє. не зрѧщї на добротю твою. нї на красотю тѣла твоего. да не прельстѧть оумѧ
тн. и не поклонїши сѧ бѣѡ тоудннмь. и настасїа же рєчє ко нєн слыши мїтн. не нгоулю бисєрь
сѡн. нже гѣ дасть мн. моан жнводавѣца бѣ жнводавѣца бѣ (!) ѡ дшѧ нашї. н во тон чѧ
можєть всєлнтн сѧ во тѣла нашѧ. и ѿкрєстн нмѧть оуши и сѣца нашѧ тогда. како ѿвѣть
сотворнтн. и томоу возложнмь пєчѧль нашюу. и разгнєвавѣ сѧ старостѧ мєтнїкоу ѧ стѡюю за
роукоу. и нзведє ю вонь и возложн грнвнѡу на вьно єа. и вєдє ю во грѧ. и прншѣши на
трѣжнщѧ стѧ прѣ гємонѡ протнвоу. и абїє вѡпрєсн ю ѡвактн. глѧ како тн є нма. ѡна же
рєчє стѧсїа мн є нма. рєчє нгємонь чєсо радн и тн нма є настасїа. ѡнѣ ѿвѣща ємоу. воскѣрн
мѧ гѣ, глѣтн протнвоу токтѣ. дондєже ѡдолѣю ѡцїю твоемоу сотонѣ. и абїє ѡвактї(ю) послѧ
ѡ нєн глѣ єн. послѡу-

666г

шѧн чѧдо моє настасїє. и пожрн бѣѡ да аще послѡшѧєши мєнє. вѡдѧ та за єдннѡго прѣстѡлщїи
оу црѧ. и дамѣ тн злато и сребро. и рнзоу мнѡгоцєннѡу. и телєса во слѡужєнїн. и бисєра єгоже
нѣсн вндѣла ннколї. стѧа же настасїа возрѣвшн на нѣбо рєчє к нємоу. послѡушѧн члїчє мєнє.
ннколї нє вндѣ нї злато нї сребро а бисєрь н ѡзѣ нмамь. ннктѡ ѿ вѧ можєть вндѣтн єго. и
рєчє єн кдє є бисєрь нже ты глѣ. стѧа рєчє на нѣн. и юже вѣроу и ѧ нмамь. да нгємонь послѧ
к нєн ѡвактн глѣ єн. послѡушѧн моѣ слѡвѣ настасїє. послѡушѧн ѡцѧа своего. аще то тако мн
вєлїкаѡ бѣ арєды. раздєроу рнзоу твою долоу. и тогда прѣ всѣмн поставлю та срамнєнѡу стѧа
же прєслѣши сѧ рѣ. бєзакѡннїчє и всєа злѡбы нспѡлнєнє. кто стѡл прѣ соуєю ѿ пьрѣца.
сѡжєть роуцн кѣ протнвнѡу снѧн. во рнзоу ѡблєкѣ сѧ дасть роуцн с ногамн. хрѣбєть
стражєть нѣ поа сѧ вѣсѧ. тогдѧ роуцѣ. и тогдѧ прѣстѡлщїи повєлѣ бнтн ю по лїцю. и глїше к
нєн нє блѧ мнѡго прѣ гємонѡ. и повєлѣ слѡутѧ, раздрѧтн рнзоу долоу. и поставнтн ю нагоу. и

рече ен гедмонь добре ли се есть. подобае ли ти стоу снн. стѣа добръ подобае ли тако рекѣ древьле. кѣто дае роуцѣ во стѣрти оублѣченъ стоа. тогда игедмонь рече слоугѣ растегиѣте ю на четверо. и попалѣте ю издолу горашнмъ каменѣмъ. и слоолоу и маслоомъ. дондеже исповѣсть спожрети бѣомъ. и моучина стѣа поущи глѣше. помѣлоуи ма бѣе по велице мѣлти твоен. по многѣ шедротамъ твоимъ. оуцѣсти безаконѣа моа. и тако моучинъ стѣртцю настасѣю. воспѣша прѣстоашѣи емоу и глѣюще. поща оуныа сна единъ часъ. тогдаже перьвыи рече ен. пожреш ли понѣ нѣи бѣомъ. стѣа приаѣжѣно вопи глѣши. проклати бѣши твои безаконѣи. и вѣроуущии во на.

666v

и вси слоужащи ѿ. и рѣгневавъ сѣ гедмо повѣлѣ слоугѣа. вѣнести ю на древо. и вѣнесенѣ бывшн на древо. сотрѣпѣ доблестнию. и посла к нен авиктѣи глѣа. пожреш ли бѣо Илн нѣ. стѣртѣца же возрѣвшн на нѣо рече емоу. послушан тришды клате. враже бѣи (!) друже дѣаволь. нма на нѣи бѣа мого. нма невѣстьство пребывающе во вѣкы. еже во глѣте бѣзи ваши каменѣ соу. и древо зыблюще сѣ. рѣгневавъ сѣ же на ню. повелѣ слоугѣа оублѣчти ю. оупаки стрѣгати ребра ен. стѣа возрѣвшн на нѣо и рѣ. гѣ бѣе мон даровавыи стѣи своѣи трѣ отрокѣ. во печи пламенѣ. и сѣлоу и трѣпенѣ подаѣи. и оутверди оуды моа. и оукрепѣ сѣце мое да не во моуцѣ сен. и престоуплю нма твое стѣе. игедмо рѣ снемѣте ю со древа. и снати ен долу. и рѣ добре ли тѣ есть. и паки повелѣ слоугѣа оуѣзати сесѣцѣ ею. да прѣнде в негѣ оуповѣе на бѣа. и поможетъ ен сотвори злоблнкѣ (?) повеленое. оузрѣвшн стѣа крѣо и повелѣдѣ. и вопроси воды да вкуси. и еднѣ оу слоугѣ нма емоу крѣило. нмѣа вѣроу ко бѣу. и прѣдаѣ воды. и рѣ провь. мнѣши ли во оуности своен. тако и гоньзноу ѿ роукоу противоу. рѣ же стѣртѣпѣца мошнѣ е живодавецъ богъ. и дѣшаль нашн. оуборитѣ всю власть бѣю. и идльскыа (!) лестѣ всѣа и о семь гедмонь рѣгневавъ сѣ словесѣ. повелѣ слоугѣа ногѣтѣи (?) стрѣзати. стѣа же и тѣ моукоу доблестѣю стѣртѣпѣ молаши сѣ глѣше гѣ бѣе мон. и едѣне бесѣртне. не оуверзи мене оу совора стѣи ти мѣтнкѣ. но сочетан ма с нѣи. прѣнде аглѣ с нѣи глѣ ен. крѣпѣ сѣ настасѣе. и вѣрадова сѣ о словеси сѣмъ и множицею оуметаше сѣ игедмона. и его безаконѣнѣ слоубѣ. и повелѣ ен оуѣщн роуцѣ. и томоу бывшоу. и позорѣо вопѣюще и глѣущемъ. ослаби оу нен се нѣи и моуже (?) сн твораше нмъ. тогда паки игедмонь рече. вѣмѣте железо врачевнаа (!). и нстрѣганте зѣубѣ еа. и нстрѣганѣ же бывшн зѣубѣо ен. стѣа вопроси воды и кровѣ текоущи и оуѣтъ еа. и паки кѣрило да ен воды

667Г

иже бо оутрен днь моуѣи. и пакы позорѣ вопіющїи и гліюшии. препокон оуноуію сію. и рече гелѣд оурѣжѣте азыкы ен. и рѣ к немлоу аще соргань оурѣжете гласа моего. и млѣчаща его оуслышии бѣ. воземъ же слоуга клеща. и зовлѣкъ азыкы и оурѣза ен. и вопїи пакы нарѣ глѣ игемоноу доколѣ члѣче моуѣишїи сію оуноуію и сѣоуію дѣоу. игемонъ же хоташе сожещи во пещи живоу. нарѣ же не дадаше томоу быти. повелѣ гелѣд франъкоу извесѣти ю из граѣ конѣ. оусекноути ю. и тѣло еа повѣрещи псѣ, и томоу повелѣноу и понмѣ ю діомѣсо внѣ граѣ оусекноу ю. и понмѣше псы дивныа, и приставиша ко телеси еа. и пси не вокоуѣша сѣа еа телеси. но пѣтица нѣныа покриша крылы сѣое тѣло. и во тон ношїи вїдѣ велїкаа софїа. англѣ венѣающа и глѣща. востани и возми тѣло чада своего настасне. проѣвѣте ко тѣло еа іако и фѣоуѣнксы. и не безоумѣ троуѣ сотвори сѣа. и вземѣше нгоуменїа плащенїоу. изде скрѣбачїи и манастыра. и не вїдаша (!) камо ити. и се пакы аггѣлѣ прѣдїста. и веде ю на мѣсто. и бывѣши блн телеси софїа. плачущи сѣа и радоующїи. и не моуоушїи что сотворити. и по повелѣнїю бжїю бысѣта дѣва черныца вѣгающа гонїтелеа. и прїишоша на мѣсто, и вїдѣста тѣло сѣое. игоуменїа же не моуоушїи понесѣти тѣла еа. стаѣта за нею. и взѣше тѣло стѣрпца хѣбы. и несѣше на мѣсто рекомое ѱорь. на дорозѣ великого граѣ рїма. и скончавше подобнаа пѣнїемѣ положнша сѣое тѣло со другїи сѣымѣ (!). скончавши же мѣнца хѣба настаѣа. мѣца декабра. во .кд. днь. во времѣа оно соушїи епїнїмїсе (!) ѿ .дї. и хвалащїи хѣдѣ. и воземѣше венѣцъ страстотрпцкы (!) и ѿ него. емоуже слава и дрѣжава со ѿцѣ. и сѣбї дѣомѣ. нїѣ и прїо и во веки векѣ. Амѣн : ~

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ТЕКСТ СБОРНИКА РГБ, ТСЛ, № 758 (XV в.)

[редактированный текст]

нїа, ѿтворїа въ, кѣ. днь мѣнїе стѣж и прѣподобенъ мѣнїцъ хѣж анастасїж. ѿ блвн : ~
 Въ дни дноклїтїана црѣ, и сънастоуника его валерїа игемона, прѣвое прогнание хрїстіаномѣ, въ рїмѣ бы, и авне прїишошъ къ игемоноу ѿ посланикъ нѣщїи, иже вѣшж послани мѣтїи хрїстїаны, и рекошъ емоу, молїи ти сѣа господи, монастирь ѣ протнѣж градоу рекомыж софїннѣ. и въ нѣ прѣбывають постнїцы ѣ. софїа игоуменїи. і а-анасїа. и фѣктнстїи. и фѣодотїи. и анастасїа чїнстаа. іаже и исцѣленїа многаа творашїи, роугает сѣа житїю нашемоу, и бгмѣ нашїи по вѣса часы глѣщїи, градѣтъ врѣмѣа егда гѣ прїидетѣ, и погоуѣнтѣ вѣса покланѣщїжж сѣа идоломѣ. вѣса же хрїстіаны прославїи славож вѣчнож,

198г

и нѣное црѣвне дароуѣ нмъ ~ слышав же сна игемонъ, посла въскорѣ старѣшиннж мѣтлелъ его, и иныж прѣстоати въ помощь емоу, и рѣ, шѣше приведеѣте глѣмжж анастасіж, абе же шѣше, и ѡврѣсти монастырь не възмогше взем же сѣтнва, расѣкошж двери монастырю. се же видѣвше творимо дѣвы, ѡврѣзше ѡ дроугыж страны двери, бѣжашж трї, а-анасїа, а-еодотїн, а-еоктистї. анастасїи же софіа не дастъ ѡнти глѣшн. чадѡ анастасна. не оустрашан са. нїнѣ бо врѣмѣ подвнга ѣ. се жени твон хс хощѣ вѣнчати тебе, не хощж бѣжати тебѣ ѡ монастырѣ. не хощж погоубити внсра моего, егоже трилѣтна въ монастырь въземъ възспитахъ, и се нинѣ нї лѣтомы сжшж ~ Бывши же мльвѣ мносѣ, и ѡврѣзше конни двери монастырь, и внидошж, и глѣша къ игоуменїн, старце, дажъ намъ юнакж

198v

снж жже съ собож нмашн, рекомжж анастїснж. она же припадши къ нмъ глѣ. мола оубо вѣ оставите мн снж два часа, и потомъ какоже хощете, творите, Побѣши же софіа стѣжж, въведе въ олтарь. и начатъ оучити ж глѣ. чадѡ мое анастасїе, вѣси яко триемъ лѣтомы сжшж похж та въ монастырь. и нинѣ блгтнж бсїлж нмашн .нї лѣтъ. и наоучнх та въсемоу писанноу. и ничьсогоже оулишена еси ѡ таже множ вѣдомын о иночѣстѣмъ прѣбыванїн. нинѣ же чадѡ мое, врѣмѣ подвнга прочее наста. и блюди оубо, и не зри на красотж лица твоего. да не прѣлѣстатъ оумѣ твоего. и поклоннши са идоломъ. и погоубнши талантъ свон егоже въроути ти гѣ а не члѣкъ ~ Анастасна рече, слыши мѣтї. моли живодавца бѣ ѡ дѣсахъ нашихъ, нже въ чїѣ подвнга дожѣ вѣсенантн са въ тѣло наше, и ѡврѣсти оушеса срѣцѣ нашн, ка-

199г

ко ѡвѣщати тогда. и томоу възложїмъ печаль нашж могоуцмоу спїти нѣ ~ Разгнѣвак же са старѣшинна мезникѡ. и едъ стѣжж анастасїж за роукж. изведе ж вѣнъ. и възложъ вернгы на выж еж, веде ж въ грѣ. и пришѣши на съборнще, ста прѣ игемономъ авактнелъ. въпроси же ж авактнн глѣ, како наричешн са, она же ѡвѣща, анастасїа нарича са. глѣ игемонъ. чьсо ради нмѣ твое ѣ анастасїа, она же ѡвѣща, въскрѣси ма бѣ глѣти протнвж тебѣ, дондеже оуделѣж ѡцѡу твоемоу сатанѣ. абе же авактнн, начатъ льстнымы словесы глѣти ен. послушан чадѡ ѡца своего, и пожрї богомъ. и аще послушашаеш мене, вѣдамы тебе за единого ѡ волѣрѣ стожщїн оу црѣ. и дам ти злато и сребро, и ризы многоцѣнны. и

висерь егоже николиже еси видѣла: и рабы въ еже слоужити тебѣ ~ стѣа же анастасіа възрѣвши рече къ не-

199v

моу. послушан мене о безоумне. николиже ли видѣхъ злата и сребра: азъ висерь егоже ниѣхъ, никиниѣже ѿ вѣ видимъ ѣ, висер же егоже вы сказовете мнѣ, въсѣмн видимъ ѣ, игемон же къ нен. и где висерь ѣ рѣ егоже ты глѣши, стѣа же, на нѣси естъ рече, идеже вѣроу ниѣхъ. игемон же калерне, глѣ еи, послушан мене анастасіе, яко своего оца, и повинн са пожрѣти богомъ, аще ли, то тако мн великаго бѣ ареты, и прѣдерж ризж твож до долѣ, и тако нагж въ срамъ въсѣмъ поставла тѣ ~ стѣа же прослѣзливши са рѣ. о безаконне, и въсѣкож злобы испльнене, сыне діаволь, и враже въсѣкож праѣы, кто прѣ сждіеж стонтъ, и хота съ сжпротивникомъ своѣ брати са, и свазавъ роуцѣ градѣ къ немѣ, или кто въ подвигъ въинти хота, и въ ризы[ы] облачит са; азъ бо въса мож надежж

200r

на хѣ моего възложивъ, и не хошж пожрѣти ндоломъ нѣмымъ и глаоухимъ: не бжди мнѣ сътворити его. твори оубо ѣже хошешн, азъ бо не послушаж тѣ ~ Разгнѣвав же са игемонъ, и повелѣ прѣстожницмъ, бити ж по лицоу и глѣти, не влади много прѣ игемонмъ. и повелѣ слоугамъ раздрати ризж еж на двое даже до долѣ, и поставишж еж срамнж прѣдъ въсѣмн. и рече ен игемонъ, Добрѣ ли ѣ се; подобно ли ти естъ сице прѣ въсѣмн прѣстоати назѣ: стѣа же рѣ. ен, по истинѣ много добрѣ ѣ. и прѣвѣе бо рѣх ти, никтоже въходитъ въ бореніе свазавъ ржцѣ и шельченъ сын ~ Тогда игемонъ повелѣ слоугамъ. растагнжти ж на четворо, и пдсыпавше огонь, възлѣнте на нь масло, яко да сице опааѣема, овѣщает са пожрѣти богомъ ~ Моуинда же стѣа, глѣаше пожщн. помноуи ма бѣ по велицѣ милости твоен. и по многинмъ щедротамъ твоимъ, оцѣ-

200v

сти безаконіа моа. и сице мжчимъ сжши стѣи, въпнахж прѣстожщин глѣаше емоу, ослави юнѣи сен понѣ единъ іа. тогда нѣкын ѿ прѣстожщинихъ слоугъ мжчнтелскихъ провъ именецъ, глѣ къ нен, не пожрешн ли понѣ нинѣ богомъ; стѣа же прилежно въпнаше глѣщн. проклати боши твои безаконне, и всси вѣржжшени въ на~ Разгнѣвав же са игемонъ, и повелѣ повѣсити еж на дрѣво. сиц же тако бывше стѣа же мжжествнѣ

трьпѣше. посла же къ нен авактин глѣ. пожрешн ли бѣмъ. или ни, страсотръпица же възрѣвши на нѣо, и къ немюу рече. послушан мене, враже бѣжн. Друже дѣволь. наслѣдникъ тымъ. съпротивникъ правдѣ, слоужителю дѣволь, ицамъ на нѣси гѣ женнха моего, ицамъ невѣстникъ прѣбывающн въ вѣкы. а жже вы глѣте богы, нѣсжтъ то боши. нж каменнѣ бездоушно, и

201r

дрѣва зыблаща са. разгнѣвав же са игемонъ, и повелѣ слоугамъ обѣсити ж пакы, и стрѣгати ребра еж. сѣа же възведши оуднѣн оци свон на нѣо, рече ~ Гн бѣже мон, даровавын сѣымъ своѣмъ отроку трнемъ въ печи огнынѣн силоу и трѣпнѣе, подажъ нннѣ и мнѣ рабѣ твоен силж и трѣпнѣе. и оутврѣди въса оуды мож. и оукрѣпн сѣце мое, и спѣди ма о идени твоемъ оудрѣти. и полоучити нѣна селенѣа ~ Игемон же повелѣ сънати еж съ дрѣва, и глѣ ен. анастасѣа, Доврѣ ли ти естъ; она же, ен, много доврѣ ли естъ рече: он же разгнѣвав са, и повелѣ съса еж ѡрѣзати, тако да прѣидетъ къ негоже вѣроуетъ бѣ, и поможетъ ен, и сътворишж тако ~ Узрѣвши же сѣа множество крови ѡ неж идоушж, и ослабѣ сѣло, и просѣше воды тако да въкоуситъ. еднн же ѡ слоугъ именецъ кнриалъ нлѣж вѣ-

201v

роу къ бѣу. въземъ водж и да ен. игемон же провъ глѣ къ нен. дннши ли тако проче избави са ржкж проваю; страсотръпица же рече къ немюу. твори еже хоцешн. мощенъ бо естъ бѣ, оукрѣпнтн дѣшж мож неподвижнж. и низложитъ съ властнж твож, идольскыж лъсти въса. семоу же разгнѣвавшъ са о словеси, и повелѣ нокти еж стрѣгати. сѣа же, и тж мжкж довластвнѣн сътрѣпѣ. и молѣше са глѣши ~ Гн бѣже мон, едне бесѣмртне, призри съ нѣсе и внж нжждоу мож, и не ѡврѣди мене събора сѣхъ твоихъ мнж, нж съчетан ма съ ннми. и приде съ нѣсе аглѣ, и глѣ ен. анастасѣе, крѣпн са и дрѣзан, гѣ бо естъ с тобож ~ Она же о словеси его сѣло възрадова са, и множае паче прѣвыхъ словесъ начатъ оукрѣти игемона, и въса слоужбы его безаконныж и дрѣскыж ~ повелѣ же игемонъ ржцѣ еж

202r

ѡсѣши: и сътворишж тако. народн же сна видѣвшѣ, молѣхж его глѣще жалостнѣ. моли ти са, ослави юннѣн сен проче, Доволно бо бѣ ен еже пострада ~ он же не послуша ихъ, нж

повелѣ слоугѣа своѣмъ възати врачевнаа желѣза, и истрѣгнѣти зѣбы еж. они же въскорѣ сътворнѣша повелѣнїаа нѣмъ. сѣа же паки множае изнемогшї, начатѣ просити водахъ яко да въкоуситѣ, рѣка же кровн изъ оустѣ еж исхождааше. паки же прѣречееныи коурнѣ дасть еи водахъ и питѣ ~ Паки же народи въпиахѣ молаше са емоу и глѣше. понѣ нинѣ остави сиѣ доволно бо пострада. он же ни тако послоуша ихъ, нѣ повелѣ жзыкѣ еж ѿрѣзати ~ Она же възъпнѣши глѣ къ нелюу. аще и жзыкѣ мон оурѣжешн, нѣ срѣце мое непрѣстанѣно въпнѣтъ къ боу. и паче мѣлашаа слышитѣ бѣ. възем же слоуга клѣща и извакъ, ѿрѣза жзыкѣ еж, въ-

202v

зъпнѣша же паки народи глѣше къ нгемону. доколѣ ѿ члѣе не прѣстанешн, недоволено ли бы еи селко мѣжѣ, нѣ и еше немиаостивнѣ съждѣеж хоцешн дѣшѣ еж изати; Нгемон же разнѣвав са, и въсхотѣ въ пещи живѣ еж съжешн. народ же не попоустн емоу се сътворити, повелѣ же нгемонѣ мѣтннкоу извести ж вѣнъ[нѣ] из граѣ и мѣтелѣ главѣ еж оустѣкнѣти. тѣло же еж ѡумѣ поврѣщн. пожтѣ же еж диомис вѣнѣ града и оустѣкнѣ а ~ Събравшѣ же днѣвнѣ звѣра множаство, и припоустнѣша на тѣло сѣтѣж. звѣрїе же никакоже въкоуснѣша сѣтѣ тѣло, нѣ птица нѣныѣж крѣны прикрѣшѣ тѣло сѣтѣж ~ Въ ноши же тон велнкаа софїа видѣ аггела вѣнчаваща анастасїѣ. и глѣща къ софин. възстани и възми тѣло чада своего анастасїа, процѣте бо тѣло еж яко фїннѣж, не бо без оумѣ сътвори троуды

203г

анастасїа ~ Въземши же нгоумѣнна плащаниѣж изыде скрѣбѣщи из монастырѣ, и не вѣдѣваше како нти, и се паки прѣставѣ еи аггелѣ, и веде еж на мѣсто. дошѣши же тѣла сѣтѣж, и не имѣж что сътворити. начатѣ скрѣбѣти и плакати. по съмотрѣнїѣ же бѣжѣж, прѣдѣстаста еи два мнѣха вѣгажѣща гоннѣтель. и пришѣше на мѣсто, видѣшѣ тѣло сѣтѣж, и нгоумѣнїѣ стожѣж, и не имѣшѣ что сътворити и не могѣши понести тѣла еж. въземше же тѣло сѣтѣж страсготрѣпнѣж, и несошѣ на мѣсто рекомое псорѣ, и на нарочнѣтѣмъ мѣстѣ граѣ. рѣма, скончавше же прѣвѣнаа пѣнїа, пѣжнѣшѣ сѣтѣж тѣло съ дроугѣми сѣтѣми. сконча же са сѣа мѣнца анастасїа. мѣца октоврнѣ въ, кѣф. днѣ. сице оубо подвнѣза са сѣа хѣа невѣста, показавши въ женѣстѣмъ тѣлѣ мѣжѣскѣж крѣпость. и попра зѣмнѣвѣж главѣ. и

203v

вѣнцемъ побѣднымъ ѿ подвигположника х҃а вѣнча са. и съ агаскыи анкы въдварѣет са
 на нѣсехъ, мѡлащ (!) ѡ нѣ непрѣстан'но. яко да и мы вѣчны бл҃гъ спѡбени са насладити са
 въ цр҃ви неѣмъ ѡ х҃ѣ іс҃ѣ г҃и нашѣ. съ ннѣже ѡцѡу съ ст҃ымъ д҃хомъ, слава чьсть и
 покланѣнїе. въ бесконечныѣ вѣкы вѣкомъ, аминь: ~

Johannes Reinhart

University of Vienna, Austria

The Old Church Slavonic Translation of the Martyrdom of St. Anastasia of Rome

The Martyrdom of Anastasia relates the cruel death of the Roman saint. But, as has been shown by Paul Devos, that woman never lived, but was invented by a Byzantine hagiographer. The Martyrdom of Anastasia exists in two versions, both of which were translated into Old Church Slavonic. One Slavonic version (BHG 76z) has come down to us only in East Slavonic MSS, whereas the other (BHG 76x) is attested in the Croatian Glagolitic, East Slavonic and Serbian redaction (from the 14th century onwards). Some East Slavonic MSS and the Serbian copy apparently go back to an antigraph that underwent a Middle Bulgarian redaction. The unchanged MSS – the Croatian Glagolitic fragment and two East Slavonic MSS – point to a translation from the East Bulgarian Literary School of Preslav in the 10th or 11th century.

Key-words: Old Church Slavonic hagiography, Martyrdom of St Anastasia of Rome, translations from Greek, the Literary School of Preslav, Middle Bulgarian redaction

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета, Сербия
Институт сербского языка
Сербской академии наук и искусств, Белград

**ОДИН ЛИСТ ВУКАНОВА ЕВАНГЕЛИЯ (1196–1202):
ПРЕДТЕЧА «БОСНИЙСКИХ» (ЗАПАДНОСЕРБСКИХ)
РУКОПИСЕЙ XIII–XV ВЕКА**

Подобно Мирославу евангелию, Вуканово евангелие с давних времен хранилось в сербской монашеской среде на Святой Горе Афонской. Обнаружил его в Карейской келии св. Саввы архимандрит Леонид (Кавелин) в 1859 году (Леонид 1877: 259–262, примечание 1), а приобрел его в том же году архимандрит Порфирий (Успенский)¹. Немного позднее оно поступило в Императорскую публичную библиотеку Санкт-Петербурга (1883). Главная часть рукописи и ныне хранится в Русской национальной библиотеке, Ф. п. I. 82: это 189 пергаменных листов размером 253 × 197 мм. Один из листов находится в Библиотеке Российской академии наук 24.4.2 (Срезневский 49)², он больше по размеру, 270 × 214 мм, и более соответствует первоначальному формату кодекса (см. об этом: Сводный каталог 1984: 99–101, N°s 57, 58; ср. ПЭ X; СЕ II; Максимовић 1983: 88–90, изображения 8–10)³.

¹ См. о втором походе архимандрита Порфирия: Успенский 1880. См. об обоих русских посетителях Афона: Станојевић 1937: 68–71, 86–90.

² Целиком книга не сохранилась: недостает по одному листу в чтениях на церковный год, после 28-го и 170-го листа. Лист из Библиотеки Российской академии наук должен следовать после 181-го листа в книжном целом. Большая часть месяцеслова утрачена (Врана 1967: 4–5).

³ Как один из старейших и значительнейших сербских памятников он сразу привлек внимание ученых, прежде всего, Измаила Ивановича Срезневского (Срезневский 1865: 58–60; Срезневский 1867: II, 20–36). В сербскую науку евангелие ввел Стоян Новакович, увидев его вместе с Петроградским листом Мирослава евангелия на Третьей археологической выставке в Киеве (Новаковић 1874: 24–32). См. о ранней истории: Трифуновић 2004: 65–67; ср.: Врана 1967: 3; Nedeljković 1969: 41–42. Многие авторы изучали этот

Вуканово евангелие изначально писано для Стефана Неманича в годы первого периода его правления на троне великого жупана, в 1196–1202 гг. (ELU 4: 560, Трифуновић 2001: 50, 79; ср. ИСН I: 296), а закончено было, судя по тому, что имя правителя в Симеоновой записи выскоблено, во время узурпировавшего власть великого жупана Вукана, весной или летом 1202 года (ср. Трифуновић 2004: 73–74; Марјановић-Душанић 1994: 202; Стојановић 1902: 4–5, бр. 7; самое начало XIII века, Кульбакин 1898: 2–3)⁴. Старец Симеон, как он приводит в собственной записи, писал это Евангелие «в пещере в городе Расе»: сп[о]добихъ се жити ѿ пещи ѿ градѣ ра[с]ѣ и написахъ снѣ книге : скоюм[ъ] г[о]споди[н]у : келнѣмъ жупану 1896_{12–15} (см. о тексте записи: Трифуновић 2004: 79–82). Судя по всему, речь идет об Орлиной пещере в комплексе пещерной лавры Святого архангела Михаила рядом с бывшей сербской столицей Рас, ныне вблизи г. Нови-Пазар в юго-западной Сербии (Поповић Д., Поповић М. 1998: 16, 28, 45–52). По нашему толкованию первой части записи, в то время как Симеон пребывал в этой пещере в отшельничестве, другие монахи жили в непосредственной близости, в самом монастыре, устроенном в виде лавры (цит. источник: 44–45), и они вместе работали в этом центральном рашском скриптории.

Вуканово евангелие – один из редких, почти целиком сохранившихся южнославянских апракосов полных мстиславовского типа, и относится оно к той же группе, что и большинство сербских полных апракосов⁵. Книга, по замечанию Йосипа Враны, состоит из двух

памятник, приведем лишь имена Петра Алексеевича Лаврова, Степана Михайловича Кульбакина и Владимира Алексеевича Мошина (см. раздел «Литература»).

⁴ Ср. ранние, несколько иные мнения: 1199 – 13 февраля 1200 (Срезневский 1865: 60; с этим согласны Врана 1967: 2, ИЦГ I/2: 102; ср.: Мошин 2000: 97); 1201–1208 (Новаковић 1904: 107; а также Карский 1979: 38; Гранстрем 1953: 96).

⁵ Установлено, что расположение чтений Вуканова евангелия в основном совпадает с расположением Юрьевского евангелия 1118–1128 «и с нынешним расположением служб православной церкви» (Врана 1967: 5; ср.: Nedeljković 1969: 42, примечание 6; 49, 72–81 – Воскресенский 1896: 47; Сперанский 1899: 102–103) и что оно относится к наиболее многочисленной VIII подгруппе «апракосов полных мстиславовского типа» (Жуковская 1976: 311; ср. Жуковская 1972: 236).

цельных частей, различия между которыми устанавливаются на основании прежде всего фонетических, а также лексических несоответствий (приводимая характеристика относится лишь ко второй части): (1) первая часть (л. 2а–28д), от Пасхи до понедельника Пятидесятницы, и (2) вторая часть, от вторника Пятидесятницы до Великого поста (л. 29а–189б). Йосиф Врана приходит к выводу, что эти две части переписаны с различных образцов. Первая часть списана с некоего старославянского кодекса омоложенной редакции, по сути приближающегося к старшему слою Саввиной книги (особенно характерно их одинаковое равнение на греческий оригинал)⁶. Этот текст довольно рано прошел по македонской территории (X–XI век) и отражает скорее сербскую языковую редакцию (Врана 1967: 44)⁷. Вторая часть списана с некоего кодекса, восходящего к традиции, сложившейся на македонской территории позднее, в XII веке (вероятнее всего, в его первой половине), на что указывает, в основном, замена ъ и ь на о, е, а также судьба назальных после палатальных или депалатализованных согласных, при том, что имеют значение и лексические инновации⁸ (Врана 1967: 3, 40–41, 43, 49–65, 66–68; Врана 1970: 454)⁹. По нашему мнению, протограф большей, второй части Вуканова

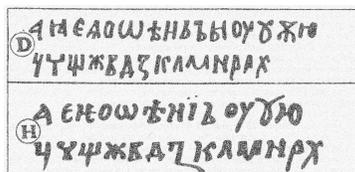
⁶ Правда, образец первой части Вуканова евангелия, который по своему содержанию соответствует краткому апракосу (Nedeljković 1969: 52), немного старше Саввиной книги. См. об этом: Врана 1967: 7–12, 43; ср.: Nedeljković 1969: 52–71; КМЕ I: 469. Учитывая орфографически-языковые различия на 10-м листе, С. М. Кульбакин допускал мысль, что этот лист мог иметь другой оригинал (Кульбакин 1898: 7).

⁷ То же установил С. М. Кульбакин о Мирославовом евангелии – что оно имело основу с той же территории, оформленную во второй половине XI века (Кульбакин 1925: 21–34 и т. д.).

⁸ Такие младшие лексические варианты неизвестны в старославянских кратких апракосах – Ассеманиевом евангелии и Саввиной книге, а также в некоторых более молодых полных апракосах, например, Мирославовом и Карпинском евангелиях (Врана 1967: 6).

⁹ Несколько иначе считал С. М. Кульбакин (Кульбакин 1898: 5–7; ср. 31–33). О. Неделькович высказала мнение о существовании одного, а не двух образцов, причем русской редакции, но с тремя гетерогенными субчастями (Nedeljković 1969: 49–50, 81–88), что Й. Врана аргументированно опроверг (Врана 1970: 455–457, 458–473).

евангелия находился на сербской территории в том же месте и в то же время, что и образец Мирославова евангелия (на что указывает диалектный рефлекс вокального *л* > *лу* в обоих)¹⁰. Вторая часть переписана старцем Симеоном, сочинителем знаменитой записи о «великом жупане» Вукане, а на листе 176 (176_{а11–б14}) его подменял, не меняя образца, писец, весьма схожий с писцом 10-го листа, только несколько моложе его (см. илл. 1.).

Илл. 1. Писцы D (л. 10) и H (л. 176) (Пешикан 1979: 148)

Еще Измаил Иванович Срезневский отмечал, что Вуканово евангелие писало несколько рук, причем один из писцов был главным, а остальные ему помогали (Срезневский 1867: 29), с чем соглашался и Петр Алексеевич Лавров (Лавровъ 1914: 181); несколько почерков выделил также Степан Михайлович Кульбакин (Кульбакин 1898: 3; ср. палеографические характеристики в Кульбакин 1925: 8–15). Однако само разграничение почерков писцов и разделение на секции продолжалось долго. Например, Владимир Алексеевич Мошин в своей Славянской палеографии упоминает «три руки» (Мошин 2000: 97; ср. палеографический анализ в Мошин 1954: 24–33), так же как и до него – Григорий Александрович Воскресенский (Воскресенский 1896: 47). В Сводном каталоге 1984 года выделено четыре почерка (Сводный каталог 1984: 99–101, №^{ос} 57, 58), а подготовивший фототипическое издание Йосип Врана разграничивает пять почерков: четыре писца, включая главного, старца Симеона, и пятый – корректор (Врана

¹⁰ Еще И. И. Срезневский обратил внимание на изменение *л* > *лу* (Срезневский 1867: 32); Вуканово евангелие: слоуѣнце 41б_{20–21}, въ слоуѣнци 133б₁₂, 133б₁₆, слѣѣнце 139б_{16–17} (Кульбакин 1898: 13) – Мирославова евангелие: слѣѣнци 79а_{6–7}, 111б_{1–2}, слѣѣнци 17а_{18–19} (Кульбакин 1925: 102).

1967: 4, 5–6; см. полный анализ: 13–22)¹¹. Окончательное число почерков – восемь – устанавливает Митар Пешикан (Пешикан 1979: 147–148, 159), опираясь на предшествующее исследование Ольги Неделькович (Nedeljković 1969: 52, 61, 71). В первой части книги сменяется 5 писцов, среди которых – там, где допущены пропуски в заглавиях, – появляется и старец Симеон как рубрикатор. Изначально считалось, что 10-й и 176-й листы писаны одним писцом. Так, Йосип Врана в отношении этих двух некаллиграфических фрагментов отмечает, что речь идет об одном и том же «бесталанном писце» (Врана 1967: 16), «новичке и невежде» (Врана 1967: 30; ср. Врана 1970: 454)¹²; по его обозначению, это II писец (Врана 1967: 15–16). Почерк первого из этих двух выделила Ольга Неделькович (Nedeljković 1969: 52, 71, примечание 53), обозначив его как III писца, а как IV его обозначил Митар Пешикан, не только по палеографическим, но и по графическим признакам – неодинаковому отношению к правилу об окончании строки на гласную: четвертый писец его придерживается, восьмой – нарушает (Пешикан 1979: 148–149). Четвертому писцу принадлежит следующая доля, реализованная тремя столбцами: 10а.8–10г.21; восьмому писцу частично принадлежат два столбца: 176а.11–176б.14 (Пешикан 1979: 147–148).

Палеографические различия между этими двумя писцами с начала и конца книги указывают, что отмеченная неискренность не имеет отношения ни к возрасту писцов, ни к их состоянию здоровья; очевидно, здесь прослеживаются и старшая, и младшая ветви одной и той же традиции или традиций весьма схожих. По нашему мнению, речь идет о монахах, отношение которых к книге было иным, а к книгописанию – некаллиграфическим (это были представители так наз. народного, или провинциального, письма, довольно широко распространенного в македонских краях в XII веке – см. Мошин 1954: 27), но их участие в работе над книгой, предназначенной сербскому правителю, не воспринималось как нежелательное, а наоборот приветствовалось.

¹¹ Это мнение разделяет Д. Богданович (ИЦГ I/2: 102–103).

¹² Ср. «очень некрасивая» рука (Новаковић 1874: 25).

Таким образом, десятый лист был замечен довольно рано и выделен на уровне элементарного описания, сводящегося к следующим фактам: (1) строки писаны небрежно, вопреки разлиновке листов, (2) буквы неодинаковы по размеру, (3) употребляются «юс большой» (ж) и один «юс малый» (а), «ер» и «ерь» (ъ, ь). На основании этого следовал общий вывод, что образец текста старейший. Например, В. А. Мошин заметил, что почерк на листе (третий, по его нумерации) «наверняка принадлежит человеку пожилому, воспитанному на традиции XI века и первой половины XII века» (Мошин 2000: 97–99).

Подробный палеографический анализ этого почерка выполнил еще П. А. Лавров. Вкратце приведем замечания Лаврова о релевантном облике некоторых букв, дополняя его описание собственным (Лавровъ 1914: 181–183; ср. Врана 1967: 16–17; Пешикан 1979: 148; см. первое выделение: Срезневский 1867: 29, Кульбакин 1898: 4; Mošin 1962: 79):

– Буквы пишутся в модулях изменчивого размера и расположения на строке по отношению к разлиновке и идеальному распределению; здесь писали без предварительной подготовки пергамента, кстати, неровного и не лучшего качества (сказанное относится ко всей книге, см.: Срезневский 1867: 29; Трифуновић 2004: 68):

- Буква А имеет вертикальную мачту и висячую петлю;
- Буквы Б, Г и Т имеют отчетливую перекладину с явственным крючком;
- Буква Р умещается на строке;
- Буквы Ц и Щ имеют хвостики, которые умещаются на строке; сказанное относится и к Д;
- Буква З имеет подтянутый хвостик;
- Буква Ъ целиком умещается на строке;
- Буква О встречается с ровным верхом;
- Буквы Е и С округлены;
- Буква Ч имеет вид чаши;
- Буква Ъ имеет высокую среднюю черточку;
- Титло изображается в виде ровной черты с точкой посередине.

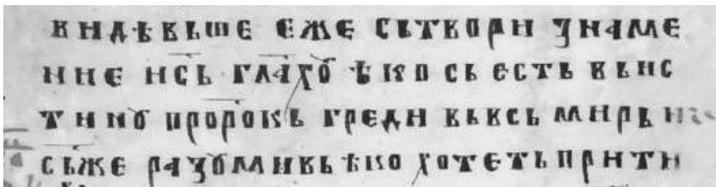
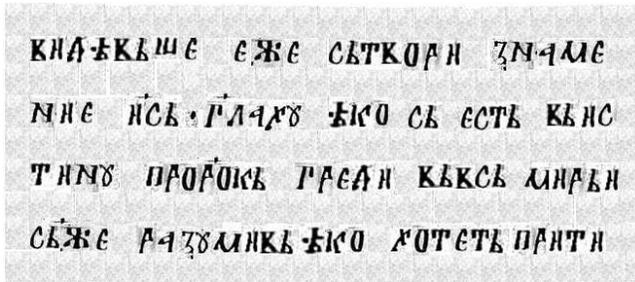
А. П. Лавров приводит даже фрагмент обратной стороны данного листа крупным планом вместе с палеографическим анализом отдельных букв, не преминув связать его со старшим Добромировым евангелием (Лавровъ 1914: 183; ср. Mošin 1962: 79). Но интересно, что он

Илл. 3. Лист 10v (IV рука 10Г₁₋₂₁), негатив

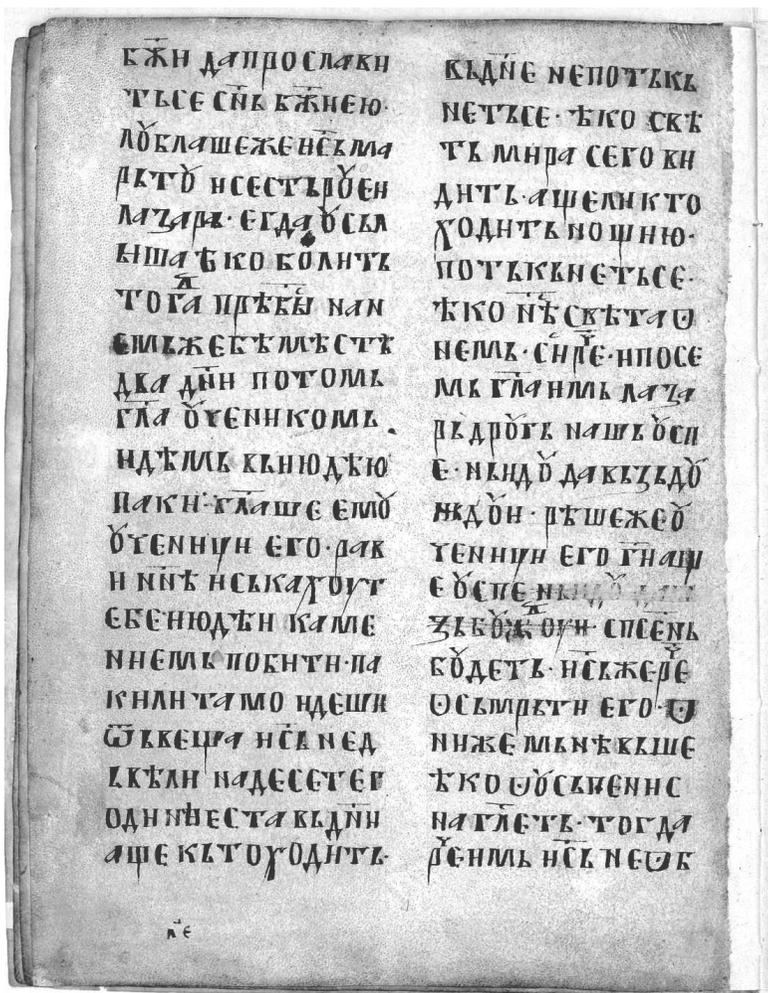
Что произошло бы с данным письмом, если бы оно устоялось, стилистически обобщилось и нормализовалось, подчинившись основным каллиграфическим принципам, таким как, например, подчинение строке и постоянство размера букв? Получилось бы письмо так наз. боснийской школы (см. палеографическое определение данной группы: Лавровъ 1914: 234–249; Ђорђевић 1971: 133–138; ср. Купа 2008: 66). Некоторые из перечисленных выше начертаний букв выделяет Петар Джорджич в своей Истории сербской кириллицы, как те самые, по которым рукописи из этой западносербской группы рано расходятся с типичными рашскими памятниками, и, что особенно важно, некоторые из них уже опущены в Мирославовом евангелии как устаревшие, но сохранились в Охридском апостоле и в Листках Ундольского. Вот эти буквы: округленные Е и С, непропорциональное З, О с ровным, затупленным верхом, Р из 3–4 штрихов (Ђорђевић 1971: 135). Этот лист, писанный в Расе¹³, позволяет нам восстановить теперь полный континуитет по линии генетики между памятниками с македонских территорий и западносербскими, «боснийскими» памятниками.

Можно в экспериментальной матрице придать буквам стилистическое единообразие и необходимое постоянство, а затем сравнить результат, полученный таким образом, с каким-либо памятником боснийской ветви (илл. 4; ср. илл. 5, 6). Чтобы картина была эксплицитнее, мы решили разместить вырезку отдельных букв в том же порядке, что и в реальной рукописи, например, в Четвероевангелии Копитара; взятая один раз буква повторяется в каждом последующем появлении. Вот результат:

¹³ Ранее мы объяснили обстоятельства возникновения всего памятника, на основании которых известно, что четвертый писец действовал в рамках мастерской по переписке в лавре Святого архангела Михаила при сербской столице Рас. Кроме того, этот писец особо отличается экавизмом: цѣсаря 10a15, диалектически оправданным на этой территории (см. Савић 2016a: 266–271, 301–305). См. о возможном сохранении этой восточносербской языковой черты в боснийских кодексах (Савић 2018: 98–99).

Илл. 4. Идеализированная графическая картина – графический материал из Вуканова евангелия (л. 10) и отрывок из Четвероевангелия Копитара (189г)

Илл. 6. Евангелие Григоровича-Гильфердинга (5v)

Кроме палеографической связи, 10-й лист Вуканова евангелия и «боснийская» группа рукописей имеют еще один предопределяющий элемент близости, ключевой для выявления единства книжной традиции. Это правописание.

Кроме основного соответствия, а именно применения сербского типа глаголико-кириллического правописания с одним «ерь» на письме (см. ниже)¹⁴, проступает еще одна характерная, связывающая их особенность, которая на сербской территории является ярко выраженным архаизмом и которая сохраняется, особенно в Боснии, на протяжении XIV века. Это употребление «юса большого» (ж) в значении /jʉ/ (см. о боснийских кодексах: Купа 2008: 72). Данную особенность отметил и Йосип Врана, связывая ее с Листками Ундольского, а также с большинством македонских кириллических памятников XII века (Врана 1967: 24, 26). Имеются и следы «юса малого» (љ) в аналогичном значении – /je/, не оправданном этимологически, на месте ст.-сл. -ѣ (ср. Врана 1967: 27). Отношение этих двух «юсов» – четыре к одному (ср. Врана 1967: 26; ср. примеры в Nedeljković 1969: 81–82):

Пр. въ ладж 10a₂₀, дѣхлжшюу 10a₂₅, дѣлжще 10Г₁₅, прѣбыважщеа 10Г₁₇ Вук, IV рука¹⁵ = иждѣисцѣль, иждѣскъ, иждѣисцѣи, иждова Григ-Гильф; послѣднѣж Дв; о шююж его Мо; ждѣже Кп.

Эта орфографическая особенность встречается в эпиграфических памятниках с той же, западносербской территории: например, снж црквь – Надпись бана Кулина (1185). Это же орфографическое значение «юс большой» имеет и в сербском Иерусалимском палимпсесте XII века: ѡдѣждеж 38б, вражн(ж?) 41а, и в Листках Срезневского третьей четверти XII века: кажши се, товож, мьнож (см. об этом: Савић 2016б: 319)¹⁶.

¹⁴ Ранее в науке обычно использовался термин «зетско-хумское» или «хумско-боснийское» правописание. Здесь мы пользуемся терминологией М. Пешикана: «глаголико-кириллическое правописание» (Пешикан 1985: 45–46).

¹⁵ Вообще в рукописи существует всего шесть примеров с «большим юсом», 4 из которых – на л. 10; остальные два – жже 29г, ѡкопаю ж 100б (Кульбакин 1898: 4, 9; ср. Срезневский 1867: 29).

¹⁶ В Мюнхенском абецедарии на 36-м месте кириллицы после ю следует четвероногое ж, вероятно, в корреляции с назальной частицей на том же

Следующее важное орфографическое соответствие – это йотация (ср. Врана 1967: 28), характерная для всей старейшей сербской письменности¹⁷; как показывает Мирославово евангелие, становление этой особенности происходило путем проблематизации статуса «юсов». Вначале связь между ю и ж укреплялась в таких примерах как *юж* = *юю* (Белић 1936: 222); в Мирославовом евангелии разлад усиливается, и отсюда множество примеров наподобие *бюдоу* и *бюдю*, которые приводит Александар Белић (Там же). Здесь этого нет – в результате, видимо, сознательного редуцирования йотации, засвидетельствованной в более младших сербских памятниках, возникших до конца XII века и частично в XIII веке; именно эта черта «консервируется» в западносербских памятниках, сохранивших, правда, и некоторые старославянские конвенции, что в целом характерно для сербской книги рубежа XII–XIII веков.

Пр. *цѣлаѣ* Вук 10a₁₅ = *цѣа* Кп 189a₈, Нк 147б₆, *цѣа* Хв 113д₂₄ || *юра* Вук 10a₂₁ = Кп 189a₁₂, Нк 147б₁₀, Хв 113в₃₀ | Вук 10б₁₃ = Кп 189a₂₃, Нк 147б₂₀₋₂₁, Хв 113д₁₂ | Вук 10в₆₋₇ = Кп 189б₁₁, Нк 148a₄, Хв 113д₂₉ || *ко|ра|рабѣа* Вук 10б₅ = Кп 189a₁₈, Нк 147б₁₅, Хв 113д₃ | Вук 10б₁₄ = Кп 189б₁, Нк 147б₂₁, Хв 113д₁₃.

В западносербских рукописях эта особенность актуальна в правописании, она не перенесена из образцов, в чем можно убедиться на примере Никольского евангелия, в котором передается старшее состояние.

Пр. Ин. 6.21 въ *ноу|же* Вук 10б₁₀₋₁₁ = Хв 113д₉₋₁₀, въ *нѣже* Кп 189a₂₂ – въ *нюже* Нк 147б₁₈₋₁₉ || 6.26 *гѣа*¹¹*годоу* Вук 10в₁₀₋₁₁ = *гѣх* Кп 189б₁₄, Хв 113д³² – *гѣю* Нк 148a₆₋₇ || 6.27 *гыбдоуще* Вук 10в₁₆ = *гыбдоуще* Хв 114a₃₂, *гыбѣдѣще* Кп 189б₁₇ – *гыбдоуще* Нк 148a₁₀.

Секцию этого писца отличает и графическо-эстетическое разоб-
щение однотипных букв, которое наряду с глаголическими решени-
ями йотации в произношении приносит и кириллические лигатуры

месте в глаголической таблице (Савић 2016б: 319). То же недавно отметил и коллега Ваня Станишич (Станишић 2019).

¹⁷ Явление отмечает и Кульбакин (Кульбакин 1898: 21–23).

(а, е), правда, с различием «оник»—«ук», а также назальные буквы и т. д.: знам^ени^е еже 10a₈₋₉, разоум^ек^е ако 10a₁₃ (схожесть ъ и ѣ), ндѣ^ахоу 10в₁₁, сындоу ученици 10a₁₈, кьнидоу ученици 10в₁₆₋₁₇, прѣ^быва^жше^а 10г₁₇, бо оць 10г₂₀. Тех же правил придерживается и главный писец Мирославова евангелия (Врана 1967: 27), заметны они и в боснийской традиции, например, во вставке в Мокропольском четвероевангелии (Савић 2013: 92–93), в котором также переданы особенности образца. Пассивное отношение писца заметно на основании частых ошибок в применении этого правила, например, рѣ^ше емоу равни 10в₇, а точнее – в непоследовательности писца (также Савић 2013: 92–93).

Традиция, которой следует писец 10-го листа, свидетельствует о тенденции к превращению *ы* в *и* после велярных *к*, [з], *х* (ср. Врана 1967: 44–45; Пешикан 1979: 154): да въсх^ите^лть 10a.14–15, пак^н 10a.16, но за этим уже тогда невозможно было проследить. К той же традиции относятся и Грамота об основании монастыря Хиландар Немани (1198/1199) (Грковић-Мејдор 2016: 350), Грамота бана Кулина (1189) (Врана 1967: 44), Мирославова евангелие (середина седьмого десятилетия XII века) (Стојановић 2004: 205; ср. Кульбакин 1925: 22, 96–97), а также Палимпсест Ланта, т. е. Ленинградский октоих Q. п. I 64 (вторая половина XI века) (Lunt 1958: 200), и другие сербские памятники.

Личного писца¹⁸ Немани с нашим писцом объединяет не только палеография (существенные различия касаются лишь начертания буквы *з*), но и дейотация и склонность к росчерку в левую сторону начальных черт всех букв с мачтой (*ъ*, *г*, *п*, *в*, *ѣ* и т. д.)¹⁹. Именно эта особенность позволяет с уверенностью утверждать, что этот писец отдавал преимущество не твердому «ер», а мягкому «ерь» (ср. Врана 1967: 29); в его правописании, таким образом, используется одна из этих двух букв, в отличие от образца (Врана 1967: 28–29)²⁰. А именно,

¹⁸ О писце Грамоты Немани монастырю Хиландар см. Врана 1955: 17; Ђорђић 1971: 88, 119; Јерковић 1996: 155–168.

¹⁹ Это черта смущала исследователей; так, Л. Стоянович такое «ерь» считал «ером». Данная черта сформировалась не под влиянием латинской минускулы, речь идет об индивидуальной манере переписчика, засвидетельствованной, например, в Охридском апостоле (Ђорђић 1971: 75–76).

²⁰ Считаю оправданным предположение Враны, что в правописании этого писца наиболее отчетливо просматривается орфография образца первой части Вуканова евангелия (Врана 1967: 26).

когда он не пишет обычное мягкое «ерь», он добавляет к нему декоративную черточку (ь), подражая обычному твердому «ер» из своего образца, в одном месте – даже при написании «ы» (ы). Главное же доказательство – в том, что «ы» только в одном месте сочетается с твердым «ер» (ы): дѣхашоу 10a₂₅, на л. 21a₂₄₋₂₅, что было бы регулярным явлением в случае нормы такого написания. Кроме того, для нашего писца характерно лигатурное «ы» с «ерь» (ы < ь + и), как и для писца Немани, писцов Мирославова евангелия и, несомненно, писцов из Боснии.

Уже установлена принципиальная языковая и текстологическая близость всего начала Вуканова евангелия (л. 2a–28д) – куда относится и секция четвертого писца – с Мирославовым евангелием, которое весьма консервативно по сравнению с другими сербскими памятниками. В целом, в первой части книги доминируют старшие формы аориста – асигматического и краткого сигматического – приблизительно в том же объеме, что и в аналогичной части Мирославова евангелия, а в Мирославовом евангелии, по замечанию С. М. Кульбакина, эти формы сохранились лучше, чем в старославянском Зографском евангелии и Саввиной книге; и все же в Вукановом евангелии состояние немного моложе (Врана 1967: 47–48). Стяженных форм имперфекта здесь намного меньше, чем могло ожидать – при том, что стяжение началось еще в эпоху старославянского языка (Врана 1967: 48–49); эта черта и другие, объяснимые разговорным фоном (например, последовательное применение правописания с одним «ерь», без значимой замены исторических полугласных вокалами *o* и *e* в сильной позиции; на первых 10 листах – лишь два примера, Врана 1967: 43), позволяют сделать вывод, что этот текст долго пребывал в сербской среде, в которой поддерживалась более консервативная сербская редакция (ср. Савић 2016a: 251–252).

* * *

О кириллических рукописях из Боснии неоднократно отмечалось, что их праобразцы пришли по «южному пути» из македонских земель, где поддерживалась старославянская письменность. То же говорится и о значительной части хорватского корпуса – что его праобразцы происходят из южных краев (Mihaljević 2016). Так как вопрос становления хорватской глаголической письменности и ее различ-

ных источников пока остается за пределами наших интересов, остановимся лишь на кириллической письменности в Боснии. Херта Куна, выдающийся исследователь славянской книжности этого средневекового государства, в своем обобщении подчеркивает: «Очевидно, что боснийские кодексы опираются в языковом и орфографическом смысле на старейшие старославянские, а позднее – на македонские, а сам путь кодексов указывает на южную связь через Хум, о чем наиболее выразительно свидетельствует Мирославово евангелие, в палеографическом и орфографическом отношении представляющее источник боснийский памятников» (Куна 2008: 54). А в другом месте она повторяет: «Путь кодексов, очевидно, лежал из Македонии через Хум в Боснию, а не через Сербию, то есть проходил через юг» (Куна 2008: 69). Настаивать на значении Хума, используя Мирославово евангелие как якобы хумский памятник, а также на связи Боснии и Хума действительно необоснованно. Во-первых, до 1220 года, т. е. до основания Хумской епископии Саввой, в Хуме не сложилось предпосылок для написания такого памятника, как Мирославово евангелие; то, что заказчиком был князь хумский Мирослав, еще ничего не доказывает. А именно, князь Мирослав принадлежал к рашской династии, и единственным местом, с которым может быть связано возникновение предназначенной ему богослужебной книги, является монастырская церковь Св. Петра на Лиме – его ктиторийская церковь (Савић 2016а: 262–263), с чем соглашается большинство исследователей. Напомним: Мирославово евангелие предназначалось для полного православного монастырского богослужения, а Хум в то время (XII век) находился в юрисдикции Западной церкви. Во-вторых, Хум был присоединен к Боснии лишь в 1326 году, до тех пор он входил в состав Сербии Неманичей (Ћирковић 1964: 88–92), так что непонятно, каким образом ситуация в Хуме касалась бы больше Боснии, чем любой другой смежной области между этими двумя сербскими государствами. Более оправданным было бы предположение, что Полиме, как наиболее выступающая православная область от Рашки к Хуму и Боснии, имело значение в этой трансмиссии (ср. Савић 2016б: 337). Однако для нас принципиально важнее установить главные пути движения древней славянской книги. Книга из Охрида церковными каналами Охридской архиепископии («Архиепископии Болгарии») распространялась в крайние северные епископии сербской территории

Десятый лист Вуканова евангелия – произведение человека, принадлежащего к весьма консервативной традиции, – палеографически и орфографически прямо из Рашской епископии антиципирует совокупность «боснийских» книг, которые моложе его на целое столетие.

Таким образом, значение понятия «южный путь» меняется, и настоящий термин становится не совсем адекватным. В географическом и культурно-историческом смысле это «восточный путь», ведь в распространении древнего южнославянского наследия участвует прямой посредник – Сербия до династии Неманичей и Сербия Неманичей – Рашка с приморскими областями, государство, непосредственно соседствующее со средневековой Боснией с востока.

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА

^{110a} ... ⁷ Ин. 6.14 Въ оно врѣме : видѣ⁸ въше улабци : знам⁹ нне неже
сътвори нѣтъ · ¹⁰ глахоу ꙗко съ есть ¹¹ въ истину ꙗко пр^орокъ · ¹² греды въ миръ · 6.15
нѣтъ же ¹³ разоумѣвъ яко хоте¹⁴ ть прити · да въсхите¹⁵ ть и н сътвореть ц^сара · ¹⁶
отнде пакн въ гороу ¹⁷ тъ еднъ : 6.16 и ꙗко поздѣ б^кс · ¹⁸ снндоу хуеници ег^о ¹⁹
на море · 6.17 и вълѣзше · ²⁰ въ ладнж · вдѣхоу на ²¹ поль мора · въ
капе²² рьнаоумъ : и тъма абне ²³ бѣ · и не оу бѣ + ^{прншьль} къ нимъ нѣ · ²⁴ 6.18
море же вѣтроу велию ²⁵ дыхажшоу вѣстаѣше · ¹⁰⁶ 6.19 гревше же ꙗко дѣва
де²сети и пять стадин : ли ³ три десети : оузрѣше и ⁴ са ходеща по мороу бли⁵зъ
кобрабла бывша : ⁶ оувоѣше се 6.20 онъ же гла ⁷ имъ : азъ есмь не вонте ⁸
се : 6.21 хотѣхоу же прити · ⁹ въ корабль · и абне бѣ ко ¹⁰ рабл на зем^и въ
ноу¹¹ же ндѣахоу : 6.22 и въ оутрѣ¹² и днѣ народъ иже стоѣ¹³ше : об-онъ поль
мора : ¹⁴ видѣвъ ꙗко корабл и ¹⁵ ного не бѣ тоу : тъкым^о ¹⁶ едннъ · въ нъже
внн¹⁷доу хуеници его : ꙗко не ¹⁸ вннде съ оуеники ¹⁹ сконди нѣтъ въ корабль ·
²⁰ нъ едини оуеници ег^о ²¹ идоу : 6.23 ини прндоу кораблн · ²² ѡ тивернады :
близъ ²³ мѣста ндѣже ѣше хлѣ²⁴бъ : хвалоу въздавъше ²⁵ г^оу : 6.24 егда видѣше
нар^оди : ^{10b} ꙗко нѣа не бѣ тоу : ни ² оуеникъ его : вълѣзъ ³ самн въ корабль : и
пр^ндоу въ капернаоумъ : ⁵ искоуше нѣа : 6.25 и обрѣ⁶тъше и об-онъ поль м^ора
рѣше емоу равни : ⁸ когда сѣмо прнде : ⁹ 6.26 ѡвѣща имъ нѣтъ и ре¹⁰че : аминь ·

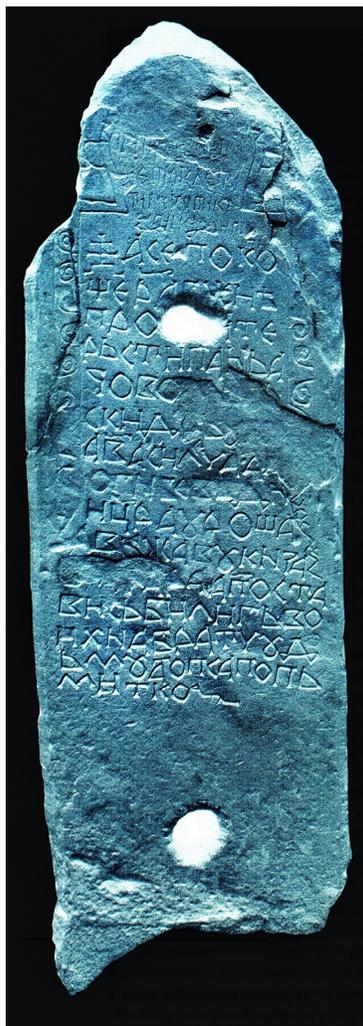
дѣлнѣ гл҃а¹¹ голоу҃ вадѣ : ни҃ете ѿ¹² не не ꙗко видѣсте |¹³ знамен^нѣ : нь ꙗко ѣли
|¹⁴ есте хл҃вѣы : и насытї¹⁵ есте се : 6.27 дѣлающе не бр^а¹⁶шно гублюще: нь
бра¹⁷шно прѣбывающеа въ |¹⁸ животѣ вѣчнѣмъ : |¹⁹ еже снѣ҃ ул^овѣтскын |²⁰
дасть сего бо ѡщѣ зъ¹²¹ намена бѣ :—

Ин. 6.14 видѣвше ѹлѣци Вук Асем¹ Мир: Үлѣци же видѣвше 3 М Асем²
Остр Мст² Кп Нк – Үлѣци же оуѣдише се вдывше Хв – видѣвше народи Мст¹ |
знамѣни еже Вук и др.: знаменѣ ꙗже Хв – знаменѣ ꙗ Асем¹ | сѣтвори Вук и др.:
творѣаше Асем¹ | въ мирѣ Вук 3 Асем^{1,2} Остр Мст^{1,2}: въ всѣ мирѣ Кп, сл. Нк Хв М
| 6.15 хотеть Вук и др. сл.: хотѣахъ Асем¹ | тѣ еднѣ Вук Мир Кп Хв М: еднѣ 3
Асем¹ Остр Мст¹ Нк | 6.16 сънидоу Вук Кп Нк Хв, (сънидѣ) 3 М Асем¹:
сънидоша Остр, сл. Мст¹ Мир | 6.17 въ ладнѣ Вук М, сл. Мир Кп Нк Хв: въ
галнѣ 3 – въ корабѣ Асем¹, (корабѣ) Остр Мст¹ | ѣдѣхоу Вук Хв, (ѣдѣахъ) 3 М,
сл. Остр Мст¹: наѣахъ Асем¹, сл. Мир Кп Нк | и ^н оу вѣ Вук Кп Нк 3 М Асем¹
Остр Мст¹: и не оубо вѣ Мир Хв | 6.18 море же Вук и др.: по морю 3 | вѣтроу великоу
Вук и др.: вѣтроу великоу 3 Остр Мст¹ | дѣхающеу Вук 3 М Асем¹ Остр Мст¹
Мир: дншѣщѣ Кп, сл. Нк Хв | вѣсташе Вук и др. сл.: вѣсташе Мир Нк Хв – от.
3 | 6.19 ли Вук и др.: ли Остр Мст¹ Мир Кп Нк Хв | оузрѣше Вук, сл. 3 М Остр
Мст¹ сл.: оузрѣша же Асем¹, (възрѣше же) Мир – зрѣвъ же Хв – зрѣвше Нк –
зрѣвше же Кп | вывѣша Вук Кп Нк Хв М Асем¹: вѣвѣша 3 – вѣвѣшоу Остр, сл.
Мст¹ Мир | оубоѣше се Вук и др. сл.: възвѣѣша се Мир | 6.21 наѣахоу Вук, сл. Кп
Нк Хв и Асем¹: ѣдѣахъ 3 М Остр Мст¹ | 6.22 въ оутрѣи днѣ Вук М: вѣ оутрѣи же
днѣ 3 Асем¹ Остр Мст¹ Мир Кп Нк – ва ютрѣ же данѣ Хв | стоѣше Вук и др.:
стоѣхъ 3 | еднѣ Вук Кп Нк Хв: еднѣ тѣ 3 и др. | 6.23 придоу кораблн Вук Мир
Нк, сл. М: придоша кораблн Остр, сл. Мст¹ – кораблн придѣтъ Кп, сл. Хв | ѣше Вук
Кп Нк Хв, сл. 3 Асем¹ Остр Мст¹: ꙗса М, сл. Мир | хвалоу въздавше Вук Мир
Хв: хв. въздавшоу 3 М Остр Мст¹ Кп Нк – хв. въздающе Асем¹ | гѣоу Вук Кп
Остр, сл. 3 М Мст¹ Нк: гѣвн Хв – бѣоу Мир – бѣн Асем¹ | 6.24 видѣше Вук и др.
сл.: видѣ Нк, сл. Хв | нѣа Вук М Остр Мст¹ Мир Хв: нѣ 3 Асем¹ Кп Хв | въ
корабѣ Вук Кп Нк Хв: ꙗ корабѣа 3 М Асем¹ Остр Мст¹, сл. Мир | 6.25 равни
Вук Нк, сл. Кп Хв 3 Мир Остр Мст¹: оучителю М Асем¹ | сѣмо приде Вук и др.:
приде сѣмо Мир | 6.26 ꙗли есте Вук 3 М Асем¹ Мир: ꙗсте Остр Кп Нк Хв | 6.27
дѣлающе Вук: дѣлаете 3 М Асем¹ Остр Мст¹ Мир Кп Нк Хв |

ПРИЛОЖЕНИЕ

В сегодняшней центральной Сербии в 2017 году, в деревне Каменица на горе Рудник (вблизи города Крагуевац), обнаружен надгробный памятник монаху Стефану, датированный одновременным упоминанием царя Уроша и князя Лазаря, приблизительно 1369–1371 годом (изображение 7). Центральная Сербия в то время была периферийной областью по направлению к Венгрии с севера, к Саве и Дунаю. На памятнике выбито письмо того же типа, с применением той же, глаголико-кириллической орфографии, и имеются даже те же языковые соответствия («икавизмы» *стипань*, *бнигь*, независимо от их интерпретации) что и в эпиграфических памятниках из Боснии и Хума того же и более позднего времени, что было отмечено мной и коллегой Срджаном Пириватричем (Аничич 2017) при посещении этого места. Этот памятник можно сравнить с надгробным памятником Виганя Милошевича 1404 года, который первоначально находился на Кочеринском поле, а обнаружен встроенным в жупскую церковь в Мостаре (Чигоја 2014: 223–232; Томович 1974: 95, бр. 88)²¹.

²¹ Недавно опубликован отчет Комитета по охране памятников культуры в г. Крагуевац об этом памятнике, где также отмечается морфологическая близость Каменицкой надписи и надписи Виганя Милошевича (Карамичалковић 2018: 256).

Илл. 7. Надгробная надпись монаха Стефана, 1369–1371
(фото: С. Пириватрич), негатив

РВАНЕ УУЧАН
 СНАИСВЕ ТПО
 ДХАМНЬ СЕ
 ЛЕЖИВНЬ
 МЛОЦЕВНАЬ
 СЛХЖИСВАНХС
 ТИПАХНСРАУТ
 ИХНСРАУДАБН
 ШНСРАУЧГРХВН
 НСРАДОСТОНХТ
 ОВРМЕДОКДЕН
 СВАДНСЕОСТОВ
 КРАЬСХЕРЧЕГОМ
 АЗВОСНЬНУАГРЕ
 ПОЕОСТОВТОВ
 РНЕМЕВЕВННА
 ВОНДЕКОУУНА
 НЛЕГОУАНАСВО
 МЪПЛЕМЕНТОМЪ
 ПОДЫСОУЕРНОМЪ
 НМОЛЪВАСЬЛЕНАСТ
 ХЛНТЕНАЕТСМЪ
 БНКАСОВНЕСТЕ
 ВНАДТЕБНТНКАСС
 ЕСАМЪВ

Илл. 8. Надгробная надпись Виганя Милошевича, 1404

(Томовић 1974: № 88)

ИСТОЧНИКИ

- Ассеманиево евангелие (= Ассем), Ватиканская библиотека, Cod. slav. 3, середина XI в.; издание: J. Kurz (ed.). *Evangeliarium Assemani. Codex Vaticanus 3, slavicus glagoliticus*. Pragaе, 1955. Díl II.
- Вуканово евангелие (= Вук), РНБ, Ф. п. I. 82 и 1 л. БАН 24.4.2 (Срезн. 49), 1196–1202 г.; издание: Врана 1967: 107–487 (см. Литература).
- Григоровича-Гильфердинга евангелие (= Григ-Гильф), РГБ, Григ., ф. 87, № 11. I (М. 1693. I), 2 л. и РГБ, Гильф., № 61, 6 л.; вторая половина XIII в.
- Дивошево четвероевангелие (= Дв), Цетинье–Подврх, бб., четвертое десятилетие XIV в.; по материалу Института сербского языка САНУ.
- Зографское четвероевангелие (= З), РНБ, Глаг. 1, начало XI в.; издание: V. Jagić. (ed.). *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zoraphensis nunc Petropolitanus*. Graz, 1954 [1879].
- Иерусалимский палимпсест, Иерусалимская патриархия, Cod. slav. 19, конец XII – начало XIII в.; издание: К. Иванова. За един ръкопис с палимпсест от библиотеката на Йерусалимската патриаршия // *Palaeobulgarica*. 1994. Год. XVIII. № 2. С. 3–31.
- Копитара евангелие (= Кп), Национальная и университетская библиотека в Любляне, собрание Копитара, № 24, последняя четверть XIV в.; по материалу Института сербского языка САНУ.
- Листки Срезневского, БАН, 24.4.18, третья четверть XII в.; издание: В. Трифуновић. Житије из времена светога Саве // *Спаљивање моштију светога Саве (1594–1994)*. Зборник радова. Београд 1997. С. 39–54.
- Мариинское четвероевангелие (= М), РГБ, Григ. 6 (Муз. 1689, ф. 87) и 2 л. Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 146, около третьей четверти XI в.; издание: V. Jagić. (ed.). *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus glagoliticus*. Graz, 1960 [1883].
- Мирославово евангелие (= Мир), Национальный музей в Белграде, № 1536 и 1 л. РНБ, Ф. п. I. 83, около седьмого десятилетия XII в.; издание: Н. Родич, Г. Јовановић (прир.). *Мирослављево јеванђеље*. Критичко издање. Београд, 1986.
- Мостарское четвероевангелие (= Мо), Архив САНУ, № 343, первое десятилетие XIV в.; издание: М. Н. Сперанский. Мостарское (Манойлово) боснийское евангелие (Отрывки). Варшава, 1906.
- Мстиславово евангелие (= Мст), ГИМ, Синод., № 1203, XI–XII в.; издание: Л. П. Жуковская и др. (подг.). *Апракос Мстислава великого*. М., 1983.
- Напись бана Кулина, место Мухашиновичи вблизи г. Високо, 1185 год; издание: Чигоја 2014: 50–53 (см. Литература).

- Никольское четвероевангелие (= Нк), Библиотека Честер-Бити, MS 147, последняя четверть XIV в.; издание: *Ђ. Даничић*. Никольско јеванђеље. Београд, 1864.
- Остромирово евангелие (= Остр), РНБ, Ф. п. I. 5, 1056/1057 год; издание: *В. Ганка*. Сватоје евангелије по Остромировоу съпискоу. Празъ, 1853.
- Хвалов сборник (= Хв), Университетская библиотека в Болонье, № 3575, 1404 г.; издание: N. Gošić i dr. (prir.). Zbornik Hvala Krstjanina. Transkripcija i komentar. Sarajevo, 1986.

ЛИТЕРАТУРА

- Аничић 2017 – *Аничић Г.* Имена цара Уроша и кнеза Лазара на истом споменику // Политика. Београд, 18. август 2017. Бр. 37273. Год. СХIV. С. 13.
- Белић 1936 – *Белић А.* Учешће св. Саве и његове школе у стварању нове редакције српских ћирилских споменика // Светосавски зборник. Београд, 1936. Књ. 1. Расправе.
- Воскресенский 1896 – *Воскресенский Г.* Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка (XI–XVI вв.). М., 1896.
- Врана 1967 – *Врана Ј.* Вуканово еванђеље. Београд, 1967.
- Врана 1970 – *Врана Ј.* Истина о подријетлу и постанку Вуканова еванђеља // Јужнословенски филолог. Београд, 1970. Т. XXVIII. № 3–4. С. 453–473.
- Гранстрем 1953 – Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Сост. Е. Э. Гранстрем / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1953.
- Грковић-Мејџор 2016 – *Грковић-Мејџор Ј.* Хиландарска повеља Стефана Немање у светлу српске средњовековне диглосије // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране, 2016. С. 347–355 (в печати).
- Ћирковић 1964 – *Ћирковић С.* Историја средњовековне босанске државе. Београд, 1964.
- Ђорђић 1971 – *Ђорђић П.* Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози. Београд, 1971.
- Жуковская 1972 – *Жуковская Л. П.* Сербские пергаменные евангелия апракос в книгохранилищах СССР и их связи с инославянскими рукописями // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972. С. 208–239.
- Жуковская 1976 – *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. Москва, 1976.

- Иванова 1994 – *Иванова К.* За един ръкопис с палимпсест от библиотеката на Йерусалимската патриаршия // *Palaeobulgarica*. София, 1994. Год. XVIII. № 2. С. 3–31.
- ИСН I – Преокрет у уметности Немањиног доба // *Историја српског народа*. Књ. I. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. С. 273–296 (*В. Ј. Ђурић*).
- Историјски атлас 1999 – *Историјски атлас* / Гл. ред. Благојевић М. Београд, 1999.
- ИЦГ I/2 – Вуканово јеванђеље // *Историја Црне Горе*. Титоград, 1970. Т. I/2. С. 102–107 (*Д. Богдановић*).
- Јерковић 1996 – *Јерковић В.* Палеографске одлике Повеле Стефана Немање (монаха Симеона) манастиру Хиландару // *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*. Нови Сад, 1996. Т. XXXIX/2. С. 155–168.
- Карамиджалковић 2018 – *Карамиджалковић Н.* Споменик прича причу: средњовековни надгробник из Рудничке Каменице // *Рудник и Венчац са околином у средњем веку и раној модерни*. Аранђеловац, 2018. С. 247–259.
- Карский 1979 – *Карский Е. Ф.* Славанская кирлловская палеография. М., 1979 [Л., 1928].
- КМЕ I – Вълканово евангелие // *Кирило-методијевска енциклопедија*. София, 1985. Т. I (А–З). С. 469–471 (*М. Деянова*).
- Кульбакин 1898 – *Кульбакин С. М.* Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова Евангелія // *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ*. СПб., 1898. Т. III, № 4. С. 1–33, специальное издание [С. 1140–1172].
- Кульбакин 1925 – *Кульбакин Ст. М.* Палеографска и језичка испитивања о Мирослављевом јеванђељу. Сремски Карловци, 1925.
- Лавровъ 1914 – *Лавровъ П. А.* Палеографическое обозрѣніе кирилловскаго письма // *Енциклопедија славянской филологіи* / Под. ред. И. В. Ягича. Петроградъ, 1914. Вып. 4.1. С. 1–342.
- Леонид 1877 – *Леонид, архимандрит*. Словенско-српска књижница на св. Гори Атонској у манастиру Хиландару и Св. Павлу // *Гласник СУД*. Београд, 1877. Т. XLIV. С. 232–304 [1875].
- Максимовић 1983 – *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Београд, 1983.
- Марјановић-Душанић 1994 – *Марјановић-Душанић С.* Запис старца Симеона на «Вукановом» јеванђељу // *Старинар*. Београд, 1994. Н. с. XLIII–XLIV. С. 201–210.
- Мошин 1954 – *Мошин В. А.* Македонско евангелие на поп Јована. Скопје, 1954.

- Мошин 2000 – *Мошин В. А.* Словенска палеографија / Приредио Сотир Голубовски. Скопје, 2000 [1966/1967].
- Новаковић 1874 – *Новаковић С.* С археолошке изложбе у Кијеву, 2–21. авг. 1874. У Београду, 1874.
- Новаковић 1904 – *Новаковић С.* Примери књижевности и језика старог и српско-словенског. У Београду, 1904³.
- Пешикан 1979 – *Пешикан М.* Колико је писара писало Вуканово јеванђеље? // Јужнословенски филолог. Београд, 1979. Т. XXXV. С. 147–159.
- Пешикан 1985 – *Пешикан М.* О ортографским видовима српске редакције // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Т. 14/1. С. 45–52.
- Поповић Д., Поповић М. 1998 – *Поповић Д., Поповић М.* Пећинска лавра Арханђела Михаила у Расу // Новопазарски зборник. Нови Пазар, 1998. Т. 22. С. 15–61.
- ПЭ Х – Вуканово евангелије // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 20–21 (*А. А. Турилов*).
- Савић 2013 – *Савић В.* Пергаменстски уметак у Мокропольском четворојеванђељу. Издање текста // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2013. Т. LXXIX. С. 89–102.
- Савић 2016а – *Савић В.* Српска редакција црквенословенског језика: од св. Климента, епископа словенског, до св. Саве, архиепископа српског // *Slovĕne*. 2016. Т. V. № 2. С. 231–339.
- Савић 2016б – *Савић В.* О јединству српске редакције старословенског језика у времену Стефана Немање // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране, 2016. С. 307–344 (в печати).
- Савић 2018 – *Савић В.* Рукопис Патријаршијске библиотеке број 313 и рукописи из истога круга // Српско писано наслеђе и историја средњовековне Босне и Хума. Бања Лука; Источно Сарајево, 2018. С. 93–132.
- Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.
- СЕ II – Вуканово јеванђеље // Српска енциклопедија. Нови Сад; Београд, 2013. Т. II. С. 866–867 (*Ј. Грковић-Мејџор*).
- Сперанский 1899 – Рецензия М. Сперанскаго на труды Г. А. Воскресенскаго // Отчетъ тридцать девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. СПб., 1899. С. 27–174.
- Срезневский 1865 – *Срезневский И.* Древніе памятники письма и языка югозападных словянъ (IX–XII вв.). СПб., 1865. С. 58–60.
- Срезневский 1867 – *Срезневский И.* Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, I–XL // Сборникъ ОРЯС. СПб., 1867. Т. I. № 6–9. С. II, 20–36.

- Станишић 2019 – *Станишић В.* Минхенски азбуквар // Наслеђе и стварање. Свети Ђирило – свети Сава (869–1219–2019). Београд (в печати).
- Станојевић 1937 – *Станојевић Ст.* Историја српског народа у средњем веку. I. Извори и историографија. Београд, 1937. Књ. 1. О изворима.
- Стојановић 2004 – *Стојановић Љуб.* Мирослављево јеванђеље // Љубомир Стојановић о Мирослављевом јеванђељу. Горњи Милановац, 2004. С. 73–181 [Беч, 1897].
- Стојановић 1902 – *Стојановић Љуб.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902. Књ. I.
- Томовић 1974 – *Томовић Г.* Морфологија ћириличких натписа на Балкану. Београд, 1974.
- Трифуновић 1997 – *Трифуновић Б.* Житије из времена светог Саве // Спаљивање моштију светог Саве (1594–1994). Зборник радова. Београд, 1997. С. 39–54.
- Трифуновић 2001 – *Трифуновић Б.* Ка почецима српске писмености. Београд, 2001.
- Трифуновић 2004: *Трифуновић Б.* Запис старца Симеона у Вукановом јеванђељу. Издање текста // Са светогорских извора. Београд, 2004. С. 65–87 [2001/2002].
- Успенский 1880 – Второе путешествіе по Святой Горѣ Аѳонской архимандрита, нынѣ Епископа, Порфирія Успенскаго, въ годы 1858, 1859, и 1861, и описаніе скитовъ аѳонскихъ. М., 1880.
- Чигоја 2014 – *Чигоја Б.* Најстарији српски ћирилски натписи XI–XV век (графија, ортографија и језик). Београд, 2014.
- ELU 4 – *Vukanovo jevanđelje // Enciklopedija likovnih umjetnosti.* Zagreb, 1966. Т. 4 (Portr-Ž). С. 560 (V. *Mošin*).
- Kuna 2008 – *Kuna H.* Srednjovjekovna bosanska književnost. Sarajevo 2008.
- Lunt 1958 – *Lunt H. G.* On Slavonic Palimpsests // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, September 1958. 'S-Gravenhage, 1958. S. 191–209.
- Mihaljević 2016 – *Mihaljević M.* Tragovi južnoga puta // Македонски јазик. Скопје, 2016. Т. LXVII. С. 61–77.
- Mošin 1962 – *Mošin V.* O periodizaciji rusko-južnoslavenskih književnih veza // Slovo. Zagreb, 1962. Т. 11–12. С. 13–130.
- Nedeljković 1969 – *Nedeljković O.* Vukanovo jevanđelje i problem punog aprakosa // Slovo. Zagreb, 1969. Т. 18–19. С. 41–90.
- Vrana 1955 – *Vrana J.* Da li je sačuvan original isprave Kulina bana // Radovi Staroslavenskog instituta. Zagreb, 1955. Т. 2. С. 5–57.

Viktor Savić

University of Belgrade, Serbia

Serbian Language Institute

of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Belgrade, Serbia

**A Folio from the Vukan Gospel (1196–1202): A Predecessor to “Bosnian”
(Western Serbian) Manuscripts of the 13th–15th Centuries**

According to M. Pešikan, Fol. 10 from the Vukan Gospel (10a.8–10g.21) was almost entirely written by Scribe IV, one of the eight scribes involved in writing out the original book. The greatest part of the manuscript was written by the monk Simeon. Scribe IV was a follower of an ancient, non-calligraphic Cyrillic tradition, older than any other tradition identified in this manuscript. In terms of palaeographic and orthographic features, he was a predecessor of the "Bosnian" codices of the 13th–15th centuries. This confirms that there was a direct link between the Serbian literacy tradition in Bosnia and the earlier literacy tradition in Raška, namely one of its many lines. Further, in the past, this tradition can be traced back to the South Slavic literacy tradition developed in the Byzantine Empire, in the territory of present-day Macedonia. The concept of the "southern line", which has so far been used in explaining the origins of western Serbian, "Bosnian" literary monuments, acquires a different meaning in this light: a crucial hub in spreading literacy from the south to the north were Serbian scriptoria – from northern Macedonia, through Kosovo and Metohija, to Raška – where the Serbian recension was fist-shaped and then spread further to the west, to Bosnia.

Key-words: the Vukan Gospel, Serbian literacy in Bosnia, Serbian literacy in Raška, palaeography, orthography

Работа выполнена в рамках проекта «Сербские письменные памятники средневековых Боснии и Хума» (Министерство научно-технического развития, высшего образования и информационных технологий Республики Сербской, № 1251604).

МАРИЯ СПАСОВА

Великотырновский университет
им. Святых Кирилла и Мефодия, Болгария

**САМАЯ РАННЯЯ ВЕРСИЯ
СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА
DE ANASTASIĀ PATRICIĀ
В СЕРБСКОМ СПИСКЕ XIV ВЕКА**

В сербском минейно-триодном сборнике *Slav. 24* (прежний шифр Охр. митр. 3), хранящемся в Национальном историческом музее – София (далее *НИМ24*), находится список (пока единственный!) неизвестной версии славянского перевода *Пері тїс патріχіас Ἀναστασίας* (Велинова, Вутова 2013: 72–85). Основным критерием формирования групп списков является *тип* кодекса, в который включен славянский перевод сочинения. В каждой группе списки классифицируются и по параметрам *датировка*, *орфография* (сербская, русская, болгарская) и *язык* перевода (самый важный критерий!). Славянский перевод этой статьи входит в состав разных по типу кодексов:

1. *Азбучно-Иерусалимский патерик* (далее *АИП*)¹: *ω* анастасіи патрикии нач. євноуχъ нѣкыи прѣбываше въ внѣтрнѣишии поустыни скитѣскои (*Гильф50*, статья 75, л. 48v–51r). Эта версия перевода статьи *Пері тїс патріχіас Ἀναστασίας* полностью исследована.

¹ Критическое издание славянского перевода *АИП* по основному списку *Гильф50* с параллельным греческим текстом принадлежит R. Caldarelli (Caldarelli 1996). В настоящей работе пользуюсь славянским и греческим текстами *Пері тїс патріχіас Ἀναστασίας* по указанному изданию (Caldarelli 1996: 312–320). Редкие формы в *НИМ24* сравниваю с их эквивалентами в *АИП* по *Гильф50* и *Хил421* (текст *ω* анастасіи патрикии:~ *Євноуχъ нѣкыи прѣбываше...* из *Хил421*, л. 34r–35r дается мной по дигитальным кадрам. Благодарю братство Хиландарского монастыря и М.-А. Джонсон (М.-А. Johnson), директора Hilandar Research Library, The Ohio State University, за предоставленную мне дигитальную копию. В публикации П. Петкова представлены некоторые особенности языка *Хил421* (Петков 2005: 443–451).

2. **Сводный патерик** (далее *СвП*)²: тогѡѡже ѡца данїила ѡ ѡвнѡсѣ иже въ скїтѣхъ: – *нач.* Ѣвнѡхъ нѣккыи прѣкывааше въ внѡтрѣнѣи пѣстыни скїта (*Зогр83*, л. 14а). Та же самая версия перевода *Перї тїхъ патрїкїасъ Анастасїасъ* встречается в составе Син. 989, л. 702а2–703а2, 20 декабря, Успенский комплект ВМЧ³: тогѡѡже ѡца данїила ѡ ѡвнѡсѣ и въ скїтѣхъ ѡ *нач.* Ѣвнѡхъ нѣккїи прѣкывааше въ внѡутрѣнѣи пѣстыни скїта (л. 702а2).

3. **Сборники:**

Минейно-триодный сборник (торжественник) НИМ24, сербский, сер. XIV в.: Ѣтїе анѡстасїе патрїкїе. житїе. *нач.* Каженикъ єдинь живѣаше въ внѡутрѣнїи поустыни скїтѣхъцѣи (л. 11а1–11б2). Этот список является объектом исследования в данной работе.

Сборник слов и житий Пог886, русский, XV, XVI и XVII вв. (Каталог 2014: 28–41). Слово находится на лл. 216–218: слово Ѣтїо данїила ѡ ѡвнѡсѣ иже въ скїтѣхъ, *нач.*: Ѣвнѡхъ нѣккїи прѣкывааше въ внѡутрѣнѣи пѣстыни скїта (л. 216). Текст перевода в *Пог886* полностью совпадает с текстом в *СвП* по спискам *Зогр83* и ВМЧ *Син989*.

Вполне вероятно, что существуют и другие сборники, в состав которых входит славянский перевод *Ѣтїе анѡстасїе патрїкїе житїе*, и, наверное, в дальнейшем археографическая справка будет пополняться.

4. **Стишный пролог (=СтПр)**⁴:

² Научное издание текста *СвП* по *Зографский Патерик* № 83, собрание Зографского монастыря (далее *Зогр83*), среднеболгарский, сер. XIV в., осуществлено С. Николовой (Николова 1980). Издание содержит археографический обзор списков *СвП*. Славянский перевод статьи *Перї тїхъ патрїкїасъ Анастасїасъ* в *СвП* по *Зогр83* тогѡѡже ѡца данїила ѡ ѡвнѡсѣ иже въ скїтѣхъ я даю по дигитальным кадрам рукописи (л. 14а–16а), предоставленным мне библиотекарем Зографского монастыря о. Афанасием. Выражаю свою искреннюю благодарность братству Зографского монастыря за возможность работать с рукописями, хранящимися в Библиотеке монастыря.

³ Я использую копию ВМЧ *Син989*, декабрь, из сайта ГИМ:

<http://catalog.shm.ru/entity/ALBUM/622494765?index=21> [09.01.2019].

⁴ В рукописи *Зогр80*, среднеболг., сер. XIV в., по которой издается *СтПр* на март-август, утрачена большая часть статьи *памѣ прїквнѣе анѡстасїе патрїкїе*, но сохранившаяся часть текста совпадает с текстом списка *Тр715*, по которому восстановлена утраченная часть текста в издании *СтПр*; ВМЧ,

В *СлПр* на 10-ое марта приурочена память Анастасии патрикии: *Въ тѣже днь памѧ прѣвныѧ анастасѣи патрикиѣ. нач.: Въ дни юстиніана великааго црл. вѧше нѣкаа жена въ визан'тїи. анастасїа именѣ, бл҃гоуѣстива и богати са ба. ѿ бл҃городныѧ и богатыѧ родителїи* (Петков, Спасова 2012: 34–37). Вероятнее всего перевод памяти в *СлПр* выполнен с другого греческого образца, содержащего расширенную версию статьи *Перї тῆς πατριχίας Ἀναστασίας* в *АИП*. Возможно, однако, что старый славянский перевод был переделан и отредактирован: а) вторая часть статьи переставлена и переработана во вступительную типа новоизводных житий; б) первая часть старого образца является второй частью текста в *СлПр*. Интересно то, что в этой второй части текста в *СлПр* выявляются заимствования из перевода в *НИМ24*. Версия в *СлПр* не имеет отношения к настоящей работе, но, несомненно, стоило бы изучить ее как в греческой, так и в славянской рукописных традициях.

Объектом исследования являются списки славянского перевода *Перї тῆς πατριχίας Ἀναστασίας* в кодексах трех типов: *Торжественник*, *АИП* и *СлП*. Основная цель работы направлена к анализу лингво-текстологических фактов, извлеченных при сравнении *НИМ24*, *Гильф50* и *Зогр83*, чтобы установить: а) восходит ли славянский перевод в этих списках к общему архетипу; б) является ли *сѣньє анастасїє патрикиѣ житїє* по *НИМ24* извлечением из *АИП* или это самая ранняя версия протоперевода; в) есть ли основания считать версию в *НИМ24* самостоятельным переводом и возможно ли на основании фактов сделать вывод о том, *когда* и *где* возник перевод и кто *переводчик*. В этом заключаются и основные задачи исследования. Греческий текст берется по изданию Р. Калдарели (Caldarelli 1996: 312–320), славянские тексты по спискам *НИМ24*⁵, *Гильф50*⁶ и *Зогр83*⁷ сравниваются, и

Син992, Успенский комплект, март, л. 100a2–101a2; *Тр715*, РГБ, л. 326–346. Тот же самый текст сохранился и в сербских списках, которые совпадают с Тырновской редакцией *СлПр*.

⁵ Текст дается мною по цифральным кадрам.

⁶ В работе пользуюсь текстом *Гильф50*, 48v–51r по цифральным кадрам, выставленным на сайте РНБ:

http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Serbian_Manuscripts/ [11.12.2018].

⁷ Текст дается мною по цифральным кадрам.

выявляются расхождения на текстологическом, грамматическом и лексическом уровне.

Наслов славянского перевода *Пері тїѣ патрикіасъ Анастасіасъ* в отдельных списках отличается: *стїѣ анастасіе патрикіе. житіе* (*НИМ24*)⁸; *ѡ анастасіи патрикии* (*Гильф50*); *тогѡѣ ѡца данїила Ѡ ѣвнѣѣ иже въ скїтѣ* (*Зогр83*); слово *стїго данїила Ѡ ѣвнѣѣ иже въ скїтѣ* (*Пог 886*).

I. Текстологические разночтения

1. Индивидуальные чтения в *НИМ24*

Сравнение текста *стїѣ анастасіе патрикіе житіе* в *НИМ24* с текстом статьи *ѡ анастасіи патрикии* в *Гильф50* и *Ѡ ѣвнѣѣ иже въ скїтѣ* в *Зогр83* показывает, что в нем насчитываются **213** индивидуальных текстологических, грамматических и лексических чтений. Такое количество индивидуальных чтений вызывает вопрос: не является ли текст в *НИМ24* не только другой версией перевода, но и самостоятельным славянским переводом *Пері тїѣ патрикіасъ Анастасіасъ*? Ответ на этот вопрос возможен только после анализа конкретных текстологических, грамматических и лексических разночтений между *НИМ24*, *Гильф50* и *Зогр83*.

При сравнении греческого текста со славянскими списками обнаружилось большое количество текстологических разночтений. Включить в настоящую работу все разночтения невозможно, поэтому, пропуская инверсии, ошибки, искажения текста, как и случаи, когда перевод в *НИМ24*, *АИП* и *СвП* разнится на всех уровнях языка, представляю только *пропуски* и *добавления* в переводе *Пері тїѣ патрикіасъ Анастасіасъ*.

2. Пропуски – отмечены знаком ∅:

В случае, если греческий текст и его славянский перевод в сравниваемых списках восходят к одному архетипу, пропуски показательны только для определения в отношении исправности каждого славянского списка и его бытования в рукописной практике славян. Однако когда греческий образец и славянский перевод разные, то основным доказательством тому является именно количество пропусков (Таблица 1. 2.).

⁸ Этот наслов пока встречается единственно в *НИМ24*.

Результаты показательны: в *НИМ24* есть **27** пропусков; в *Гильф50* – **3**; в *Зогр83* – **13**. Пропусков в *Гильф50* только 3, но это совершенно логично: Р. Калдарели издает греческий текст, подобранный к *АИП*. Для *НИМ24* и *Зогр83* греческие тексты, с которых выполнен перевод, вероятно, другие, и это убедительно доказывается количеством пропусков в них по сравнению с греческим текстом, лежащим в основе перевода *АИП*.

3. Добавления – отмечаются знаком +

Добавления являются важным показателем для уточнения, с какого греческого образца выполнен славянский перевод. Наличие в переводе значительных по объему и по количеству фрагментов без соответствий в греческом тексте, с которым проводится сравнение, является серьезным основанием для вывода, что перевод выполнен с другого греческого образца. Добавления имеют отношение и к принципам перевода, к технике перевода, к особенностям «почерка» переводчика. Результаты сравнения списков по этому показателю следующие: добавлений в *НИМ24* – **21**; в *Гильф50* – **4**; в *Зогр83* – **28** (Таблица 1. 3.) Незначительное количество добавлений в *Гильф50* объясняется тем, что греческий текст, изданный Р. Калдарели, соответствует *АИП*. Добавления в *НИМ24* не совпадают с добавлениями в *Зогр83* ни по объему, ни по содержанию и месту внесения в текст. Статья *ὁ ἐβνῆςκῆ* иже въ скитѣ в *Зогр83* содержит 28 добавлений, и это доказывает, что составитель и организатор содержания *СвП* является также редактором. Он, несомненно, располагал списками уже существующих славянских переводов *Περὶ τῆς πατριχίας Ἀναστασίας*, что доказывается конкретными заимствованиями в *Зогр83* из *АИП* и *НИМ24* (обратное невозможно, так как *СвП* возник позже других патериков).

II. Грамматические разночтения

Грамматические особенности все чаще принимаются как доказательство, когда уточняется *время* и *место* возникновения перевода (=языковой ареал и переводческий центр). Если список отстоит веками от протоперевода или если перевод претерпел ряд редакций, следы протоперевода сохраняются в различной степени. Их нужно

извлечь и систематизировать, только тогда они дают достоверные сведения об истории текста. В настоящей работе представляю несколько грамматических особенностей, показательных для датировки и локализации перевода (Таблица 2).

1. Формы двойственного числа

Формы дуалиса можно считать архаическими только если они присутствуют в тексте как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровне. Не следует принимать во внимание отдельные формы дв. ч. в текстах, возникших в XIV веке, например, где они скорее всего внесены вторично как элемент преднамеренной архаизации. Результаты сравнения трех славянских списков по грамматическому показателю *дв. ч.* – следующие:

НИМ24 содержит **44** формы дв. ч.; *Гильф50* – **10**; *СвП* – **22**. Формы дв. ч. в *НИМ24* присутствуют как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровне.

2. Указательные местоимения в постпозиции с определительной функцией

Эта особенность является специфической для текстов, возникших в Плисковско-Преславском переводческом центре. Указательные местоимения в постпозиции имеют несомненную детерминирующую функцию только в случае, если в греческом им соответствуют имена с артиклем без других местоимений. Результат сравнения трех списков по этому показателю следующий:

НИМ24 содержит **4** случая; *Гильф50* – **1**; *Зогр83* – **1**.

3. Окончание -тѣ в 3 л. дв. ч. аориста

Архаическое окончание -тѣ в 3 л. дв. ч. аориста редко встречается и в рукописях X–XI вв. Результат сравнения следующий:

НИМ24 – **3**; *Гильф50* – **0**; *Зогр93* – **0**.

Грамматический архаизм – окончание -тѣ в 3 л. дв. ч. аориста – присутствует единственно в *НИМ24*. Это еще раз подтверждает то, что перевод в *НИМ24* архаичнее, чем перевод в *АИП* и *СвП*.

4. Редкие формы местоимений; краткие местоименные формы с притяжательным значением; архаические формы действительных причастий прош. вр. с суффиксом -ьш- от глаголов на -ити.

В *НИМ24* старая местоименная форма *какъ* – в *Гильф50* и *Зогр83* новая форма *каковъ*; в *НИМ24* *принесеѣтъ ѿ* (=зѣдѣ) – в *Зогр83* *принесеѣтъ ѿго* (=зѣдѣ); в *НИМ24* *Ѹченикоу сѿ* – в *Гильф50* и *Зогр83* *оученикоу своемоу*; в *НИМ24* есть 3 формы именит. дв. ч. действит. прич. прош. вр. на -шь- от глаголов на -ити- (*сѣтворша, приовѣцша се, сѣтворша*); в *Гильф50* – 2 формы: одна именит. мн. ч., одна именит. дв. ч. (*сѣтворше, сѣтворша*); в *Зогр83* \emptyset . И по этому критерию перевод в *НИМ24* архаичнее перевода в *Гильф50* и в *Зогр83*.

5. Формы условного и повелительного наклонений

Единственно в *НИМ24* регистрируется архаическая форма *вмиь* для условного наклонения: *мѿил вмиь*.

Архаические синтетические императивные формы:

НИМ24 – 7: две для 1 л. дв. ч. (*попоустивѣ, створиѣ*); две для 2 л. дв. ч. (*не съвлачитѣ, молитѣ*); одна для 1 л. мн. ч. (*пониѣмь*); форма *нарьци се* 3 л. ед.ч. в страдательной функции; одна описательная для 1 л. дв. ч. *дѣ заидеѣѣ*.

Гильф50 – 5: три для 1 л. мн.ч. (*пониѣмь, пониѣмь, сѣтвориь*); две для 2 л. мн.ч. (*не съвлѣцитѣ, помолитѣ се*); одна описательная форма 1 л. мн. ч. *дѣ раздрѣшиь*.

Зогр83 – 5: четыре для 1 л. мн. ч. (*теѣѣмъ, идѣмъ, раздрѣшамъ, сѣтвориь*); одна для 2 л. мн.ч. (*поиѣитѣ сѣ*); одна описательная форма для 2 л. мн. ч. (*дѣ не съвлѣчутѣ*).

В *НИМ24* больше архаических форм условного и повелительного наклонений по сравнению с формами этих двух наклонений в *Гильф50* и *Зогр83*.

6. Винительный падеж вм. родительно-винительного для выражения категории одушевленности

Употребление форм винительного вместо род.-вин. падежа является характерной особенностью ранних (кирилло-мефодиевских) переводов. Результат сравнения трех списков по этому параметру следующий:

В *НИМ24* встречаются 4 формы вин. падежа анафорического местоимения м. р. ед. ч. при одушевленности; в *Гильф50* – \emptyset ; в *Зогр83* – 2. Это доказывает, что перевод в *НИМ24* возник раньше, чем перевод в *АИП* и *СвП*.

7. Прилагательные притяжательные / формы родительного и дательного падежей для выражения принадлежности

В ранних переводах значение принадлежности передается преимущественно прилагательными. *НИМ24* содержит 3 притяжательных прилагательных; *Гильф50* – 1; *Зогр83* – 1.

В *НИМ24* встречается союз *ти* вместо *и* (преславская особенность): *хѧѡ* – *НИМ24* *тѣи* – *Гильф50* и – *Зогр83* и.

В *НИМ24* присутствуют грамматические архаизмы, характерные как для кирилло-мефодиевских, так и для преславских переводных текстов, и их количество больше, чем в *Гильф50* и *Зогр83*. Это позволяет сделать вывод, что перевод, представленный в *НИМ24*, не является эксерптом из полного перевода *АИП* и что он возник раньше перевода полного *АИП*. На основании грамматических архаизмов можно высказать предположение, что перевод *сѣѣне анѧстасіѣне патрикіѣе житіѣне* выполнен в конце IX – начале X века вместе с переводом всех текстов в составе не дошедшего до нас минейно-триодного сборника. *НИМ24* скопирован с раннего болгарского антиграфа, сохраняющего следы протоперевода.

III. Лексические разночтения

При исследовании лексики применяются два принципа: а) полная эксерпция; б) систематизация лексических единиц. Лемматизированный индекс словоформ текста *сѣѣне анѧстасіѣне патрикіѣе житіѣне* в *НИМ24* включает 285 лексических единиц, 257 из которых – полнозначные слова. Сравнение между *НИМ24*, *Гильф50* и *Зогр83* дает возможность проверить и по этому признаку, являются ли разночтения между списками результатом *редакции*, или переводы в *НИМ24* и *АИП* *самостоятельные*. Важно также установить, в каком из трех списков содержится больше архаических и редких слов.

Сравнение трех списков по лексическому критерию показало, что 89 из 257 полнозначных слов в *НИМ24* имеют другие лексические соответствия в *Гильф50* и *Зогр83* (Таблица 3). Это подтверждает вывод, что перевод в *НИМ24*, скорее всего, самостоятельный. Особенно интересно то, что в *СвП* сохранилась редкая лексема *зѣдѣ* из *НИМ24*, тогда как в *АИП* *зѣдѣ* отсутствует. Это важное доказательство, что текст *сѣѣне анѧстасіѣне патрикіѣе житіѣне* в *НИМ24* не экстерпирован из полного перевода *АИП*.

В славистике очень слабо применяется методология идентификации личности переводчика. Она основана на восприятии переводческого дела как индивидуального, специфического для каждого переводчика. На раннем этапе славянской переводческой практики это вполне возможно: есть «подписанные» переводы конца IX и X веков, т. е. переводы, принадлежащие известным книжникам. На основе переводных текстов конкретного переводчика не трудно изучить его идиолект и составить эталон его «почерка» (техника перевода, язык и стиль), а потом применить эталон к анонимным переводам. Однако это возможно после того, как полностью и системно будут исследованы текстологические, грамматические и лексические особенности анонимного перевода. И только тогда можно сравнить эти особенности с готовыми эталонами конкретных переводчиков. Такая методология требует применения множества научных методов и комплексного подхода⁹.

По этой методологии я провела лексикологическое исследование всех 257 полнозначных лексем из *сѣтъѣ анѣстасіѣ патрикѣ житіѣ в НИМ24*.

1. Сравнение со словарным фондом древнеболгарских (староболгарских) рукописей X–XI вв. (далее *стбрк*) по лексикографическим справочникам¹⁰ и выделение следующих групп лексем:

а) слова, которые имеют больше 15-ти употреблений (*общеупотребительные слова*), в работе не являются объектом исследования;

б) слова, которые имеют до 15 употреблений в *стбрк* (*специфические слова*), в работе не являются объектом исследования;

в) слова, которые имеют до 5-ти употреблений в *стбрк* или встречаются только в одной рукописи, независимо от частотности (*редкие слова*) – 24 лексемы (Таблица 3.3.):

александрина [*Ac1 En1 Супр3*]; *анѣстасіѣ* [*Ac1 Супр1*]; *владѣчица*

⁹ Полное исследование лексики было бы слишком пространным, и я ограничиваюсь перечислением только лексических единиц, которые выявились при применении параметра *наличие* или *отсутствие* в древнеболгарских рукописях X–XI вв.

¹⁰ Лексика *стбрк* представлена по: Старобългарски речник (далее *СтБР*); Старославянский словарь (далее *СС*); *Slovník jazyka staroslověnského* (далее *SJS*). Сокращения названий рукописей даются по *СС*.

ЛИТЕРАТУРА

- Велинова, Вутова 2013 – *Велинова В., Вутова Н.* Опис на ръкописите, старопечатните, редките и ценните издания в Националния исторически музей. София, 2013. Т. I. Славянски ръкописи, кирилски печатни книги и периодични издания.
- Каталог 2014 – Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2014. Вып. 5. С. 28–41.
- Николова 1980 – *Николова С.* Патерични разкази в българската средновековна литература. София, 1980.
- Петков 2005 – *Петков П.* Преписът на Азбучно-Йерусалимския патерик в ръкопис № 421 от Библиотеката на Хилендарския манастир // ...и^нк^тъ о^уч^еникъ надъ о^уч^итель^ь своим^ь. Сборник в чест на проф. д.ф.н. Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София, 2005. С. 443–451.
- Петков, Спасова 2012 – Петков Г., Спасова М. Търновската редакция на Стишния пролог. Текстове. Лексикален индекс. Т. VII, месец март. Университетско издателство „Паисий Хилендарски“. Пловдив, 2012.
- СС 1999 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд. М., 1999.
- СтБР 1999; 2009 – Старобългарски речник / Отговорен ред. чл.-кор проф. Д. Иванова-Мирчева. Т. 1 (А – Н), София, 1999; Т. 2 (О – V), София, 2009.
- Caldarelli 1996 – *Caldarelli R.* Il Paterik Alfabetico-Anonimo in traduzione antico-slava. Roma, 1996.
- SJS 2006 – Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae. Словарь старославянского языка. Репринтное изд-е. СПб., 2006. Т. 1–4.

**ТАБЛИЦА 1.
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ**

1. Индивидуальные чтения в НИМ24

При сравнении текста *Жития Анастасии патрикии* в НИМ24 со статьями в АИП (по Гильф50) и СвП (по Зогр83) в НИМ24 обнаружилось 213 индивидуальных чтений (текстологических, грамматических и лексических). Включить в таблицу все индивидуальные различия невозможно, поэтому представлю только пропуски и добавления в переводе *Пери τῆς πατρικίας Ἀναστασίας*.

2. Пропуски – отмечены знаком ∅:

Греческий текст	НИМ24 (Минейно-триодный торжественник)	Гильф50 (Азбучно-Иерус. патерик)	Зогр83 (Сводный патерик)
ὁ γέρων	∅	стар'ць	страец'ць
τῷ αὐτῷ εὐνούηω	томоу каженикоу	∅	томи εὐνούηω
τὸ κεράμιον	крягаг	∅	∅
εἰς τὴν θύραν	∅	пѣк ѣвноуховоу кемию	пѣк двѣрми емѣ
ἀλλ' ἐάν ποτέ φησιν	∅	нѣ аще когда рѣ	нж тѣмж блѣсти
ἐπιγεγραμμένον εἰς τὴν θύραν τοῦ σπηλαίου	написанъ Ѹ двѣрѣи пещеры	написаноу пѣк (∅ τὴν θύραν) пещерою юго	написанъ при двѣрехъ пещеры
οὕτως οὖν ἐποίησεν ὁ μαθητὴς τοῦ ἀββᾶ Δανιήλ	также твораше Ѹченикъ тѣ (∅ тоῦ ἀββᾶ Δανιήλ)	и тако твораше оученикъ авва данїїла	∅
φέρει τὰ ἐργαλεῖα καὶ δεῦρο μόνος μετὰ τοῦ ἀδελφοῦ	нескѣ сѣсоудѣи. и приде юдинѣ вратѣ	принеси шроуднѣ и приди юдинѣ тѣмю съ вратомѣ	и съ сокож принеси шрждѣта (∅ καὶ δεῦρο)
ἄγωμεν συντόμως	пойди (∅ συντόμως)	пойдѣмь скоро	(+ гради послѣдѣж ми)
ἔτ ζῶντα τὸν γέροντα	(∅ ἔτ ζῶντα) старца	юще жива стар'ца	стар'ца
κλαύσαντες	плакавшѣ се	плакавша	∅
βασιλείας ἐπιγείου ἀνθρώπων	земельнѣиѣ (+ и полоуци цр҃тве нѣноѣ) (∅ ἀνθρώπων)	цр҃твѣне земельное и чл҃кы	цр҃тве земное и чл҃къскжж (+ славж)
σὺ	∅	тѣ	тѣ

εἰ προελάμβανον ἐγώ, εἶχον ἂν προσεύξασθαι καὶ παρακαλέσαι	аще вѣхъ прѣждѣ варилъ тѣ (ὅ εἶχον ἂν προσεύξασθαι καὶ) мѣла вилъ	аще азъ прѣварити хотѣ, нагнѣхъ, помолити се и мѣтебъ сътворити	аще вихъ прѣварилъ ѡдъ сѣ, хотѣхъ ѡ тебѣ помолити сѣ
πάτερ	ϕ	ωѣ	ϕѣ
τοῦτο διὰ τὸ ὄνομα σου	имени ра̄ твоѣго	имени ради твоѣго	ϕ
αὐτὸς ἀνάπαυσον τὸ πνεῦμα τῶν πατέρων αὐτοῦ ἐπ'αὐτῶ	тѣ покои дхъ ѡца (ὅ αὐτοῦ), (+и брата сего) на немѣ	тѣ покои дхъ ѡцъ его на не̄	да ѡпокоитъ тѣ сѣ стѣми своими
πέμψατέ με πρὸς κύριον	поуститѣ мѣ къ гѡу	ѡпоустите мѣ къ гѡу	погрѣсите мѣ (ὅ πρὸς κύριον)
δότε μοι ἀγάπην τὴν ἐν Χριστῶ	ϕ	дадите ми юже ѡ хѣ любовь	дадите ми ѡже ѡ хртѣ любовь
αὐτοῦ	ϕ	своӣ	своихъ
αὐτοῦ	ϕ	своею	своѣ
ἐνδύων δὲ αὐτὸν ὁ ἀδελφός	облаче же и (ὅ ὁ ἀδελφός)	ѡблаче же его братъ	ѡдѣваи же его братъ
προσέσχε καὶ ἐπέγνω	оврѣте и видѣ	видѣ и познѣ	(ὅ προσέσχε) ӣ видѣ
τῶ μαθητῆ αὐτοῦ	ϕ	οὔченику своемоу	ѡченикѣ своемѣ
καταλύσωμεν σήμερον νηστείαν κοινωνήσαντες	поустивѣ днѣ (ὅ σήμερον)	да раздрѣшимъ днѣ по̄	раздрѣшамъ постъ дне̄
ὀδευόντων δὲ αὐτῶν κατὰ τὴν ὁδόν	идоуцима же има̄ (ὅ κατὰ τὴν ὁδόν)	идоуцима̄ же има̄ поустемъ	идѣцима̄ же има̄ вѣ
ὅτι γυνή ἐστιν	ϕ	яко жена е̄	яко жена вѣ
ὁ βασιλεὺς Ἰουδτινιάνος ἠθέλησε λαβεῖν αὐτὴν εἰς τὸ παλάτιον	и црѣ ӣстинианъ и хотѣ ю̄ поустити въ полѣтоу	и црѣ ӣустинианъ, и вхотѣ ю̄ възети въ полѣтоу.	ӣ вхсхотѣ црѣ (ὅ Ἰουδτινιάνος) сътворити ж севѣ црѣж
μανθάνει οὖν ἡ Θεοδώρα καὶ ἀγανακτεῖ, καὶ ἐβουλεύσατο ἐξορίσαι αὐτὴν	с̄и възвѣстѣ ѡѡрѣ црѣи, и (+ ѡѡра) (ὅ ἀγανακτεῖ) ѡгна ю̄	οὔвѣдѣвши же ѡѡдора црѣи и прогнѣвавши сѣ, вхсхотѣ ю̄ прогнати.	ѡвѣдѣв же сѣ црѣи его ѡѡра, ӣ разгнѣва сѣ на на, ӣ вхсхотѣ затѡчити ж

γνωστὸν δὲ αὐτῇ γέγονεν τὸ πρᾶγμα· καὶ νυκτὸς μισθοσαμένη πλοῖον, ἐπάρασά τινα τῶν πραγμάτων αὐτῆς, καταλαμβάνει τῆν Ἀλεξάνδρειαν	(ὁ γνωστὸν δὲ αὐτῇ γέγονεν τὸ πρᾶγμα· καὶ νυκτὸς μισθοσαμένη πλοῖον, ἐπάρασά τινα τῶν πραγμάτων αὐτῆς, καταλαμβάνει) вь АЛЕКСАНДРИЮ	wnā же оувѣдѣвши, и нескопнѣши корабль. и възъмѣши нѣкоја ѡ имѣнїа своего, постижаеть вь алеѡандрїю.	Ōnā же сїе ѡвѣдѣвъ, и наѡтъ корабль· и ношиж вѣлѡживши вѣ нь нѣкѡжъ часть ѡ имѣнїа своего и вѣгоу сѡ ѡтъ· и постиже вѣ алеѡандрїж
καὶ κατοικεῖν εἰς τὸ πέμπτον, ἐν οἷς	ø	и прѣвѣ въ пѣтыиы	и вѣсели сѡ (ø τὸ πέμπτον) тамо
καὶ λέγεται τῆς πατρικίας ἕως τῆς σήμερον·	нарицаемѣ патрїкїе (ø ἕως τῆς σήμερον·)	и нарицаѡтъ сѣ патрїкїиы до днѣ	ѡже и глѣт сѡ до днѣ, патрїкїиы
μετὰ δὲ τὸ ἀποθανεῖν τῆν Θεοδώραν	ø	по сѡврѣти же ѡеѡдоры	и по сѡврѣти ѡеѡры
πάλιν μάνθάνει ὅτι βουλεύεται ὁ βασιλεὺς μεταστεῖλασθαι αὐτήν·	ø	пакы оувѣдѣ пакы ѡко хѡщеть црѣ възети ю	оувѣдѣ пакы ѡко црѣ хѡщеть сїж поѡти (+сѡвѣ женж)
ἔξω τῆς σκήτους	ø	нзвънѣ скїта	вънѣ скїта
καὶ μετεμφιάσατο τὸ ἀνδρικὸν σχῆμα·	ø	и прѣблнчн сѣ вь моужьскыи ѡвразь	и прѣблѡжи сѡ вѣ мѡужьскыи ѡвразь
καὶ πᾶσα ἡ Ἀλεξάνδρεια	(+ и мала не) вьсь грѡ александрїе	и вѣса алеѡандрїа	ø
ἡμεῖς δὲ ἐν τῷ κόσμῳ γενόμενοι, ἄρτου οὐκ εὐποροῦμεν ἠορτασθῆναι	мы же хлѣба вь лирѣ сѣмь не имѡщѣ насытити сѣ	мы же вь лирѣ вываѡше хлѣба не можахѡмь насытити сѣ	ø
καὶ εἰς τὸ μοναχικὸν ἐλθόντες σπαταλοῦμεν, καὶ ἀρετῆν οὐ δυνάμεθα κτῆσασθαι·	и вь врноризьсѣтвѡ пришѣше питѣем сѣ лїхѡ, и ни юдиноѡ доврѣ	вь иноуѣскыи же вѡвразь пришѣше, питаемъ сѣ, и добрѡдѣтѣль не можемь	ø
	27	3	13

3. Добавления – отмечаются знаком +

Греческий текст	НИИМ24 (Минейно-триодный торжественник)	Гильф50 (Азбучно-Иерус. патерик)	Зогр83 (Сводный патерик)
	+ ии'ѡше же хъжоу. ии. пьпришь въ д'алоу ѿ тоеже скиты		+ ии'ѡше же келїж свож д'але, іако ,ии' п'ьпришь ѿ скита
τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ	Ѹченикоу юго (+ юдиномоу)	оученикоу его	ѸченикѸ е'диноиѡс
φέρει αὐτό	принесеть и' (+ кь нємоу)	(+ възьмь принеси ю)	да принесетъ е'го (+ съ совож)
	+ ед'а како лишив'ѣ с'є и'тв'и юго		+ да не како лишии с'а м'тв'ъ е'го
εἰς τὸ στήθος αὐτοῦ	на прсе'х' (+ каженикоу)	на пр'си юго	на пр'с'и е'го
μακάρος εἶ	добро тев'ѣ	блаженъ юси т'ы	блаженъ е'си (+ ѡ'ѡе)
κλαύσας	въплака с'є	плакавъ	плакавъ (+ линого)
βασιλείας ἐπιγείου ἀνθρώπων	земльни'х' (+ и полоуци цр'тво н'к'но'є) (Ѳ ἀνθρώπων)	цр'твие земльное и ул'кы	цр'тво земное и ул'ч'ск'ж (+ сл'ав'ж)
			+ и' странноприемниче
			+ ѡ'ѡе
		+ ємоу	+ єиѡ
		+ г'лю	
	+ и авие възвиг' с'є		
καὶ ἀνακαθίσας ἐκ τοῦ ψαθίου	и с'ѣдъ на рокозин'ѣ	и с'ѣдъ на рокозин'ѣ	в'ъсклонив с'а (+ м'ало) ѿ постела сво'єж
	+ на ниенже лежа'ше		

ТАБЛИЦА 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ

1. Двойственное число

Греческий текст	НИИМ24 (Минейно-триодный торжественник)	Гильф50 (Азбучно-Иерус. патерик)	Зогр83 (Сводный патерик)
φθάσωμεν	дѧ заидѣвѣѣ – 1 л. дв. ч.	поидѣмь	тецѣмь
	+ едѧ како лишивѣ сѣ ѡтвѣѣ юго		+ да не како лишим сѧ мѡтвѣ юго
διὰ τῶν χειρῶν	ѡ роукоу твоюю - дв.ч.	ѡ рѡкъ твоѣ	ѡ ржкѡ твоюю - дв. ч.
εἰς τοὺς πόδας	на колѣноу - дв. ч.	на ноги	прѣк ногама
μη ἀποδώσετε	не съвааунта - дв.ч. 2 л.	не съваѣцитѣ	да не съваѣчете
πέμψατέ	поуѣтитѧ – дв.ч. 2 л.	ѡпоуѣтитѣ	погревѣтѣ
εἰ μὴ ὑμεῖς μόνον	нѣ тѣунию ѡин юдина	кромѣ вѧю	тѣуиж ѡѣ ѣдини
εὐξασθε	молитѧ	помолите сѣ	помѡните сѧ
ἦλθεῖς	прѣидѡста	юстѣ пришли	прѣидѡстѣ
κλαύσαντες ἀμφότεροι	плакавшѧ еѣ ѡбѧ	плакавшѧ ѡбѧ	плакавшѧ (+линого стѡрецѣ же и оуѣеникѣ ѣго)
ἀπῆλθον	поидѡста	ѡтидѡста	шѣша ѡѣкоуѣѣ
εὕρισκουσιν	видѣста	ѡврѣтѡста	ѡврѣтѡста
ᾤρξαν	изрытѣ – дв. ч. 3 л.	ископѡше	ископавше
πολλοὺς καρποὺς δέχεται ὁ θεὸς διὰ τῶν χειρῶν σου	коликѡ плодѣ прѣне хѣ ѡ роукоу твоюю	плоды линогы прѣнемлетѣ ѡѣ ѡ рѡкъ твоѣ	колко трѣдѡвѣ прѣнемлетѣ ѡѣ ѡ ржкѡ твоюю
γυνή ἦν	съсца юмоу женьскѧ ѡстѣ яко двѧ листѣ ѡвѣлѧ	женѧ юѣ	съсци ѣго јѧко женети ѡѣхж и исѣхша јѧкоже двѧ листа

2. Указательные местоимения в постпозиции в определительной функции

Греческий текст	<i>НИМ24</i> (Минейно-триодный торжественник)	<i>Гильф50</i> (Азбучно-Иерус. патерик)	<i>Зогр83</i> (Сводный патерик)
ὁ μαθητῆς	Ѹченикъ ть	оученикъ	ø
τὴν ἐπιγραφὴν	написаніѣ сѣ	писаніѣ	написаное
τὰ σκεύη	съсоудѣ снѣ	потрѣбнаа	ѡрѣдіа
τῆς ὥρας	часѠ сѣи	чѣ сѣ	ѡ часѣ сѣмь
	4	1	1

3. Окончание -те в 3 л. дв. ч. аориста

Греческий текст	<i>НИМ24</i> (Минейно-триодный торжественник)	<i>Гильф50</i> (Азбучно-Иерус. патерик)	<i>Зогр83</i> (Сводный патерик)
ᾠρξαν	изрысте — дв.ч. 3 л.	ископаше	ископаше
γυνὴ ἦν	съсца кѣмоу женьскѣ вѣсте (дв. ч. 3 л.) ꙗко двѣ листѣ Ѹвелѣ	женѣ ѣ	съсци єго ꙗко женети вѣхж ѿ исѣхша ꙗкоже двѣ листа
ἀπῆλθον	отидосте — дв.ч. 3 л.	идоше	идоста
	3	ø	ø

4. Редкие формы местоимений; краткие местоименные формы для обозначения принадлежности; действительные причастия прошедшего времени от глаголов на -ити

Греческий текст	<i>НИМ24</i> (Минейно-триодный торжественник)	<i>Гильф50</i> (Азбучно-Иерус. патерик)	<i>Зогр83</i> (Сводный патерик)
ποῖον	какь	каковы	какова
φέρει αὐτό	принесеть ѿ (зѣдѣ) къ нѣмоу	възьмь принеси ю (кералидоу)	да принесѣтъ єго (зѣдѣ) съ совож

τῶ μαθητῇ αὐτοῦ	δ̣υε̣νικου̣ ε̣ί	о̣у̣е̣н̣и̣к̣о̣у̣ с̣в̣о̣е̣л̣о̣у̣	δ̣υ̣ε̣ν̣и̣к̣ε̣ς̣ с̣в̣о̣ε̣λ̣и̣ς̣
ποιήσαντες εὐχὴν	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣ш̣а̣ ѿ̣т̣ε̣о̣ύ̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣'̣ш̣е̣ ѿ̣т̣ѣ̣о̣у̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣и̣с̣т̣а̣ ѿ̣т̣ѣ̣ж̣
κοινωνήσαντες	пр̣и̣о̣б̣ь̣щ̣и̣ш̣а̣ ε̣ί	пр̣и̣ч̣е̣с̣т̣и̣в̣и̣ш̣а̣ с̣ε̣	ϕ
ποιήσαντες ἀγάπην	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣ш̣а̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣'̣ш̣а̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣и̣в̣ш̣а̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣

5. Формы условного и повелительного наклонений

Греческий текст	НИМ24 (Минейно-триодный торжественник)	Гильф50 (Азбучно-Иерус. патерик)	Зогр83 (Сводный патерик)
εἶχον ἂν προσεύξασθαι	ѿ̣л̣и̣л̣ в̣и̣м̣ь̣	и̣л̣ѣ̣х̣ь̣ по̣м̣о̣л̣и̣т̣и̣ с̣ε̣	х̣ѡ̣т̣ѣ̣х̣ь̣ ѡ̣ т̣ѣ̣ѣ̣к̣ѣ̣ по̣м̣о̣л̣и̣т̣и̣ с̣л̣
φθάσωμεν	д̣а̣ з̣а̣н̣д̣ε̣в̣'̣ѣ̣ – 1 л. дв.ч.	по̣н̣д̣'̣ѣ̣м̣ь̣	т̣ѣ̣ц̣'̣ѣ̣м̣ь̣
ἤλθε	по̣н̣д̣'̣ѣ̣м̣ь̣ – 1 л.	по̣н̣д̣'̣ѣ̣м̣ь̣	н̣д̣'̣ѣ̣м̣ь̣
καταλύσωμεν	по̣п̣о̣ч̣ε̣с̣т̣и̣в̣'̣ѣ̣ – дв.ч. 1 л.	д̣а̣ р̣а̣з̣д̣р̣'̣ѣ̣ш̣и̣м̣ь̣	р̣а̣з̣д̣р̣'̣ѣ̣ш̣а̣м̣ь̣
ποιήσωμεν ἀγάπην	с̣т̣в̣о̣р̣и̣е̣'̣ѣ̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣и̣м̣ь̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣	с̣ь̣т̣в̣о̣р̣и̣м̣'̣ь̣ л̣ю̣б̣о̣в̣ь̣
καὶ (χ)ληθήσεται τὸ ὄνομά τῶν πατέρων αὐτοῦ ἐπ'αὐτόν	и̣ н̣а̣р̣ѣ̣ц̣и̣ с̣ε̣ и̣л̣и̣е̣ ѿ̣г̣о̣ ѿ̣ц̣ь̣ н̣а̣ н̣е̣м̣ь̣	и̣ н̣а̣р̣е̣н̣н̣о̣ в̣о̣у̣д̣ѣ̣ и̣л̣и̣е̣ ѿ̣ц̣ь̣ ѿ̣г̣о̣ н̣а̣ н̣е̣м̣ь̣	и̣ н̣а̣р̣е̣т̣ с̣л̣ ѿ̣м̣а̣ ѿ̣ц̣ь̣ т̣в̣о̣и̣х̣ь̣ н̣а̣ т̣ѣ̣ѣ̣к̣ѣ̣
μὴ ἀποδύσετε	н̣е̣ с̣ь̣в̣л̣а̣д̣ѣ̣н̣т̣а̣ – дв.ч. 2 л.	н̣е̣ с̣ь̣в̣л̣ѣ̣ц̣и̣т̣е̣	д̣а̣ н̣е̣ с̣ь̣в̣л̣ѣ̣ч̣е̣т̣е̣
εὐξασθε	м̣о̣л̣и̣т̣а̣ – дв.ч. 2 л.	по̣м̣о̣л̣и̣т̣е̣ с̣ε̣	по̣м̣о̣л̣и̣т̣е̣ с̣л̣

6. Винительный вм. родительно-винительного падежа для выражения категории одушевленности

Греческий текст	НИМ24 (Минейно-триодный торжественник)	Гильф50 (Азбучно-Иерус. патерик)	Зогр83 (Сводный патерик)
εὐρίσκουσιν	в̣н̣д̣'̣ѣ̣с̣т̣а̣ и̣	ѡ̣в̣р̣ѣ̣с̣т̣о̣с̣т̣а̣ ѿ̣г̣о̣	ѡ̣в̣р̣ѣ̣с̣т̣о̣с̣т̣а̣ и̣
καταφιλήσας αὐτόν	о̣в̣л̣о̣в̣ы̣з̣а̣в̣ь̣ и̣	л̣о̣в̣и̣з̣а̣в̣ь̣ ѿ̣г̣о̣	ѡ̣в̣л̣о̣в̣ы̣з̣а̣ж̣ ѿ̣г̣о̣

ἐνδύων δὲ αὐτὸν	ОБЛАУЕ ЖЕ И	ЎБЛАУЕ ЖЕ ЮГО	ЌДЪБАЖИ ЖЕ ЁГО
θάψαντες δὲ αὐτὸν	ПОГРЕВША И	ПОГРЕВШЕ ЖЕ ЮГО	ПОГРЕВША ЖЕ ЁГО
ἔρριψεν αὐτὸν εἰς τοὺς πόδας τοῦ εὐνούχου	положи (ϑ αὐτὸν) на колѣноу каженниую	повръже югѡ на ногы юв'ноуѡа	повръже ѡ прѣк ногама ѡв'ноуѡа
	4	ϑ	2

7. Притяжательные прилагательные – формы родительного и дательного падежей для обозначения принадлежности

Греческий текст	<i>НИИМ24</i> (Минейно-триодный торжественник)	<i>Гильф50</i> (Азбучно-Иерус. патерик)	<i>Зогр83</i> (Сводный патерик)
ἔρριψεν αὐτὸν εἰς τοὺς πόδας τοῦ εὐνούχου	положи (ϑ αὐτὸν) на колѣноу каженниую	повръже югѡ на ногы юв'ноуѡа	повръже ѡ прѣк ногама ѡв'ноуѡа
τὸ πνεῦμα Ἡλίου	ДХЪ илиинѣ	ДХЪ илине (=илинѣ)	ДХЪ ѡ илиинѣ
ἔρημον τῆς σκήτεως	поустыни скѣтъцѣки	поустыни скит'скои	пѣстыни скѣта

**ТАБЛИЦА 3.
ЛЕКСИЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ**

1. Лексическое варьирование в *НИМ24*, *Гильф50* и *Зогр83*

<i>НИМ24</i>	<i>Гильф50 – АИП</i>	<i>Зогр83 – СвП</i>
волѣрѣни	патрикиа	патрикиа
вѣхѣма	до мала	ничѣсоже
вѣжати	изити	вѣжати
варити	прѣдѣварити	прѣдѣварити
велини	велини	великѣ
вѣсплакати сѧ	плакати	плакати
вѣсвѣтѣти сѧ	просвѣтѣти сѧ	вѣтити
глаголати	глаголати	рещи
глаголати	отѣвѣши	рещи
добраа дѣтель	довроудѣтъль	∅
жегомѣ	огнелѣ сѣдрѣжимѣ	огнелѣ сѣдрѣжимѣ
жити	прѣвѣвати	прѣвѣвати
жити	постигнѣти	постигнѣти
земельнѣ	земельнѣ	земельнѣ
зѣдѣ	керамида	зѣдѣ/зѣдѣ
зѣдѣникѣ	∅	∅
ити	отѣхѣдити	отѣхѣдити
изрѣти	ископати	ископати
каженикѣ	евноуѣ	евноуѣ
каженичѣ	евноуѣ	евноуѣ
киновиа	манастѣрь	манастѣрь
колѣно	нога	нога
крѣуагѣ	скждѣльникѣ	водоносѣ
крѣстѣ	крѣстѣ	крѣстѣноѣ знаменіе
лѣотѣ	горѣ	горѣ
магистрианѣ	властель	магистрианѣ
молити	молити сѧ	оумолити
мочити/моуенѣ	квасити/квашенѣ	квасити/квашенѣ
напальнати	наливати	принсити

напльнати	∅	∅
неврѣщи	прѣвѣрѣти	прѣвѣдѣти
носити	одрѣганъ юсмь	носити
облаучити	облаучити	одрѣвати
облоуызати	цѣловати	облоуызати
овъщение вм. овъщити сѧ	привѣстити сѧ	привѣстити сѧ
овъщити сѧ	привѣстити сѧ	привѣстити сѧ
обѣати	принѣати	принѣати
отити	ити	ити
отъгънати	прогънати	затоуити
отъпоуцати	испоуцати	погоувити
отъць	авѣа	отъць
охождати	∅	∅
папа	папа	патриархъ
пастити	повѣргнѣти	повѣрѣщи
патрикия	патрикинъ	патрикинъ
пещера	пещера	келіа
питѣти	питати	∅
плакати	плакати	рѣдати
плѣтеница	плѣньница	пленица
плѣтение	∅	∅
плѣтеньнъ	∅	∅
плодъ	плодъ	троудъ
повелѣти	порѣжити	заповѣдати
понити	понити	тещи
покръвало	∅	∅
полатънъ	вѣ полатѣ	∅
положити	сѣтворити	сѣтворити
понести	вѣзѣти	вѣзѣти
попоустити	раздрѣшити	раздрѣшити
посмагъ	паксимадъ/паѣимадъ	посмагъ
поставлати	полагати	принести
поѣати	вѣзѣти	сѣтворити

приовѣстити сѧ	приувѣстити сѧ	Ѳ
прѣжде варити	прѣдѣварити	прѣдѣварити
поустити	отъпоустити	погубвати
разлажунити	раздѣлити	разлажунити
разоулигъ	лиждростъ	разоулигъ
разоулиѣти	вѣдѣти	вѣдѣти
разоулиѣти	оувѣдѣти	оувѣдѣти
рогозина	рогозина	постела
соуиво мюуено	соуиво квашено	соуиво квашено
сѣказати	повѣдѣти	повѣдѣти
сѣкроушати	сѣкроушати	сѣтирати
сѣкжвати	сѣтворити	сѣверъшити
сѣсждѣ	орждие	орждие
сѣсждѣ	потрѣбвною	орждие
тако	тако	сице
тѣло	плѣтъ	плѣтъ
тѣло	плѣтъ	тѣло
оубанжти	Ѳ	исѣхнжти
финиковъ	Ѳ	Ѳ
хвалити	благодарити	благодарити
хотѣти	въсхотѣти	въсхотѣти
христосѣ	богъ	богъ
хыжа	Ѳ	келиа
хыжина	келиа	келиа
урьноризъство	иноуьскъ образъ	Ѳ
ѣдингъ	нѣкыи	нѣкыи
ѣтрънгъ	вѣнжтрънгъ	вѣнжтрънгъ

2. Лексемы в НИМ24, которые не встречаются в славянских рукописях X – XI вв. – 17

болгарыни, въсвьтѣти, зьдѣ, зьдѣникъ, каженичъ, киновиа, плетеница, плетение, плетеньгъ, покрывало, полатънгъ, послагъ, скитъ, скитъскъ, соуиво, финиковъ, хыжа

3. Лексемы в НИМ24, которые в славянских рукописях X – XI вв. имеют фреквентность до 5 единиц или встречаются только в одной рукописи, независимо от количества употреблений – 24

александрина (5): *Ac1 En1 Супр3*; анастасина (2): *Ac1 Супр1*; владъицица (5): *Ac1 Евх1 Служ1 Супр2*; дална (6): *Супр6*; из(д)рѣти (6): *Син6*; иоустинианъ (1): *Супр1*; кръвагъ (3): *Зогр1 Супр2*; листъ (4): *Син1 Супр3*; магистрианъ (2): *Супр2*; мочити (3): *Зогр1 Мар 1 Супр1*; напльнати (2): *Супр2*; наставлати (3): *Евх2 Супр1*; обьщити (1): *Супр1*; папа (1): *Супр1*; патрикии (1): *Супр1*; полата (4): *Супр4*; попоустити (5): *Супр5*; прочити (1): *АН1*; рогозина (1): *Супр1*; оубльнѣти (2): *Супр2*; хъизина (15): *Супр15*; цѣсарница (5): *Зогр2 Мар1 Син1 En1*; чръноризьство (1): *Супр1*; ѿѡдора (5): *Ac2 En3*.

Из этих 24 лексем 12 встречаются единственно в Супрасльской рукописи.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

НИМ24 Минейно-триодный торжественник	Гильф50 Азбучно- Йерусалимский патерик	Зогр83 Сводный патерик
<p>(11a1) Стѣне анастасіе патрикїе. житїе.</p> <p>Каженикъ єдинъ живѣаше въ в'ноу'трянїи поустыни скїтъсцѣ. ѿ н'лѣше же хыжоу. и. п'пришь въ д'алоу ѿ тоужє скїтъї. и єдиною н'леє прихождаше къ ѿцоу данїлоу ношию николюже не разоу'м'юшоу. н' т'вуню з'веникоу юго єдиномоу,</p> <p>(11a2) повелѧ же з'веникоу своємоу да напльнѧє кр'в'агъ водѣї, томоу каженикоу, єдиною кр'в'агъ толькнєтѣ, и отидѣ не вєс'к'доує къ нємоу въ х'н'а, н' да оверещєтє з'дѣ' нап'санъ ѿ д'верєї пещєры, и принєсєтѣ ѧ къ нємоу. такоужє творашє з'веникъ тѣ въ єдин же ѿ д'нїи, ѿврѣтє з'дѣ' нап'санъ сїцє, несѣ сьсоудѣї. и приидє (!) єдинъ братъ и проучѣтє ст'арць нап'санїє сє плака сє плачємъ</p>	<p>(48б) ѿ анастасїи патрикїи :-</p> <p>Свнouxъ н'ѣкын прѣкывааше въ в'н'трян'кїишен поустыни скит'скон.</p> <p>єдиною же въ н'єли прихождаше къ авва данїлоу въ ноши.</p> <p>никомуже не в'ѣдєщѣ, т'вуню оученикоу єгѣ.</p> <p>пороучи же оученикоу своємоу стар'ць, наливати скоудєлникъ водою єдиною въ н'єли, и полагати прѣ євнouxовоу кєлію. и до мала не г'лати с' нимъ. т'вуню въ д'в'єри т'л'кнѣше тако възвращати сє. н' аще когдѧ рѣ в'єрещєши кєрамїдоу написаноу прѣ пещєрою юго възъмъ принєси ю и тако творашє оученикъ авва данїїла. въ єдин' же д'нѣ ѿврѣтєтє кєрамїдоу написан'ноу сїцє. принєси в'роуднє. и прииди єдинъ т'вуню сь братомъ и</p>	<p>(14a) Тогоже ѿца данїїла. ѿ євнѣсѣ йже въ скитѣ.</p> <p>Свнѣхъ н'ѣкын прѣкывааше въ в'н'трян'кїи пєстыни скїта ѿнѣаше же кєлїж с'вож д'але іако, и' п'г'пришь ѿ скїта-єдинож же въ нєд'єли прихождаше къ ѿцѣ данїїлѣ ноши и николюже в'ѣдѣщѣ т'в'ѣж з'веникѣ єдиномѣ з'повѣдав же з'веникѣ своємѣ страецѣ іако да принѣситѣ водонѣсѣ воды тѣмѣ євнѣху, єдинож въ нєд'єли. и принєсѣ поставлѣтє єго прѣ д'єрєли ємѣ, и т'л'кнѣвъ х'х'адити. и нивєсѣже сѣ нїнѣ вєс'к'довати. н'ж т'вунж в'лѣсти, да єгда ѿврѣщєтѣ з'дѣ' нап'санѣ при д'верєхъ пещєры, да принєсѣтѣ єго сѣ совож. въ єдинъ д'во ѿ д'нєи ѿврѣтєтѣ з'дѣ' ѿнѣж нап'санїє сїцєво, прїиди и сѣ совож принєси</p>

<p>вѣлиель и рече, мѡтѣ ѣтрьни поустыни какъ стлѣ ѡпоуцаеть днѣ, и гла Ѹвеникоу си понеси съсоудѣ снѣ, и пондѣ дѣ заидевѣ старца, едѣ како лишивѣ сѣ лѣтвѣ юго, къ гоу во идеть, и плакавша сѣ пондѣста вѣдѣ, и видѣста и огнѣмъ жегомѣ, и паде старецъ на пресежѣ каженникоу, и въсплака сѣ и ре, добро твѣкѣ тако часѡ сѣи покоиши сѣ, невѣрже во земельнѣи и полоучи црѣтво нѣноуѣ, и гла юмоу каженникъ, влаженъ юси новѣи авраамѣ, занѣ колико плодѣ прие хѣ ѡ роукоу твоєю и ре старецъ сътвори намъ лѣтвѡу, гла же каженникъ, азъ трѣвѣ нмамъ многѣ мѣтвѣ въ ѡ сѣ, и гла старецъ. аще вихѣ прѣже варилъ тѡ мѣна вимъ и агне възвигъ сѣ каженникъ, и сѣдѣ на рогозинѣ, на нѣнже лежалѣше, овѣе старца, и овловѣздаше глау юго, гла, бѣ наставленъ мѣ на лѣсто сѣ, тѣ скончанъ сѣ старостию твоєю такоже и сѣ авраамомъ, и юмѣ старецъ Ѹвеника си положи на колѣноу каженниую гла,</p>	<p>прочеть старецъ писанїе, плака плачу велїи и ре. горе въноутрьнѣи поустыни, каковы стальпъ испоуцаеть днѣ. и гла оуеникоу своему, възми потребнаа и пондѣмъ скоро тако да постигнемъ юще жива старца. къ гоу въ ѡходитъ и плакавша (49а) вѣдѣ отидѣста и обрѣтѣста юго огнѣмъ съдрьжима и повргнуоу себе старца на прѣси юго и плакавъ ре. влаженъ юси тѣ, тако ѡ сѣ полинае прѣзрѣ црѣвию земельное и члѣкы. и гла юмоу ювноухъ. влаженъ юси тѣ новыи авраамѣ. занѣ плоды многы приемлетъ бѣ ѡ рѣкѣ твоѣ. и гла юмоу старецъ сътвори намъ лѣтвѡу и ѡвѣща юмоу евнуухъ гла азъ потрекоу многымъ лѣтвалѣ нмамъ въ ѡ сѣ. и гла юмоу старецъ аще азъ прѣварити хѡтѣ, имѣхѣ, помолити сѣ и лѣтвѣ сътворити. и сѣдѣ на рогозинѣ евноуѣ. прие главоу старчевоу, и цѣлова ю гла бѣ наставлены мѣ въ лѣсто сѣ тѣ сътворитъ сѣ старостию твоєю, такоже</p>	<p>ѡрждѣа. и прочеть старецъ, йже на зѣдѣ написанѡе и плачевѣмъ великомъ рѣдаашѣ и гла къ Ѹвеникѣ своему, горе вънатрьнѣи пѣстыни. какова стѣпа погѣви днѣ. и ре Ѹвеникѣ своему. възми ѡрждѣа, и гради послѣдѣжъ ми. твѣмъ скоро едѣ како постигнемъ старца. да нѣ како лишимъ сѣ мѣтвѣ его понѣже къ гоу ѡходитъ и шѣша въкоуѣкѣ, и обрѣтѣста и огнѣмъ съдрьжима и поврже себе старецъ на прѣси его и плакавъ много и ре. влаженъ еси ѡче тако ѡ часѣ сѣмъ понѣклъ сѣ еси. прѣвѣндѣвъ црѣтво земное и (14б) члѣскжж слѣвж и гла емѣ евноухъ. влаженъ еси тѣ новыи авраамѣ и страннопрѣмниче хѣвѣ. тако колико трѣдѡвъ приемлетъ бѣ ѡ рѣкѣ твоєю. и гла емѣ старецъ сътвори намъ лѣтвѣ ѡче. и ре емѣ евноухъ. азъ пае потребжъ нмамъ многоѣ молитѣ въ ѡ сѣ и гла емѣ старецъ аще вихѣ прѣварилъ ѡ сѣ, хѡтѣхѣ</p>
---	--	--

<p> БАГЕН УЕДО МОЮ И ОВЛОВЫЗАВЪ И КАЖЕНИКЪ РЕЧЕ БЖЕ СТОЮИ ПРѢ ЛНОЮ ВЪ ЧА СѢ РАЗЛОУЧИТИ МЕ ѿ ТѢЛА СЕГО, ВѢДЫИ КОЛИКО СТОПЪ ПОЛОЖИЛЪ Ю КЪ ХЫЗИНѢ СѢИ, ИМЕНИ РА ТВОЮГО, ТЫ ПОКОИ ДХЪ ѿЦА, И ВРАТА СЕГО НА НЕМЪ, ТАКОЖЕ ПОКОИ ДХЪ ИЛИННЪ НА ЕЛИСѢИ, И НАРЪЦИ СЕ ИМЕ ЮГО ОЦЪ НА НЕМЪ, И ГЛА СТАРЦОУ, ГДА РА НЕ СЪВЛАЧИТА СЪ МЕНЕ ЮЖЕ НОШОУ, НЪ ТАКОЖЕ ЮСМЪ ТАКО ПОУСТИТИ МЕ КЪ ГОУ, (1161) И ДА НЕ ВѢСТЪ ИНЪ НИКТОЖЕ ЮЖЕ О МНѢ, НЪ ТЪВУЮ ВЪИИ ЕДИНА, И ГЛА СТАРЦОУ, ДАЖЪ МИ ОВЩЕНИИ, И ОВЩИВЪ РЕ, МОЛИТЪ ЗА МЕ, И ЗРѢВЪ НА ВЪСТОКЪ И ДЕСНО РЕ, ДОВРѢ ПРІИДОСТА ПОНДѢМЪ, И ВЪСВѢТѢ СЕ ЛИЦЕ ЮМОУ АКЪИ ОГНѢ, И СЪТВОРИ КРѢТЬ НА ЗСТѢХЪ, И РЕЧЕ, ВЪ РОУЦѢ ТВОИ ПРѢДАЮ ДХЪ МОИ БЖЕ, И ТАКО ПРѢДАТЬ ДШОУ, И ПЛАКАВША СЕ ВБА, И ИЗРЫСѢ ГРОКЪ ПРѢ ПЕЩЕРОУ, И СЪВЛЪКЪ СЪ СЕБЕ СТАРЦЪ ЮЖЕ НОШАШЕ, ГЛА ЗУЧЕНИКОУ СВОЮМОУ ѿБЛѢЩИ ВРЪХОУ ТОГО ВЪ НЕМЪЖЕ Ю, НОШАШЕ ЖЕ ПЛАТЕННОУ РИЗОУ, И </p>	<p> СЪ АВРААМОМЪ· И ПРИЕМЪ СТАРЦЪ ОУЧЕНИКА СВОЕГО, ПОВРЪЖЕ ЮГѦ НА НОГЫ ЮВНОУХА ГЛѢ ВЛВИ УЕДО МОЮ ѿЧЕ И ЛОВИЗАВЪ ЮГО, ГЛА ЮМОУ. БЖЕ ПРѢСТОЮИ МИ ВЪ ЧА СЪИ, РАЗДѢЛИТИ МЕ ѿ ПЛЪТИ СИЮ· ВѢДЕН КОЛИКО СТОПЪ СЪТВОРИЛЪ Ю ВЪ КЕЛИЮ СИЮ ИМЕНИ РАДИ (496) ТВОЕГО. ТЫ ПОКОИ ДХЪ ѿЦЪ ЮГО НА НЕ, ТАКОЖЕ ПОКОИЛЪ ЮСИ ДХЪ ИЛИНЕ НА ЕЛИСѢИ. И НАРѢННО БОУДЕ ИМЕ ѿЦЪВЪ ЮГО НА НЕМЪ И ГЛА СТАРЦОУ ГА РАДИ НЕ СЪВЛѢЦИТЕ ѿ МЕНЕ ИМЪЖЕ ѿДѢВАНЪ ЮСМЪ НЪ ТАКОЖЕ ЮСМЪ ТАКО ѿПОУСТИТЕ МЕ КЪ ГОУ И ДА НЕ ОУВѢСТЪ ИНЪ НИКТОЖЕ О МНѢ КРОМѢ ВАЮ. И ГЛА СТАРЦОУ. ДАЖЪ МИ ПРИУСТИТИ СЕ. И ПРИУСТИВЪ СЕ РЕ. ДАДИТЕ МИ ЮЖЕ О ХѢ ЛЮКОВЪ, И ПОМОЛИТЕ СЕ О МНѢ. И ВЪЗРѢВЪ ѿ ДЕСНОЮ НА ВЪСТОКЪ ГЛА ДОВРѢ ЮСТЕ ПРИШЛИ ПОНДѢМЪ, И ПРОСВѢТѢ СЕ ЛИЦЕ ЮГО ТАКО ѿГНЪ. И СЪТВОРИВЪ НА ЗСТѢ СВОИ КРѢТЬ И РЕ. ВЪ РОУЦѢ ТВОИ БѢ ПРѢДАЮ ДХЪ МОИ. И ТАКО ПРѢДАДЕ ДШОУ СВОЮ ГБИ И ПЛАКАВША ВБА ИСКОПАШЕ </p>	<p> О ТЕВѢ ПОМОЛИТИ СЯ ТОГДА ЕВНХЪ ВЪСКЛОНИЕ СЯ МАЛО ѿ ПОСТЕЛА СВОЕЖ И ПРИЕМЪ ГЛАВЖ СГГО СТАРЦА И ѿВЛОВЫЗАШЕ ГЛА СИЦЕ БЪ НАСТАВИВЪИИ МА И ПРИВЕДЫИ МА ВЪ ЛѢСТО СИЕ ТЪ ДА СЪВРЪШИТЬ СТАРОСТЬ ТВОЮ ТАКОЖЕ АВРААМЪ ВЪЗЕМЪ ЖЕ СТАРЕЦЪ ЗУЧЕНИКА СВОЕГО И ПОВРЪЖЕ И ПРѢ НОГАМА ЕВНОУХА ГЛА, ВЛВИ ЧАДО СВОЕ ОЧЕ ѿИИ ЖЕ ПРИЕМЪ И ѿВЛОВЫЗАЖ ЕГО ГЛАШЕ· БЪ ЧАДО ПРѢСТОЖИ МИ ВЪ ЧА СѢ РАЗЛОУЧИТИ МА ѿ ТѢЛА МОЕГО И ВѢДЫИ КОЛИКО СТОПЪ СЪТВОРИЛЪ ЕСИ ВЪ КЕЛИЖ СИЖ, ТЪ ДА ЗПОКОИТЬ ТЯ СЪ СТЫМИ СВОИМИ ТАКОЖЕ ОУПОКОИЛЪ Е ДХЪ ИЛИННЪ НА ЕЛИСѢИ· И НАРЕТ СЯ ИМА ѿЦЪ ТВОИХЪ НА ТЕВѢ И ГЛА СТАРЦОУ ЕВНОУХЪ ГА РАДИ ДА НЕ СЪВЛѢЧЕТЕ МА РИЗЪ ИЖЕ НОШЪ· ИЖ ТАКОЖЕ ЕСМЪ, СИЦЕ ПОГРЕВИТЕ МА· И ДА НЕ ѿВѢСТЪ НИКТОЖЕ ТАЖЕ О МНѢ ТЪВУИХЪ ВЪ ЕДИНИ· И ГЛА СТАРЦЪ, ДАЖЪ МИ ПРИУСТИТИ СЯ· И ПРИУСТИВЪ СЯ РЕ, ДАДИТЕ МИ ЖЖЕ ѿ ХРѢ ЛЮКОВЪ И ПОМОЛИТЕ СЯ О МНѢ (15а) </p>
--	---	---

<p>покрывало, ѿ плетениа финикова, овлает же и овертѣ и видѣ тако съца юмоу женскѣ вѣстѣ тако два листѣ ѿвелѣ и не гла и погрѣвша и створша мѣтѣоу и рѣ старць попоустивѣ днѣ и створивѣ любовь на старцѣмъ, и приовѣвша сѣ овертѣоста и июуща малѣ посмагъ и мочена соучивѣ и створша любовь на ниль, и възвѣвша плетеницоу юже ношааше, отидостѣ хвалѣще бѣ и идоущина же ила, гла зученикъ старць, вѣси ли оуѣ тако каженикъ сѣ жена ют вѣла, съца во еи видѣ гла юмѣ старць, ей ей вѣмъ чедѣ хоушиш же ли да ти съповѣмъ о нѣн. та прѣва воларини полатнаѣ вѣ, и црѣ иѿстинианъ възлюбю ю и хотѣ ю поети въ полатоу многоаго ради разумѣ, сѣи възвѣстѣи ѿверѣ црци, и ѿѿра ѿгна ю въ александрию и та съза кѣновѣи велии въ александри нарицаемѣи патрикѣ. и еѣа съза монастырь, слыша црѣ иѿстинианъ, и навѣ иусти ю, люблѣаше во ю</p>	<p>извѣнь прѣк пещерою грѣвь и съвѣлкъ съ себе старць таже ношаше и гла оученикъ своемѣ облѣци югѣ врѣхоу ѿдѣвѣнѣ еже носѣ. ѿвлает же юго братъ. видѣ и познѣ тако женѣ ю. нъ ничто гла погрѣвше же юго и створше мѣтѣоу гла старць оученикоу своемоу, да раздрѣшишь днѣ по (50а) и створимъ любовь врѣхоу грѣва старѣва. и причѣстивша сѣ, ѿверѣтѣоста въ келѣи югѣ малѣ паѣмадѣ. и соучиво квашено. и створша любовь на грѣвѣ югѣ и възвѣвша плетеницоу юже дѣлааше, идоше блѣгодарѣще бѣ. идоущинѣ же иль поутѣмъ, гла братъ старцоу. вѣси ли ѿѣе тако ѣвѣноу хъ ѿнъ женѣ вѣше гла старць. вѣдѣ чедѣ тако женѣ ю. хоушиши ли повѣмъ ти таже ѿ неи слыши. Снѣ оубѣ, прѣва патрикиѣ вѣше въ полатѣ. и црѣ иоустинѣанъ, възхотѣ ю възети въ полатоу. многогыне ради мочѣрѣсти юе. оувѣдѣвши же ѿѿдора црци и прогнѣвавши сѣ</p>	<p>и възрѣвѣ на вѣстокъ и ѿ дѣснѣжъ себе, и гла доврѣ прѣидѣостѣ, и дѣмъ и вѣ лице ѣго тако ѿгнъ и створивѣ на оустѣхъ своихъ крѣтноѣ знаменѣе гла бѣ силамъ въ рѣцѣ твоѣи прѣдѣахъ дхъ мѣн. и сѣце прѣдѣастѣ дшжъ свожъ въ рѣцѣ бѣжи и плакавша много старецъ же и оученикъ ѣго. и ископавше грѣвь прѣк келѣж ѣго и съвѣлкъ сѣ старецъ ѿ рѣзъ и хъ ношааше и рѣ оученикъ своемѣ ѿвлѣци и врѣхъ рѣзъ и хъ носитѣ ѿдѣважи же ѣго братъ, и видѣ тако съсци ѣго тако женѣи вѣхъ, и и хъ такоже два листа и ничѣсже рѣ погрѣвша же ѣго и створѣнѣста мѣтѣжъ рѣ старецъ зученикъ своемѣ раздрѣшамъ постѣ днѣ и створѣилъ любовь надѣ грѣволѣ старца ѿверѣтѣша же въ келѣи ѣвѣноу хъ малѣ посмагъ, и соучиво квашено. и створѣривша любовь надѣ ниль. и възвѣвша и пленицъ хъже илѣше въ келѣи своѣи и идоѣста въ келѣж блѣгодарѣца бѣ ѿ сѣмъ и дѣжциѣи же иль въ</p>
--	---	---

<p>многаго юе ради смысла, она же вѣжа нощю ѿ александрию и приде къ мнѣ, и мѣли ме дати юи хизиноу и сказа ли вса и дахъ ей пещероу сию, да се ѡже ей, кѣ. лѣтъ, днѣ въ скитѣ и никто же не разоумѣ юе тъвию азъ тѣ тѣ то ли инъ старецъ юдинъ егда во охождахъ на мѣсто повелавъ юмѣ да напльняеть ей зѣдѣнникъ водын, (1162) тоже никтоже не ѡвѣдѣ где юе тъвию тѣ юдинъ колико магистрианъ посла црѣ ице юе, не твию же тѣ, нь и папа, и мала не въсь градъ александрию, и никтоже не разоумѣ до днѣ въ коель мѣстѣ юсть вижѣ же како црѣ пѣвизаютъ се на дѣвола, и сыкроушають своа тѣлеса. мы же хлѣба въ мнрѣ селѣ не и моуше насытити се, и въ чрноризьство пришлѣше питѣюм се лѣхѣ, и ни юдиноу добрѣ дѣтели не можемъ притежати мѣли се ѡво и мѣл, неклѣ ѡво гѣ спобит ны тогоже течениа, и съ вѣми стѣли оуруети милѣ въ днѣ ѡнь, и съ</p>	<p>въсхотѣ ю прогнати ѡнѣ же оувѣдѣвши, и искоупивши корабъ и възъмѣши нѣкога ѿ инѣнѣа своего, постигаеть въ александрию. и прѣвѣ въ пѣтынѣ. идеже и монастирь създа. и нарицаеть се патрикинѣ до днѣ по съмирѣти же фѣодоры, пакы оувѣдѣ так о хощеть црѣ възети ю. въ ноци вѣставши, изынде изъ александрию, и приде (506) зде къ мнѣ и повѣда ми въса и моли се дати юи келѣю, извънѣ скита. и дахъ юи пещероу сию. и прѣлунъ се въ моужьскыи ѡбразъ нѣна же имать зде въ скитѣ кѣ, лѣтъ. и никтоже не оувѣдѣ таже ѡ ниен твию тѣ и дроугын юдинъ. коликои оувѣ властель посла црѣ ише юе. не твию тѣ, нь и папа. и вса александриа и никтоже оувѣдѣ въ коель мѣстѣ юе до днѣшняго дѣне и вижѣ чѣдо. тако иже црѣ върастоше, како пѣвизаютъ се на дѣвола и сыкроушають тѣлеса своа мѣл же въ мнрѣ бывающе</p>	<p>пакъ гла ѡченикъ старецъ: вѣси ли ѡнѣ тако ѡвнѣхъ тѣ жена вѣ; ѡдѣвающѣ ми его, видѣхъ съсца егѡ тако два листа оувѣнжала рѣ же емѣ старецъ: вѣмѣ, ѡдо тако жена вѣ: и аще хощеши слыши, и повѣли ти таже ѡ нѣн. сѣ вѣше прѣваа патрикіа црѣ юѡстинѣана и въсхотѣ (156) црѣ сѣтворити ж сѣвѣ црѣж ради многаго еж разоума. ѡвѣдѣ же се црѣа его фѣѡра, и разгнѣва са на на, и въсхотѣ затѡчити ж. ѡна же сѣ ѡвѣдѣвши и найтѣ корабль и ношиж вълѡживши въ нь ѣкжж часть ѿ инѣнѣа своего, и вѣроу са лѣтъ. и постиже въ александрию и въселѣ са тамо идеже и монастирь създа. еже и глет са до днѣ, патрикинѣ. и по смрѣти фѣѡры, оувѣдѣ пакы тако црѣ хощеть сѣж пожити сѣвѣ женж и пакы ноциж вѣжа ѿ александрию и прѣнде ношиж зде. и ѡмѡливъ ма дати ей келѣж вънѣ скита и повѣда ми подровнѣ всѣ таже ѡ вещи и дахъ ей пещерж сѣж и прѣложи са въ</p>
---	--	---

<p>ѡцѣмъ стѣмь анастасомъ каже никомъ, анастасина бо вѣ имене мь, мѣтвали и мѣвали вѣуцѣ наше стѣиѣ бѣе, ннѣ и прно :~</p>	<p>хлѣба не можахомъ насытити се въ иноу'скихы же въразъ пришѣше, питаемъ се, и добродѣтѣль не можемъ стежати. молишъ се оуже, іако да и на гѣ достѣнѣ сътворитъ течению стѣхъ и въврѣсти мѣтъ съ ѡцы нашими и съ авва анастасинемъ євноухѣ. анастасина въ нарицаше се:~</p>	<p>мжжъскыи ѡбразъ сѣ ѡже ,кѣ лѣ йматъ днѣ въ скѣтѣ и никѣже ѡ нѣи оувѣдѣ тѣуиж тѣ и дрѣгын вратъ іако єстѣ здѣ колико ѡв магистріаны послѣ црѣ іоустиніанъ на възысканіе єж не тѣуиж же црѣ нж и патріархъ алеѡандръскыи. и никѣже ѡвѣдѣ въ коемъ лѣстѣ превываетъ даже и до днѣ вѣжъ ѡв чадѣ кѣлицы въ црѣскыихъ домохъ въспитавши сѣ како подвижатъ сѣ на дѣвола и сѣтиражтѣ тѣлеса своа. помолѣи же сѣ и мы іако да спѣвитъ на гѣ тѣго теченіа полѣвити и съ ѡцѣмъ анастасѣмъ євнѣхѣмъ статѣ. анастасіа въ нарицаше сѣ мѣтвали и моленіемъ владѣчицѣ (16а) нашѣ бѣж и въсѣ стѣхъ єго лѣинъ:</p>
--	--	--

*Maria Spasova*St. Cyril and St. Methodius University
of Veliko Tarnovo, Bulgaria**The Earliest Version of the Slavic Translation of *De Anastasiā patriciā*
in the Serbian Copy of the 14th Century**

The section examines the language of an unknown version of the Slavic translation of Περὶ τῆς πατρικίας Ἀναστασίας – article 75 in the Alphabetic–Anonymous Patericon, included in the Serbian Menaion and Triodion Panagyric *NHM24*. The text is compared with the translation of the sermon in the Alphabetic–Anonymous Patericon and in the Svodnyj Paterik in their earliest copies *Gilf50* and *Zogr83*. The language of the translation is examined on textological, grammatical and lexical levels by applying two main principles: a) for full excerption of the language facts; b) for their systemization based on predefined parameters. The general conclusion from the study is that житие сѣѣне анастасіе патрикіе in *NHM24* is not only the earliest version of the Slavic translation of Περὶ τῆς πατρικίας Ἀναστασίας, but it is also an independent translation, made at the end of IX and the start of X c., i.e. before the translation in the Alphabetic–Anonymous Patericon. There are grounds for the assumption that the translation is the work of an Old Bulgarian translator and that it was made in the Pliska-Pre Slav literary center.

Key-words: Slavic translation of *De Anastasiā patriciā*, textology, grammar, lexis, the Pliska-Pre Slav literary center

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет им. Св. Климента Охридского, Болгария

СУФФИКС *-ic-ь* В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ*

1. Вопрос о суффиксе в имени великоморавского князя требует дополнительных разъяснений. Суффикс *-ic-ь* (-иц-ь), выделяемый в форме *Растнць*, – редкое явление в славянских языках, поэтому не все исследователи включают его в словообразовательную систему славянских языков¹. В литературе вопрос о суффиксе *-ic-ь* представлен по-разному, мнения отдельных авторов расходятся: наличие суффикса в праславянском безоговорочно принимают одни, невозможность его существования обосновывают фонетическими причинами другие.

2. Среди вторых выделяется имя А. Вайана, который видит в суффиксе *-ic-ь* вариант суффикса *-ьс-ь* после [j] как результат удлинения. Так Вайан объясняет др.-болг. *корабнць* ‘лодка, челнок’ (Vaillant I: 142–143; IV: 541), при этом, согласно ему, форма *корабнць* является вторичной. Вайан приводит также сербохорватские деминутивы, некоторые из которых являются диалектными: *č(l)ovčič*, *dàždīc* (*дàждиц*), *kònjīc* (*кòньиц*), *kraljīc* (*крàльиц*), *màčīc* (*мàчьиц*), *mižīc*, *ògnjīc* (*òгньиц*),

* 5–12 августа 2018 г. в городе Самоков проходил летний семинар по проекту BG05M20P001–2009–0005 «Модерна палеославистика и медиевистика», на котором автор представил неопубликованную еще статью о Великоморавском князе (Станков 2019). После лекции были высказаны замечания, что существование суффикса *-ic-ь* спорно. В результате автор взялся выяснить спорные вопросы вокруг суффикса *-ic-ь*.

¹ Суффикс *-ic-ь* не отмечен, например, в монографиях, посвященных древнеболгарскому и древнерусскому словообразованию (Ефимова 2006; Ефимова 2011; Варбот 1969). В грамматике древнеболгарского языка указан только суффикс *-ьц-а* (-ьц-а) (Грамматика 1991: 186). Не упоминает его и А. Мейе (Мейе 1951: 289–293). Правда, в другой монографии Ж. Ж. Варбот суффикс *-ic-ь* включен в словообразовательную систему древнеболгарского языка (см. ниже, § 3).

vjètrīc (*vjèтриц*, *vèтриц*). Но и эти формы не убеждают его в наличии отдельного суффикса *-ic-ь*, формы *гвозднць*, *каменнць*, указанные Миклошичем, подозрительны, а *мечнць* у Иоанна Экзарха нуждается в проверке (Vaillant I: 142–143; IV: 541)², по какой причине – неясно.

Единственно достоверно древнеболгарской (старославянской в его терминологии) Вайан считает форму вин. мн. *ножнць* (из *ножнца*), которая может быть как м., так и ж. р.: (1) *ωδζждн вѣ ножнць*, *нмнже кровь поущають. врачевныа (врачевныа S)* (Истрин I: 261,9) – *κουλούρια ἔβρεξον ὁ θεός ἰατρίχᾱ* (de Voog I: 377, 21). Фраза *нмнже кровь поущають* не является частью греческого текста, а в других списках (Π, E²)³ читается *ножнц* (вин. дв. ж.). В СДЯ (V: 428–429) значение слова определено как ‘ножницы’, а исходная форма дана в виде им. мн. ж. в русской огласовке (*ножнць*). В греческом тексте речь идет о враческих ножичках, что отражено в переводе на русский язык: «ножичками врачесбыми, *которыми кровь пускают*» (Матвеевко, Щеголева 2000: 211). В *Хронике* Георгия Амартола можно восстановить либо им. ед. м. (*ножнць*), либо им. дв. ж. (*ножнцн*), но не им. мн. ж. (*ножнца*). *Ножнць* ‘ножик’ в форме тв. ед. (*ножнцьемь*) достоверно зафиксировано в Пандектах Никона Черногорца (СДЯ V: 428). О. Н. Трубочев выводит псл. **nožica II* и **nožici*, форме им. ед. м. **nožicь* сопутствует знак вопроса (ЭССЯ 26: 21–22). Согласно автору, первичным является образование с суффиксом *-ic-a* (деминутив от **nožь*), структура с суффиксом *-ic-ь* представляется ему вторичным обратным образованием. На наш взгляд, вполне возможно сосуществование форм ж. и м. р., тем более, что болг. *ножица* ж. ед. ‘ножницы’, учитывая парный характер предмета, можно рассматривать как переосмысленную древнюю форму им. дв. слова *ножнць*. Правда, болг. диал. *но́иць* ж. ед. ‘ножницы’ подсказывает возможность иного пути развития: *ножнца* (им.-вин. мн.) > *ножнць*, переосмысление формы как вин. ед. ж., откуда впоследствии болг. *ножица* ж. ед. ‘ножницы’. Все же и в этом случае необходимо учесть парный характер предмета, который не увязывается с употреблением форм мн. ч.

² Слова в кириллической орфографии можно найти в РСКХJ (I: 361, 611; II: 840; III: 320, 906).

³ О списках первого перевода *Хроники* Георгия Амартола см. (Матвеевко, Щеголева 2006: 32–38; Станков 2008: 47–48). Более подробное описание см. в (Анисимова 2009).

Выяснение истории формы *ножнцѣ* отвело нас несколько в сторону, но остается неясным, видит ли в ней Вайан суффикс *-ic-ь*? Он по-прежнему продолжает настаивать на том, что в этих словах реализовался суффикс *-ьс-ь*, приобретший форму *-ic-ь*. Автор также считает, что *словен. tǫžik* (деминутив от *tož* ‘мужчина, муж’) – более новое образование сравнительно с другим деминутивом *tožic* ‘то же’, так как суффикс *-ik-ь* в качестве деминутивного появляется как новый коррелят суффикса *-ic-ь* (Vaillant IV: 541). На наш взгляд, здесь намечается противоречие. Если согласиться с Вайаном, что в образованиях на *-ic-ь*, в сущности, присутствует суффикс *-ьс-ь*, то окажется, что в словах *tǫžik* и *tožic* мы имеем дело с корреляцией *-ik-ь* : *-ьс-ь*. С этим можно и не согласиться, так как суффикс *-ьс-ь* в деминутивном значении имеет коррелят в лице *-ьк-ь*, например, *днѣчьць* : *днѣчьцькѣ*⁴, *мѣшьць* : *мѣшьцькѣ*⁵, *сѣчьць*⁶ (ср. болг. *съчец*, русск. *сучок*).

Таким образом, согласно Вайану, орфография *-нцѣ* должна отражать наличие суффикса *-ьс-ь*. Такое объяснение подходит для слов типа *вратооубннцѣ*⁷, *жестовзѣнцѣ*⁸, *кръвопннцѣ*⁹, *любоудѣнцѣ*¹⁰, *чародѣнцѣ*¹¹, *чочудодѣнцѣ*¹², в которых словообразовательная основа действительно заканчивается на *j*, а написание *-нцѣ* отражает удлинение суффикса *-ьс-ь*. Интерпретацию же Вайном форм *корѣвнцѣ* и *корѣвнцѣ* нельзя

⁴ См.: Срезневский I: 669.

⁵ См.: Срезневский II: 253, Miklosich: 393.

⁶ См.: Срезневский III: 633, Miklosich: 980.

⁷ Пандекты Антиоха XI в., *сѣ вратооубннцѣмь* (Срезневский I: 171; Miklosich: 43).

⁸ Симеонов сборник, не *воудн жестовзѣнцѣ* 94d25–26 (ССб III: 505; Срезневский I: 863).

⁹ Лаврентьевская летопись, н пондоша на великого князя Гевургна. виканнин тн кровопннцн (ПСРЛ I/2: 464); *баху* бо прѣ прислалн послзѣ своѣ. зѣнн тн кровопннцн (ПСРЛ I/2: 468). У Срезневского (I: 1338) правильно восстановлена форма *кръвопннцѣ*, в СДЯ (IV: 308) цитированные примеры неправильно даны в статье *кръвопннцѣ*, так как форма им. мн. этого слова должна заканчиваться на *-ѣ*.

¹⁰ См.: СС: 316; SJS II: 161; Срезневский II: 85; СДЯ IV: 469–470.

¹¹ См.: Срезневский III: 1473; Miklosich: 1110; SJS IV: 848.

¹² См.: Срезневский III: 1548; Miklosich: 1127.

признать убедительной. В основе формы *коравнць j* отсутствует¹³, и в этом случае возможна реализация как суффикса *-ic-ь*, так и *-ьс-ь*. Точно так же возможна реализация обоих суффиксов и в основе этого же слова, заканчивающейся на *j*, перешедший в *l-epentheticum*. Если в древнеболгарских памятниках отмечены варианты *коравнць* и *кораблнць*, то болгарский язык знает и варианты *корабец* и *кораблец* (БЕР II: 626). О том, что в форме *коравнць* отсутствует *j* говорит и реконструкция Трубачева: **korabljь/*korabь/*korabь* (ЭССЯ 11: 45–49).

Мнение, что орфография на *-нць* во всех случаях отражает наличие суффикса *-ьс-ь*, противоречит фактам. Приведем пример из писем Дубровницкой Республики:

(2) морете такъв чловѣчнць в долѣтъ... 18 октября 1400 (Пуцић 1858: 36)¹⁴.

¹³ Неудачную попытку доказать наличие *j* в древнеболгарских формах *коравн* (им., твор. мн.), *коравнѣ* (местн. мн.) сделал В. Георгиев, по словам которого, в позднем праславянском *j* поглощается последующим звуком *i*. Для сравнения указаны др.-русск. (!) *москвитннѣ*, в котором автор видит наличие *-tj-inъ*, и *москвнѣ*, в котором якобы налично *-tjo* (Грамматика 1991: 143). На самом деле Георгиев просто повторяет Вайана, который писал, что древней формой слова *Moskvič* является др.-русск. *Moskvitinъ* (Vaillant IV: 334). Оба слова, указанные Вайаном и Георгиевым, – поздние образования (их нет ни в одном словаре древнего периода), и отнесение их к «позднему праславянскому» лишено смысла. Москва впервые упоминается в летописях под 1147 годом. *Москвитин* образовано как форма ед. числа от *москвиты* (*московиты*) – термина, появившегося в начале XV в., которым, наряду с термином *Московия*, Речь Посполитая отрицала претензии Московских князей на объединение русских земель. Когда точно появилось данное слово, трудно сказать, известно имя русского землепроходца Ивана Юрьевича Москвитина (1603–1671). В значении ‘житель Москвы’ слово употреблялось в XVIII в. Неизвестно также, когда появилось и слово *москвич*, – образование от основы *москв-* с суффиксом *-ич* (в котором лишь этимологически выделяется *-туо* или *-tjo*, что для XV–XVI вв. не актуально), а не от основы *москвит-*, как полагают Вайан и Георгиев. В XVIII в. использовалась преимущественно форма мн. *москвичи* ‘жители Московского государства’ (СлРЯ XVIII, 13: 40).

¹⁴ У Дж. Даничица неточно: *можете* (Даничић III: 470).

основы *гвоздъ*- это объяснение остается спорным. При наличии каменць *'lappillus'* в болгарском Патерике XIV в. (Miklosich: 281) форма каменць сербской рукописи XIV в. также свидетельствует об образовании с суффиксом *-ic-ь*, иначе следовало бы ожидать каменаць (ср. сербохорв. *камéнац* (РСХКНЈ IX: 156; РСЈ: 504) и болг. *Каменец* (название нескольких сел в Болгарии)).

Особо следует отметить форму *мечнць* в Философской книге Источника знания (*Πηγή γνώσεως, Κεφάλαια φιλοσοφικά*) Иоанна Дамаскина, чей перевод, как правило, приписывают Иоанну Экзарху Болгарскому:

(3) *Многоименна же суть, елика убо уставомъ приобщаются, именовъ же разнствуютъ, сирчь егда таже вещь мнозѣми нарицается именми, якоже мечь, мечиць, брьдунь (вар. бредунь), сабля, кордъ, ножь: вся бо сѧ имена единъ предѣль приѣмлетъ, рекше желѣза обоудникъ, еже есть желѣзо обоуду наострено* (Калайдович 1824: 82) (*Многoименна же сѣть. елика оубо, оуставо приицаю сѧ, имене же рѣзньствуютъ. сирчь, егда таже вещь мнозѣми нарицае сѧ именми. ѧкоже мечь, мечиць, вьрдунь. сабля. кордъ. ножь. всѧ бо сѧ имена едины предѣль приѣмлютъ, рекше желѣза. ѡбоудникъ, еже есть желѣзо ѡбоудъ наѡстрено 96v–97r¹⁵*).

В данном случае важно то, что переводчик, кто бы он ни был, переводит текст о синонимах, т. е. *мечнць* синонимично *мечь* вместе с *брьдунь*, *сабля*, *кордъ* и *ножь* (ср. греч. *φάσγανον, ἄορ, σπάθη, μάχαιρα, ξίφος* (PG 94: 600)). Слово *мечнць* здесь не является деминутивом, и у нас нет оснований сомневаться в реализации суффикса *-ic-ь*, который в этом случае обнаруживает значение предметности. К сожалению, у нас нет возможности проверить значение *мечнць*, определенное Миклошичем как *'clavus'*. В древнерусских памятниках зафиксировано слово *мечнкъ* 'название крюковой ноты' (СлРЯ 9: 134, Miklosich: 390), посл. **mečikъ* деминутив от **mečь* с суффиксом *-ik-ь* (ЭССЯ 18: 37–38), сюда без объяснений О. Н. Трубочев относит и слово *мечнць*, имплицитно подтверждая соотносительность образования на *-ik-ь* и *-ic-ь*.

¹⁵ Список XVIII в. Московской Духовной Академии (ф. 173.I. № 148). Рукопись доступна на сайте: <http://stsl.ru> (09.02.2019).

Здесь удобно рассмотреть точку зрения Трубачева на проблему суффикса *-ic-ь*, так как она местами практически совпадает с теорией Вайана. В ЭССЯ с уменьшительным значением 'конек, лошадка' включены три слова: **konikъ*, **kоnьсь II*, **kоnькъ* (ЭССЯ 10: 184; 11: 6, 8). В них выделяются суффиксы *-ik-ъ*, *-ьс-ь*, *-ьк-ъ*. При **kоnьсь II* Трубачев приводит сербохорв. *kōnjīc* (кѡнѣиц), диал. *koñic*, словен. *konjīc* с утверждением, что в этих южнославянских словах реализовалась другая огласовка суффикса, подразумевая суффикс *-ьс-ь*. В этом плане особое значение приобретает этимологизация праслав. **kоnь*. Трубачев отказался от своей прежней этимологии слова **kоnь* (Трубачев 2008: 328–331) и предложил принципиально новую, согласно которой первоначальными были слова **kоnькъ* и **konikъ*, – преобразованный слепок с иноязычного, кельтского, **konko-/kanko-*, получивший в славянском интерпретацию деминутива на *-k-* суффиксальное. Таким образом, деривация шла в противоположном направлении (**kоnькъ* ~ **konikъ* > **kоnь*), а само слово **kоnь* – результат ложной деафиксации (ЭССЯ 10: 184, 197). Отсюда следует, что **kоnькъ*, **konikъ* первичны и по отношению к **kоnьсь II*. Утверждение, что сербохорв. *kōnjīc* и др. отражают другую огласовку суффикса *-ьс-ь*, представляется неубедительным. Чем отличается в данном случае формулировка «другая огласовка суффикса» от, скажем, «другого суффикса». К тому же, в этой словарной статье указано и сербохорв. *kōñac*. На наш взгляд, **kоnьсь II* соотносительно с **kоnькъ*, а **konikъ* необходимо соотнести с **konicъ*, чье право на существование подтверждается указанными выше южнославянскими деминутивами. Выше было указано, что Трубачев соотносит мѣчнць с **mečikъ*. В ЭССЯ попали только слова **možikъ*, **možьсь* (ЭССЯ 20: 157–158, 161), южнославянские *tužic* и *možic* оказались вне поля зрения составителей словаря.

Несколько неясной по данному вопросу выглядит позиция Г. Г. Ланта. Так, при анализе др.-болг. корабльнць (*korabljicъ* в орфографии автора) Лант соглашается с Вайаном и реконструирует форму **karābikaS* < **karābj-ik-as*, но в то же время в сербохорватских словах, указанных Вайаном, видит деминутивный суффикс *-ic-*, который был в комбинации с йотированной основой синхронной системы старочерковнославянского («the diminutive suffix *-ic-* was combined with the iotized base of the synchronic system of OCS») (Lunt 1981: 18).

Дополнительные комментарии Лант добавил в примечании 30 на стр. 63 цитированной работы. Там автор еще раз подтверждает наличие суффикса *-ic-ь* в отдельных сербохорватских словах. По поводу форм им. мн. агннцн (Срезневский I: 6) и мъртвнцн (см. ниже (5)) Лант считает, что суффиксальное *-н-* либо описка в результате антиципации, либо является анаптиктическим (сварабхакти) гласным. Объяснение, на наш взгляд, неубедительное. В форме гвѡзднѣцъ Лант, подобно Вайану, видит **gvozdbj-ьс-ь*, которое нормально должно было писаться **gvozdiicь*, но подверглось стяжению. С этим можно и не соглашаться (см. комментарий выше). От анализа формы каменнѣцъ, не соответствующей модели **-j-ik-*, Лант отказался из-за незнания рукописи, в которой она зафиксирована.

3. По-другому смотрят на проблему суффикса *-ic-ь* другие авторы. Так, А. М. Селищев в словах *кѡравнѣцъ* и *кѡравлѣцъ* выделяет суффикс *-ic-ь* с уменьшительным значением. Этот же суффикс Селищев выделяет еще в *агннѣцъ* (при наличии *агнѣцъ*), в имени моравского князя *Растнѣцъ*, в личных именах из сербских памятников *Тодорнѣцъ*, *Оурошнѣцъ* (Селищев II: 61)¹⁶. Селищев также приводит сербохорв. *kon'ic*, *větric*, *ogn'ic* и словен. *kon'ic*, *možic*. Такого же мнения придерживается и С. Б. Бернштейн: «В основах на *-jo* утвердился суффикс *-ikъ* > *icь*: *požicь*, *kon'icь*, *тѣс'icь*, *korablicь*» (Бернштейн 1974: 83).

Ф. Славский считает, что формант *-ic-ь* является продолжением и.-е. **-iko-*, вместе с этим он функционально и генетически близок к суффиксу *-ik-ъ* (SP 1: 97)¹⁷. Основная функция суффикса *-ic-ь* определена как деминутивная, лишь по исключению он встречается как субстантивирующий формант для прилагательных (например, *любннѣцъ*,

¹⁶ Указанные имена можно найти в словаре Даничиича (Даничиѣ III: 294, 378).

¹⁷ Согласно Вайану, *-ik-ъ* предполагает **-ei-ko-* от основ **-iyo-* имен м. р. на **-bjъ* и ср. р. на **-bje* (Vaillant IV: 540). Согласно Славскому, *-i-* в *-ik-ъ* может быть результатом поглощения темы первоначальной основы. Точным соответствием этому форманту является лат. *-ieks* < *-eikas*, таким образом *-i-* в *-ik-ъ* восходит к дифтонгу *-ei-*, с которым обыкновенно связывают отсутствие III палатализации (SP 1: 91).

пнтѣмнць)¹⁸. Эти слова проблематичны, поэтому на них необходимо остановиться. В словарях обычно в качестве исходных приводятся формы *любнмнкъ*, *пнтѣмнкъ* (Срезневский II: 82; СДЯ IV: 464; VI: 404; Miklosich: 352; СлРЯ 8: 326; 15: 62). Иллюстративный материал для *любнмнкъ* обнаруживает формы зват. ед. (*любнмнчѣ*) и им. мн. в функции зват. (*любнмнцн*), а для *пнтѣмнкъ* – им. мн. (*пнтѣмнцн*) и вин. мн. (*пнтѣмнкн*). Из этих форм только форму *пнтѣмнкн* можно возвести к *пнтѣмнкъ*. Формы *любнмнчѣ* и *любнмнцн* возможны как для *любнмнкъ*, так и для *любнмнць* (ср. *отъць* – *отъчѣ*, *отъцн*; *младеньць* – *младеньчѣ*, *младеньцн*)¹⁹. Форма, категорически указывающая на им. ед. в виде *любнмнкъ*, это тв. ед. *любнмнкомь*, приведенная Миклошичем с неясным указанием «*ephr.-vost.*». В доступном нам тексте Паренесиса Ефрема Сирина в издании Г. Бойковского и Р. Айцетмюллера по рукописи РГБ (Погод. 71а²⁰) около 50 раз отмечена форма зват. ед. (*любнмнчѣ*) и немногим более 50 раз – форма им. мн. (*любнмнцн*) (Vojkovsky, Aitzetmüller 5: 230). Все же один пример привлекает наше внимание, так как в нем присутствует форма *любнмнць*, которую можно определить как им. ед. в функции зват.:

(4) *прнклонн ннѣ ѡубо нынѣ ѡубо твоѣ, любнмнць мон, н бѣдн свѣтъннкъ* 50с:22 – *Κλίνον τόνυν τὸ οὖς σου καὶ γίνομαι σοι σύμβουλος, ἀγαπήτε* (Vojkovsky, Aitzetmüller 3: 100).

Параллельный текст по Лесновскому списку 1353 г. гласит: *прнклонн ннѣ ѡубо твоѣ, любнмнчѣ, н бѣдѣ тн свѣтъннкъ* (Vojkovsky, Aitzetmüller 3: 101). Текст Лесновского списка с перестановкой слов ближе к греческому тексту, текст Погодинского списка подвергся правке, вероятно, на русской почве. Утрата звательной формы в русском языке относится к XIV–XV вв. Тем не менее примеры замены

¹⁸ Здесь Славский следует за Миклошичем (Miklosich 1875: 293).

¹⁹ Следует отметить и то, что О. Н. Трубачев полагает, что зват. форма **отъче* могла образоваться от им. ед. **отъсь* в период, когда *с* и *щ* являлись позиционными вариантами одной фонемы. Согласно Трубачеву, форма **отъкъ* является дославянской (Трубачев 1959: 26–27; ЭССЯ 39: 171). Не реконструируется *к* и в праславянской форме слова *младеньць* (**molděньсь*/**moldьньсь*) (ЭССЯ 19: 151).

²⁰ Сведения о рукописи см. в (Гранстрем 1953: 67–68).

зват. п. на им. п. встречаются гораздо раньше. Так, А. И. Соболевский приводит такой пример из Галицкого Евангелия 1144 г.: *ава отьць, вся възможьна тобъ суть* (Соболевский 1903: 188). Замену зват. п. на им. п. в Псковских летописях обнаружил И. Тот (Тот 1969: 40–43). На основе сказанного можно допустить, что наряду с *любнмнкъ*, *пнтмнкъ* существовали также *любнмнць*, *пнтмнць*. Существование последних безоговорочно принимает Ж. Ж. Варбот: «Чередование *i* : *ъ*. Наиболее ярко это чередование представлено в вариантности суф-[фиксов] *-ic-* : *-ьс-*, *-ik-* : *-ьк-* – ц.-слав. *любнмнць*, *пнтмнць* : русск. *любимец*, *питомец*, **berika* : **berьka* <...>» (Варбот 1984: 220). Гораздо существеннее в этом высказывании то, что автор обращает внимание на корреляцию отдельных формантов, о чем было сказано вскользь выше при южнославянских словах на *-ik-ъ* и *-ic-ь*.

4. Изложенные данные не позволяют исключить из словообразовательной системы праславянского языка суффикс *-ic-ь*, который, как было отмечено выше, помимо значения уменьшительности обнаруживает значение предметности. Поскольку в памятниках обнаруживается чередование суффиксов *-ic-ь* и *-ьс-ь*, между ними необходимо провести параллель. В семантике суффикса *-ьс-ь* господствует значение лица (Цейтлин 1977: 107–116; 1986: 156–163), но формант имеет и деминутивное значение: *лгньць*, *ягньць* ‘ягненок’ (СС: 66, SJS I: 14), *цвѣтъць* ‘цветок’ (Срезневский III: 1438). В современных славянских языках суффикс *-ьс-ь* (*-ес*) активно используется для образования слов со значением лица, предметности, места и деминутивов (Вендина 1988а: 199–202; 1988б: 145–148). В этом плане у суффикса *-ic-ь*, известного преимущественно в деминутивных образованиях, можно, вслед за Славским, предположить и значение лица (см. выше комментарий по поводу *любнмнць*, *пнтмнць*). Единичные следы значения лица у форманта *-ic-ь* обнаруживаются в древнейшем переводе *Исторической Палеи* (ИП–1)²¹ и в *Богословии Иоанна Дамаскина* в переводе Иоанна Экзарха Болгарского. Приведем примеры:

(5) *въскрьснуть мьртвнцн н възстануть възробынн* 348а – *Ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις* (Sadnik III: 102);

²¹ Более подробно об ИП–1 см. (Станков 1994; Станков 2017).

(6) поѡтъ с' собою сарроу̑ женоу̑ свою̑ ѡ лота вратаннѣ своѡгò 23,9–10 (Попов 1881)²² – Παρέλαβε μεθ' ἑαυτὸν (ἑαυτοῦ) Σάρ(ρ)αν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ Λῶτ τὸν υἱὸν τοῦ ἀδελφοῦ (τὸν ἀδελφιδού) αὐτοῦ 203,8–9 (Васильев 1893)²³;

(7) Лотъ же вратаннѣ ѡго вѣ в содомѣ 39,6 – Λῶτ δὲ [ὁ] ἀδελφιδούς αὐτοῦ ἦν ἐν Σοδόμοις 213,8–9;

(8) Слзшавъ же Авраамъ, ꙗко плененъ въ лотъ вратаннѣ ѡго 39,10–11 – Ἀκούσας δὲ Ἀβραὰμ ὅτι ἤχμαλώτευται Λῶτ δὲ ὁ ἀδελφιδούς αὐτοῦ 213,12–13;

(9) ѡ лота вратаннѣ своѡго 40,1 – καὶ Λῶτ τὸν ἀδελφιδούν αὐτοῦ 213,17;

(10) ѡ семь възпомннаѣтъ пѣснописнѣ гл̄а снѣе 60,3 – περὶ τοῦτο (διὰ τοῦτο) ὁ ὑμνογράφος γράφει οὕτως 226,21–22;

(11) Н свѣтѣльствоуѣтъ мн слово пѣснописнѣ гл̄а снѣе 88,15 – Καὶ μαρτυρεῖ μοι τῷ λογι ὁ γράφων ἐν ὑμνοῖς (ὁ ὑμνογράφος) οὕτως 244,13–14.

В (5) у Иоанна Экзарха выделяется слово мрътвнѣ 'мертвец, покойник'. В словнике этого текста, однако, восстановлена форма мрътвыць (Sadnik IV: 99). Не видно оснований для подмены одного слова другим. В (6–11) выделяются слова вратаннѣ 'племянник, сын брата или сестры' и пѣснописнѣ 'гимнописец, песнописец'. Остальные доступные нам списки ИП-1 дают такие разночтения: вратана, вратанъ, вратаннѣ, пѣснописець, пѣснописецъ, пѣсьнописець, пѣсьнеписець. Форма пѣснописнѣ не вызывает сомнений, чего нельзя сказать о вратаннѣ. В списках ИП-1 сложение пѣснописнѣ (калька с греч. ὑμνογράφος) чередуется с вариантом пѣснописець. Учитывая непродуктивность суффикса -ьс-ь, представляется, что слово пѣснописнѣ принадлежит переводу, замененное впоследствии на более обычное – пѣснописець. Усложненное сложение пѣсьнописець является несомненно более поздним, так

²² Числа после текста указывают на страницу и строку. Далее все примеры из ИП-1 по этому изданию цитированы тем же самым образом.

²³ Числа после текста указывают на страницу и строку. Далее все примеры греческого текста ИП по этому изданию цитированы тем же самым образом.

как по памятникам известны преимущественно сложения на пѣсно-, сложения на пѣсьньо – крайне редки²⁴.

Истолкование формы *вратаннѣ* в ИП–1 предлагает нам две возможности: а) слово принадлежит переводу и чередуется со словом *вратанъ*, т. е. первоначально в тексте ИП–1 были представлены только эти два слова, а впоследствии при переписке текста на Руси в некоторых случаях было добавлено их древнерусское соответствие *вратаннѣ*; б) первоначально в ИП–1 было только слово *вратанъ*, которое при переписке текста на Руси было заменено в некоторых случаях на *вратаннѣ*; в таком случае форма *вратаннѣ* отражает новгородское цоканье. Новгородское цоканье в основном списке ИП–1 – С (Син 591²⁵) было отмечено еще А. Н. Поповым (Попов 1881, Предисловие: II–III). В ИП–1 отмечена преимущественно замена *ѣ > ц*: *отроца* 50,15, 62,11 (в других списках: *отроѣа*, *отроѣа*, *отроѣа*, *отроѣа*); *вблѣцн* 33,10; *мець* 113,8 (в других списках: *меѣь*); *реѣн ... нззреѣе* 145,6 (в других списках: *рѣѣн ... нззреѣе*); *вѣцнцѣеть* 135,4 (в других списках: *вѣцнцѣеть*, *вѣцнцѣѣ*). В качестве замены *ц > ѣ* Попов указал только на один пример: *прорнѣаать* 5,1 (в другом списке: *прорнѣаѣ*). К нему можно добавить еще один пример: *нарнѣають сѣ* 40,6 (в других списках: *нарнѣють сѣ*). Кроме глаголов *нарнѣатн сѣ*, *прорнѣатн*, в парадигме которых чередуются *ц* и *ѣ* (*нарнѣаѣ сѣ*, *нарнѣѣ сѣ* и *прорнѣаѣѣ*, *прорнѣѣѣ*; к тому же форма *прорнѣаать* отражает мену юсов (*ѣ > ѣ*)), замена *ц > ѣ* отмечена еще один раз в суффиксе *-ѣс-ѣ* (*ѣ законодаѣѣа* 81,16 при *законодаѣѣа* в других списках).

Если принять первую возможность относительно *вратаннѣ*, то *вратаннѣ* в отдельных списках ИП–1 является лексической заменой на восточнославянской почве. *Вратаннѣ* известно восточнославянским языкам и сербохорватскому (ЭССЯ 2: 236), но в нашем случае данная замена имеет отношение к восточнославянским языкам. Если

²⁴ В словаре Миклошича 12 сложениям первого типа противостоит одно сложение второго типа (Miklosich: 761), в словаре Срезневского – только 11 сложений первого типа (Срезневский II: 1786–1787). В СлРЯ также нет сложений второго типа. В СДЯ только два сложения второго типа (*пѣсьньолюбнѣ*, *пѣсьньолюбнѣсьць*) (СДЯ IX: 413).

²⁵ У Горского и Невоструева рукопись описана под номером 318 (Горский, Невоструев 1862: 593–600).

принять вторую возможность, то в отдельных списках ИП–1 сначала появилось слово *вратаннчъ*, которое в некоторых случаях отражает цоканье в виде: $\gamma > \psi$.

В пользу второй возможности говорит то, что цоканье в С отражено преимущественно в виде замены $\gamma > \psi$, а также и то, что в тексте не встречается слово с сффиксом *-ьс-ь* – *вратаньць*, которое известно болгарскому и сербскому языкам в значении ‘племянник, сын брата или сестры’ и которое так же, как *вратанъ* и *вратаннчъ* считается очень древним образованием (ЭССЯ 2: 236; SP 1: 354–355). В пользу первой возможности свидетельствует слово *пвснопннцъ*, в котором цоканье исключено. В таком случае чередование форм *вратаннць* и *вратаннчъ* можно расценивать как лексическое, а не как фонетическое. Попов, отметивший цоканье в списке С, в то же время относит *вратаннць* к древним словам перевода ИП–1 (Попов 1881, Древние речи: I). Косвенно первую возможность поддерживает разнообразие суффиксов при реализации значения ‘племянник’ в образованиях от **bratanъ* – **bratanькъ*, **bratanьсь*, **bratanitjъ*. Согласно Трубачеву, слова **bratanькъ*, **bratanьсь* образования от **bratъ* с суффиксами *-ан-ькъ*, *-ан-ьсь*. Указанные слова можно рассматривать как образования от **bratanъ* с суффиксами *-ьк-ь* и *-ьс-ь*. В этой цепи отсутствует только **bratanicъ*.

До сих пор рассматриваемые примеры слов с суффиксом *-ic-ь* трагивали в основном тексты южнославянского (древнеболгарского и сербского) происхождения. Встает вопрос о существовании этого суффикса в древнерусской письменности. В Успенском сборнике пять раз зафиксировано слово *корьбанць* (вин. ед.: лл. 7г16, 126г3, 290а32; местн. ед.: лл. 13614, 13г5) (УС: 42, 50, 51, 224, 469–470). Дважды это слово употреблено и в Сказании о Борисе и Глебе (лл. 13614, 13г5). В других списках этого текста читается слово *корьбальць* (Срезневский 1860: лл. 85а, 86б). Учитывая употребление слов *корьбанць*, *корьбанць* в древнейшем переводе евангельского текста, вариант *корьбанць* является скорее всего заимствованием в древнерусской письменности.

Некоторые примеры древнерусской письменности предлагают спорное толкование. В краткой редакции Русской Правды (статьи 21, 33) дважды зарегистрировано слово *тнвоуинць*, *тнвоуинць*. Приводим текст по снимкам Академического и Археографического списков:

(12) љже оубѣють ѿгнищанна оу клѣтн, ѿн оу конѧ, ѿн оу говада, ѿн оу коровѣ татѣвы. то оубѣтн въ ѡса мѣсто. а то же поконѣ, ѿ тивоуницю (Акад.); а ѿже оубѣю ѿгнищанина. оу клитѣ, и оу конѧ. или оу говада. или оу коровѣ татѣвѣ то оубѣити за ѡса мѣсто. а той же поконѣ и тивоуницю (Археогр.) (Правда Русская III: 16–17, 27);

(13) ѿн смердѣ оумоуѣать. а безъ княжа слова за ѡвндѧ г гривны. ѿ възгнищанинѣ, ѿ в тивоуницѣ, въ мѣуницн, вѣ гривнѣ (Акад.); или смердѣ оумѣа. а безъ княжа слова. за ѡвндѣу .г. гривны а въ ѿгнищанинѣ. в тивоуницѣ. въ мѣуницѣ .вѣ. гривнѣ (Археогр.) (Правда Русская III: 18, 28).

Среди исследователей нет единого мнения ни об исходной форме данного слова, ни о его значении. Так, Х. Мрочек-Дроздовский считает исходной формой форму *тивунецъ*, которая является диминутивом от *тиунъ*, *тивунъ* (Мрочек–Дроздовский 1885: 275). На каком основании автор заменил *тивоуницъ* на *тивоуниць* неясно. Резко высказал свое мнение по этому вопросу А. И. Соболевский: «Ни в одном из известных нам списков краткой редакции Русской Правды, вместо *тивоуницю*, не читается *тивунцу* или что-нибудь в этом роде; но это не мешает автору видеть в приведенном слове слово *тивунецъ*, уменьшительное от *тиунъ*. В списках краткой редакции Правды обыкновенно замечается особенность новгородского говора взаимная мена *ц* и *ч*; вследствие этого *тивуницъ* есть не что иное, как *тивуничъ* (сравни *кормилчичъ* от *кормилица*) и значит: сын тиуна. Законодатель выделил сына тиуна (конечно, княжеского), как выделил сына кормилицы, и назначил за его смерть или обиду большую виру, чем вообще за свободного мужа, ту же, что за огнищанина» (Соболевский 1886: 379). Не все, однако, согласны с Соболевским: в переводах и комментариях статей 21, 33 краткой редакции Русской Правды обычно используется слово *тиун*, реже – *тиунич* ‘отрок тивуна’ (Правда Русская II: 154, 159, 198). И это, видимо, неспроста. Суффикс *-ичъ* (< *-itjъ*), предполагаемый в данном слове, имеет значение притяжательности, а это значение в контексте двух статей не столь очевидно.

К данной проблеме отношение имеет и статья 27 краткой редакции Русской Правды:

(14) аще рова̀ кормлннца, люво кормлннчнцѣ (Акад.); аще рова̀ кормлица. или кормлицѣ (Археогр.) (Правда Русская III: 17, 27).

В Академическом списке ясно заметно, что писец первоначально написал кормлннчнцѣ, затем исправил букву ч на ц. И в этом случае мнения расходятся. В переводах этой статьи использованы слова *кормлица*, *дядька*, *кормлицѣ*. В комментариях слово кормлннчнцѣ чаще толкуют как ‘сын кормилицы’ (Правда Русская II: 183–184). Замену ч на ц в кормлннчнцѣ С. П. Обнорский толкует как проявление новгородского цоканья. При этом автор не решается исправить слово тнвоуннцѣ, а, по его словам, в Археографическом списке слово кормлннчнцѣ написано правильно, что не отвечает действительности (см. 14) (Обнорский 1946: 16). Академический и Археографический списки краткой редакции Русской Правды находятся в составе Новгородского летописания, но в тексте самой краткой редакции достоверно зафиксирован только один случай цоканья в 41 статье в виде замены ц на ч: емъцю (Акад.), емъчу (Археогр.). Само слово кърмлннчнчѣ (кърмлннчнцѣ) избыточно с точки зрения словообразования. В Русской Правде оно, несомненно, означает ‘дядька, воспитатель’. В разных списках русского летописания (Лаврентьевском, Ипатьевском, Патриаршеском) под 1018 годом зафиксировано мотивирующее слово кърмлнльчѣ ‘дядька, воспитатель’:

(15) и въ оу Грослава кормилецѣ и воєвода. именемъ Бѣды (ПСРЛ I/1: 143)²⁶.

В Ипатьевской летописи в форме кормилецѣ буква ц переправлена из ч. В других списках летописи в указанной статье слово кърмлнльчѣ заменено на дадько (ПСРЛ V: 88; VI/1: 129), а в Устюжском летописном своде отмечена испорченная форма кормичѣ (Устюжский свод: 39). Избыточная в словообразовательном отношении форма кърмлннчнчѣ ‘дядька, воспитатель’ также зафиксирована в древнерусских летописях под 1208 г. и под 1390 г. (ПСРЛ II: 724; XVIII: 140).

В связи с приведенными данными особо следует отметить, что в Сильвестровском сборнике XIV в. под 1018 годом зафиксирована и форма кърмлнльчѣ. В издании И. И. Срезневский передает текст следующим образом: (16) и въ оу Грослава кормилчѣ и воєвода Бѣды

²⁶ См. также: ПСРЛ II: 130; IX: 75.

(Срезневский 1860: 62). Между тем в рукописи текст выглядит несколько иначе: (17) и въ оу яросла (!) кормилицъ воевода буды (Срезневский 1860: л. 100а)²⁷. Вопрос в том, как интерпретировать эту форму. Срезневский указал на то, что в рукописи довольно часто смешиваются буквы *ч* и *ц* (Срезневский 1860: VIII). Чаше встречается замена *ч* > *ц*: оѵца (л. 16а) вм. овѷа; челоѷць (л. 29б) вм. челоѷць; порѷциѷз (л. 42б) вм. порѷциѷз; сконѷав (л. 43б) вм. сконѷав и т. д. Если принять, что форма кормилицъ вписывается в эту мену, то получается кормилицъ из кормилицъ. А как объяснить суффиксальный вокализм этой формы? В этом плане существенное значение имеет обратная мена *ц* > *ч* как раз в слове корабльць: ср. в кораблечи (л. 23а) вм. в кораблечи (местн. ед.). Этот последний пример показывает, что предполагаемое *кѷрмлнчъ*, послужившее основой для *кѷрмлнчнчъ/кѷрмлнчнць*, можно расценивать как «цокающий» вариант *кѷрмлнчъ*. Колебание писца Академического списка Русской Правды по отношению к слову *кѷрмлнчнць* может относиться не к произношению данного слова, как полагал Соболевский, а к его орфографии – ведь писец принципиально должен стремиться избегать особенности своего говора²⁸. В этом плане интересны наблюдения над орфографией Стихиряря 1157 г. (ГИМ, Син. 589) В. М. Живова, который установил, что писец этой рукописи испытывает затруднения при написании слов, отражающих так называемую III палатализацию, и вместо рефлексов этой палатализации пишет *ч* (Живов 2006а: 105). Согласно третьему правилу (С/г), сформулированному Живовым, *ц* пишется в падежных формах существительных, кроме Voc. Sg. существительных мужского рода (Живов 2006а: 106; 2006б: 139).

5. В итоге представляется, что на уровне праславянского языка можно выделить формант *-ic-ь* (со значениями уменьшительности и лица) как не очень продуктивного палатализованного коррелята форманта *-ik-ь*. Особенно показательны данные сербского и хорватского,

²⁷ Далее при ссылке на это издание приводится в скобках только указание листа и столбца.

²⁸ «В принципе следует поставить вопрос о том, что из диалектных особенностей может проникать через фильтр книжной орфографии, а также в каком виде и с какими количественными характеристиками отражаются эти проникающие особенности в книжных текстах» (Живов 2006б: 133).

позволяющие разграничить образования на *-ьс-ь* от образований на *-ic-ь*. Суффикс *-ic-ь* был в большей степени характерен для южнославянских языков и оставил следы в словарном материале преимущественно южнославянского ареала, наличие его в восточнославянских языках спорно, но не невозможно. По крайней мере суффикс спорадически присутствует в текстах, связанных с древнеболгарской письменностью, которая могла оказать некое влияние на орфографию отдельных слов. Западнославянским языкам данный суффикс неизвестен. Обычно указывают на ст.-чешск. *krajíc, krajiec* ‘кусок хлеба’ (Miklosich 1875: 293; Gebauer II: 128; SP 1: 97), но в этом слове реализован суффикс *-ьс-ь*, так как словообразовательная основа заканчивается на *j*, о чем была речь выше (Machek 1968: 288). Чешск. *střevíc* ‘туфля, башмак’ (ср. ст.-чешск. *třeví*, праслав. **červъjъ*) также не является образованием с суффиксом *-ic-ь* (SP 1: 97)²⁹.

6. Вернемся еще раз к имени великоморавского князя. В предыдущей нашей работе было констатировано, что древнейшей формой имени правителя Великой Моравии является *Растнць*, которая впоследствии была вытеснена формой *Растнславъ*. Последнее обычно объясняется как сложение повелительного наклонения глагола **orsti* и имени **slava* (ЭССЯ 32: 200–201). Несколько иное объяснение дает Селищев: «В первой части этих имен (типа *Судимърь*, *Мъстиславъ*, *Ростиславъ*. – Р. С.) была не глагольная форма, а именная с суффиксом *-i*, представлявшим собою редукцию суффиксального сочетания *-iĭo*, находившегося в таких именах, как *sqdĭi, balĭi* <...>. С течением времени во всех славянских группах первая часть сложений на *-i* стала восприниматься как глагольная форма, в качестве повелительного наклонения. Такому процессу могло содействовать не только

²⁹ На конференции «Палеославистические чтения – 3» М. Вепржек задал вопрос, почему в докладе не анализированы чешские слова *dědic* ‘наследник’, *králevic* ‘королевский сын, королевич’. С некоторым запозданием исполняем долг перед коллегой и даем ответ на этот вопрос. Чешские слова просто не являются образованиями с суффиксом *-ic-ь*, в них выделяется суффикс *-itjo* (*-itjъ*), который дает в древнеболгарском слова на *-нць* (дѣтнць, отроунць и т. п.), в восточнославянском ареале – слова на *-ич* (рус. *королевич*, *царевич*), а в западнославянском – слова на *-ic* (польск. *dziedzic, panic*, чешск. *dědic, králevic*) (Gebauer I: 216; II: 128; Vaillant IV: 332–334; Бернштейн 1974: 293–294).

сходство первой части на *-i* с формой повелит. накл. ед. ч., но и то, что были и такие имена, в первой части которых была действительно основа глагольного происхождения: *Pri-by-slavъ*, *Iz-e-slavъ* (Селищев II: 85). В другой работе Селищев уточняет, что переосмысление именной основы в глагольную произошло в доисторическую эпоху: «Основа на *-i* (*мьсти-*, *суди-*) приобрела значение, тождественное с созвучной формой 2 лица единственного числа повелительного наклонения позднее, но уже в доисторическое время» (Селищев 1968: 117). Таким образом, выясняется, что имя *Растнславъ* попадает в группу словосложений, содержащих основы, совпадающие по форме с императивом (более подробно об этом: Витушкина 1970).

В статье **orstislavъ* авторы ЭССЯ привели и форму *Растнць* с пометой «*уменьш.*», вероятно, под влиянием Миклошича (Miklosich 1875: 293). Данная форма, действительно, скорее всего имеет значение деминутива, но она не может происходить от формы *Растнславъ*. Форма *Растнць* соотносима с непалатализованными образованиями **orstikal** **orstikъ*, в которых выделяются суффиксы *-ik-ъ*, *-ik-a* (ЭССЯ 32: 199–200). Южнославянские (сербские, хорватские, словенские) параллели **orstika* в основном означают ‘растение’, ‘ветка’, ‘ветвь’, а русские параллели **orstikъ* – ‘небольшой рост (человека)’, ‘росток’, ‘рост, размер человека или животного’. На основе этих данных можно высказать предположение, что имя великоморавского князя, *Растнць* имеет отношение либо к его росту (‘человек небольшого роста’, ‘коротышка’), либо к его происхождению (‘побег, отросток, росток’), если допустить, что он являлся представителем побочной ветви своего рода. Оба варианта следует расценивать как прозвища, они дают объяснение факту вытеснения имени *Растнць* именем *Растнславъ*. Южнославянский характер имени *Растнць* подтверждают сербские имена с суффиксом *-ic* типа *Vulic*, *Godic*, *Dobric*, *Kumanic*, *Petric* (Miklosich 1927: 16 [230]). К ним следует прибавить и имена болгарских вельмож, упомянутых в древних хрониках (Станков 2019: 363–364). Эти данные еще раз показывают, что непродуктивный суффикс *-ic-ъ* в древности функционировал преимущественно в южнославянском ареале.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.
- БЕР – *Български етимологичен речник*. София, 1971–2017. Т. I–VIII.
- Бернштейн 1974 – *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования. Именные основы. М., 1974.
- Варбот 1969 – *Варбот Ж. Ж.* Древнерусское именное словообразование. М., 1969.
- Варбот 1984 – *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984.
- Васильев 1893 – *Васильев А. В.* Anecdota graeco-byzantina (= Сборник памятников византийской литературы. Т. XI). М., 1893.
- Вендина 1988а – *Вендина Т. И.* К словообразовательным особенностям западнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // ОЛЯ: Материалы и исследования. 1983. М., 1988. С. 179–205.
- Вендина 1988б – *Вендина Т. И.* К словообразовательным особенностям южнославянских языков (в сравнении с другими славянскими языками) // ОЛЯ: Материалы и исследования. 1984. М., 1988. С. 130–158.
- Витушкина 1970 – *Витушкина Л. А.* «Глагольные» конструкции в русской ономастике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 25–29.
- Горский, Невоструев 1862 – *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отдел второй. Писания святых отцев. Часть 3. Разные богословские сочинения.
- Грамматика 1991 – Грамматика на старобългарския език / Под ред. на И. Дуриданов. София, 1991.
- Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдовахийские, сербские. Л., 1953.
- Даничић – *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. У Биограду, 1863–1864. Дво I–III.
- Живов 2006а – *Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века // *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 76–130.
- Живов 2006б – *Живов В. М.* Еще раз о правописании ц и ч в древних новгородских текстах // *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 131–150.

- Ефимова 2006 – *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.
- Ефимова 2011 – *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.
- Иванова 2000 – *Иванова Н.* История на сръбския и хърватския книжовен език. София, 2000.
- Истрин I – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Петроград, 1920. Т. I. Текст.
- Калайдович 1824 – *Калайдович К.* Иоанн Ексарх Болгарский. М., 1824.
- Матвеевко, Щеголева 2000 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000.
- Матвеевко, Щеголева 2006 – *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Троицкой рукописи. М., 2006. Т. I. Часть 1. Интерпретированный текст
- Мейе 1951 – *Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Мрочек–Дроздовский 1885 – *Мрочек–Дроздовский Х.* Исследования о Русской Правде. М., 1885. Выпуск II. Текст Русской Правды с объяснениями отдельных слов.
- Обнорский 1946 – *Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М., 1946.
- Попов 1881 – *Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли (Палея Историческая) с приложением Сокращенной Палеи русской редакции // ЧОИДР. М., 1881. Кн. 1.
- Правда Русская – Правда Русская / Под. общей ред. акад. *Б. Д. Грекова.* М.; Л., 1947. Т. II. Комментарии; М.; Л., 1963. Т. III. Факсимильное воспроизведение текстов.
- ПСРЛ I/1 – Полное собрание русских летописей. Изд. 2–е. Л., 1926. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет.
- ПСРЛ I/2 – Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.
- ПСРЛ II – Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. II. Ипатьевская летопись.
- ПСРЛ V – Полное собрание русских летописей. Л., 1925. Т. V. Вып. 1. Софийская первая летопись.
- ПСРЛ VI/1 – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Софийская первая летопись старшего извода. Вып. 1.

- ПСРЛ IX – Полное собрание русских летописей. СПб., 1862. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью.
- ПСРЛ XVIII – Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. XVIII. Симеоновская летопись.
- Пуцић 1858 – *Пуцић М.* Споменици срѣбски од 1395 до 1423. Преписао кнез Медо Пуцић. У Београду, 1858.
- РСЈ – Речник српскога језика. Нови Сад, 2011.
- РСХКЈ – Речник српскохрватског књижевног језика. Загреб; Нови Сад, 1967–1976. Књ. I–VI.
- РСХКНЈ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2001. Књ. I–XVI.
- СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2016. Т. I–XI.
- Селищев I–II – *Селищев А. М.* Старославянский язык. М., 1951. Ч. 1. Введение. Фонетика; М., 1952. Ч. 2. Тексты. Словарь. Очерки морфологии.
- Селищев 1968 – *Селищев А. М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // *Селищев А. М.* Избранные труды. М., 1968. С. 97–128.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб., 1974–2015. Вып. 1–30.
- СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. Л.; СПб., 1984–2015. Вып. 1–21.
- Соболевский 1886 – *Соболевский А. И.* Язык Русской Правды // ЖМНП. 1886, Апрель. Ч. ССXLIV. С. 374–382.
- Соболевский 1903 – *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. Изд. 3-е. М., 1903.
- Срезневский – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1912. Т. I–III.
- Срезневский 1860 – *Срезневский И. И.* Сказания о святых Борисе и Глебе. Сильвестровский список XIV века. СПб., 1860.
- ССб – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.) / Под общата ред. на акад. П. Динеков. София, 1991. Т. I. Изследвания и текст; София, 1993. Т. II. Речник–индекс; София, 2015. Т. III. Гръцки извори. Приложения.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Э. Благовой, Р. Вечерки, Р. М. Цейтлин. М., 1994.
- Станков 1994 – *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994.
- Станков 2008 – *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции // Старобългарска литература. 2008. Кн. 39–40. С. 45–103.
- Станков 2017 – *Станков Р.* Ветхозаветная история в славянских переводах с греческого: к проблеме первого перевода *Исторической Палеи* // Год. на СУ «Св. Климент Охридски». Факултет по славянски филологии (Annual

- of Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Faculty of Slavic Studies). София, 2017. Т. 102. С. 5–43.
- Станков 2019 – *Станков Р.* Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: Растнѣць или Растнѣславъ // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика – 2. М., 2019. С. 349–370.
- Тот 1969 – *Тот И.* К истории двойственного числа и звательной формы в древнепсковском говоре // *Dissertationes slavicae. Slavistische Mitteilungen. Materialien und сообщения по славяноведению.* Szeged, 1969. С. 35–43.
- Трубачев 1959 – *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- Трубачев 2008 – *Трубачев О. Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках // *Трубачев О. Н.* Труды по этимологии: Слово. История. Культура. М., 2008. Т. III. С. 289–387 (1-е изд.: М., 1960).
- УС – Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. *О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон* / Под ред. *С. И. Коткова.* М., 1971.
- Устюжский свод: Устюжский летописный свод (Архангелогородской летописец) / Подгот. к печ. и ред. *К. Н. Сербиной.* М.; Л., 1950.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1974–2014. Вып. 1–39.
- Bojkovsky, Aitzetmüller – Paraenesis. Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers. Freiburg i. Br., 1984. 1. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* (*Monumenta lingua slavicae*. Т. XX); Freiburg i. Br. 1986. 2. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (*Monumenta lingua slavicae*. Т. XXII [XX_{,2}]); Freiburg i. Br., 1987. 3. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (*Monumenta lingua slavicae*. Т. XXIV [XX_{,3}]); Freiburg i. Br., 1988. 4. Bd. Hrsg. von *G. Bojkovsky* und *R. Aitzetmüller* (*Monumenta lingua slavicae*. Т. XXVI [XX_{,4}]); Freiburg i. Br., 1990. 5. Bd. Hrsg. von *R. Aitzetmüller* (*Monumenta lingua slavicae*. Т. XXVIII [XX_{,5}]).
- de Boor – *de Boor C.* Georgii Monachi Chronicon. Lipsiae, 1904. Bd. I–II.
- Gebauer – *Gebauer J.* Slovník staročeský. Praha, 1970. Díl. I–II (A–N).
- Lunt 1981 – *Lunt H. G.* The Progressive Palatalization of Common Slavic. Skopje, 1981.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.

- Miklosich – *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico – graeco – latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Mikolosich 1875 – *Mikolosich F.* Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Wien, 1875. Bd. II. Stammbildungslehre.
- Miklosich 1927 – *Miklosich F.* Die Bildung der slavischen Personen- und Orsnamen. Heidelberg, 1927.
- PG 94 – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. *Migne J-P.* Paris, 1864. T. XCIV.
- Sadnik – *Sadnik L.* Des Hl. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Wiesbaden 1967, Freiburg i. Br. 1981, 1983, 1984. Bd. I–IV (= Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, Fontes et dissertationes. T. V, T. XIV [V, 2], T. XVI [V, 3], T. XVII [V, 4]).
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. I–IV.
- SP – Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974–2001. T. 1–8.
- Vaillant I–V – *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. Lyon; Paris, 1950–1977. T. I–V.

Rostislav Stankov

Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria

The Suffix *-ic-ь* in the Slavonic Languages

The section in some way continues the previous work on the name of the Great Moravia's prince РѦТНЦЬ, in which suffix *-ic-ь* stands out. The section discusses controversial issues related to the suffix *-ic-ь*. The analysis reveals that at the level of the Proto-Slavonic language the suffix *-ic-ь* can be distinguished with meanings of diminution and agent nouns as non productive palatalized correlate of suffix *-ik-ь*. This derivational formant was typical for South Slavonic languages, its presence in East Slavonic languages is discussional, and it is unknown to West Slavonic languages. Regarding the name РѦТНЦЬ an assumption was made that it means ‘short man, shorty’ or ‘sprout’ if we assume that the prince might be an indirect descendant (a collateral branch) of his family.

Key-words: Old Bulgarian, Old Church Slavonic, Old Russian, word-formation, onomastics

А. А. ТУРИЛОВ

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

**К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «ВЕНСКОГО ОКТОИХА»
(«КОДЕКС ГАНКЕНШТЕЙНА»)**

Пергаменный богослужебный сборник галицко-волынского происхождения (Вена, Австрийская Национальная библиотека, Слав. 37), именуемый в научной литературе «Венским Октоихом»¹ (далее – ВО) или (по раннему владельцу) «Кодексом Ганкенштейна», принадлежит к числу восточнославянских рукописей, имеющих давнюю традицию изучения, восходящую к началу XIX в. Кодекс имеет целый ряд печатных описаний разной степени подробности (Строев 1841: 52–55; Воскресенский 1882: 36–38 (VIII); Яцимирский 1921: 87–89; Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Корнієнко 2019), частично опубликован набором (Станчев, Попов 1988: 189–210; Birkfellner 2006; Birkfellner 2007; Kamp 2010)², а совсем недавно в Киеве вышло его роскошное факсимильное издание³ (Віденьський Октоїх

¹ Разумеется, название рукописи «Октоихом» достаточно условно. По содержанию это Шестоднев служебный (сокращенный Октоих с полным комплектом воскресных служб 1–8 гласов и будничными службами по одному гласу на день) с набором богослужебных текстов, приближающих его по составу к Обиходам (или Обиходникам) церковным, от которого его отличает, в сущности, лишь отсутствие Часослова (Турилов 2005а).

² К этому следует добавить, что в настоящее время готовится (А. Хмелевской под руководством О. Ф. Жолобова) полное электронное издание памятника на платформе «Манускрипт» в Ижевске (http://manuscripts.ru/mns/mein?p_text=94119885).

³ Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить директора издательства «Горобець», г-жу Ганну Горобец и коллегу Людмилу Анатольевну Гнатенко, зав. Институтом рукописей Национальной библиотеки Украины за полученный мною экземпляр издания. Попутно выражаю искреннюю признательность Р. Н. Кривко (Венский университет) за помощь с недоступными мне зарубежными публикациями.

2019). Однако, несмотря на богатую историографию изучения, вопрос о датировке рукописи представляется по меньшей мере не до конца решенным. Он, собственно, складывается из трех компонентов, главным из которых является датировка собственно кодекса, а дополнительными – вопросы о современности или несовременности основной части ВО многочисленных пространственных текстов, приписанных более мелким почерком на полях многих листов⁴, преимущественно киноварью, что придает страницам ВО необыкновенную яркость и выразительность (илл. 1)⁵.

Датировка ВО на протяжении последних более чем двух столетий заметно менялась, обзор мнений по этому поводу приведен в ряде работ 1970-х – 2010-х гг. (Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Birkfellner 2006: XI–XXI; Корнієнко 2019). Разумеется, датировки кодекса, предлагавшиеся в начале XIX в. Й.-А. Ганке фон Ганкенштейном сначала VIII (!), а затем IX(!) в.⁶ (Корнієнко 2019: 589–590) могут упоминаться ныне лишь в качестве курьёза, однако уже Н. М. Карамзин обоснованно писал, что «рукопись имеет все признаки XIII в. Она старше... Синодального Евангелия № 18 и

⁴ Их, собственно, нет лишь на листах в первой половине – середине и в самом конце: I–Поб. (дополнительные XV в.), 1, 2об.–3об., 9об.–12, 14, 15об., 17об.–23, 25, 27об.– 28, 29об.– 36об., 39, 40об., 42об.– 47 об., 50, 54–57, 62об.–70, 71–72, 77об.–79об., 85–90, 93, 96об.–103об., 106, 109–111об., 112об., 116об.–121об., 123–123об., 126об.–131, 132, 133, 136–138об., 140об., 143об.–145, 149об.–151, 153об.–154, 278–290об.

⁵ Мне известен еще лишь один пример столь же необычно яркой древнерусской рукописи (правда, моложе ВО (при предлагаемой ниже датировке) лет на 100–150). Это Толковая Псалтырь с гадательными приписками и дополнительными статьями (Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15231), написанная между 1409 и 1422 гг., по всей вероятности, в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой. В ней, в отличие от обычных случаев, когда киноварью пишется текст самой Псалтыри, а чернилами толкования, киноварью выполнены именно последние, как известно, значительно превышающие по объему толкуемое. Подробнее о рукописи см.: (Плигузов, Турилов 1987: 556–561).

⁶ Последняя датировка зафиксирована рукою Ганкенштейна на наклейке на корешке кодекса (Віденьский Октоїх 2019: 587).

новее № 14» (Карамзин 1818/1989: 311). Напомню, что речь идет о двух точно датированных галицко-волинских рукописях – Галицком 1144 г. (ГИМ, Син. 14) и Поликарповом 1307 г. (ГИМ, Син. 18) евангелиях. Правда, хронологический отрезок очень большой, свыше полутора веков. В него практически умещаются все последующие датировки.

К настоящему времени наиболее распространенной в научной литературе датировкой ВО выступает предложенная Фр. Миклошичем и поддержанная В. Ягичем и А. И. Яцимирским – конец XII – начало XIII в. (Яцимирский 1921: 87–89; Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Birkfellner 2006: XV–XVII; Корнієнко 2019: 589–591). Она, однако, не является единственной, поскольку И. И. Срезневский (Срезневский 1882: 159) датировал кодекс концом XIII в. («до 1300 г.»), а Г. А. Воскресенский XIII–XIV вв. (Воскресенский 1882: 37). Учитывая авторитет И. И. Срезневского, гармонично сочетавшего в себе лингвиста и палеографа, большинство датировок которого остается признанным до настоящего времени (см. ниже), и то обстоятельство, что Г. А. Воскресенский в целом был склонен скорее удревнять датировку рукописей, чем омолаживать ее (см. ниже), игнорировать их мнение представляется по меньшей мере недальновидным⁷. Автор этих строк работал с кодексом (наряду с другими славянскими рукописями Австрийской Национальной библиотеки старше XV в.) в 2004 г. во время краткосрочной стажировки в Венском университете, организованной благодаря профессору Й.-М. Райнхарту. Но в тот момент письмо и палеография ВО меня специально не заинтересовали, в статье о нем, написанной для Православной энциклопедии (Турилов 2005а) я лишь исключил возможность датировки рукописи концом XII в., ограничившись началом XIII.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу о датировке ВО, необходимо сделать пространное отступление более общего характера. Надежная и относительно узкая (менее чем половиной столетия)

⁷ Ни в малой мере не хочу преуменьшить познаний Миклошича и Ягича в данном вопросе (Яцимирский и другие исследователи вполне уже могли полагаться на авторитет предшественников), но невозможно отрицать, что опыт Срезневского и Воскресенского в этой области в отношении восточнославянских рукописей был несомненно больше.

датировка кириллических рукописей является одной из постоянных и насущных проблем и задач славянской палеографии «добумажного» периода (длящегося в южнославянском регионе, за редкими исключениями, до рубежа XI–XV вв.⁸ (причем с конца XIII в. бумага сосуществует здесь с пергаменом, все более расширяя область применения), а на восточнославянских территориях, в зависимости от региональных особенностей (Турилов 1992/2010: 313–316, 334–336) до второй или третьей четверти XV в.). Известно, что число точно (и даже относительно точно – на основании отождествления лиц, упоминаемых в записях писцов, титулов правителей в молениях за них в богослужебных книгах, и т.п.) датированных славянских рукописей для XI–XV вв. не превышает 10–12% (Турилов 2004б: 145, 153). В подобной ситуации результативным может быть лишь взвешенное сочетание исследования собственно палеографических и языковых особенностей рукописи. Смещение центра тяжести в одну из этих сторон почти неизбежно приводит к искажению датировки – большому или меньшему. Однако при абсолютизации палеографического аспекта это отклонение существенно меньше, оно не превышает продолжительности периода занятий книгописанием конкретного писца, т. е. составляет в основном едва ли более 50 лет⁹.

Лингвистическая же (т. е. прежде всего на основании орфографических особенностей) датировка сама по себе, без достаточного учета палеографических примет, может значительно больше удревнять возраст рукописи, поскольку не учитывает фактор (или феномен) так называемого «хорошего» писца, который последовательно передает (= слепо копирует) правописание переписываемого более

⁸ Особый случай представляет феномен славяно-молдавской книжности (среднеболгарской тырновской по орфографии), памятники которой достоверно известны с начала XV в. Здесь пергамен, используемый для написания литургических рукописей, сосуществует с бумагой до первой трети XVII в.

⁹ У нас есть лишь один (явно исключительный) пример – западноболгарского писца Евангелия апракос при Скопском Апостоле 1313 г. схимонаха Нерона (Афон, Русский Пантелеймонов монастырь, Слав. 4, л.78–202), который в записи сообщает, что лет ему «сто и двадцать, паче же и вяще (!)» (Турилов 2013).

раннего кодекса¹⁰. Примеров этому, восходящих еще к первой половине XIX в., можно указать более чем достаточно применительно как к южнославянским (прежде всего болгарским), так и к древнерусским. Приведу наиболее яркие из них. Среднеболгарскую Погодинскую Псалтырь толковую (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 8) Александр Христофорович Востоков, один из родоначальников российской палеославистики и палеографии, датировал «XII, если не XI в.» (Востоков

¹⁰ Не могу здесь не вспомнить курьёзный случай, связанный с расхождением между лингвистической и палеографической (в данном случае даже филигранологической) датировкой рукописи, поскольку тема копирования древних оригиналов в «бумажный» период книгописания разработана, к сожалению, достаточно слабо. В 1980-е гг. я занимался рукописной традицией и текстологией поучений на Октоих Григория Философа – книжника, приехавшего на Русь в 1061–1063 гг. в свите митрополита Георгия (Veder, Turilov 1994: XLI–XLIII; Турилов 2003; Турилов 2006). В ходе этого я наткнулся (в буквальном смысле, поскольку цикл поучений не имеет здесь имени автора) на рукопись Уваровского собрания ОР ГИМ, № 423-F (Царск. 667), где памятник помещен в сборнике поучений Феодора Студита особого состава (Ищенко 1976: 232–233). На первый взгляд рукопись, написанная в конце первой трети или начале второй четверти XVI в. (Veder, Turilov 1994: XLVI), не вызывала никаких вопросов, однако ее орфография (однородная во всем кодексе, без малейших следов «второго южнославянского влияния») не оставляла сомнений, что она копирует список XIV в. (примечательно, что более ранний – рубежа XV–XVI вв. – список того же сборника из Соловецкого собрания РНБ, № 1134/1244 (Ищенко 1976: 232; Veder, Turilov 1994: XLVI) имеет нормальное правописание своего времени). Чтобы проверить свои впечатления (а отчасти из своеобразного хулиганства), я скопировал страницу текста (разумеется, не подражая графике) и показал Ольге Александровне Князевской, много лет ведшей занятия по палеографии на филологическом факультете МГУ, с просьбой датировать. Ответ (вполне мною ожидаемый) последовал незамедлительно: «XIV век». Когда я изложил реальную ситуацию, то услышал безапелляционное: «Не может быть!» (все, кто знал Ольгу Александровну, легко могут представить себе эту ее интонацию). Разумеется, обладая большим палеографическим опытом (хотя практически и не занимаясь столь поздними рукописями), она быстро вполне оценила ситуацию, но здесь важна именно первая реакция.

1873: 317–348, 375–376, 462, 463, 475). Сейчас, когда, начиная с середины XIX столетия, опубликованы образцы многих болгарских почерков XIII и XIV вв. и явственно видна принадлежность письма Погодинской Псалтыри к тому каллиграфическому кругу, из которого во второй четверти XIV в. развился тырновский каллиграфический полуустав, в это уже достаточно трудно поверить, но младший вариант датировки рукописи (XII в.) благополучно дожил до середины прошлого века и отчасти даже пережил. Рукопись датировал XII в. и П. А. Лавров (Лавров 1914: 69–73) – безусловно крупнейший русский знаток южнославянских почерков в начале XX столетия, оставивший целый ряд интересных палеографических наблюдений, чей труд во многом не устарел и до сих пор – и другой отечественный классик славянской палеографии, Е. Ф. Карский (Карский 1928/1979: 132–385). С этой датировкой рукопись вошла и в составленный Е. Э. Гранстрем каталог славянских пергаменов ГПБ / РНБ (Гранстрем 1953: 80)¹¹, и даже в Предварительный список славянских рукописей XI–XIV вв. (Шеламанова 1966: 195, № 118). Лишь В. Н. Щепкин, внимательно изучавший графику, вязь и орнаментику кодекса, предложил датировать памятник второй четвертью XIII в. (Щепкин 1906: 68–72), но его мнение долго оставалось в науке изолированным. Только почти полвека спустя, в середине 1950-х гг. В. А. Мошин высказался в пользу близкой (хотя и более ранней) датировки – первая треть XIII в. (Mošin 1955: 11; Мошин 1966: 29). Однако и эта поправка, первоначально предложенная во вступлении к каталогу рукописей Архива Югославянской Академии в Загребе, не была замечена отечественными исследователями. Ситуация изменилась лишь четверть века спустя, когда К. Иванова в подробном описании рукописи предложила датировать Погодинскую Псалтырь уже второй половиной XIII в. (Иванова 1981: 25–31)¹². Датировка К. Ивановой была принята в Сводном каталоге XI–XIII вв. (СК 1984: 319–320, № 385) и с уточнением

¹¹ К сожалению, в настоящее время этот каталог имеет значение лишь как максимально полный перечень славянских кириллических пергаменов РНБ, поскольку изобилует неточностями в датировке рукописей.

¹² В настоящее время исследовательница склонна датировать кодекс скорее даже ранним XIV в. (устное мнение К. Ивановой, высказанное в беседе с автором).

(конец XIII в.) в новейшем коллективном описании болгарских рукописей РНБ (Христова и др. 2009: 58–59, 259–260, 400–401, № 18). Окончательно расставил точки над *i* в решении вопроса В. М. Загребин, убедительно отождествивший первого писца Погодинской Псалтыри с известным болгарским книгописцем Добрианом¹³, писцом Добриановой Минеи праздничной или Минеи Григоровича (Рукописные книги 1989: 26), разделенной еще в XIX в. на две части (БРАН, 24.4.12 и Одесса, ГНБ, 1/4). Эта рукопись не имеет точной даты написания, но она никогда не рассматривалась исследователями в качестве памятника XII в., а устойчиво датировалась второй половиной XIII столетия (СК 1984: 303–304, № 358, 359) и даже его концом (Бубнов и др. 1976: 40). Поэтому, с учетом последнего мнения К. Ивановой, Погодинская Псалтырь вполне может быть отнесена к рубежу XIII–XIV столетий и даже к началу XIV в.

Другой, не менее показательный для нашей темы, пример представляет датировка среднеболгарского пергаменного Евангелия апракос из старого собрания Народной Библиотеки Сербии в Белграде, разделенного на две части – № 30(63) и 49 (301). Рукопись погибла вместе с остальным собранием во время пожара в результате фашистской бомбардировки города в апреле 1941 г., но о ее письме дают

¹³ К сожалению, это чрезвычайно важное наблюдение (без преувеличения, открытие) В. М. Загребина до последнего времени не привлекало внимания исследователей и не учтено ни в каталоге болгарских рукописей РНБ, ни в дополнениях и исправлениях к СК 1984, помещенных в СК 2002. Причина этого упущения безусловно состоит в том, что отождествление было сделано исследователем уже после окончания работы над болгарским каталогом, который почти два десятилетия оставался неопубликованным (Христова и др. 2009: 5), и он, к сожалению, не поставил в известность ни болгарских коллег, ни Археографическую комиссию, с которой тесно сотрудничал. Между тем, описания в вып. 1 каталога Погодинского собрания в основном очень кратки, и исследователям просто не приходит в голову искать там (при наличии более пространственных и фундированных описаний в других справочниках) неизвестные сведения. Я обратил внимание на это открытие В. М. Загребина в конце 2019 г. (т. е. через 20 лет после выхода каталога), когда рецензировал и редактировал статью о Погодинской Псалтыри для Православной энциклопедии.

достаточное представление снимки, опубликованные П. А. Лавровым (Лавров 1914: 139–141, илл.131–137). Отечественные исследователи, работавшие с кодексом № 30(63) во второй половине – конце XIX в., датировали его XII – началом XIII вв. (Ламанский 1868: 2; Воскресенский 1882: 50–51; Сперанский 1898: 34). Против ранней датировки решительно высказался Л. Стоянович в своем каталоге: «никако XII» (Стоянович 1903/1982: 10, № 30). Действительность уже вскоре даже превзошла вполне оправданный скепсис сербского ученого. Он не обратил внимания, что описанный им ниже (Стоянович 1903/1982: 20, № 49) лист из болгарского Евангелия с послесловием писца 1329 г. происходит из той же рукописи. Это установил П. А. Лавров в 1911 г. в Отзыве на сочинение С. М. Кульбакина об Охридском Апостоле, а в расширенном виде (и с хорошими иллюстрациями) повторил это в «Палеографическом обозрении» (Лавров 1914: 138–142)¹⁴. Таким образом, белградский кодекс «помолодел» более чем на 100 лет¹⁵.

Ситуация с лингвистической датировкой восточнославянских рукописей, к которым относится ВО, не имеет принципиальных отличий от вышеописанной. Свообразным шедевром последовательного копирования древнерусских писцов, породившим ошибочное мнение у целого ряда исследователей является так называемое «Евангелие

¹⁴ Нельзя не заметить здесь разницу в подходе отечественного классика южнославянской палеографии к датировке этого Евангелия и Погодинской Псалтыри. Если в случае с Евангелием ситуация явно «пропущена им через себя», то в датировке Псалтыри (см. выше) видно следование давно устоявшейся традиции

¹⁵ К сожалению, наблюдения П. А. Лаврова об отождествлении частей этого Евангелия апракос и датировке кодекса старого собрания НБС № 30 (63) 1329 г. остались неизвестны современным сербским исследователям и не попали в библиографию (Богдановић 1982: 198, 199, № R 181, 187), хотя книга фигурирует в списке литературы «Инвентаря» (Богдановић 1982: 150, № 190). Причина этого в том, что «Палеографическое обозрение» вышло в свет уже после начала Первой Мировой войны и не попало в Белград своевременно, а затем отношения между Россией (СССР) и Югославией оставались недружественными вплоть до 1941 г., что крайне затрудняло научные связи между странами. И это, к сожалению, не единственный пробел такого рода (Турилов 2018).

Мемнона книгописца» (БРАН, собр. епископа Павла (П. Н. Доброхотова), № 26 / Основное собр. 11.9.7). Оно датировалось первоначально концом XIII в. (Срезневский, Покровский 1910: 381) и с датировкой XIII в. вошло еще в ПС XI–XIV (Шеламанова 1966: 205, № 283), но уже вскоре было отнесено к раннему XIV в. (Лавров 1914: 134–137; Бубнов и др. 1976: 96–97; Куев 1986: 234–235). Рукопись единодушно считали (восточно)болгарской, при этом П. А. Лавров видел в ней болгарский список с древнерусского оригинала. Только на рубеже 1980–1990-х гг. автор этих строк установил, что это древнерусский (вероятно, московский по происхождению) кодекс первой четверти XV в., восходящий к болгарскому оригиналу (Турилов 1992/2010; Турилов 2004а: 374–378, 387–388). «Коварство» писца («книгописца» Мемнона, оставившего запись на л. 191) достигает в данном случае почти немыслимого уровня, поскольку он последовательно копировал не только орфографию, но и акцентуацию, не вызвавшую сомнений у такого специалиста в этой области, как В. А. Дыбо, хотя по поводу датировки кодекса у него не было определенного мнения (Дыбо 1981: 265).

Вообще же, начиная с последней четверти XX в. и до настоящего времени в хранилищах бывшего СССР было передатировано весьма значительное число пергаменных рукописей (в основном, разумеется, восточнославянских). Наибольшие сдвиги в датировке произошли при подготовке СК XI–XIII, когда в XIV в. было перенесено 40 рукописей и отрывков, а из XIV в XIII 30 (СК 1984: 13); т. е. при общем числе рукописей в каталоге (494) число передатировок превышает 14%. Этим, однако, дело далеко не ограничилось. В процессе подготовки 1-го выпуска СК XIV передатировки и уточнение датировок (большинство которых принадлежит автору этих строк) коснулось 39 рукописей (СК 2002: 561–591), дополнительно выявлено и передатировано из позднейшего времени (преимущественно, естественно, из XIV в.) 69 кодексов и их отрывков (СК 2002: С. 592–664), в совокупности это превышает 22% от первоначального объема СК XI–XIII, т. е. в общем итоге передатировки затронули не менее трети совокупного корпуса каталога¹⁶. При этом и приведенные изменения нельзя считать

¹⁶ Наибольший интерес для рассматриваемого сюжета представляют, естественно, случаи обоснованной передатировки древнерусских рукописей

вполне завершёнными. В новых дополнениях и исправлениях к СК XI–XIII, подготавливаемых автором к изданию, значится еще 14 рукописей с исправленной или существенно уточненной датировкой. В основу всех этих уточнений и исправлений положены в первую очередь палеографические наблюдения, прежде всего атрибуция почерков. Разумеется, все передатировки относятся к рукописям из хранилищ бывшего СССР, памятники зарубежных собраний рассматривались лишь в тех случаях, когда их части хранятся в отечественных.

В совокупности, как мне кажется, это дает достаточно оснований отрешиться от традиционной, по преимуществу лингвистической (орфографической), датировки ВО и взглянуть на проблему глазами палеографа. Разумеется, здесь есть два обстоятельства, серьезно осложняющих ситуацию. Первое носит более общий характер и состоит в том, что ярко выраженные датирующие признаки между концом XII и второй половиной XIII в. в восточнославянских книжных почерках отсутствуют, что убедительно показал в своем учебнике – несомненно лучшем из пособий такого рода (Бернштейн 1979: 377) – еще В. Н. Щепкин (Щепкин 1918/1967: 115–117). В этих условиях исключительное значение приобретает атрибуция почерка – в идеале, его отождествление с почерком если не конкретного писца, то хотя бы точно датированной рукописи.

В случае с ВО мы таких писца или рукописи не имеем (во всяком случае, в данный момент) и в этом состоит второе осложняющее обстоятельство. Можно, однако, указать три рукописи и один памятник вещевой палеографии, практически современные друг другу (в рамках палеографической датировки «пергаменного» периода) и очень близкие по общему облику письма (дукту) и между собою и с ВО. Два из них точно датированы, при этом, что немаловажно, три имеют несомненное галицко-волынское происхождение, а для четвертого оно весьма вероятно. Несомненно имеет значение и тот факт, что для двух из них датировка концом XIII – ранним XIV в. установлена лишь в последнее время, прежде они считались более поздними (см. ниже). В порядке хронологии это (начиная с точно датированных): 1) Пандекты Антиоха Черноризца 1307 г. (илл. 2) Национального музея во

из рубежа XII–XIII вв. в зрелый XIII (Церних 1982: 49–50, 56–57; Гиппиус 1991: 69–70; Мошкова, Турилов 2017).

Львова, РК 48/257 (Запаско 1995: 248–250); 2) надпись мастера Лукиана 1311–1313 г., выполненная каллиграфическим уставом на драгоценном складне («иконе»)¹⁷ из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля (Оружейная палата, № 228); 3) Апостол-Евангелие апракос, отрывок (2 л. – двойной лист) конца XIII – начала XIV в. библиотеки Народного музея в Праге, № 213 (илл. 3); 4) месяцеслов того же времени, приписанный к Галицкому Евангелию 1144 г. (ГИМ, Син. 404, л. 229–260)¹⁸. Кроме того, в поисках аналогов не следует сбрасывать со счетов и Поликарпово Евангелие апракос полный 1307 г. (ГИМ, Син. 740), также имеющее галицко-волынское происхождение и упомянутое еще Н. М. Карамзиным в связи с датировкой ВО в качестве “*terminus ante quem*” (см. выше). Почерк здесь несомненно отличен от почерков ВО и перечисленных здесь памятников, он несколько менее каллиграфичен¹⁹, но по палеографическим признакам вполне согласуется с ними. Складень Лукиана и месяцеслов Галицкого Евангелия получили указанную здесь датировку менее 20 лет назад (СК 2002: 562; Турилов 2005б), до этого рукопись устойчиво датировалась просто XIV в. (СК 1984: 94, № 53), а складень 1412 г.²⁰ и считался московским или нижегородским по происхождению (Николаева 1971: 33, № 3).

По общему облику письма и характеру начертания отдельных букв к ВО наиболее близок пражский отрывок Апостол-Евангелия апракос. Сходство настолько велико (при том, что письмо ВО отличается большим различием «толстых» и «волосяных» линий и в рукописях несомненно разнится форма М – с округлой петлей в венской и

¹⁷ К сожалению, не могу привести снимок с нее, но хорошее (с большим увеличением) ее воспроизведение опубликовано (Николаева 1971: Табл. 3.3, 3.4).

¹⁸ Снимком с этой части кодекса я, к сожалению, также не располагаю. Месяцеслов, в отличие от основной части рукописи, насколько знаю, не репродуцировался.

¹⁹ См. хорошую литографию с него (л. 119об.), сделанную Ионей Шелковниковым (Буслаев 1855: Табл. XIII).

²⁰ Причиной неверного истолкования даты явилась особенность ее написания: цифра 800 (6820) передана здесь не «омегой», как обычно, а буквой Ц, стандартно имеющей значение 900; о других случаях такого обозначения числа см. (Калугин 1990; Турилов 2005б: 153–154).

почти углом в пражской), что я даже допустил в первый момент возможность, что второй может происходить из первого, что на деле совершенно исключено из-за очень большой разницы в размерах (279 × 205 см. в первом случае и 18,5 × 13,3 во втором). Пражскую рукопись датировали рубежом XIII–XIV вв. большинство составителей описаний (Сперанский 1890: 92–97; Яцимирский 1921: 583–584, № 5; Vašica, Vajs 1957: 213–241, № 1 Dc 2/14). Мне непонятна точка зрения А. И. Яцимирского, который не заметил бросающегося в глаза сходства письма отрывка и ВО, датировав их с разницей в столетие – возможно, в обоих случаях он повторял мнение предшественников.

Как же следует датировать основную часть ВО, если близкие по почерку точно датированные памятники относятся уже к первому и к началу второго десятилетия XIV в.? Полагаю, что все-таки концом (и даже, возможно, последней четвертью) XIII – началом XIV в. И дело здесь не в относительно ранней датировке И. И. Срезневского (до 1300 г.), или не только в ней. Прежде всего, нам неизвестен возраст писцов, работавших в 1307 г., поэтому допущение на четверть века в сторону большей древности представляется вполне оправданным. Во-вторых, что, пожалуй, даже более важно. Надпись мастера Лукиана выполнена каллиграфическим письмом, ничем (кроме миниатюрности) не уступающим книжным почеркам. При этом она имеет вполне неофициальный характер (в упрощенной транскрипции это «В лето 6820 написана бысть икона сия рукою раба божия Лукияна») и не предназначена для всеобщего прочтения, поскольку находится на боковых сторонах торца килевидного завершения складня (Николаева 1971: 31, 103). Это практически исключает возможность привлечения специального каллиграфа для ее исполнения. Между тем, и уровень исполнения и цена складня свидетельствуют, что Лукиан был зрелым, вполне сложившимся мастером, т. е., как минимум достигшим тридцатилетнего возраста. Учиться писать он должен был, самое позднее, в начале 1280-х гг.²¹ Поэтому – повторю еще раз – самой вероятной

²¹ Здесь я вполне согласен с мнением А. А. Зализняка, подкрепляемым для меня личными наблюдениями над почерками книгописцев-«долгожителей» XV–XVI вв. (таких как молдавский писец Гавриил (Урик), новгородцы Яков-вишко и игумен Закхей, «москвич» Исаак Собака): «человек на протяжении своей жизни почти не меняет языковых, графических и палеографических

датировкой основной части ВО будет конец XIII – начало XIV в. Иллюминация кодекса – сочетание полихромной тератологической заставки с киноварными инициалами старовизантийского стиля – подобной дате не противоречит.

Но смещение датировки основной части рукописи на столетие позднее позволяет по-новому взглянуть на контекст и датировку текстов, приписанных на полях ВО. Графика письма этой части мало отличается от основной, хотя общих почерков у них, кажется, нет. Такие особенности письма маргинальных текстов, как использование лигатур (достаточно, впрочем, ограниченное), регулярное употребление Е широкого вместо «йотированного», постоянное написание М с узкой клинообразной серединой, спускающейся под строку, вполне могут объясняться (как и более мелкий почерк) нехваткой места; размещение интерпункции не имеет принципиального значения, поскольку и в основном тексте точки помещаются на строке. Поэтому вполне вероятно, что основная и маргинальная части ВО современны друг другу.

В заключение несколько слов о некоторых моментах в истории рукописи. Вплоть по крайней мере до XV в. кодекс бытовал на месте написания, либо где-то неподалеку. На это указывают и два листа в начале, содержащие стихиры и богородичен гласа 1, которые написаны старшим «русским» полууставом, восходящим к восточнославянским уставным почеркам XIV столетия, и пробы пера на его полях, например, записи в нижней части л. 153 («г(с)ну моему пану Дашку») и на левом поле л. 279 об. («г(с)ну ну(!) господарю»), сделанные восточнославянским же деловым письмом (ранней скорописью) конца XIV(?) – раннего XV в. В то же время не имеет подтверждения идущая от Ганке фон Ганкенштейна версия о бытовании ВО на южнославянских землях до того, как в конце XVIII в. он попал в Моравию (Турилов 2005а: 411; Корнієнко 2019: 589). Разумеется, полностью отметить ее нельзя, поскольку кодекс мог находиться и в Трансильвании (например, в Марамуреше, частично населенном русинами), с середины XVI в. в значительной части входившей в состав

навыков, усвоенных им в детстве» (Зализняк 2000: 423). Пожалуй, единственное исключение (хотя и не целиком) касается языковых навыков, когда речь идет о копировании рукописей (см. выше пример с Евангелием Мемнона), поскольку Зализняк пишет о берестяных грамотах.

возрожденной сербской Печской патриархии. Однако южнославянская запись («проба пера») на л. 80 ВО, якобы свидетельствующая об этом (Турилов 2005а: 411; Корнієнко 2019: 589), в реальности отсутствует как на указанном листе, так и вообще в рукописи. Сейчас я уже не помню источника этих сведений (явно откуда-то заимствованных), но считаю своим долгом повиниться перед коллегами за невольную дезинформацию в энциклопедической статье.

ЛИТЕРАТУРА

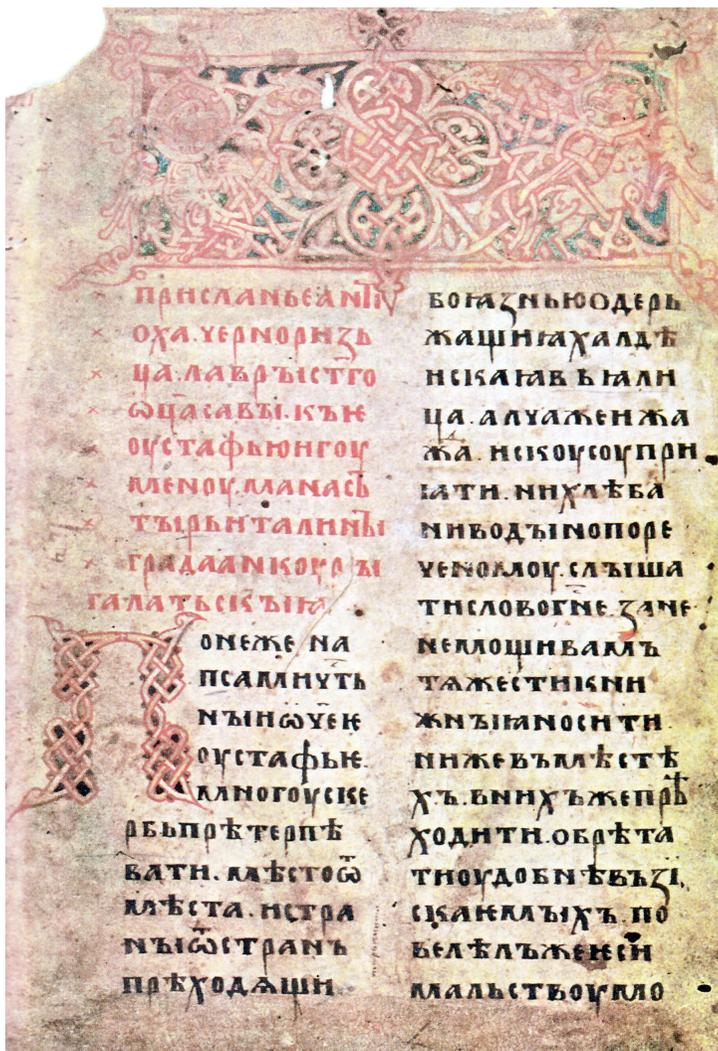
- Бернштейн 1979 – *Бернштейн С. Б.* Щепкин Вячеслав Николаевич // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979. С. 376–377.
- Богдановић 1982 – *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Београд, 1982.
- Бубнов и др. 1976 – *Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф.* Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. Л., 1976.
- Буслаев 1855 – *Буслаев Ф. И.* Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из XV рукописей Московской Синодальной библиотеки. С приложением 22 снимков, литографированных Ионою Шелковниковым // Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских. Изготовлены к столетнему юбилею имп. Московского Университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клина, Меншикова и Буслаева. М. 1855. С. 1–58 5-го счета, XXII табл.
- Віденьський Октоїх 2019 – Віденьський Октоїх: Codex Vindobonensis slavicus 37. Київ, 2019.
- Воскресенский 1882 – *Воскресенский Г. А.* Славянские рукописи в заграничных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблянской, Загребской и двух Белградских // Сб. ОРЯС. СПб., 1882. Т. 31. Кн. 1. С. 30–42.
- Востоков 1873 – Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке / С объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873 (= СОРЯС. Т. 5. Вып. 2).
- Гиппиус 1991 – *Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). М., 1991. Вып. 25. С. 59–86.

- Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* (сост.). Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953.
- Дыбо 1981 – *Дыбо В. А.* Славянская акцентология. М., 1981.
- Зализняк 2000 – *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот и их вне-стратиграфическое датирование // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. X. (Из раскопок 1990–1996 гг.). С. 134–429.
- Запаско 1995 – *Запаско Я. П.* Пам’ятки книжкового мистецтва / Українська рукописна книга. Львів, 1995.
- Иванова 1981 – *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.
- Ищенко 1976 – *Ищенко Д. С.* Поучения огласительные Феодора Студита // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 224–235.
- Калугин 1990 – *Калугин В. В.* Ошибался ли дьяк Козьма Попович (Числа 800 и 900 в русской письменности XIV в.) // Русская речь. 1990. № 2. С. 109–113.
- Карамзин 1818/1989 – *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1818. Т. 1 (переизд.: М., 1989 – ссылки на переиздание).
- Карский 1928/1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928 (репринт – М., 1979).
- Корнієнко 2019 – *Корнієнко В.* Віденьський Октоїх кінця XII – початку XIII // Віденьський Октоїх 2019. С. 589–591.
- Кувев 1986 – *Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през векове. 2-о изд. София, 1986.
- Лавров 1914 – *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (Энциклопедия славянской филологии (ЭСФ). Вып 4.1).
- Ламанский 1864 – *Ламанский В. И.* О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филологическими и историческими примечаниями // Записки имп. АН. СПб., 1864. Кн. 1. С. 1–167.
- Мошин 1966 – *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966.
- Мошкова, Турилов 2017 – *Мошкова Л. В., Турилов А. А.* К реконструкции комплекта новгородских праздничных Миней конца 1250 – начала 1260-х гг. // Древнерусский текст: коммуникативные стратегии и языковая вариативность / Тезисы докладов международной конференции (Великий Новгород: 3–6 авг. 2017 г.). М., 2017. С. 16.

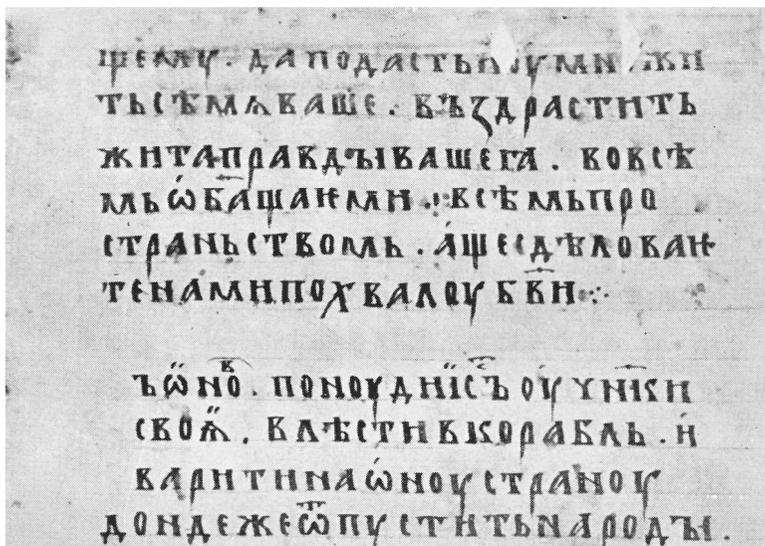
- Николаева 1971 – Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI вв. М., 1971 (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–49).
- Плигузов, Турилов 1987 – Плигузов А. И., Турилов А. А. Древнейший письменник южнославянской редакции третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. Вып. 3. Прилож. 1. С. 554–570.
- Рукописные книги 1989 – Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1989. Вып. 1.
- СК 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1984.
- СК 2002 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии / Отв. ред. А. А. Турилов. М., 2002. Вып. 1. (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).
- Сперанский 1898 – Сперанский М. Н. Заметки о рукописях Белградской и Софийской библиотек // Известия историко-филологического ин-та в Нежине. Нежин, 1898. Т. XVI. С. 1–87.
- Срезневский 1882 – Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). 2-е изд. СПб., 1882.
- Срезневский, Покровский 1910 – Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание рукописного отделения библиотеки имп. Академии наук. СПб., 1910. Вып. 1.
- Станчев, Попов 1988 – Станчев К., Попов Г. Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988.
- Стојановић 1903/1982 – Стојановић Љ. Каталог Народне библиотеке у Београду. Београд, 1903 (репринт – 1982). [Књ.]. IV (Рукописи и старе штампане књиге).
- Строев 1841 – Строев С. М. Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М., 1841.
- Турилов 1992/ 2010 – Турилов А. А. О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца» // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 26. С. 15–46; переиздано с исправлением опечаток: Турилов А. А. Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 304–339 (ссылки на переиздание).
- Турилов 2003 – Турилов А. А. Поучения Григория Философа // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Хождения. Поучения. Жития. Послания / Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 121–123.

- Турилов 2004а – Турилов А. А. К истории библиотеки и скриптория Кирилло-Белозерского монастыря в первой трети XV в. // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги: Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 373–390.
- Турилов 2004б – Турилов А. А. Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических почерков // *Glagolica i hrvatski glagolizam: Zbornik radova sa međunarodnog znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske Akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog Instituta*. Zagreb; Krk, 2004. С. 258–294 (переизд: Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина: История и культура славян IX – XVII вв. М., 2011. С. 145–157; ссылки на 2-е изд.).
- Турилов 2005а – Турилов А. А. Ганкенштейна кодекс // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10 (Второзаконие – Георгий). С. 411–412.
- Турилов 2005б – Турилов А. А. К вопросу датировки и происхождения складня местера Лукиана // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 151–160.
- Турилов 2006 – Турилов А. А. Григорий Философ // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13 (Григорий Палама – Даниэль Ропс). С. 71–74.
- Турилов 2013 – Турилов А. А. О датировке и писце среднеболгарского Евангелия апракос при Скопском Апостоле 1313 г. // *Езикът на Библия*. М.; София, 2013. С. 119–126.
- Турилов 2018 – Турилов А. А. «Потерявшиеся» публикации 1914–1915 гг. русских исследователей о средневековых сербских рукописях // *Српско руске кижевне и културне везе. Епоха Модерна / Сербско-русские литературные и культурные связи. Эпоха модерна*. Нови Сад, 2018. С. 9–32.
- Христова и др. 2009 – Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София, 2009.
- Церний 1981 – Церний Л. Нека запажања о писарима Иловичке Крмчије // *Археографски прилози*. Београд, 1981. Бр. 3. С. 49–64.
- Шеламанова 1966 – Шеламанова Н. Б. (сост.). Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. Включительно») // *Археографический ежегодник за 1965 г.* М., 1966. С. 177–272).
- Щепкин 1906/2005 – Щепкин В. Н. Болонская псалтырь. СПб., 1906 (репринт – М., 2005).
- Щепкин 1918/1967 – Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1967; переиздан (под заглавием «Русская палеография»): М., 1967 (ссылки на 2-е изд.).

- Яцимирский 1921 – *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. Вена, Берлин, Дрезден, Мюнхен, Прага, Любляна (= Сб. ОРЯС. Т. 138).
- Birkfellner 1975 – *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.
- Birkfellner 2006 – *Birkfellner G.* Ἀνθολόγιον λειτουργικόν / Цветослов слоужьбныи: Codex Vindbonensis slavicus 37. Altukrainisches liturgisches Anthologien des XIII–XIV: Perikopen: Evangelisch and Apostolistolsschriften. Berlin; Münster, 2006 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. II).
- Birkfellner 2007 – *Birkfellner G.* Codex Vindbonensis slavicus 37. Altukrainisches liturgisches Anthologien des XIII–XIV: Menologion. Liturgischer Festkalender für den Jahreszyklus der unbeweglichen Feste. Berlin; Münster, 2007 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. III).
- Kamp 2010 – *Kamp A.* Kliment von Ochrid (Klemens von Achrida). Kanones für das Comunne Sanctorum: Studien und Text, Materialien. Münster, 2010 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. V).
- Mošin 1955 – *Mošin V.* Čirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb, 1955. Dio 1 (Opis rukopisa).
- Vašica, Vajs 1957 – *Vašica J., Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha, 1957.
- Veder, Turilov 1994 – The Edificatory Prose of Kievan Rus / Translated by William R. Veder with Introductions by William R. Veder and Anatolij A. Turilov. Harvard, 1994 (Harvard Library of early Ukrainian Literature. Vol. VI).

Илл. 2. Пандекты Антиоха Черноризца 1307 г., л. 1.

Илл. 3. Пражский отрывок Апостол-Евангелия апракос, л. 2.

Anatolij A. Turilov

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Towards the Dating of the Vienna Octoechos (Codex Hankenstein)

The section is devoted to the dating of the so-called «Vienna Octoechos» («Codex of Hankenstein») – the old Russian parchment liturgical miscellanea of Galician-Volyn origin. Currently, the scientific literature is dominated by its dating to the end of the 12th – beginning of the 13th century, which was proposed by foreign slavists in the middle of the 19th century. This opinion was based on the linguistic (spelling) dating of the codex, which in reality only defines the lower limit of its creation. Meanwhile, a number of Russian scientists, including such an experienced paleographer as I. I. Sreznevsky, dated the manuscript by the end of the 13th century and even the border of the 13th and 14th centuries. Starting the study the author proceeded from the fact that over the past decades many manuscripts (both South Slavic and Old Russian) began to date much later (sometimes a century or more) than in the 19th century. Based on the found close paleographic analogies the author came to the conclusion that the «Vienna Octoechos» should be dated by the end of the 13th – the beginning of the 14th century.

Key-words: Slavic parchment manuscripts, linguistic and paleographic dating, Galician-Volyn manuscript tradition

М. И. ЧЕРНЫШЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**РЕДКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИ
НЕ ОПИСАННЫЕ ЛЕКСЕМЫ
В ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ***

Информация, представленная в крупных трудах по палео-, медиославянской и русской исторической лексикографии, нуждается в постоянном пересмотре, пополнении и обновлении. Это становится все более очевидным, к примеру, при подготовке новых томов «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (СлРЯ XI–XVII вв.), включающего десятки древних славянских произведений, а также при создании «Электронного исторического словаря заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.». Поскольку постоянно происходит пополнение источниковой базы СлРЯ XI–XVII вв., то постепенно накапливаются сведения, касающиеся лексикографически не описанных лексем, удревнения цитатного материала, интерпретации семантики редких слов, а также выявления новых фонетических и морфологических вариантов иноязычной лексики.

Объем выросшей за последнее время информации столь значителен, что оказалось невозможно отразить ее в одной работе; соответственно, в предлагаемой статье представлена незначительная часть этого материала.

В связи с недавно проведенными исследованиями, в том числе, по символике (Чернышева 2015, 2016, 2017), возникла необходимость обратиться к лингвистическому, историко-культурному и символическому описанию редких названий раковин в славяно-русской письменности.

Понятно, что во всех случаях речь идет о раковинах с моллюском.

* Работа подготовлена при поддержке фонда РФФИ – грант № 17-29-09113 «Электронный исторический словарь заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.: грецизмы и полонизмы» (руководитель М. И. Чернышева).

ὄστρεος – скол(ь)ка

Существуют собственно славянские названия раковины *скалка*, *сколнѣ*, *сколька*, *скалка* и др., обозначающие раковину и раковину с моллюском. Эти слова этимологически родственны *скалѧ*, *щель*, лит. *skalà* ‘щепка’, др.-в.-нем. *scala*, ср.-в.-нем. *schale* ‘кожура плода’, гот. *skalja* ‘черепица’ и др.; лит. *skėlti*, *skeliù* ‘раскалывать’, греч. *σκάλλω* ‘рою’ (Фасмер 1987: 647); и.-е. **skel-*: **skol-*: **skōl-* ‘резать, рассекать’ (Шапошников 2010: 553).

В переводных произведениях славянскому названию *скол(ь)ка* соответствуют греч. *ὄστρεος*, а также *ὄστρεον* и *ὄστρειον*.

Самое раннее употребление *скол(ь)ка* ‘раковина’ находится в славянском переводе «Хроники» Георгия Амартола, л. 36а (сп. XIV в.):

Н донзѣнѣ на вѣсокѣхъ горахъ н непроходнѣмъ на землѣ н морю встатѣн
вбръѣтаютьсѣ кохлѣн н **сколкн** (Хрон.Г. Амарт.: 55) – *κοχλῖαι καὶ*
ὄστρέων *κάλυφα* [вм. *κάλυφα?*] (Monach.: 49) .

Другие примеры – см.: СДРЯ XI: 208; СлРЯ XI–XVII вв. 24: 222.

ὄστρεος – *остреосъ, острон

В славянских переводах греч. *ὄστρεος* встретилось также в качестве заимствуемой лексемы – как в адаптированной, так и в неадаптированной формах. **Употребленное** в древнерусском Мериле Праведном (сп. XIV в.) *остреовн* в СДРЯ толкуется как ‘вид моллюска, устрица’ (СДРЯ VI: 190):

ОСТРОН... ‘вид моллюска, устрица’: каркннъ не мога что створитн
остроевн. оублюдъ на слѣнцн грѣющаса камень(ц) вержеть . і тѣмъ
скалку не да(с) стегнѣтн . слюю не мога . лествю промъисланвѣ нзъѣсть
н. МПр XIV₂, 34 (СДРЯ VI: 190).

Другая, морфологически неадаптированная, форма, встретившая в «Физиологе» в значении ‘раковина-жемчужница’, – *остроесз* (вместо ожидаемой **остреосз*), не отмечена в словарях:

Есть сколка в морн нарицаемъ **встрвесеъ** (Физ.: 375) – *κόγχος... λευόμενος ὄστρεος* (Pitra 1855: 366; Kaimakis 1974: 128a).

Таким образом, лексема *скол(ь)ка* могло иметь обобщающее значение ‘раковина’ и, в соответствии с греч. *κόγχος*, более конкретное – ‘раковина-жемчужница’.

πτύχῃ – скол(ь)ка

Кроме того, в «Шестоднев» Иоанна Экзарха (сп. XV в.) слово *скол(ь)ка* в соответствии с греч. *πτύχῃ* встретилось в значении ‘створки раковины’:

Протнвоу сѣнцоу свон **скольць** – τὰς πτυχάς – ραζвьрзъше (Шестоднев Ио.екз. V: 309).

Такое употребление отмечено в (СлРЯ XI–XVII вв. 24: 222).

κόγχος – скол(ь)ка

Слово *скол(ь)ка*, отмеченное выше как перевод *ὄστρεος* (уникально – *πτύχῃ*), использовано также несколько раз как эквивалент греч. *κόγχος* в главе «Об агате и бисере» «Физиолога» (сп. XV–XVI вв.), где оно употреблено в более конкретном значении ‘раковина-жемчужница’, например:

Сколка же та – ὁ δὲ κόγχος (Pitra 1855: 366; Kaimakis 1974: 128a) – нмать крнаѣ двѣ, в нен же вебѣтаетьсѣ бнсьрѣ. (Физ.: 375).

Лексема отмечена в (СлРЯ XI–XVII вв. 24: 222).

κόγχος – коньха

Между тем, в соответствии с греч. *κόγχος* известна также заимствованная, морфологически адаптированная, лексема *коньха* – со значением ‘раковина-жемчужница’. В древнерусском Алфавите (сп. XVII в.) приводится ее пространное пояснение:

Коньха нарицается матнца жемуюжнага образом она акн крабьнца нмѣеть же в себѣ предѣлы н малы н великн, акн соуѣуцы, в ннх же обрѣтается жемчюг н мал н велик... а въсом бзывает коньха фонтво в. м. н въ. ѿ. (Алф.: 118об.).

Слово отмечено в (СлРЯ XI–XVII вв. 7: 289).

κόγχος – МАТНЦА ЖЕМЧУЖНАГА

В этой же цитате есть еще одно название раковины-жемчужницы – *МАТНЦА ЖЕМЧУЖНАГА*. Напомним, что существовал ряд понятийно и содержательно связанных произведений «Бисерь», «Жемчуг», «Глубина», «Маргарить», в число которых входил также сборник «Златая Матица» – разбору этого сюжета было посвящено наше специальное исследование (Чернышева 2009).

κόγχος и κόχλος

В греческом языке было еще одно название раковины – *κόχλος* ‘(витая) раковина’, ‘улитка со спиральной раковиной’, которое в славянской письменности переводилось разными лексемами.

В трех приведенных выше примерах перевода *κόγχος*, а также в разбираемой ниже группе примеров употребление лексем *κόγχος* и *κόχλος* указывает на, условно говоря, «вмещающий» элемент символической пары: раковина («вместилище») символически означает Богородицу, которая рождает → жемчужину («божественный, небесный, многоценный бисер»), т. е. Сына-Христа: *κόχλος* → *μαργαρίτης* (Чернышева 2009: 173–177; Чернышева 2017).

κόχλος – ОМНДН СЪСОУДЪ

Перевод *κόχλος* сочетанием *ОМНДН СЪСОУДЪ* можно считать оригинальным творческим решением переводчика, использовавшего не отмеченный в славянских исторических словарях *hapaх* – грецизм *МНДН* или *МНДНА* – с дополнительной огласовкой: *ОМНДН* или *ОМНДНА* от греч. *μύδιον*, новогреч. *μύδι*, который находится в славянском переводе «Слова на Рождество Богородицы» Иоанна Дамаскина (сп. XVI в.):

Да подвнжнтсѧ мнрское море. в немъ же **ОМНДН СЪСОУДЪ** – *κόχλος* – рѧжѧетсѧ. ѧже съ небесн отъ молнїѧ божества прїнметъ во чревѣ н роднтъ → многоцѣннзын бисерь [Мф. 13, 45–46] – *τὸν πολύτιμον μαργαρίτην* (Damaskin.: 665) – Христа отъ неѧже Цѧрь славы во плотьскѧю багрѧннцѧ оболѧсѧ. (Сл. на Рожд. Богор. Ио. Дамаскин.: 399).

κόχλος – ШИВАДА

Следующий способ перевода *κόχλος* – редкой лексемой *ШИВАДА*, не отмеченной в исторической лексикографии славянских языков,

от персидского *швуад* (Ягелло 1910: 951) = *Shīwād* (Steingass 1930: 777¹). Слово встретилось в славянском переводе «Слова на Благовещение Иоакима и Анны» Иоанна Эвбейского (сп. XVI в.):

Іоакѣмъ и Анна. нщюще павд, цвѣтоносен и се прїѣша безсѣмненнѣю
ШНВАДОУ – τὴν ἄσπορον **κόχλον** (Io.Eub.: 1465) – нже нбснзын и
 многоцѣннзын → бнсеръ рождышоюу Хѧ Бѧ нашего (Сл. на благовещ.
 Иоак. и Ан. Ио. Евб.: 774).

Лексема *шнвада* в дефектной форме *шнванда* отмечена также в славянском переводе «Хроники» Константина Манассии, входящей в состав Хронографа 1512 г. В приводимой ниже цитате речь идет о произошедшем в царствование византийского императора Феофила (829–842) освобождении из заточения Константинопольского патриарха Мефодия:

Феофнлъ царь нзводнтъ свѣщеннаго Мефодїа нс пещеры, ꙗко нзъ
ШНВАНДЫ бнсеръ [по вар. XV в.] (Хроногр. 1512 г.: 339) – ὡς ἀπὸ
κόχλου μάργαρον (Manass.: 405).

В переводной, а затем и в оригинальной славянской и древнерусской письменности стало известно распространенное в эллинистическую эпоху представление о том, что жемчуг возникает в результате попадания в раковину молнии². Этот сюжет подробно описан в десятой книге сочинения Клавдия Элиана «О природе животных» – *Περὶ ζώων ἰδιότητος* (Aelianus 1832: 223–224). В христианскую эпоху он приобретает символический смысл, о котором было сказано выше: раковина – символ Богородицы, жемчужина – символ Христа, удар молнией – схождение Святого Духа. Такая интерпретация повторяется затем многократно в древнерусских Азбуковниках XVI–XVII вв. (Ковтун 1987: 260 – 266) и в других, более ранних, произведениях, например, в Сборнике преп. Кирилла Белозерского XIV–XV вв. (РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № XII), где к тому же раковица-жемчужница имеет несколько именованый:

¹ Здесь, правда, указано другое значение: ‘a kind of water-fowl’.

² В «Физиологе» говорится, что утром раковина открывает створки и пожирает небесную росу и солнечные лучи (Физ.: 375).

Въ том бо Урзыномъ морн бываеть енсеръ мнѡжествѡ. Н како бываеть, слышн. Въ томъ морн сѣтъ **ѸШУЛА**, срѣбѹ **ШИВАДЫ**, н **ПННЫ** нарнѹатса... (Сб.Кир.-Б.м.: 146) – далее приводится сюжет зарождения жемчужины в раковине, изложенный в русском переводе Г. М. Прохорова: «а в том Красном море множество жемчуга. И как он появляется, послушай. В том море есть раковины, то есть шивады, которые и пинами называются. Эти пины стоят у самого берега Красного моря, ... держа свои створки открытыми, чтобы могло войти что-нибудь съедобное в пищу ей [т. е. пине]. Когда она стоит, держа створки открытыми, случаются там многократно частые и сильные молнии, и так как, как я сказал, створки она держит открытыми, сила молнии попадает внутрь этой шивады, а та, испугавшись, закрывает свои створки, и молния входит в зрачки ее глаз, и получается жемчуг. Так появляются жемчужины» (Сб.Кир.-Б.м.: 146).

Такое же троекратное именование раковины=жемчужницы находится в Азбуковнике 1636–1637 гг. (Ковтун 1987: 261). Лексему *чашуля* – от ссл. *ѡаѡа* (ЭССЯ 4: 30–31) Л. С. Ковтун считает новгородской чертой, ссылаясь на слово *коробуля* у Даля (Ковтун 1987: 265, сноска 33).

Пока слово *чашуля* не удалось обнаружить ни в одном словаре.

πίν(ν)α – пнн(н)α

В этих цитатах появляется также лексема *пнн(н)α* от греч. *πίννα* ‘моллюск с двустворчатой раковиной, дававший шелковистые нити и перламутр’ (Дворецкий 1958: 1318), *πίνη*, *πίνα* ‘a long-shaped bivalve, with a silky beard or byssus, of which several species inhabit the Mediterranean’ (Liddell, Scott 1965: 1405); оба словаря ссылаются на сочинение Аристотеля «*Historia animalium*». Это особый вид «двустворчатого моллюска» в удлиненной раковине. Средиземноморские пинны выделяют особую слизь, которая застывает в морской воде. Возникающие таким образом волокна становятся шелковыми, а на солнечном цвете приобретают золотой оттенок. Виссон иногда называют «морским золотом», «ракушечным шелком» и др. Из нитей средиземноморских пинн в древности делали знаменитый виссон – очень тонкую белую или золотистую ткань, которая использовалась для одежды первосвященников, царей и т. п. Виссон неоднократно упоминается в Библии, он использовался при изготовлении древней скинии (Исх. 26:1). Существует и другая, достаточно распространенная точка зрения,

согласно которой виссон считается тончайшей льняной или хлопчатобумажной тканью. Такое понимание, видимо, опирается на этимологию слова *виссон* (*виссонъ*, *вись*), происходящего от греч. βύσσος, которое, в свою очередь, восходит к семитским языкам: «Основа *bš* во многих семит. яз. означает тонкую драгоценную ткань или одежду из нее» (Аникин 2013: 243).

Слово *пнн(н)а* встречается в древней славянской и древнерусской письменности, начиная с «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского. Ниже приводится цитата из сербского списка 1263 г.:

Њкоуѡу златоу ю вьноу **пнне** – аі піннаі – крѡм<а>тѣ ѡго ннкѣ<то>же не може доселѣ ѡ ѡрѣвещнхѣ подражатн? (Шестоднев Ио. екз. V: 95)

Эта цитата из древнерусского списка «Шестоднева» представлена в (СлРЯ XI–XVII вв. 15: 46).

Использование лексемы *пнн(н)а* в связи с символикой Богородицы-раковины позволяет думать, что предложенное В. М. Истриным (Истрин 1902: 2) греческое название *ἡ χρυσή πηγὴ* (Бобров, Чарторицкая 1990: 344), послужившее, по его мнению, оригиналом для заголовка славянского сборника «Златая Матица», на самом деле, по-видимому, следует читать как *ἡ χρυσή πίνη* (*πίννα*) (Чернышева 2009: 145), т. е. «Златая Матица» – это золотая matka-раковина, жемчужница, в символическом смысле соотносимая с Богородицей (там же: 147).

**κόχλος и κογχύλη – кохль, колнхна,
кольхна и кон(ь)хиль, коньхна и др.**

При обсуждении вопросов о происхождении живых существ в «Шестодневе» Иоанна Экзарха Болгарского появляются сведения, касающиеся еще одной раковины, название которой варьируется и в греческом языке: *κόχλος* и *κογχύλη*, и в древних славянских переводах: *кохль*, *колнхна*, *кольхна* и *кон(ь)хиль*, *коньхна* и др. – все формы отмечены в (СлРЯ XI – XVII вв. 7).

Речь идет теперь уже о раковине с улиткой (*Purpura purpur*) – *κογχύλη*, из которой, по-видимому, первоначально финикийцы научились получать драгоценную краску, использовавшуюся для окрашивания тканей дорогой царской (пурпурной=порфирной=багряной) одежды.

В древнерусском списке XV в. «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского об этом сказано следующим образом:

Ἰωαννου Δου κολυχν — αἱ κόχλοι — црѣмъ баграннцѣ дають цвѣта доброѡ мастию. нзрѣднѣнше соуть? (Шестоднев Ио. екз. (Б.): 408) [варианты в других рукописях: конхнан, колкн, баграннцзы и др.].

История обнаружения замечательных свойств этой пурпурной раковины-улитки находится в «Хронике» Иоанна Малалы, славянский перевод которой сохранился в древнерусских списках XV–XVI вв. (этот сюжет на самом деле носит, скорее, характер старинной легенды, поскольку процесс получения пурпурной краски довольно непрост):

Нраклъ... вбрѣте коньхнлѣ — τὴν κογχύλην — нграа бо на странѣ наже над моремъ Тврѣска града, видѣ пса пасторушьска адоуца нарнцаемоую коньхнлѣ — τὴν κογχύλην — ...н разоумѣ, нако ѿ конхнлѣ — ἐκ τῆς κογχύλης — есть багоръ на роуиѣ... црѣь ...повелѣ конхнломъ — κογχύλης — вчрѣвнше кознчннѣ нсткатн емоу рнзѣ црѣьскоу (Мал. II: 472; Mal.: 30).

По разным свидетельствам, эта краска могла быть разных красных и синеватых оттенков.

κόχλος, κογχύλη, πορφύρα — баграннца

В греческой гимнографии есть зачатое песнопения, где Богородица названа ἡ κογχύλη, т. е. пурпурной раковинной-улиткой: σὺ εἶ... ἡ κογχύλη ἡ βάψασα τῆς σαρκὸς Χριστοῦ τὸ ἔριον (Follieri 1967: 198): «ты пурпурная раковина-улитка, окрасившая шерсть (волну) Христовой плоти», — и, соответственно, Богоматерь могла называться πορφύρα с тем же значением.

Ее называли также ἀλουρίς ‘багровое (пурпурное одеяние)’ — в «Слове на Рождество Богородицы» Андрея Критского (сп. XVI в.) Богородица выступает как «багряница Давидова, расшитая Богом»:

Сн̄ есть Богороднца Μαρία... богонспещренаѣ Давыдова баграннца (Сл. на Рожд. Богор. Андр. Крит.: 396) — ἡ θεοποικίλος τοῦ Δαβὶδ ἀλουρίς (Andr. Crit.: 880).

В приводимой ниже цитате возникает целый «порфирно-багряный» ряд: Анна, мать Марии, названная «окрашенной» (видимо, подразуме-

вается, что она окрашена раковинной-улиткой), родила *багряницу*, т. е. символическую пурпурную раковину – Богородицу, которая обагрила шерсть – ярину, под которой следует понимать телесное воплощение Сына:

Почъръвленаѧ – ὁ κόχλος – ἄνα πρὸν ζεῶδε **БАГЪРЯНИЦОУ** – πορφύραν –,
 ѧрннѡу обагрнѡвѡшѡу – τὴν τὸ ἔριν βάψασαν – въплъщеннѣ [в греч: τῆς
 σωματώσεως «воплощения»] цѣра – τοῦ βασιλέως – въ послѣдъкъ...
 (Мин. сент. 1095: 064); (Min.sept.: 81).

В славянском переводе Канона Иосифа Песнопевца в Триоди Постной XII в. очевидна контаминация представлений: вместо традиционной раковины-жемчужницы (в символической паре **раковина** → **жемчужина-бисер**) появляется **багряница** – пурпурная раковина-улитка:

Пространьно селеннѣ . слово [вм.: слова] ραδουη σα . ѡнстаѧ **БАГРЯНИЦЕ** –
 ἄχραпте **κόχλος** – иже → божъствънън бнсьрь – τὸν θεῖον μαργαρίτην –
 прѡн ζεῶδъшн (Триодъ постн.: 263 об.).

Похоже, что контаминации способствует взаимозаменяемость *κόχλος* и *κοχχύλη*. Кроме того, можно предположить, что определенную роль играет сюжет Благовещения, в литературной форме представленный в Протоевангелии Иакова (после 160 г., не позднее нач. III в.), где описано, как до момента появления ангела Мария занималась изготовлением драгоценной завесы для Храма, по жребию ей выпал настоящий порфир и коккин:

Н паде Марѣн жребѣн н истнннѧ прѣфнра н коккнъ (Протоев.Иак.: 356)
 – ἔλαχε τὴν Μαρῖαν ἢ ἀληθινὴν πορφύρα καὶ τὸ κόκκιν (Strycker 1961: 110).

Пурпур обычно понимается как знак непорочного зачатия, чистых кровей Богородицы, из которых соткалась плоть Ее Сына, пурпурные нити указывают еще и на будущую кровь Спасителя.

В иконографии Благовещения с самых ранних времен Богородицу писали с пурпурными нитями в руках. Одно из ранних изображений – на мозаике триумфальной арки римской церкви Санта Мария Маджоре (432–440 гг.). Византийская традиция сохранилась в Древней Руси. Подобное изображение представлено на алтарном столбе в Киевском Софийском соборе (ок. 1037 г.), на древнерусской иконе

«Благовещение Устюжское» 30-40-е гг. XII в. (ГТГ), а на иконе «Благовещение» XV в. (из собрания Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника) пурпурные нити тянутся вверх и как будто сливаются с лучами Святого Духа.

В отличие от этой традиции, на картине Леонардо да Винчи «Благовещение» (1472–1475 гг.; Уффици, Италия) Дева Мария сидит за столиком, украшенным светло-золотистой прозрачной тканью, – без сомнения, – виссоном.

Так описание раковин подвело нас к другой теме – теме символической гаммы цвета, где особую роль играли три цвета: белый=золотой (цвет божественного света), пурпурный (цвет крови) и синий=голубой (небесный цвет). Некоторые наблюдения на эту тему см. (Чернышева 2015).

СОКРАЩЕНИЯ

БАН – Библиотека Академии наук, Санкт-Петербург.

ГИМ – Государственный исторический музей, Москва.

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея, Москва.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РНБ – Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург.

СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1988–2019 – . Т. I–XII – .

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975– 2019 – . Вып. 1 – 31 – .

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. М., 1974 – 2018– . Вып. 1 – 41 –

PG – Patrologiae cursus completus. Series graeca. Т. 1–161. Paris, 1857–1866.

ИСТОЧНИКИ

Алф. – Книга глаголема гречески алфавит. – Рукопись БАН, Арх. д., № 446. XVII в.

Мал.П – *Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Кн. 2. – Летопись ист.-филол. об-ва при Новорос. ун-те, т. X. Виз.-слав. отд. VII. Одесса, 1902. С. 465–486; переиздание: *Истрин В. М.* Хроника

- Иоанна Малалы в славянском переводе / Подготовка издания, вступительная статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994.
- Мин. сент. – Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Труд И. В. Ягича. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886.
- Протоев.Иак. – Протоевангелие Иакова // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. Комиссии. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868.
- Сб.Кир.-Б.м. – Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003.
- Сл. на благовещ. Иоак. и Ан. Ио. Евб. – Иоанн Евбейский. Слово на Благовещение Иоакима и Анны // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. Комиссии. Декабрь. Дни 6–17. М., 1904. Стлб. 772–793.
- Сл. на Рожд. Богор. Андр. Крит. – Андрей Критский. Слово на Рождество Богородицы // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. Комиссии. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стлб. 386–396.
- Сл. на Рожд. Богор. Ио. Дамаскин. – Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Богородицы // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комиссии. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стлб. 397–407.
- Триодъ постн. – Триодъ постная. Рукопись ГИМ, Син. 319.
- Физ. – Карнеев А. Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. СПб., 1890.
- Хрон.Г. Амарт. – *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.
- Хроногр. 1512 г. – Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 г. // ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1.
- Шестоднев Ио.екз. V – *Aitzetmüller R. A.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Graz, 1968. Bd. V (греч. в издании).
- Шестоднев Ио. екз. (Б.) – Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Изд. подготовила Г. С. Баранкова. М., 1998.
- Aelianus 1832. – *Aeliani De natura animalium / Ed. Fr. Jacobs.* Jenae, 1832.
- Andr.Crit. PG. T. 97. Col. 861 – 881.
- Damaskin. – PG. T. 96. Col. 661 – 680.
- Io.Eub. – PG. T. 96. Col. 1460 – 1500.
- Kaimakis 1974 – *Kaimakis D.* Der Physiologus nach der ersten Redaktion. Meisenheim am Glan, 1974.
- Mal. – *Ioannis Malalae Chronographia / Ed. L. Dindorf.* Bonnae, 1831.

Manass. – PG T. 127. Col. 219–472.

Min.sept. – ΜΗΝΑΙΑ ΤΟΥ ΟΛΟΥ ΕΝΙΑΥΤΟΥ. Т. А. EN ΡΩΜΗ, 1888.

Monach. – Georgii Monachi Chronicon / Ed. Boor C. de. Lipsiae, 1904. Vol. 1–2.

Pitra – Pitra J. B. Spicilegium Solesmense. Paris, 1855. III.

Strycker 1961 – *Strycker É. de*. La forme la plus ancienne du Protévangile de Jacques. Bruxelles, 1961.

ЛИТЕРАТУРА

Аникин 2013 – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2013. Вып. 7.

Бобров, Черторицкая 1990 – *Бобров А. Г., Черторицкая Т. В.* К проблеме «Златой матицы» // ТОДРЛ. 1990. Т. XLIII. С. 341–358.

Дворецкий 1958 – *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 2.

Истрин 1902 – *Истрин В. М.* Златая матица и Толковая Палея (тезисы доклада) // Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3.

Ковтун 1987 – *Ковтун Л. С.* Рождение жемчуга (знак и образ в приточном символе) // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 260–266.

Фасмер 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. III.

Чернышева 2009 – *Чернышева М. И.* Уходящие слова, ускользящие смыслы. Историко-лексикологические исследования. М., 2009.

Чернышева 2013 – *Чернышева М. И.* Два мотива в итальянской и древнерусской культуре («бисеръ» и «струфокамилово яйце») // Диалог культур: «итальянской текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе. Материалы научной конференции. 9–11 июня 2011 года. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2013. С. 173–177.

Чернышева 2015 – *Чернышева М. И.* М. Ф. Мурьянов и его статья «Золото в лазури» // Пространство и время. 2015. № 4 (22). С. 182–194.
Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st4-22.2015.81.

Чернышева 2016 – *Чернышева М. И.* Смысловая и символическая нагрузка идеи зеркала (зеркала) в переводной и оригинальной древнерусской литературе // Церковь в истории России. Сб. 11: К 70-летию Н.Н. Лисового. М., 2016. С. 316–337.

Чернышева 2017 – *Чернышева М. И.* Именования Богородицы в древнерусской письменности. М., 2017.

Шапошников 2010 – *Шапошников А. К.* Этимологический словарь современного русского языка. М., 2010. Т. 2.

- Ягелло 1910 – Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1910.
- Follieri 1967 – Follieri E., Mauropode G. Otto canoni paracletici a Nostro Signore Gesù Cristo // Archivio Italiano per la Storia della Pietà. Roma, 1967. Vol. 5. P. 197 – 200: Epiteti Mariani.
- Liddell, Scott 1965 – Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1965. Vol. 2.
- Steingass 1930 – Steingass F. A Comprehensive Persian-English Dictionary. 2 imp. London, 1930.

Margarita I. Chernysheva

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Rare and not Described in Dictionaries Lexemes in the Old Slavonic and Old Russian Literature

The information presented in the major works on Paleo-Slavonic, Media-Slavonic, Old Russian and Middle Russian historical lexicography needs constant revision, additions, and updating. The replenishment of the source database of historical dictionaries leads to the accumulation of information regarding lexicographically not described lexemes, aging of quotation material, a reinterpretation of the semantics of rare words. The section contains the linguistic, historical, cultural and symbolic description of some rare names of shells in the Church-Slavonic-Russian script: *skol(ь)ka*, *ostreosъ*, *konьkha*, *matica zhemchuzhnaya*, *omidi sъsoudъ*, *shivada*, *chashulya*, *pin(n)a*, *kokhlъ*, *kolikhiya*, *kolьkhiya*, *kon(ь)khilъ*, *konьkhila*, *bagryanica* etc.

Key-words: palaeoslavistics, Old Slavonic lexicography, Russian historical lexicography, Old Slavonic translations from Greek, semantics, symbolism

Научное издание

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 20

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 3

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Валерия Сергеевна Ефимова

Оригинал-макет – В. С. Ефимова с участием М. Н. Толстой
Корректоры – Е. С. Морозова, А. К. Поливанова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Подписано в печать 17.03. 2020. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 20 печ. л.
Заказ № **00**
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13